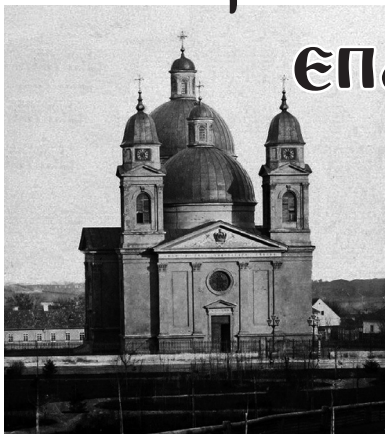

По благословию Высокопреосвященнейшего Мелетия,
Архиепископа Черновицкого и Буковинского

Кассиан Богатырец

История Буковинской Епархии

УДК 94(477.85)+281.9

UDC

DOI: 10.17223/23451734/1/2

Кассиан Богатырец

История Буковинской епархии

Аннотация

Монография Кассиана Дмитриевича Богатырца (1868-1960), известного православного и общественно-политического деятеля Буковины - первый на Буковине опыт обобщающего исследования прошлого церковно-исторической жизни края, написанного коренным буковинцем-руснаком. До этого изучением истории Буковинской православной епархии занимались австрийские, румынские и отчасти российские исследователи. В украинской историографии данная тема была представлена фрагментарно.

В своей работе К. Богатырец использовал научное наследие своих предшественников, обращался к опубликованным и неопубликованным документам, материалам прессы, устным свидетельствам участников событий.

Работу по написанию истории Буковинской церкви он начал после Второй мировой войны. В 1945 г. архипресвитер К. Богатырец написал для синода Русской православной церкви «Краткую историю Буковинской епархии». Впоследствии он продолжил работу над обширной «Историей Буковинской епархии».

К сожалению, работа о. Кассиана не была завершена. Основная часть была написана в черновом варианте к 1960 г.

Публикуемая работа состоит из 5 частей: «Краткий очерк исторических событий на территории Буковинской православной епархии», «Основание Буковинской епархии, Буковинская епархия во время австрийского правления (1775–1918)», «Буковинская епархия во время румынского правления (1918-1940, 1941-1944)», «Иноверцы и сектанты на территории Буковины».

Приведенные в труде личные воспоминания автора восстанавливают картину церковно-религиозной и общественно-политической жизни Буковинской Руси и могут служить источником для восполнения пробелов в биографии самого автора работы, а также дают возможность определить его вклад в историю православной церкви Буковины, служению которой он посвятил всю свою жизнь.

Монография к публикации подготовлена доктором исторических наук М.К. Чучко и кандидатом исторических наук С.Г. Суляком.

Стиль, орфография и пунктуация автора по возможности сохранены.

Ключевые слова: русины, руснаки, православие, православная церковь, Буковина, Буковинская епархия, Молдавия, Австрия, Россия, Румыния, Первая мировая война, Кассиан Богатырец.

Kassian Bogatyrets

History of the Bukovinian Diocese

Abstract

The monograph of Kassian Dimitrievich Bogatyrets (1868-1960), the well-known Orthodox and social-political activist of Bukovina, was the first attempt of a general study of the past of the ecclesiastical-historical life of the land, written by a Bukovinian Rusnak. Prior to this, the study of the history of the Bukovinian Orthodox Diocese was done by Austrian, Rumanian and partly by Russian researchers. The given theme was presented fragmentally in Ukrainian historiography.

In his work, K. Bogatyrets utilized the scholarly legacy of his predecessors, referred to published and unpublished documents, material in the press and the oral witness of participants in the events.

He began writing the history of the Bukovinian Church after WWII. In 1945 Archpriest K. Bogatyrets wrote "A Short History of the Bukovinian Diocese" for the Synod of the Russian Orthodox Church. Afterwards he continued to work on a broader «History of the Bukovinian Diocese».

Unfortunately Father Kassian's work was not completed. The main part was written in manuscript form before 1960.

The published work is compiled of 5 sections: A short essay of historical events on the territory of the Bukovinian Orthodox Diocese, the founding of the Bukovinian Diocese, the Bukovinian Diocese under Austrian rule (1775-1917), under Rumanian rule (1918-1940, 1941-1944), and other confessions and sectarians on the territory of Bukovina.

Personal recollections of the author presented in the work reconstruct the picture of the church-ecclesiastical and social-political life of Bukovinian Rus', serve as a source to fill the gaps in the biography of the author himself and provide the opportunity of determining his contribution to the history of the Orthodox Church of Bukovina in which he served and dedicated his life.

The monograph was prepared for publication by M.K. Chuchko, Doctor of History and S.G. Sulyak, PhD in History.

The style, orthography and punctuation of the author was preserved when possible.

Keywords: Rusins, Rusnaks, Orthodoxy, Orthodox Church, Bukovina, Bukovinian Diocese, Moldavia, Austria, Russia, Rumania, WWI, Kassian Bogatyrets

Часть первая

Краткий очерк исторических событий на территории Буковинской православной епархии

Православная епархия Буковины была, как это доказывают археологические раскопки, заселена задолго еще до нашей эры. Буковиной (Буковый лес) называлась территория, заросшая буковым лесом, между реками Серетом и Прутом. Это название встречаем первый раз в грамоте воеводы Романа I в 1392 году^{*}. Распространение этого названия на весь край, названный сегодня Буковиной, вошло в употребление только со времени присоединения его к Австрийской империи. Находки всякого рода каменных орудий свидетельствуют, что эта территория, Буковина, была заселена в древности, но трудно определить, какие это были эти народы.

Для лучшей ориентации читателей, прежде чем перейдем к истории Буковинской православной епархии, мы представим краткий очерк развития исторических событий на нашей территории; эти исторические события, как мы увидим, были не без влияния на развитие нашей церковной истории.

Исторически уже проверенное время жили на территории нашей епархии народы финско-монгольского происхождения, пришедшие сюда около 1600 лет перед Христом из Азии. Их вытеснили скифы или сколоты. Первые исторические сведения о скифах дает греческий историограф Геродот (умер около 425 г. до РХ). Путешествуя по Европе, Геродот посетил и местности между реками Днестром (Тирас) и Днепром (Борнстенес), которые он называет скифскими реками, упоминает в своих записках и наши реки - Прут (Пиретос) и Серет (Тиярантос).

Много народов переходило и оседало на нашей территории, их сменяли опять другие народы, оставляя о себе следы своего пребывания в нашей стране.

В 513 году до РХ персидский король Дарий I предпринял против скифов, которые постоянно беспокоили его империю, военный поход с намерением завоевать Скифию. Во главе огромной армии перешел Дарий через Босфор в Европу, дошел до Дуная, построил

^{*} Это утверждение о. К. Богатырца ошибочно, поскольку в упомянутой грамоте речь идет о «буковине» в цинуте Ботошань (ныне община Вырфу Кымпулуй), и к исторической Буковине она отношения не имеет. Первое документальное упоминание о «больших лесах, которые называются Буковиной», встречается в Любовельском мирном договоре от 15 марта 1412 г. между королем Венгрии Сигизмундом I Люксембургским и польским королем Владиславом Ягелло.

на нем мост и двинулся на север к реке Прут. Скифы, узнав о такой огромной, грозной военной силе, боялись сойтись в бою с персами и бежали перед ними, забирая с собой все, что только могли взять, а что не могли взять - сжигали, оставляя за собой одну пустыню. Этим они и выиграли. Огромная персидская армия, не имея достаточно-го продовольствия и не будучи в состоянии его раздобыть в Скифии, попала прямо в безвыходное положение, и ввиду того Дарий был принужден возвращаться на родину. Как далеко зашел Дарий со своей армией, трудно точно установить, но почти все историки предполагают, что он дошел до реки Припяти. Об этом походе свидетельствует находка - клад, выкопанный в 1877 году в селе Михалкове возле города Мельница на Днестре. Клад очень драгоценный и представляет собой золотые сосуды персидского храма, очень искусно сделанные. Теперь он хранится в одном из музеев города Львова.

Во второй половине IV столетия сила скифов уже была сломлена, и территорию между Прутом и Днестром заняло фракийское племя гетов.

Во втором столетии перед Христом пришли в наш край сарматы и поселились в соседстве с гетами, с которыми они беспрестанно воевали. В середине I столетия перед Христом римские историографы пишут о заселении земли между Тиссой и Днестром даками, близкими родственниками гетов, разделяющимися на несколько племен. Эти племена, враждующие между собой, помирил и соединил смелый и энергичный дакийский князь Бурбиста и основал на бывшей земле гетов могучую Дакийскую державу, которая, однако, скоро начала распадаться, но под конец столетия по Христе дакийскому королю Дечебалу удалось опять соединить все враждующие между собой племена и создать большое Дакийское государство, которое распространялось на всю нашу Буковину, где между реками Серетом и Прутом проживало дакийское племя карпов, по которым, по мнению некоторых историков, названы наши горы Карпаты. Русские историки, как Григорий Купчанко, утверждают, что Карпаты получили свое название от славянского русского племени хорватов, переселившихся еще задолго до нашей эры в землю между реками Дунаем, Вислою, Бугом, Днестром и Прутом, где теперь Венгрия, Галичина и Буковина, а так как эта страна была гориста-горбата, называли они ее горбатою - Карпаты, а себя - хорватами.

В 90 году Дечебал победил римского императора Домициана и заставил его платить дакам довольно крупную дань. Только римскому императору Ульпию Траяну удалось в двух трудных походах (101 до 102 и 105 до 106 гг.) победить Дечебала и подчинить Дакию

римскому государству как римскую провинцию. Границы этой провинции были: на севере - горы Карпаты и река Днестр (Тирас), на востоке - Прут (Пиретос) и Серет (Тиарантос), на западе - река Тисса (Тибискус). Как видно, к этой провинции принадлежали и наша Буковина, и часть Галичины. Эта провинция была редко заселена, Римское государство не придавало ей особенного значения, и потому на Буковине не найдено никаких следов римской культуры. Между тем как в Семиградье - Ардяле найдено очень много таких следов, которые доказывают интенсивную римскую колонизацию в этой стране, считающейся колыбелью румынской нации.

В это время в Днепроградской области была такая ситуация: на востоке - от Днестра до Днепра - проживали западные готы (вестготы), между Днепром и Доном - восточные готы (остготы), между Доном и Волгой - гунны, а около Каспийского моря - авары.

Западные готы (вестготы) (250-376)

Западные готы прибыли в Дакию около 250 года, но только несколько лет позднее успели ее завоевать. Затем произошли между готами и римлянами серьезные столкновения, которые продолжались несколько лет, а окончательно император Аврелиан в 271 году под нажимом готов был принужден отступить на правый берег Дуная и эвакуировать туда все официальные римские элементы, за которыми скоро последовали и неофициальные элементы, как купцы, предприниматели и др. Так, на правом берегу Дуная (Истер) император Аврелиан основал Дакию Аврелиану. Дакия, основанная императором Траяном, называлась Дакия Траяна. Во время, когда западные готы господствовали в восточной части Дакии (их король Атапарих), господствовали в западной части Днестра восточные готы (король Эрманарих). Этот король основал между Днестром и Днепром большую Готскую державу.

Гунны (275-483)

Западные готы пребывали в Дакии до пришествия гуннов (монгольское племя), которые ранее жили в Азийских степях, а когда им там стало тесно, они в поисках земли пошли на Китай, но китайцы дали им резкий отпор, и они после этой неудачи бросились на Европу. По дороге они подчинили себе гепидов, разгромили державу восточных готов, а в 375 году вторглись в Дакию. Западные готы не могли устоять перед сильным напором гуннов и бежали на Балканский полуостров; позднее бросились они и на Галлию, но, потерпев там в 451 году поражение, рассеялись по всей Европе, бросили и Дакию, а их остатки перешли в нынешнюю Россию.

Гепиды (456-566)

После исчезновения гуннов восточные готы и гепиды, восстановив свою политическую независимость, перешли на запад; восточные готы заселили Паннонию (край между Карпатами и Дунаем), а гепиды - Дакию.

Авары (576-796)

Аваров (монгольское племя) призвали в Дакию лангобарды на помощь против гепидов. Авары осели в Дакии и основали там державу, в которой они властвовали более 200 лет. Их державу уничтожил Карл Великий в 796 году.

Еще перед пришествием авар, особенно же во время авар, пришли на территорию Дакии славянские племена. Как узнаем из летописи Нестора, проживали по Днестру угличи и тиверцы - наши предки. Особенно много их жило на Нижнем Днестре - до Нижнего Дуная и на самом Черном море. Во время Аварского государства оба эти племена широко распространялись от устья Днестра до Карпат. Раскопки русских ученых нашли следы славянской керамики в селе Ленковцы возле Черновиц. В то же время переселились другие славянские племена на Северные Балканы. Некоторые румынские историки утверждают, будто бы угличей и тиверцев румынский народ совершенно ассимилировал уже в первых столетиях - так, что они утратили свой славянский характер, сделались настоящими румынскими. Но эти утверждения совсем не отвечают истинному положению дел. Ведь когда Нестор писал о существовании на территории Дакии угличей и тиверцев, тогда румынского народа как нации еще не было; впрочем, известно, что император Аврелиан под нажимом западных готов был принужден эвакуировать Дакию Траяна и переселить латинские элементы на правый берег Дуная, основывая новую Дакию, прерывая таким образом все сношения между новой и старой Дакией. Все местные элементы, владеющие землей, - это наши предки угличи и тиверцы. Они остались на месте и ввиду того не могли быть романизированы, так как между нами румын еще не было.

Территория нашей епархии под владением Киевского княжества

Под конец IX столетия, в 889 году, наводнили наш край печенеги (тюркское племя), которые пребывали здесь до половины XI столетия. Печенеги вытеснили славян до склона Карпат. В то же время прибыли к нам и родственники печенегов - куманы, которых русские называли половцами, а византийцы - узами или уцами. Это

последнее название перешло на ославяненных наследников уцов - наших гуцулов.

В 991 г. киевский князь Владимир Великий завоевал у поляков Червенские города (Червонная Русь), нынешнюю Галичину, к которой принадлежала и территория нашей епархии, заселенная тогда славяно-русским племенем хорватов. К Киевскому княжеству принадлежали тогда Галичина, Буковина и Молдавия до самого Черного моря, которое тогда носило имя Русское море. Относительно Червленных русских городов следует заметить, что к ним причисляются города Серет, Сочава, Роман, Хотин, Баня, Черн, Килия и др., из чего следует, что и в самом сердце позднейшей Молдавии проживали русские, раз это были русские города (Сочава, Роман, Серет, Баня).

Под власть Киевского княжества Червонная Русь (Галичина, Буковина и Молдавия) оставалась только до 1140 года, когда князь Владимир Володарович соединил все русские земли между Карпатами и Днестром в одно государство со столицей Галич на Днестре, где после княжил достопамятный и мудрый Ярослав Осмомысл (1152-1187), славу и могущество которого с таким воодушевлением воспевал певец «Слова о полку Игореве».

Территория Буковинской епархии - часть Галицко-русского княжества

В 1340 году умер последний галицкий князь Юрий II - бездетно и без престольного наследника. Этой ситуацией воспользовались поляки и их король Казимир I (1337-1370), который завоевал в 1340 году Галицко-русское княжество и присоединил его к Польше.

В южную часть Галицкого княжества поляки входившие боялись, так как там на севере Буковины было русское княжество под именем Шипинская земля, оккупированное многочисленными силами татар, и потому поляки остановились возле города Снятина и оставили Буковину в покое. От поляков Галичина очень пострадала: поляки сумели перетянуть к себе все русское дворянство, а скоро отобрали и православную веру у народа.

Почти в то же время (1342) зашли в южную часть Буковины, в Семиградье, румыны из Мармароша под предводительством воеводы Драгоша. Причины нашествия румын на Буковину были следующие: татарские дикие полчища очень докучали народам Средней Европы своими частыми разбойничьими набегами. Особенно беспокоили они Венгрию, и потому венгерский король Людвиг собрал большую армию, в которой участвовали и все его вассалы, и решил за всякую цену избавиться от этих нежеланных соседей. Чтобы их прогнать, напал он всей своей военной силой на них и прогнал их из Венг-

рии, заставив Драгоша преследовать их дальше. Драгош перешел со своим военным отрядом в Буковину на реку Молдова и освободил Южную Буковину от татар. В Северную Буковину, где были большие татарские силы, он из боязни перед ними не пошел. Король Людвиг подарил Драгошу освобожденную часть Южной Буковины с условием, что он будет считать себя вассалом венгерского короля. Драгош назвал край, в котором его сделал воеводой венгерский король, от реки, на которой он осел, - Молдавией.

Драгош застал в Буковине славяно-русское население, проживающее там еще со времени Киевского, а затем и Галицко-русского княжества; скоро после пришествия румын в Буковину завязались между русскими автохтонами и румынскими пришельцами дружеские отношения, тем более что у них оказалась та же православная вера, та же православная церковь с тем же славяно-русским богослужением и письменным языком.

Оба народа с самого начала подружились и жили вместе дружелюбно и мирно, отстаивая совокупными силами безопасность своего общего отечества. После смерти Драгоша наследовал Молдавское воеводство его сын Сас, а когда Сас умер и сын его Балк пришел из Венгрии в Молдавию, чтобы засесть на престоле своего отца, он застал Молдавию уже занятой другим воеводой из Марамуреша - Богданом (1359-1365), который прогнал Балка и провозгласил независимость Молдавии от Венгрии.

Таким образом, Богдан сделался действительным основателем независимой от Венгрии Молдавии. Его резиденция была в городе Радовцы, где он основал монастырь, из которого вышло со временем Радовецкое епископство.

Только Богдану удалось совершенно завладеть и Шипинским княжеством, откуда он с помощью русского населения прогнал татар.

Хитрой политикой удалось Богдану войти в близкие сношения с коренным русским населением Буковины, с которым он вместе основал и укрепил Молдавское воеводство. Не подлежит сомнению, что русское население Буковины сотрудничало при основании и при укреплении Молдавии.

Напрасно румынские историки обвиняют румынских летописцев в том, что они распространяют неверные известия о пришествии румын в Буковину только в середине XIV ст. и что они там нашли уже русских, а то потому, что у румын давно уже появилась тенденция являться единственными автохтонами в Буковине.

Воевода Богдан провел организацию своего воеводства - Молдавии, которую по его имени соседи начали называть «Богдания». Умирая, он оставил воеводство в самом лучшем состоянии. Его сын

и наследник Лацко (1365-1373) перенес резиденцию в город Серет.

Основание католического епископства в Серете

Соседями маленького воеводства Молдавии были два мощных короля - польский и венгерский. Первый хотел присоединить Молдавию к Польше, чтобы таким образом довершить завоевание Галицкого княжества и южной его части, а второй хотел подчинить Молдавское воеводство Венгрии, чтобы опять возобновить его вассальную зависимость. Обоих претендентов боялся новый воевода Лацко. Его положение сделалось довольно серьезным, и тут-то воспользовались этим критическим положением два проповедника католицизма - Павел Швейдниц из Силезии и Николай Мелзак из Пруссии - и начали внушать ему идею, чтобы он своим краем принял католицизм и таким образом приобрел себе дружбу Римского Папы и обоих католических королей. Между тем умирает польский король, и поляки избирают себе в короли венгерского короля Людвигу. Теперь Лацко еще больше испугался и сделался доступнее католическим пропагандистам. Он решился и сам принять католицизм и привести в католицизм молдавский народ.

Он уполномочивает названных пропагандистов поехать в Рим и просить папу, чтобы его и его молдавский народ принял в лоно католической церкви. Папа Урбан V радостно принял это предложение и обратился письменно к епископам Пражскому, Вроцлавскому и Краковскому, считая их самыми близкими к Молдавии, чтобы они рассмотрели дело Лацко, рукоположили для его края латинского епископа и постарались город Серет возвести в ранг города-резиденции, чтобы там построить хороший епископский собор и резиденцию для епископа. Краковский архиепископ, рассмотрев дело, рукоположил монаха-минорита Андрея Василю, богатого польского магната, в епископы Серета и, приняв от него присягу в 1371 году, послал его в Серет. Когда же епископ Андрей пришел в Серет и не застал там ни квартиры, ни архиерейского собора, ни верующих католиков, так как с Лацко перешли в католицизм только несколько от него зависимых бояр, а все духовенство, бояре и молдавский народ отнеслись даже враждебно к католической затее их воеводы и не хотели принять католицизма, епископ Андрей уехал из Серета во Львов, где его назначили духовником королевы Елизаветы и одновременно администратором новооснованного латинского епископства в Галичине. Он и остался во Львове и больше в Серет не приезжал. Наследником епископа Андрея был также польский магнат Иоанн Полонус, или Сарториус, который не приезжал в Серет и скоро умер. Епископ Иоанн подписывался такими громкими ти-

тулами: «Иоанн, епископ Серета, суфраган Кракова, викарий всего Иерусалима и Иосафатской долины, послушник Папы Римского и духовник короля и королевы Польши». Конечно, таким важным лицам не хотелось служить хотя бы епископами в маленьком молдавском городишке Серете. Потому серетский епископ проживал не в Серете, а в Галичине, приезжал только от поры до времени в Серет. Дальнейшим наследником на серетском епископском престоле был Стефан Мартыни, или Рутений, кажется, ополяченный русский, но и этот епископ не хотел жить и служить в Серете. Затем был епископом Серета Николай Венаториус, а после него - минорит Иоанн, назначенный в 1434 году. Он был назначен для Серетского епископства с определением быть помощником епископства, новооснованного в Галиче. Тем и кончилось латинское епископство в Серете и трехкратное существование, тем более что молдавский народ отнесся к католицизму негативно, даже сам Лацко вернулся опять к православию, что доказывает его погребение в Радовецком православном соборе. После смерти Лацко молдавские бояре избрали воеводой русского князя Георгия Кориятовича 1(374-1377), потому что он, как знали, ревностно православный, восстановил в крае опять престиж православной церкви. Он свою задачу исполнил, но румынские бояре, будучи им недовольны из-за его энергичного правления, его отравили.

Конфликт между Молдавией и Константинопольским патриархом

После Георгия Кориятовича занял воеводский престол Петр (1377-1391) из династии Мушатов. Во время его правления возник чрезвычайно интересный и важный конфликт между Молдавией и Константинопольским патриархатом. Воевода Петр послал двух молдавских монахов - Иосифа, игумена Нямецкого монастыря, и иеромонаха Мелетия - к митрополиту Галича Антонию с просьбой рукоположить их в епископы для Молдавии. Митрополит Антоний исполнил просьбу воеводы, и в 1391 году рукоположенные епископы вернулись в Молдавию, где их Диван назначил Иосифа митрополитом Молдавии с резиденцией в Сочаве, а Мелетия, по всей вероятности, епископом Романа. Назначение Иосифа митрополитом Сочавским без ведома Константинопольской патриархии сильно рассердило патриарха, и потому он, не признавая Иосифа каноническим митрополитом Сочавы, назначил митрополитом Сочавы грека Иеремию. Когда же Иеремия приехал в край, чтобы занять место митрополита, ни князь, ни клир, ни народ не приняли его, а когда он попробовал засесть на престол силой, его прогнали.

Иеремия, чтобы отомстить за свой позор непокорным молдаванам, бросил на князя, на весь молдавский клир и народ великую анафему и, возвратившись в Константинополь, уговорил и патриарха, чтобы он подтвердил эту анафему. Патриарх так и сделал. Таким образом, еще больше заострился этот конфликт.

Наследник Петра воевода Стефан Мушат (1391-1400) старался уладить этот спор и в 1395 году послал делегацию - протопопа Петра и еще несколько священников - с письмами к патриарху, прося его, чтобы он помирился с Молдавией. Но патриарх отнесся к просьбе воеводы Стефана отрицательно и дал этому делу такой оборот: он назначил протопопа Петра администратором Сочавской митрополии, уполномочивая его совершать все священнослужения как митрополит, за исключением рукоположения священников, и передал в Молдавию пять писем: воеводе Стефану - одно, обоим епископам по письму, клиру и народу Молдавии и протопопу Петру. Эти письма очень важны для Буковины. В письме к воеводе Стефану и в письмах к епископам интересно название Молдавии Россовлахийей. В письме Петру указано: «Уполномоченный протопоп получает приказ прогнать обоих епископов из края».

Из переписки по поводу конфликта между патриархатом и Молдавией видно, что Молдавия носила тогда официальное название Россовлахия, а то потому, что там проживали вместе с влахами (молдаванами) и русские. Когда приехал протопоп Петр в Молдавию и хотел провести в жизнь приказ патриарха, против его намерений выступил весь народ, клир и воевода, так что он ничего не мог сделать и не исполнил приказа патриарха. Узнав об этом, патриарх под нажимом византийского императора, к которому воевода Стефан обращался с просьбой о посредничестве у патриарха, послал в Молдавию в 1395 году митрополита Милетского с приказом постараться как-нибудь уладить этот неприятный спор. В инструкции, данной патриархом милетскому митрополиту, было сказано, чтобы он не придерживался стороны ни анафемизированных епископов, ни народа, а действовал соответственно обстоятельствам.

Но и милетский митрополит не мог уладить этот конфликт, так как молдаване никак не хотели отказаться от своего краевого митрополита в пользу грека.

Этот конфликт продолжался вплоть до занятия молдавского престола воеводой Александром Добрым (1400-1432), который уже в 1401 году послал к патриарху большое посольство, в состав которого входили бояре, члены высшего клира, с письмами от себя, где он просил патриарха помириться с Молдавией и признать Иосифа митрополитом Молдавии. В своем письме воевода Александр до-

казывает, что причины, из-за которых патриарх не хотел признать Иосифа, безосновательны и все это простая клевета, так как Иосиф рукоположен по старому обычаю галицким митрополитом для Молдавии; он никогда ранее не служил, как его оклеветали. На этот раз патриарх был снисходительнее, тем более что Александр хотел освободить Молдавскую православную церковь из-под юрисдикции Галича и предложил принять ее под юрисдикцию константинопольского патриарха. Чтобы это дело окончательно уладить, патриарх послал ученого иеромонаха Григория Цамблака и архонта Мануила с полномочиями уладить этот конфликт после расследования на месте. Об епископе Милетии не упоминается при этих расследованиях ничего, потому что он уже раньше, в 1397 году, умер.

Из сказанного до сих пор ясно, что Сочавскую митрополию основал не Александр Добрый, как большинство румынских историков утверждает, а основана она раньше и то еще перед тем, когда вернулся епископ Иосиф из Галича после своего рукоположения галицким митрополитом Антонием и когда избрал его Диван митрополитом (около 1387 до 1391 г.). Заслуга Александра Доброго в том, что он прекратил долголетний спор с Константинопольской патриархией и добился признания сочавского митрополита с канонической точки зрения и признания избранного Молдовой митрополита Иосифа, что имело характер почти автокефалии. Окончательно после расследований, проведенных обоими делегатами патриархии, констатировано, что письмо воеводы Александра представило дело в истинном свете, что митрополит Иосиф не виновен. Делегаты патриархии сняли с Молдовы анафему и восстановили мир между патриархией и Молдавией. Митрополит Иосиф засел на сочавском митрополичьем престоле с резиденцией в Мировецком монастыре и с Мировецкой монастырской церковью в Сочаве как архиерейским собором. Скоро пришли из Константинополя и соответствующие грамоты, подписанные уже новым патриархом Матвеем.

О том, что Молдавия вместе с Буковиной принадлежали к Галицкому княжеству, и что в Буковине и в Молдавии были Червлёные города, принадлежащие к Червонной Руси, мы уже говорили; впрочем, в истории это известные факты, хотя румынские историки почему-то их отрицают, и мы не входили бы в это дело подробнее, если бы это отрицание не сыграло в судьбе буковинско-русского населения такую печальную роль, о которой мы подробнее поговорим во второй части нашего труда.

Мощи св. великомученика Иоанна Нового Сочавского

Во время пребывания Григория Цамблака в Молдавии перевезены мощи св. великомученика Иоанна Нового из Аккермана в Сочаву; по этому случаю Григорий Цамблак, который находился тогда в качестве делегата патриарха в Сочаве, произнес торжественную проповедь о жизни и подвигах великомученика.

Чтобы придать своей столице Сочаве больше блеска и значения, воевода Александр, сговорившись с правительством генуэзским, получил мощи св. Иоанна и велел их перевезти в Сочаву. Следует заметить, что св. Иоанн Новый считается покровителем Буковины, признан мучеником и святым всей православной церковью. Считаем нашей обязанностью познакомить наших читателей с житием этого угодника Божьего.

Св. Иоанн - уроженец малоазийского города Трапезунда на южном берегу Черного моря - был по званию купцом и был добрым христианином. По торговым делам он часто путешествовал по морю. В одно из таких путешествий капитан корабля чрезвычайно восхвалял католицизм и вступил с Иоанном в спор о вере. Иоанн, знавший хорошо Священное писание, опроверг все неправильные мнения капитана, который, раздосадованный своей неудачей в споре, решил за свое поражение отомстить и погубить Иоанна. Когда корабль пристал в г. Аккерман, находящийся тогда под господством магометан, он донес градоначальнику-магометанину, что на его корабле есть один христианин, человек ученый и знатный, который хочет отступить от своей веры и принять магометанство. Градоначальник, призвав Иоанна, начал его склонять в магометанство, единственную правую и чистую веру, и обещал Иоанну, если он перейдет в магометанство, большие почести и богатство. «Господи, - воскликнул Иоанн на это обещание, - не допусти, чтобы я когда-либо отрекся от тебя. Христианином я родился, христианином и умру». Тогда градоначальник приказал принести орудия пытки и угрожал Иоанну подвергнуть его мучениям.

Но ни угрозы, ни вид орудий пыток не поколебали твердости Ио-

анна. «Я верую, - говорил он, - в Святую Троицу, как научили меня родители, не отрекусь от веры своей, пока буду в здравом уме. Все мучения готов я перенести по любви ко Христу». Мучитель приказал раздеть Иоанна и бить его прутьями шиповника; все место вокруг мученика обагрилось кровью. Иоанн твердо переносил страдания и молился: «Благодарю тебя, Владыко, Боже мой, что ты сподобил меня смыть и очистить моею кровью грехи мои». Наконец страдания Иоанна усилились настолько, что он не был уже в состоянии говорить и лишился чувств; его отвели в темницу. На следующий день градоначальник опять стал уговаривать Иоанна отречься от Христа и предлагал ему помощь врачей, которые могли бы исцелить его раны. «Я не забочусь о моем теле, - твердо отвечал Иоанн, - все помышления мои обращены к тому, чтобы при помощи Спасителя перетерпеть все мучения до конца». Тогда мучитель приказал возобновить истязания: привели коня, к хвосту его привязали за ноги, один из воинов сел на коня и поехал по городской мостовой, волоча за собой страдальца. Эти истязания продолжались до тех пор, пока один еврей не отсек голову Иоанну. Тело его осталось непогребенным, потому что христиане боялись гнева градоначальника и не решались похоронить Иоанна. Наступила ночь, на мученические остатки спустился огненный столп. Все место вокруг светилось, и трое мужей пели и кадили над телом Иоанна. Один из евреев, увидя это, думал, что поющие мужи были священники, и хотел убить одного из них. Но едва взял лук и стрелу, почувствовал, что не может сдвинуться с места, и остался в таком положении до утра. На другой день градоначальник узнал об этом видении, испугался и приказал похоронить тело Иоанна по-христиански.

Между тем капитана корабля стало тревожить раскаяние. Узнав о мученической кончине Иоанна, он захотел похитить мощи его и перенести их в свою страну. С этой целью он ночью пришел на могилу Иоанна и стал ее раскапывать. Но мученик известил об этом священника той церкви, где был положен, явившись ему во сне. Тогда христиане перенесли мощи Иоанна в самый алтарь церкви близ престола. Здесь они почивали 70 лет; потом, в 1402 году, Александр Добойй перенес их в свою столицу Сочаву, где они и теперь еще покоятся. Мученическая смерть была в году 1330. Когда слава великомученика Иоанна дошла до Молдавии, тогдашний воевода Александр Добрый договорился с генуэзцами, которые согласились уступить мощи св. мученика, и он их подарил Молдавской митрополии, которая их установила в митрополичьем соборе в Мироуцах. Житие, страдания и службу по Иоанну составил ученый монах грек Григорий Цамблак.

Тот же Григорий Цамблак участвовал и при помещении мощей в архиерейском соборе Сочавы.

О многих чудесных явлениях рассказывают паломники к гробу святого и говорят о чудесных исцелениях болезней у всяких калек.

Известно одно историческое событие. В январе 1622 года осадили огромные татарские силы город Сочаву, и жители решили спастись бегством. Они хотели взять с собой и мощи глубоко почитаемого мученика Иоанна. Пришло в собор несколько мужчин, чтобы взять мощи из собора, но они оказались не в силе поднять мощи, из чего они заключили, что не нужно бежать из Сочавы. Все пали ниц, вознесли горячую молитву к Богу о спасении, и вдруг полился страшный ливень, река Сочава разлилась по всей окрестности, и татары не смогли перейти реку и дойти до города. Они, увидев невозможность попасть в город, отошли. Это было 2 июня 1622 года, и оттого празднует наша епархия этот день в память чудесного спасения от татар как праздник своего патрона Иоанна Нового.

В 1676 году польский король Ян Собесский напал на Молдавию, осаждал города Сочаву и Яссы и, возвращаясь домой в Польшу, взял с собой из Сочавы и мощи св. вмч. Иоанна. Завез их сначала в Стрый, а после передал их униатским монахам-вазилианам, которые торжественно открыли в Жолкве место «отпустов» к чудотворным мощам св. вмч. Иоанна, куда приходило много паломников со всех концов Руси и Румынии. Напрасно молдавские воеводы - господа Молдавии старались получить обратно в свой край мощи общепочтаемого св. Иоанна. Поляки, владеющие Галичиной, все эти требования оставляли неисполненными, только когда Австрия присоединила к себе Буковину, а Галичина после раздела Польши попала тоже под австрийское владение, по указу императора Иосифа II вазилиане были принуждены выдать эти мощи Буковине. Так, в 1783 г. вазилиане отнесли св. мощи до границы Галичины и Буковины, до села Оршовцы, а там уже ожидал их тогдашний епископ Буковины Досифей с буковинским духовенством, военной почетной ротой приняли мощи от вазилиан, занесли их в Сочаву и установили их в соборе Св. Георгия на старое место.

Св. вмч. Иоанн считается патроном Буковинской епархии и вообще всей Буковины.

Общее обозрение

Черновицко-Буковинская православная епархия состоит из частей:

1. бывшей Буковинской митрополии (районы Черновицкий, Садгорский, Вашковский, Коцманский, Заставнецкий, Новоселицкий, Путиловский и Осторожинецкий);

2. Ясской митрополии (района Герца);
3. Хотинского епископства (районы Кельменцы, Хотин и Сокиряны).

После русско-турецкой войны перешла Буковина на основании договора от 7 мая 1775 г. между Турцией и Австрией под правление Австрии как одна из провинций Австрийской монархии.

Свое начало ведет наша епархия от епископства Радовецкого, основанного в начале XV столетия. На требование австрийского правительства резиденция Буковинской епархии перенесена в 1781 году из Радовец в город Черновцы. Затем австрийское правительство освободило нашу епархию от юрисдикции молдавского митрополита с резиденцией в Яссах и подчинило юрисдикции черновицкого епископа и села, принадлежавшие к митрополичьей епархии Сучавского округа. Австрийское правительство подчинило черновицкого епископа под юрисдикцию сербского митрополита в Карловцах, но только в делах веры и духовных.

Впоследствии Черновицкое епископство в 1873 году австрийский император Франц Иосиф I повысил до ранга митрополии, подчинив ей и два православных сербских епископства в Далматии - Задар и Катаро.

После Первой мировой войны и распада Австрии Буковину на основании Версальского договора присоединили к Румынии. Буковинская митрополия потеряла автокефалию, и ее подчинили митрополии (теперь патриархии) в Бухаресте. Буковинский митрополит отпустил соответствующими грамотами обоим далматинским епископов из-под своей юрисдикции, и их подчинили Белградской митрополии (теперь патриархии).

После Второй мировой войны Буковина вошла в состав Советского государства, и епархию Буковинскую подчинили юрисдикции Московской патриархии. Таким образом, Буковинская митрополия потеряла свой ранг митрополии и осталась только епископством.

Ввиду фаз, через которые перешла история нашей епархии, ее история будет разделена на пять частей:

- I. Введение, краткий очерк исторических событий на территории нашей епархии;
- II. Основание Буковинской епархии, ее христианизация;
- III. Буковинская епархия во время австрийского господства;
- IV. Буковинская епархия во время румынского правления;
- V. Буковинская епархия во время советского режима.

Часть вторая Основание Буковинской епархии

Точная дата основания Буковинской епархии или, точнее, Радовецкой епархии, до сих пор не установлена, так как нет ни одной грамоты, которая могла бы дать о ее основании точные сведения. Об основании нашей епархии не нашлось никаких документов ни в архивах Константинопольской патриархии, ни в Галицкой, ни в Черновицкой митрополиях.

Румынский летописец Григорий Уреке, а за ним и И. Ончулу и официальные ежегодные издания Буковинской митрополии – «Шематизмы» утверждают, что наша епархия основана молдавским воеводой Александром Добрым (1400-1432) в 1402 году и в ее состав входили округа Черновицкий, Хотинский, Дорогойский и часть Сучавского.

Но со временем некоторые румынские историки начали оспаривать эту дату, ссылаясь на факт, что первый раз в истории упоминается радовецкий епископ Иоанникий только в 1472 году.

Румынский историк Николай Йорга утверждал, что Радовецкое епископство основал воевода Стефан Великий (1457-1504) в 1472 г. - и то более по политическим соображениям. В это время Галицкое княжество было уже под владением поляков. Польские короли и польские магнаты, как и польско-латинские епископы, постоянно вмешивались в дела православной Галицкой церкви, которой тогда была подчинена и Молдавская православная церковь, из-за чего выходили часто большие неприятности между православными галичанами и буковинцами, чем и галичане, и буковинцы были недовольны. Молдавский воевода Стефан Великий основал Радовецкое епископство в соседстве с Польшей, чтобы привлекать русских православных галичан к Молдавии. Южная часть Галицкого воеводства - Покутье (край между реками Черемош и Днестр с городами Галич, Коломыя и Снятин) - была отдана Молдавии как залог за 3000 золотых дукатов, занятых польским королем Владиславом Ягайло у молдавского воеводы Петра. Поляки, завоевав Галицкое княжество, передали Галицкую православную церковь под надзор и контроль польских латино-католических епископов, которые вместе с польскими королями и польскими магнатами жестоко преследовали православие и, намериваясь его уничтожить, дали галицким православным епископам строгий приказ не рукополагать священников для православных приходов.

Но галицкие православные епископы нашли возможность все-таки получить для православных приходов нужных душпастырей. Они посылали кандидатов в священники к православным епископам Молдавии, откуда эти кандидаты возвращались как священники и посылались галицкими православными епископам на приходы в Галичине.

Узнав об этой процедуре, львовский архиепископ Яков Вильчек издал декрет 2 апреля 1572 года, в котором было обнародовано решение упомянутого владыки, что все православные священники, рукоположенные в Молдавии, лишаются приходов и сана и будут казнены.

Несмотря на такие строгие меры, галицкие приходы не оставляли без душпастырей, хотя тогда много православных священников приняло мученическую смерть.

Не подлежит сомнению, что первым радовецким епископом в истории является епископ Иоанникий, упомянутый только в 1472 году, но мнения относительно этой даты, как мы уже сказали, расходятся. Только румынский историк Добреску на базе основательных исследований этого вопроса, кажется, нашел соответствующую развязку этого вопроса. Упомянутый историк в своем сочинении «Основание митрополий» поясняет этот вопрос следующим образом: «Верно, что до 1472 г. не упоминается в истории ни один радовецкий епископ, хотя известные исторические документы утверждают, что епископство Радовецкое основано в 1402 г. Но известно и то, что игумен, а после архимандрит Радовецкого монастыря уже от Александра Доброго получил почти епископские прерогативы». Известно, что еще воевода Петр Мушат основал в Радовцах монастырь и построил там сначала деревянную, а затем и каменную церковь и несколько келий для монахов, которых обязал служить ежедневно богослужения за здоровье и упокой членов воеводской семьи, предназначая церковь как усыпальницу для членов воеводской семьи. Со временем заселился монастырь многочисленными монахами, которые за то, что они служили княжеской семье, получили большие привилегии; потому и неудивительно, что Александр Добрый дал монастырю Радовецкому почти епископские привилегии, так что, хотя в Радовцах епископа и не было, игумен Радовецкого монастыря располагал правами епископа, пользуясь юрисдикцией над 50 приходами и 50 священниками и совершением церковных служб вместо епископа, за исключением рукоположения священников. Следует, что, хотя в Радовцах и не было архиерея, все-таки монастырь считался епископией, хотя не с полными епископскими правами. Это неканоническое положение не могло продолжаться,

и потому Стефан Великий назначил в 1472 г. Иоанникия епископом Радовецким.

Резюмируя расследования историка Добреску, приходим к следующему заключению: епископство в Радовцах было основано, по всей вероятности, Александром Добрым в форме привилегированного монастыря, игумену которого даны были юрисдикция и надзор на 50 приходами с 50 священниками, но для этой епархии не назначался пока архиерей, а предоставлены архиерейские прерогативы игумену монастыря; только в 1472 году Стефан Великий покончил это неканоническое состояние Радовецкого епископства без епископа и назначил Иоанникия епископом. Здесь следует заметить, что в Молдавии были и другие такие монастыри с епископскими правами.

До сих пор мы познакомили наших читателей с историческими событиями, совершившимися на территории нашей епархии до основания нашей епархии, а теперь перейдем к дальнейшей истории.

Христианизация населения на территории Буковинской епархии

Когда появилась вера Христова на территории нашей епархии, трудно точно определить, но все-таки на основании некоторых важных материалов можно констатировать, что здесь появилось христианство очень рано.

Ученый господарь Молдавии Дмитрий Кантемир в своем сочинении, написанном на латинском языке, «Описание Молдавии», затрагивает и религиозный вопрос Молдавии, утверждая, что население Молдавии молдаване (под названием *молдаване* следует понимать жителей, проживающих на территории Молдавии, и то молдаван русской народности, проживающих бок о бок с молдаванами румынской национальности) приняли скоро Христову веру. Кантемир рассказывает, что на территории Молдавии уже в IV ст. были епископы, которые участвовали в церковном соборе в Сардике (343-344) (столица римской провинции Фракия, ныне столица Болгарии София).

Другие румынские историки, как Агулетти и Рели, пишут, что в Дакии, к коей принадлежал и наш край, появилось христианство рано, еще до IV ст., но оно существовало там только спорадично и не имело прочной организации. Румынский историк Петру Майор, сторонник ардяльской школы, поставившей себе задачу непременно доказать, что теперешние румыны - прямые потомки римских колонистов, переселенных изо всей Римской империи, особенно же из Рима и Италии, в Дакию. У этих-то румын, прямых потомков подлинных римлян, появилось, благодаря тесному контакту с Римским

отечеством, христианство, проповедуемое в Риме апостолами Петром и Павлом, уже во время императора Траяна (98-117), с концом половины I и началом II столетия. Но эта теория Майора не выдерживает научно-исторической критики. Не исключено, что в Дакии во время Траяна уже было известно христианство, но следует взять во внимание, что как раз во время упомянутого императора издан был закон, строго запрещающий переселение римских граждан из Рима и Италии в другие провинции обширного Римского государства, потому что из-за многих кровопролитных войн число населения римского в Риме и Италии до того снизилось, что грозила опасность для государства из-за ослабления энтического элемента в самом сердце государства.

Ввиду этих строгих законов число римско-итальянских колонистов в римских провинциях было до того ничтожно, что некоторые историки, как Рели, утверждают, что его можно считать несуществующим.

Румынский ученый архиерей Филарет Скрибан, учившийся в духовной академии в Киеве и познакомившийся с теорией о проповеди христианства в Киеве апостолом Андреем, старался применить эту теорию и к дакийскому населению, аргументируя: апостол Андрей, едучи в Скифию проповедовать Евангелие, задержался и на Черном море, где он посетил и старые греческие колонии, и где он также проповедовал Христову веру, на западном берегу Черного моря; бывал он также и в устьях Днестра, Днепра и Нижнего Дуная, значит, и на территории Дакии.

Эту теорию оспаривают румынские историки как научно необоснованную. Вообще, говорят они, эта теория основывается только на истории Евсевия Кесарийского, источником которому служила коротенькая заметка у Оригена, где сказано, что, по преданию, апостол Андрей проповедовал Евангелие в Скифии. Сам Ориген называет свой источник, на основании которого он говорит о проповеди христианства на Руси (Скифии), «преданием». Таких апокрифических преданий курсировало много в тогдашнем христианском мире, но они ничем не обоснованы, это исключительно повествования легендарного характера и никак не исторические документы, чтобы могли служить основанием для исторической истины, и как предания они попали в историю Евсевия, а оттуда - в историю Русской церкви. И другие румынские историки примкнули к этому мнению.

Но эта легенда приняла серьезный характер, когда ее основательно исследовал русский ученый историк Е. Голубинский и результаты своих исследований напечатал в своей «Истории русской церкви».

Профессор Голубинский собрал богатый материал, относящийся к преданию о проповеди христианства на Руси апостолом Андреем, и доказал, что эта традиция основывается не только на истории Евсевия и на заметке Оригена, но и на очень богатой литературе греческих виднейших писателей, как Дорофей Тирский, Ипполит Римский, особенно Епифаний Кипрский и Симеон Метафраст. Эти два последние написали обширную биографию апостола Андрея - его житие, помещенное в греческих минеях под 30-м числом ноября на греческом языке в подлинниках, а житие, написанное Метафрастом, напечатано в сокращенном виде в Макариевских минеях в славянском переводе. В результате исследования Голубинского Андреевской традиции нельзя категорически сказать, что апостол Андрей не был в России, напротив, по всей вероятности, он там действительно был.

Голубинский расследует в своем труде два жития апостола Андрея, а именно житие, написанное Метафрастом, и житие, написанное Епифанием Кипрским. Оба автора сходятся в том, что апостол Андрей предпринял три путешествия к Черному морю. Два первые были направлены в Малую Азию и на южный берег Черного моря, между городами на берегу Черного моря и Синопом; а последнее было направлено на Закавказье, северный берег Черного моря, Византию с Ираклией и Пелопонесом, в Евпатрах апостол претерпел мученическую смерть. На северном русском берегу Черного моря он был, по Епифанию, в Босфоре, Феодосии, Херсоне, затем опять в Босфоре, из которого он на херсонском корабле переправился в Синоп, чтобы посетить Византию - по Метафрасту: в Босфоре и Херсонесе, из которых также и отправился в Синоп. Симеон Метафраст - греческий церковный писатель житий святых - проживал, по мнению одних историков, в IX веке, по мнению других - в конце X века. Даты рождения и смерти неизвестны. Также неизвестно, когда он начал писать свои жития. Его зовут Метафрастом потому, что он жития святых перерабатывал (метафразировал), приукрашая их и некоторыми фразами, чтобы они представлялись читателям интереснее. Ему приписывают авторство 559 житий, но только 12, среди коих и житие св. апостола Андрея, безусловно, им сочинены, большинство его житий относится к месяцам сентябрю, октябрю, ноябрю, декабрю.

Епифаний Кипрский и Иерусалимский был писателем житий святых, проживал в Иерусалиме и написал, между прочим, житие Пречистой Девы Марии, апостола Андрея и др.

Следует еще добавить, что греческая церковная литература была на Руси в славянских переводах очень распространена и популярна,

потому что первые духовные руководители на Руси были греки. Потому-то эта литература вошла в народ, и потому-то и неудивительно, что она поспособствовала и возникновению традиций о проповеди христианства апостолом Андреем на Руси. Общеизвестный факт, что история каждого народа, будь она политическая, будь церковная, начинается обыкновенно преданием-легендой, автором которой может быть или совокупное творчество народа, или творчество одного лица из народа, и оно всегда имеет в основании какую-нибудь тенденцию.

Так и могла возникнуть легенда о проповеди христианства на Руси апостолом Андреем с тенденцией показать, что и русская церковь - апостольского происхождения. Эта легенда была на Руси до того распространена, что русский народ был глубоко убежден в правильности этой легенды, тем более что она представляется, если вникнуть глубже в суть дела и обстоятельства, под какими вводилось христианство в Южной Руси, довольно вероятной.

И Голубинский допускает возможность раннего появления христианства на юге Руси, значит, на территории нашей епархии. Ввиду того, по всей вероятности, население нашей епархии, наши предки, угличи и тиверцы, были уже перед IV столетием христианами. В пределах нашей епархии проживали наши предки - славяно-русские племена угличи и тиверцы, которых в свое время завоевал дакийский король Децебал и которые впоследствии вместе с даками вошли во время императора Траяна под власть Римской империи. Но в административном отношении территория, занимаемая ими, отделена была от Траянской Дакии и присоединена к Нижней Мизии, где христианство уже существовало не позднее II века, доказательством чего служит то, что мученица Мелитина (память ее 16 сентября) пострадала в Маркианополе, главном городе Нижней Мизии при императоре Антонине (138-161).

Когда под давлением западных готв в 271 году император Аврелиан был принужден эвакуировать римские элементы из Траянской Дакии, тогда кончилась власть римлян над угличанами и тиверцами - главными жителями этой провинции. Они были соседями только через Дунай той части Мизии, которая лежала между Дунаем и Черным морем и которая после была присоединена к Мизии и получила название Малой Скифии (сегодня Добруджа).

В этой части Скифии, жители которой были почти исключительно славяно-русы, давно уже было христианство; так, было епископство в городе Томи - столице Малой Скифии. Это епископство учреждено не позднее царствования императора Диоклетиана (284-305), так как во время гонения на христиан Диоклетианом пострадали муче-

ники Эпиктет и Астон (память 7 июня) в городе Альмирис, когда на епископском престоле в Томи сидел епископ Евангелик.

Кроме того, следует взять во внимание, что соседями угличей и тиверцев были готы, которые уже давно были христианами, хотя и арианского толка, епископ которых Феофил участвовал уже на первом Вселенском соборе (325), с которыми у них были тесные сношения, и не исключено, что они и от готов могли получить первые лучи Христовой веры. У готов проповедовал их епископ Улфила, крещенный, воспитанный и рукоположенный в Константинополе, христианство по-гречески и по-готски.

Следует еще добавить, что в самом ближайшем соседстве с упомянутыми славяно-русами на берегах Черного моря и на устьях Днепра, Днестра и на Нижнем Дунае были греческие колонии, давно уже принявшие христианство. И потому, взяв во внимание, что такой культурный центр, каким, безусловно, были упомянутые греческие колонии, должен был привлечь к себе своих близких соседей наших предков, проживающих на территории нашей епархии. Если еще ко всему добавить чрезвычайный энтузиазм, с каким распространялась в первое время Христова вера, мы не ошибемся, если скажем, что эти обстоятельства посодействовали столь раннему распространению Христовой веры на территории нашей епархии.

В Верхней Мизии были еще перед первым Вселенским собором епископства в Сингидунуме (Белград) (Ниш), в Сардике (София) и др., следовательно, в Дакии, Мизиях и соседних краях христианство было уже рано распространено.

На основании приведенных здесь фактов мы можем положительно сказать, что на территории нашей епархии и в соседних территориях, как в Мизии, Малой Скифии, Панонии и Болгарии, относительно рано появилось христианство. Кроме того, из исторических документов узнаем, что на территории Дакии, нашей епархии, проповедовал усердно христианство также и епископ Никита из Рамезана. Он подвизался во второй половине IV ст. и умер в 420 году по Христе. Этот миссионер считается румынами как апостол распространения христианства между ними. Он проповедовал на латинском языке по обоим берегам Дуная и приобрел много жителей этой страны для христианства.

В Дакиях проповедовали христианство греческие и латинские и других народов миссионеры. Так, встречаем между проповедниками христианства в Дакиях, Азии и на Дунае готийского проповедника Савку, мч. Никиту (неизвестной народности), арианских готов Ульфила, Авдия и др.

Итак, ясно, что на территории нашей епархии скоро и крепко вод-

ворилось христианство, и что до конца IV века почти все население уже исповедовало Христову веру.

Впрочем, если и где-нибудь между русскими населением остались еще язычники, то после 991 года, когда Владимир Великий присоединил в своему Киевскому княжеству все русские земли, включая и территорию нашей епархии, он, этот великий русский апостол веры Христовой, докончил дело христианизации русского народа, как говорят летописи: «Владимир сла люди на крещение приводити по всем градам и селам», «Владимир послал епископы и попы и дьяконы, иже крестиша всю Русскую землю» и «Крестиша всю Русскую землю». Значит, с концом X ст. вся Русь, включая и Буковинскую, была христианскою.

Кончая эту главу о христианизации, не могу оставить без внимания католическую униатскую историографию, с которой познакомиться тем кругам наших читателей, которым не знакомы католические способы борьбы против православия, будет небезынтересно.

Один из румынских историографов-униатов, проф. доктор Лупу из Блажа (Семиград), в своей церковной истории утверждает, что жители Дакии - румыны; по его понятиям, как и по понятиям других румынских историков, в Дакии жили исключительно румыны - очень скоро, уже в I ст., приняли христианство: то по римо-католическому обряду, прямо из Рима; так что все румыны уже во II веке были христианами - и то римо-католическими, с латинским богослужебным языком. Римо-католиками они оставались вплоть до IX ст., когда они вошли в близкие сношения с болгарами, навязавшими им насильственно византийское православие и славянский богослужебный язык. Проживши таким образом вместе с болгарами почти 600 лет, румыны в 1701 г. вернулись опять к римскому католицизму, что было и совершенно природно, так как румынский народ от рода был римо-католическим.

В конце своей книги Лупу высказывает удивление, почему тот Рим, который умел в душах румын возбудить римскую национальную гордость, не сумел до сих пор выбросить из сердца румынского народа болгарско-византийскую плесень - православие. Жонглируя понятиями «римлянин» (роман) и «католический Вселенский» в смысле римского католицизма и подтасовывая под эти понятия совершенно не свойственное им значение, Лупу договорился до результатов, что румыны-романы (римляне) - прямые потомки римлян - приняли от римлян римо-католическое христианство. Впоследствии они вернулись опять к римскому католицизму, и такими они должны остаться и не быть ренегатами католицизма. На эти ненаучные и неисторические утверждения Лупу ответил другой ру-

мынский историк - проф. православного богословия богословского факультета Черновицкого университета доктор Релив своей книге «История церковной жизни румын», подвергнув католические фокусы Лупу строгой критике и восстановив историческую истину, что, хотя дакийский румынский народ и принял христианство из Рима, он не принял оттуда римский католицизм теперешнего аспекта, потому что тогда такого еще не было, а была там православная единая, святая, соборная апостольская церковь, значит, Вселенская, а не римо-католическая. Болгары не навязывали румынам насильственно византийское православие и славянский литургический язык, а румыны вошли добровольно, в силу политических тогдашних обстоятельств, в связи с единоверными болгарам; румыны не отказались от своей первоначальной веры православной, а присоединились к болгарам, исповедующим ту же тогда единую общую православную веру; румыны только надели временно и без какого-либо насилия со стороны румыно-болгарских царей одежду - славянский богослужебный язык, соблюдая, по сути, ту же самую старую единую православную веру. Здесь только внешняя форма была нова - богослужебный язык, а вера осталась та же, пока со временем румыны не начали сбрасывать и эту новую славянскую одежду, заменяя ее новой румынской. Значит, принятием славянско-византийского православия румыны не были ренегатами, как их называет Лупу. Они не отреклись от своей римо-католической веры потому, что они таковой никогда не принимали и не исповедовали. Тогда не было еще римо-католической церкви в ее нынешнем смысле с непогрешимыми римской папой, с неканоническими новыми догматами, введенными уже в позднейшее время в римо-латинскую церковь. Не румыны, оставшиеся православными до сегодня, а румыны, принявшие унию с Римом и новые догматы римо-католической церкви, стали ренегатами, сбросив свою первоначальную православную веру и заменив ее римскими новшествами.

Подобно представляют принятие христианской веры русским народом и русские греко-католические историки. Возьмем виднейшего и самого ученого из них - доктора Юлиана Пелеша, позднейшего униатского епископа в Станиславе, написавшего историю Русско-униатской церкви. И он представляет христианизацию русского народа подобно Лупу, утверждая, что русский народ во время Владимира Великого принял римо-католическую веру. Верно, что русский народ принял свою веру от Константинополя, но это было еще во время, когда Константинополь и Рим не были разделены, а в общей вере, так что Русская церковь, хотя впоследствии наступил и раскол между Константинополем и Римом под конец X ст., осталась верной

своей православной католической вере. Только с концом XII века заседали на престоле Киевской митрополии архиереи, в руках которых была вся высшая церковная власть, ромеи (византийцы), вера которых не была безупречно корректна, так как некоторые, по большей части греческого происхождения, преклонялись к фотийскому расколу.

Несмотря на то, Русская церковь все-таки осталась католической. Такое состояние продолжалось до 1596 г., значит, до воссоединения (унии) с Римом.

Тогда одна часть совершенно отказалась от Рима, другая же связалась еще теснее и искреннее с Римом.

И другой униатско-русский историк Андрей Балудянский, профессор истории униатской семинарии в Мукачево, в своем сочинении «История церковная Нового Завета» рассказывает, что, «хотя россияне обращены в веру Христову проповеданием греческих священников и что россияне вместе с князем Владимиром приняли Христову веру от Константинополя, все-таки они приняли ее в духе церкви католической и в общении с Римской церковью были обращены. Сие обращение случилось, коли по утоленном фотиевом раздоре между обеими церквами покой восстановился. Про то в церкви Киевской, Владимиром построенной, постановлены были мощи св. Климента, бывшего первого папы Римского, и одна часть сия церкви была посвящена в честь этого святого». В таком же смысле представляют принятие веры Христовой галицко-русским народом и епископства галицких униатов. В их шезматизмах, например в шезматизме Перемышльської епархии, указано, что эта епархия основана «в час, коли царгородська схизма тою руською стороною еще не була завладела, отже в едности були церкви гречеська и римська, в едности с святым апостольским римским престолом».

Такие же представления находятся и в шематизмах Львовской и Станиславской епархий.

Радовецкая епархия

Епископство Радовецкое со времени основания епархии до присоединения Буковины к Австрии (1472-1775)

Пока мы перейдем к истории этого периода, мы должны заметить, что исторические источники этого периода чрезвычайно скудны и неточны. Летописи с этого времени часто противоречат одна другой, представляют исторические события иногда в неправильном свете, иногда рассказывают об исторических событиях, которые уже давно и при совершенно других обстоятельствах имели место, что следует приписать малограмотным списывателям. О многих

радовецких епископах почти ничего не известно, а о других рассказывают летописи, что они жили в такое же время, присутствовали при таком-то событии или даровании такого-то имени такому-то монастырю, но что больше о них писать и рассказать, они не знают; об их пастырской деятельности не узнаем из этих летописей ничего, по всей вероятности, потому, что у них в это темное время не было никакой деятельности.

Потому-то и мы при обработке этого периода истории Буковинской епархии ограничимся самым нужным и точным, представляя нашим наследникам, которым, быть может, будут доступнее и другие материалы, заняться основательнее обработкой этого периода истории нашей епархии, в котором, можно сказать, не случилось ничего особенного. Так оценил и так писал о значении и ценности этих летописей и самый старший, первый историк Буковины Викенгаузер в своем сочинении «Молдавица» еще в 1862 г. Эти обстоятельства и сегодня не изменились.

Об основании Радовецкого епископства мы поговорим обширнее в другом месте. Здесь же перейдем к перечню радовецких епископов.

1. Первым епископом на радовецком престоле был **Иоанникий (1472-1504)**. Он упоминается в грамоте Стефана Великого от 25 апреля 1472 г., в которой упомянутый воевода дарует монастырю Путна село Острицу на Пруте, возле Черновиц, купленную за 200 татарских леев. Затем упоминается и в надписи на гробе воеводы Лацко, сделанной тем же воеводой.

Мы встречаем его также и в грамоте того же воеводы Стефана Великого от 13 ноября 1486 г., который дарует Радовецкому епископству три семьи цыган, встречаем и в грамоте того же воеводы от 15 марта 1490 г., которой подчиняет епископству Радовецкому 50 церквей со священниками, в той же грамоте Стефан Великий передает игумену Путны юрисдикцию над священниками упомянутых церквей.

В конце встречаем его и в грамоте от 17 ноября 1501 г., в которой обязываются священники, служащие в селах, принадлежащих монастырю Путна, платить дань упомянутому монастырю. Он упоминается вместе с митрополитом Георгием и епископом Феокистом из Романа в грамоте Стефана Великого от 17 ноября 1502 г., в которой предоставляет монастырю Путна юрисдикцию над священниками, проживающими в имениях монастыря.

Епископ Иоанникий приказал священнику Игнатию из Коцмана списать для епископства миней за месяц ноябрь. Он умер летом 1504 г. и похоронен в правой части принаоса Радовецкой церкви.

2. Пахомий (1504-1520)

Был игуменом в монастыре Сочевница, его как епископа Радовецкого упоминает надпись на иконе св. Николая, датированная 18 ноября 1504 г., находящаяся в монастыре Сочевница. Он упоминается и в помяннике монастыря Молдавица, в дарственной грамоте воеводы Богдана Слепого от 8 декабря 1514 г., в подтвердительной грамоте от 18 февраля 1514 г., в которой подтверждается, что Теодор Корлат продал часть села Беркисешти с двумя домами епископу Радовецкому Пахомию за 100 татарских золотых, которую епископ подарил монастырю Молдавица.

И Стефаница, сын воеводы Богдана, упоминает Пахомия в надписи, помещенной над гробом своей матери Станы с датой 28 января 1518 г.; он упоминается и в грамоте от 6 октября 1519 г., выданной в Герлове, которой подтверждает Радовецкому епископству село Дадовцы с мельницами, село Коцмань с принадлежащими к нему селами Гавриловцы, Хлевище, Давидовцы, Сатиков (Лашковка), Кливодин, Блутна, Суховерхов, Чеплинцы, Валеу, село Рогозну с двумя пасаками. Епископ Пахомий дарует епископству Радовцы имение в Карлигатуре, приобретенное во время воеводства Богдана Слепого от боярина Петра Вартика. Этот дар подтвердил епископству Радовцы воевода Стефаница грамотой от 6 октября 1519 г.

Примечание: В шематизме Буковинской митрополии, а за ним и в книге Е. Воробкевича приводится как наследник епископа Пахомия епископ Прокопий, будто находящийся в грамоте Стефана Великого от 6 октября 1520 г. Но это утверждение неверно. В упомянутой грамоте упоминается не епископ Прокофий, а только правящий тогда епископ Пахомий.

3. Феофан I Могила (1520-1535)

Был родом боярин-резеш и монах монастыря Рыжка. По его инициативе воевода Петр Рареш построил в 1532 году великолепную церковь для монастыря Молдавица, которую скоро разрушили гроза, молния и ужасный ливень.

Епископ Феофан является свидетелем вместе с Дорофеем, епископом Романа, в дарственной грамоте от 16 января 1528 г., которой монах Никифор дарует монастырю Нямц село Долгешти на реке Шомуз. По просьбе епископа Феофана воевода Петр Рареш грамотой от 23 апреля 1529 г. дарует Радовецкому епископству село Грамешти на Пруте, принадлежавшее Луке Арборе, коменданту Сучавы, казненному за государственную измену.

В 1535 г. Феофан стал митрополитом и перешел на митрополичий престол в Сочаву. В 1565 г. Феофан бежал, боясь гнева воеводы, в Быстрицу (Ардял), но скоро вернулся опять в край, когда два боя-

рина, посланные воеводой, - Хамза и Дмитрий, от имени воеводы принесли присягу, что ему нечего опасаться возвращаться в край. Вернувшись в край, Феофан продолжал пастырствовать на митрополичьем престоле в Сочаве, где он в 1579 г. построил придвор при церкви митрополичьей в Сочаве. Митрополит Феофан принужден был еще в 1572 г. бежать от воеводы Иоанна Лютого (Армянина) опять в Ардял. Воевода Иоанн созвал собор, который и осудил митрополита, и снял его со службы, установив на его место митрополита Анастасия; в 1581 г. он бежал в Польшу вместе с Георгием, радовецким епископом, и со всей семьей Могилы. В грамоте от 20 января 1582 г. он называется уже бывшим митрополитом. Когда после победы над всеми претендентами на воеводский престол вышел победителем воевода Петр Хромой, он опять восстановил Феофана на митрополичьем престоле, но Феофан отказался и ушел на покой в монастырь Рыжка, где и умер между 1587-1588 г.

4. Феодосий I (1535-1543 и 1545-1551)

Во время пастырства Феодосия, а именно осенью 1538 г., вторгнулся турецкий султан Сулейман в Молдавию и дошел до Сучавы. Тогда собрались бояре и архиереи края в Радовцах на совещание и решили послать к султану посольство с боярином Трифоном Чолпаном и предложить султану мир. Когда же дело удалось, бояре и архиереи сопровождали уходящего султана до реки Дуная. Епископ Феодосий упоминается в грамоте воеводы Петра от 2 июня 1546 г., в которой подтверждается епископу Феодосию Радовецкому и Макарию Романскому покупка села Орецище и покупка села Леслеоани. Эти дарования сделаны в пользу монастыря Нямц, что подтвердил воевода грамотой от 2 марта 1548 г. Епископ Феодосий построил 7 июня 1549 г. монастырский дом в монастыре Нямц и оставил на стене надпись свою. Феодосий умер в 1551 году.

5. Митрофан (1551-1552)

Был из монахов Нямецкого монастыря. О нем упоминает грамота воеводы Стефана Лакусты, изданная в Герлеве 5 июня 1551 г., в которой даруется епископству Радовецкому четыре с половиной фальчи виноградника, отобранного от спатара Юрия за государственную измену. Епископ Митрофан подарил монастырю Побрата село Мирчены в Сочавском округе, и этот дар подтвердил воевода Александр грамотой от 20 марта 1554 г.

6. Евфимий, первый раз (1552-1555)

Он был, по мнению одних, монахом монастыря Гомора, по мнению других – монастыря Нямц. Еще будучи игуменом Нямца, Евфимий написал биографию воеводы Александра Лапушняна. Евфимий упоминается как епископ Радовецкий в грамоте воеводы Алексан-

дра Лапушняна, составленной 4 апреля 1552 г., в которой воевода дарует 1000 аспров из имущества Максима Грабора, умершего бездетно, для поминовения усопшего Грабора и его семьи. Епископ Евфимий скоро ушел на покой и остался в монастыре Нямец.

7. Георгий (1555-1558)

Был монахом монастыря Путна. О нем упоминается вместе с митрополитом Григорием и епископом Макарием из Романа в грамоте воеводы Александра Лапушняна от 31 августа 1556 г., которой дарует монастырю Путна за свое здоровье и за здоровье супруги Руксанды и детей 100 золотых.

Епископ Георгий перешел после короткого пастырства в Радовцах на епископский престол в Романе, где его воевода Иоанн Лютый приговорил на сожжение в 1558 году.

8. Евфимий, второй раз (1558-1564)

О нем упоминает надпись на придворе церкви в Радовцах от 30 июня 1559 г., построенной воеводой Александром Лапушняном. Затем встречаем его в извещении о приезде патриарха Константинопольского Иоасафа в Молдавию. Затем упоминается он в грамоте того же воеводы 1560 года, где он вместе с митрополитом Григорием вписаны как свидетели, что упомянутый воевода дарует монастырю Слатина голову св. Григория Богослова, купленную у монастыря Ватопед на Афоне. Он упоминается и в дарственной грамоте того же воеводы вместе с митрополитом Григорием и Анастасием, епископом Романа, где упомянутый воевода дарует монастырю Ватопед склад в Сулоне и по 300 золотых ежегодно. Епископ Евфимий участвовал вместе с митрополитом Григорием при помазании на воеводский престол Якова Гераклида после его победы над воеводой Александром Лапушняном 18 ноября 1561 г. при Вербии. Когда же воевода Александр Лапушнян после смерти воеводы Якова Гераклида вступил опять на воеводский престол Молдавии, он казнил 47 бояр-сторонников Гераклида и хотел наложить руки и на епископа Евфимия, бывшего сторонника Гераклида, но епископ Евфимий вместе с другим претендентом на молдавский воеводский престол, Стефаном Мызгой, и с несколькими боярами бежал в Орхид.

Там, в Ардяле, Евфимий, боясь преследований воеводы Александра, утаил свой епископский сан, поступил в монастырь как простой монах, но своим широким образованием, особенным тактом, кротостью и истинной христианской жизнью успел скоро выдвинуться так, что его избрали епископом Ардяла, что и венгерские власти подтвердили. Православная церковь на венгерской территории была подчинена патриархату в Ипеке, и потому обратился Евфимий к патриарху за епископской грамотой, чтобы интронизироваться в

Ардяле как епископ. Патриарх Ипекский выставил ему грамоту, на основании которой венгерские власти его 3 августа 1572 г. интронизировали. Конечно, он получил грамоту без рукоположения, так как патриарху было известно, что он уже рукоположен. Он носил титул епископа Сильважского, так как его резиденция была в монастыре Сильваже. В Ардяле был епископ Евфимий только до марта 1574 г., когда его пригласил воевода Иоанн Лютый в Молдавию, чтобы он участвовал на суде против бежавшего митрополита Феофана.

Епископ Евфимий поехал в Молдавию, участвовал в соборе, но в Ардял уже не возвращался, потому что его воевода назначил епископом Романа в Молдавию. Но недолго он оставался на престоле Романа. После смерти упомянутого воеводы 25 июня 1574 г. на престол Модавского воеводства засел Петр Хромой, епископ Евфимий должен был оставить епископский престол в Романе и поселиться в монастыре Гомора, где он и умер и погребен в 1583 г.

Епископ Евфимий, когда был еще епископом, написал летопись, относящуюся к истории Молдавии в 1541-1553 гг.

9. Димитрий (1564-1565)

Об этом епископе знаем только то, что он убит весной 1565 г. в Ардяле в сражении армии воеводы Богдана Константина с армией императора Максимилиана под командой Валентина Банфи.

10. Исаия (1566-1579)

Был игуменом в монастыре Слатина, на престол Радовецкого епископства засел он в 1566 г., сейчас же после смерти епископа Димитрия, но позитивных сведений о нем нет, а только с 1572 г. он подписал вместе с прочими архиереями края и боярами присягу на верность полякам от имени воеводы Иоанна Армянина.

Епископ Исаия был доверенным лицом воеводы Ивана, который его часто посылал с тайными дипломатическими миссиями то в Ардял, то в Польшу, то в Россию. Он в 1573 г. 11 февраля был уполномочен заключить с поляками мирный договор. В том же году он был в Москве с миссией известить царя Иоанна Грозного о вступлении на престол Молдавии воеводы Иоанна Армянина, привезти из Москвы в Молдавию княжну Марию и князя Петра - детей воеводы Иоанна, которых, однако, не нашли уже в живых, так как они давно уже умерли от чумы. Кроме того, его миссией было завязать дружественные отношения между православной церковью Молдавии и Москвы. Он и в 1574 г. был в какой-то таинственной миссии в России.

Епископ Исаия упоминается вместе с митрополитом Анастасием и епископом Романа Истратием в грамоте воеводы Петра Хромого от 9 июля 1577 г., в которой дарует упомянутый воевода монастырю

Пангараце селище Малый Алмаш (округ Пятра) для основания там села.

Воевода Петр Хромой заставил епископа Исаию за то, что он был сторонником воеводы Иоанна Армянина, оставить Радовецкий епископский престол, и потому он в 1579 г. ушел в монастырь Агапию, где принял великую схиму.

Он подарил монастырю 7 июля 1581 г. серебрянную панагию, искусно отделанную и украшенную драгоценными камнями. Он принес в монастырь также и прекрасный покровец, подаренный радовецкому епископству Стефаном Великим.

Исаия умер в монастыре Агапия 8 апреля 1585 г., так как в этом году о нем пишут еще как о епископе Радовецком. Следует отметить, что он тогда был уже бывший епископ Радовецкий. В этом году сидел на радовецком престоле уже Георгий Могила II.

Епископ Исаия был человек образованный, можно сказать, на это время даже ученый. Он написал, еще будучи монахом в Слатине, перед январем 1561 г. хронику под заглавием «Краткое повествование о молдавских воеводах» и сборник славянский, где поместил также сербскую и болгарскую хроники.

11. Георгий Могила II (1579-1586)

Он был вторым сыном логофета (канцлера) Ивана Могилы (в монашестве Иоанникия) и его супруги Марии и племянником судьи Петра Гудича. У Георгия были два брата - Иеремия и Симеон, третий брат, Федор, был только по отцу от его первой супруги, названной Гречанкой. У него было несколько сестер - Елена Канцлерша, инокиня Настасия, Настя, Шука, Гречанка и Марийка.

Молодой Георгий Могила получил первое образование, по всей вероятности, в Польше. Вернувшись домой, он поступил в монастырь Сочевницу, где принял монашеский постриг под своим крещеным именем. Он был также игуменом монастыря Сочевница, откуда был назначен радовецким епископом.

Епископ Георгий упоминается вместе с митрополитом Феофаном, Евстафием, епископом Романа, в грамоте воеводы Петра Хромого от 1579 г., в которой устанавливаются границы между монастырем и церковью Галата. Он построил в 1578 г., когда еще не был епископ в монастыре Сочевница, церковь Богоявления, которую он освятил в 1581 г. и которой упомянутый воевода подарил грамотой от 7 сентября 1581 г. село Сочевницу. После освящения церкви епископ Георгий вместе с митрополитом Феофаном и монахом Феодосием Барбовским, будущим епископом Радовецким и митрополитом Молдавским, и несколькими боярами, недовольными суровым правлением воеводы Янко Саса (1579-1582) бежали в Мунтению.

Другие же бояре, судья Иеремия, брат Симеона Могилы, и гетман Валика - в Польшу, а третья часть бежала в Турцию. Бежавших за границу архиереев воевода Янку Сас считал потерявшими свой сан; в своей грамоте от 20 января 1582 г. называет одного бывшим митрополитом, а другого - бывшим епископом.

После смерти воеводы Янку Саса в июне 1582 г. занял опять свой епископский престол в Радовцах. В том же году, 11 сентября, мы встречаем епископа Георгия вместе с воеводой Петром в лагере Тутова, а 4 августа 1583 г. он подписал декрет упомянутого воеводы, которым он дарует монахам монастыря Св. Саввы земельный участок в Яссах, купленный от Мокрины Борча и её дочери, в замужестве Корпач, для постройки церкви.

Епископ Георгий подарил монастырю Сочевича 14 сентября 1583 г. свою вотчину Вербье на реке Жижия с мельницами.

Епископ Георгий упоминается вместе с бывшим митрополитом Анастасием и с Агафоном, епископом Романа, в грамоте Петра Хромого от 4 октября 1583 г., которой воевода дарует монастырю Молдавица сто золотых леев, чтобы за него молились и поминали в службах. Он упоминается в грамоте от 14 января 1584 г., которой подтверждается в женском монастыре Ванатори село Денешти. Когда Григорий XIII Римский в 1582 г. ввел новый им исправленный календарь, епископ Георгий написал ему, чтоб он этот календарь не навязывал молдавским римо-католикам, а разрешил, чтобы они и впредь праздновали свои праздники по старому календарю, как до сих пор. Папа удовлетворил эту просьбу, но Георгий получил ответ только по смерти папы Григория от кардиналов. По инициативе епископа Георгия бывший комендант Сочавского округа пожертвовал монастырю Молдавица гору Тодореск возле гор Rareu и 200 золотых, чтобы его ежегодно при богослужении поминали. Епископ Георгий купил села Вербовцы, Ленковцы с мельницами у братьев Никора и Милича Илеску, сынов Марутины, и подарил их вместе с половиной села Станилешти (округ Хотин), что после подтверждал 29 декабря 1584 г. воевода Петр.

Епископ Георгий упоминается также в грамоте воеводы Петра от 14 декабря 1585 г., в которой он вместе со своим братом Еремией подтверждают, что они даруют свою вотчину Сухлинцы монастырю Воронец.

Он 10 января 1586 г. вместе с митрополитом Феофаном и епископом Романа Агафоном уладил спор между архиварием Христо Михайлескулом и монахами монастыря Молдавица, касающийся села Рачулены.

Он упоминается в документе воеводы Петра от 26 февраля

1586 г., которым дарует монастырю Сочевеца село Мындрище над Серетом с мельницами и озерами. Встречаем его также и в документе того же воеводы того же года, который подтверждает монастырю Сочевеца село Озунице, подаренное Кондратом Руджиной и его супругой Софронией. Епископ Георгий построил еще в 1586 г. Воскресенскую церковь при монастыре Сочевеца, что воевода Петр подтверждает документом от 20 июня 1589 г.

Епископ Георгий перешел в феврале 1586 г. на митрополичий престол в Сочаву. Епископ Георгий подарил своему монастырю в Сочевеце в 1587 г. икону Богородицы, полученную в дар от Иоахима, патриарха Антиохийского. Он купил в 1587 г. у воеводы Петра село Гринчище, которое потерял казначей Иван Соломон, собравший в Сочавском округе 70000 аспров налогов и не вложивший их в государственную казну.

Епископ Георгий сложил эти деньги на руки воеводы и получил село Гринчище, которое затем подарил монастырю Сочевеца, что и подтвердил воевода Петра грамотой от 11 января 1588 г. Епископ Георгий избран перед 20 декабря 1587 г. молдавским митрополитом и как такой упоминается вместе с Агафоном, епископом Романа и Гедеоном, епископом Радовецким, в упомянутой грамоте, где подтверждается монастырю Молдавица село Онцены (округ Ботушаны). Митрополит Георгий по согласию воеводы Петра известил 1 января 1583 г. Папу Римского Сикста V, что молдавская православная церковь готова сблизиться с римо-католической, а 15 октября 1588 г. он тоже с согласия воеводы Петра письменно подчинил формально Молдавскую православную церковь римо-католической. Митрополит Георгий подарил вместе со своей матерью 20 июня 1589 г. монастырю Сочевеца село Воловец, обменяв его на село Станилище, имение стольника Никулы, и подарил также монастырю Сочевеца.

Он еще подарил монастырю Сочевеца село Мунтяна (оно же и Урсешти) с мельницей на реке Кракове, что и подтвердил воевода Моисей Могила грамотой от 23 августа 1631 г. Митрополит Георгий участвовал 8 мая 1590 г. в Константинопольском соборе, где подписал вместе с прочими молдавскими епископами заявление, что они соглашаются на основание патриархии в России. Митрополит Георгий тайно повенчал 27 января 1591 г. воеводу Петра Хромого с Ириной Ботезат, с которой он сожительствовал после смерти его законной супруги Марии Амиралы из Родоса.

Митрополит Георгий подарил монастырю Сочевеца серебряный кивот. Когда воевода Петр Хромой из боязни перед Лазарем - претендентом на воеводский престол Молдавии - вместе со своей супругой Ириной бежал в Тироль, взяв с собой и сына Стефа-

на, сопровождал его и митрополит Георгий с монахом Феодосием Барбовским. Когда, путешествуя в Тироль, воевода Петр в австрийском городе Тулн заболел и составлял свое завещание, митрополит Георгий был свидетелем и подписал упомянутое завещание. В Тироле, в Боцене, воевода Петр составил новое завещание, при котором митрополит Георгий был тоже свидетелем и в котором завещал ему воевода 50 золотых и кусок хорошего сукна.

После смерти воеводы Петра митрополит Георгий вернулся домой, а 7 июня 1595 г. дал богословение на основание большого собора монастыря Секул.

Митрополит Георгий ехал в 1595 г. с молдавскими боярами, проживающими в Польше, в Тироль, чтобы оттуда привезти Стефана, сына воеводы Петра, в край, но безуспешно.

Митрополит Георгий вместе с Агафоном, епископом Романа, и Амфилохием, епископом Радовецким, 12 июля 1597 г. присутствовали, когда воевода Иеремия Могила покупал село Городник с мельницами на речках. Городник и Поздаву он даровал монастырю Сочевица. Он подарил монастырю Сочевица им обновленную и позолоченную икону св. Николая, тогда же он купил имение Солка у помещика Арборе и подарил его монастырю Сочевица.

После кончины митрополита Никанора, который был на митрополищем престоле во время путешествия митрополита Георгия в Тироль, митрополит Георгий опять засел на Сочавском митрополищем престоле и начал усердную акцию с целью соединения Молдавской православной церкви с Римом. Он пошел даже так далеко, что в страстной четверг служил литургию вместе с римо-католическим епископом Бернгардом Квирини и участвовал вместе с ним и крестном ходе. Это поведение митрополита Георгия вызвало большое негодование в рядах православного духовенства и ввиду того созвало в Яссы большой собор, который состоялся в 1600 г. Собор этот под председательством митрополита Дионисия Рали из Терновы осудил митрополита Георгия и низложил его в сане. Несмотря, однако, на суд и на низложение, митрополит Георгий, благодаря сильной поддержке со стороны сильных тогда латинников, все-таки остался на престоле, так что Дионисий Рали, избранный на его место митрополитом Молдавии, не был в состоянии занять престол молдавского митрополита. Документы этого времени до 1608 года все еще упоминают Георгия как митрополита Молдавии.

Между 1608-1609 гг. он все-таки ушел на покой, осел в своем монастыре Сочевица, где он и умер.

Мнения о митрополите Георгии разногласны. Одни считают его человеком чрезвычайно честным и простым, другие опять утвер-

ждают, что он был очень хитрый и умел пользоваться для своих целей большой силой, какой тогда располагали латинники. Во всяком случае уже то одно обстоятельство, что он поддерживал безнравственного воеводу, говорит о его шатких понятиях морали.

12. Гедеон I (1586-1591)

Был игуменом монастыря Рыжка. Он упоминается епископом Радовецким уже 28 февраля 1586 г. вместе с митрополитом Георгием и Агафоном, епископом Романа, в документе воеводы Петра от 20 декабря 1587 г., которым подтверждает монастырю Молдавица село Онцены, затем, вместе с теми же архиереями, - в грамоте от 20 июня 1589 г., которой воевода Петр подтверждает, что митрополит Георгий подарил монастырю Сочевича село Воловец (округ Сочава), полученное от своих родственников взамен за село Станилище (округ Хотин), упоминается и в тайном акте воеводы Петра Хромого от 23 января 1591 г., в котором удостоверяется брак воеводы с Ириной Ботезат, цыганкой, бывшей татарской рабыней, купленной затем воеводой Петром и окрещенной.

Упоминается и в грамоте от 10 марта 1591 г., которой дарует дьяку Пепелу село Дубовцы возле Шипинцев, его упоминает и помянник в Молдавице. Епископ Гедеон, кажется, был также сторонником римского католицизма, о чем пишет иезуит Варшенецкий из Молдавии папскому нунцию в Вену. Епископа Гедеона заставил воевода Арон во время своего первого правления на престоле Молдавского воеводства (1591-1593) отказаться от епископского престола, потому что был сторонником воеводы Петра. Из Радовец он ушел в монастырь Рыжка, где и умер 21 ноября 1596 г. и похоронен при церковной стене.

13. Георгий III (1591-1593)

Этот епископ упоминается только один раз, а именно 28 февраля 1593 г. Он умер 4 марта 1593 г. в Радовцах, там и погребен.

14. Мардарий (1593-1596)

О нем упоминается вместе с митрополитом Митрофаном и Никанором, епископом Романа, в грамоте воеводы Арона от 10 августа 1594 г., где подтверждается пожалование в пользу монастыря Побрата, а затем в документе воеводы Стефана Развана (1594-1596) от 28 ноября 1595 г., когда его уже не было в Радовцах, Мардарий избран летом 1595 г. митрополитом Молдавии. Он созвал епископов края и епископов Валахии в Яссы, чтобы посоветоваться и принять меры против усердного прозелитизма римо-католиков относительно православной церкви. В день 13 августа принял собор энергичный протест против католической пропаганды и выслал по адресу львовского латинского митрополита и польского правитель-

ства резкое представление против пропаганды католицизма на арене православной Молдавии. Епископ Мардарий скоро оставил епископский престол в Радовцах и ушел в монастырь Св. Георгия в Дрогобыче (Галичина), где его избрали игуменом и где он скоро и умер.

15. Амфилохий (1595-1599)

Был монахом в монастыре Путна. Он подписал 13 августа 1595 г. соборное решение и упоминается вместе с митрополитом Георгием, Агафоном, епископом Романа, в документе воеводы Иеремии Могилы от 22 января 1597 г., в котором упомянутый воевода дарует монастырю Сочевича села Верхний и Нижний Городник с озерами и мельницами, затем в грамоте того же воеводы от 2 августа 1597 г., в которой дарует женскому монастырю в Ицканах возле Сочавы все земли вокруг монастыря, освобождение их от всех налогов. Епископ Амфилохий подписал 25 марта 1593 г. документ воеводы Иеремии Могилы, которым он утверждает обмен митрополита Георгия с племянницами и дочерьми Луки Арборе, отдавая село Станилище взамен на село Солка, подаренное монастырю Сочевича. Наконец упоминается епископ Амфилохий в документе от 6 марта 1599 г., которым воевода Иеремия Могила подтверждает монастырю Галата села Бельчешти, Сагна, Теишоры, Фольфаешты, Мынзешты, Петрешты, Манжешты, Драганешты, часть озера Кагул, Влачешты, часть Гричкань, пасеку Трестиора и часть виноградников в Галате.

Епископ Амфилохий умер нечаянно в марте 1599 г.

16. Феодосий I Барбовский, первый раз (1599-1600)

Происходил из боярской фамилии и был монахом монастыря Побрата. Он был от 1588 г. до конца года 1592 воспитателем молодого сына воеводы Петра Хромого Стефана в г. Боцен в Тироле, когда воевода Петр проживал как беженец за границей. За свой труд получал Феодосий 3 золотых и все содержание. По завещанию он получил от воеводы 30 золотых и дорогой кафтан.

По смерти воеводы Петра 1 июля 1594 г. Феодосий возвратился в край. В 1595 г. он сопровождал митрополита Георгия и бояр, проживающих в Польше, чтобы из Тироля привезти Стефана, сына воеводы Петра Хромого, в край, но безуспешно. Феодосий написал в Боцене лекцию для своего ученика из истории Молдавии, которая сохранилась доныне. Из этого видно, что у него были все-таки кое-какие знания.

В 1590 г. 30 марта уже встречаем Феодосия как епископа Радовецкого вместе с митрополитом Георгием и епископом Романа Агафоном в документе Иеремии Могилы, которым воевода дарует монастырю Рыжка озеро на Быстрице, а затем в документе того же

воеводы от 1600 г., которым дарует монастырю Агапия село Виколены. Он упоминается с упомянутыми архиереями, которые советовали Иеремию Могилю войти в бой с Михаилом Храбрым и прогнать его с престола Мунтении, а на его место установить Симеона Могилю.

Узнав об этом плане, воевода Михаил Храбрый собрал большую армию и напал на Молдавию и уже 16 мая 1600 г. занял столицу Молдавии Сочаву. Воевода Иеремия Могила, увидев такую большую военную силу Михаила Храброго, бежал в Польшу, взяв с собой и своих советников - епископа Феодосия и других архиереев земли.

17. Анастасий I Кримкович (1600)

Был сыном боярина Ивана Кримковича и его супруги Кристины.

Он принял монашество в монастыре Путна, перешел после в монастырь Галата, где его избрали игуменом в 1583 г. Как таковой он присутствовал 27 января 1591 г. вместе с митрополитом Георгием Могилой, Гедеоном, епископом Радовецким, и боярами при тайном венчании воеводы Петра Хромого с Ириной Ботезат, которая сопровождала воеводу, когда он бежал в Тироль. Его сопровождал и игумен Анастасий, который присутствовал при составлении завещания 22 января 1592 г. в австрийском городе Тульне.

После того Анастасий скоро вернулся в край, где его воевода Михаил Храбрый постановил на престол Радовецкого епископства как избранного местным собором епископов 2 июня 1600 г. вместо бежавшего Феодосия Барбовского. Между тем Михаил Храбрый после занятия Сочавы 11 мая 1600 г. занял г. Роман, 20 мая - г. Хотин и после поражения армии воеводы Иеремии 1 июня он занял г. Хушь, откуда он издал грамоту с датой 10 июня 1600 г., которой дарует монастырю Кошуна село Радованы.

Епископ Анастасий подписал 19 июня 1600 г. архиерейский обет и подданство Михаилу Храброму.

В день 24 июня 1600 г. воевода Михаил перешел со своей армией в Ардял, а в Молдавии оставил правительство, состоящее из 4 бояр, и оставил войска 6000 человек. Между тем воевода Иеремия в августе 1600 г. вернулся с большой польской армией под командой князя Замойского, который его опять восстановил на воеводском престоле. Епископ Анастасий, будучи установлен Михаилом Храбрым на престол епископа Радовецкого, был принужден покинуть этот престол. Он ушел в свой монастырь Драгомирна, где он 27 июля 1602 г. вместе с братьями Лупул Строич и Симеоном Строичем, великим казначеем, построил церковь при монастыре Драгомирна. Он подарил монастырю свою вотчину - село Драгомирна, которое семья Кримковичей купила, а воевода Георгий Стефан 24 марта 1654 г. подтвердил. Епископ Анастасий недолго оставался в мона-

стыре Драгомирна, так как его еще с начала 1606 г. назначили епископом Романа. Как таковой он упоминается в документе от 26 мая 1606 г., которым воевода Иеремия Могила дарует монастырю Зограф участок земли на постройку подворья, а кроме того еще и село католических венгров Себеоны возле Романа.

Он упоминается и в грамоте от 28 июля 1606 г., которой он дарует монастырям Быстрица и Рыжка озеро Кагул возле Дуная со всеми притоками. Упоминается также и в грамоте от 7 ноября 1606 г., которой воевода Симеон Могила дарует монастырю Сочевица ручьи в устье Дуная и село Джурджулище.

Недолго пребывал епископ Анастасий в Романе. Он уже 15 мая 1608 г. перешел на митрополичий престол в Сочаве, и как таковой он 16 марта 1610 г. подписал анафему на тех, что дерзали бы подарить монастырь Драгомирна другому монастырю или лишили бы его самостоятельности. В 1610 г. 6 июля он подписал разграничение между селами Петрекань и Ингарище.

Митрополит Анастасий посвятил 15 августа 1610 г. антиминос для Сочевицы, который сегодня хранится там же, под № 246, а в 1611 г. он крестил Елену, дочь воеводы Радула Шербана, бежавшего из Мунтении в Молдавию. Митрополит Анастасий купил 30 мая 1617 г. села Дружище и Тайстрианы (округ Гырлеу) у канцлера Строича и подарил их монастырю Драгомирна, что подтвердил воевода Радул. Михаил, тот же воевода, снял митрополита Анастасия с престола в 1617 г. и заместил его Феофаном, которого как митрополита Сочавы встречаем в документе от 26 марта 1617 г., но в документе от 30 мая 1617 г. он вписан все еще как митрополит Сочавский вместе с Афанасием, епископом Романа, Ефимием, епископом Радовецким, и Митрофаном, епископом Хушь. Анастасий сумел все-таки скоро опять завоевать митрополичий престол Сочавы, что доказывает документ от 25 июня 1619 г. Он упоминается и в 1620 г., когда он бросил упомянутую анафему в тех, кто дерзал бы передать Драгомиру другому монастырю и отобрал бы у него независимость. Митрополит Анастасий обменял село Стырчи, собственность митрополии, за село Уйдище, собственность боярина Ионашка Джанга, обмен которых был подтвержден воеводой Иоанном Александром 22 марта 1621 г. и воеводой Илиешом 17 апреля 1621 г. Он подарил монастырю Солка 24 декабря 1621 г. семь фалч виноградника на горе Плоска, каменный подвал в Котнаре и один большой колокол. В 1625 г., 12 апреля, он посвятил церковь Св. Саввы в Яссах при сослужении Афанасия, епископа Романа. В 1625 году, 22 апреля, он судил дело канцлера Кристьяна относительно села Ламашены, которое присвоил себе упомянутый канцлер, хотя оно принадлежало

монастырю Солка. В 1626 г., 2 сентября, митрополит Анастасий подписывает регламент для монастырей, изданный воеводой Мироном Барновским. На воротах монастыря Драгомирна, построенных воеводой Мироном Барновским, находим его надпись, датированную 30 августа 1627 г.

Митрополит Анастасий ушел с митрополичьего престола с началом 1629 г. и поселился в своем монастыре Драгомирна. Он умер в начале 1621 г.

По народному преданию, митрополита Анастасия убил воевода Стефан Томша из зависти, что монастырь митрополита Драгомирна превосходил своим великолепием и блеском монастырь, основанный воеводой Стефаном. Он похоронен в правой стороне пронаоса старой церкви монастыря Драгомирна, где простой камень без надписи показывает его могилу, покрытую теперь хорошим ковром.

В Драгомирне еще хранится одна из четырех больших толстых свечей из белого воска, украшенная золотом и искусственными цветами, которые на всех четырех сторонах могилы.

Митрополит Анастасий был человек образованный, с особенным артистическим вкусом. Был знаменитый каллиграф и рисовальщик, доказательство чему - написанные им в 1609-1614 гг. книги «Апостол», евангелия и служебники.

18. Феодосий Барбовский, во второй раз (1600-1604)

Когда воевода Иеремия Могила в августе 1600 г. вернулся в край, он восстановил епископа Феодосия на епископском престоле в Радовцах. Как таковой он упоминается вместе с митрополитом Георгием Могилой и Агафоном, епископом Романа, в документе от 1600 г., которым дарует воевода Иеремия монастырю Агапии село Виколень. Епископ Феодосий подписал вместе с Агафоном, епископом Романа, бывшим епископом Филотеем и комендантом Георгием разграничение, совершенное 21 августа 1604 г. между монастырями Агапия и Секул.

Скоро, уже в октябре 1604 г., Феодосий переходит на митрополичий престол в Сочаву. Как митрополит он упоминается в грамоте от 20 апреля 1606 г., в которой устанавливается граница между Агапией и Секулом, а кроме того он упоминается и в грамоте от 1 июня 1605 г., которой подтверждается монастырю Сочевница село Гринчешти с речкой Солка (округ Сочава). Феодосий был принужден оставить митрополичий престол потому, что враги его наклеветали на него князю Константину Могиле, что митрополит, будучи подкуплен претендентом на молдавский престол Стефаном Богданом, намеревался отравить воеводу Константина причастием в день Пасхи. После тяжелой пытки, которой подвергли митрополита, он ушел в монастырь Сочевницу, где он скоро умер и там же похоронен.

19. Иоанн (1606-1608)

Был монахом монастыря Рыжка. В 1592 г. был он первым епископом новооснованного епископства в Хушь, откуда он весной 1605 г. перешел в Радовцы. Как епископ Радовецкий он упоминается вместе с митрополитом Феодосием Барбовским, Агафоном, епископом Романа, и Филотеем, епископом Хушским, в документе от 1 июня 1605 г., которым воевода Иеремия Могила подтверждает монастырю Сочевница село Гринчешти с озером и мельницей на речке Солка (округ Сочава).

Епископ Иоанн вместе с упомянутыми уже архиереями подписал грамоту от 20 января 1606 г., которой воевода соглашается на дарование монастыря Голя в Яссах монастырю Ватопед на Афоне. Основательницей монастыря Голя была Анна, вдова великого канцлера Иоанна Голи.

Епископ Иоанн обменял цыгана Аврама, принадлежавшего монастырю Сочевница, на цыгана Стана, принадлежавшего монастырю Сочевница.

Епископ Иоанн упоминается вместе с митрополитом Феодосием Барбовским, Анастасием Кримковичем, епископом Романа, и Филофеем, епископом Хушским, в документе от 12 мая 1606 г., которым воевода Иеремия Могила дарует монастырю Секул село венгерских католиков Сабаоны возле Романа, а затем упоминается опять вместе с упомянутыми в документе от 28 июля 1606 г., которым дарует воевода Иеремия монастырям Быстрица и Рыжка озеро Кагул и притоки устья Дуная. Затем - в документе от 7 ноября 1606 г. вместе с прочими архиереями края, где подтверждаются все дарования, сделанные монастырю Сочевница. Он упоминается вместе с упомянутыми уже архиереями края в документе от 14 сентября 1607 г., где подтверждаются монастырю Побрата все дарования воеводы Симеона Могилы. Епископ Иоанн подарил монастырю Сочевница села Манжище, Аджище, Видовены и Джурмары (округ Нямц).

Епископ Иоанн перешел из Радовец на митрополичий престол в Сочаве.

20. Ефрем (1608-1614)

Был монахом монастыря Молдавица, затем был епископом в Хушь. Он упоминается в помяннике монастыря Молдавица. Как епископ Радовецкий он написал письмо в Быстрицу к сборщикам налогов, коменданту и бюргерам города.

В документах он первый раз упоминается в грамоте от 24 апреля 1609 г., которой воевода Константин Могила дарует епископу Ефрему право на одном селище в округе Ковурлуй основать село, освобождая будущих жителей этого села от всех налогов. Епископ

Ефрем подтверждает документом от 10 июня 1609 г. монастырю Путна юрисдикцию над всеми священниками и дьяконами сел во владениях монастыря Путна.

Епископ Ефрем начал 26 марта 1610 г. строить епископский дом (резиденцию) на подворье собора в Радовцах; постройка кончилась 26 августа 1612 г., во время правления воеводы Стефана.

Он упоминается вместе с прочими краевыми архиереями и в записке от 30 марта 1613 г., в которой воевода Стефан Томша дарует монастырю Нямц участок земли в устье Жижики. В 1613 году епископ Ефрем заключает договор между Григорием, игуменом монастыря Рыжка, и монашеским собором монастыря Молдавии в деле одного лесопильного завода. Он написал в 1614 г. на пергаменте Псалтырь, который подарил монастырю Молдавица.

Епископ Ефрем ушел добровольно из епископского престола в Радовцах в монастырь Молдавицу, где он в мае 1619 г. и умер. Его похоронили в гробнице в северо-западной части церковного подворья.

21. Афанасий (1615-1616)

Был монахом в монастыре Молдавица. Как епископ Радовецкий он упоминается вместе с митрополитом Анастасием Кримковичем, епископом Романа Павлом в документе от 13 марта 1615 г., которым воевода Стефан Томша дарует монастырю Солка села Бадовцы с мельницами на реке Сочаве, Драганище, Крайничище, Иванище и Парлишене (округ Бадовцы), Костешти с мельницами на Серете и Монастирени; затем в документе того же воеводы, которым дарует тоже монастырю Солка село Фараоны возле Бакова, купленное за 200 золотых у семейств Гоя и Теляга; затем в документе того же воеводы от 12 мая 1615 г., которым дарует монастырю Солка 12 семейств цыган, купленных за 800 леев у Саввы Данчула; затем в документе от 28 июля и 1 августа 1615 г., которым воевода Стефан Томша дарует монастырю Солка село Кашваны, купленное у Василия Шептелича за 1000 венгерских леев, и село Солка; в документе того же воеводы от 25 октября 1615 г., которым дарует монастырю Солка село Ботушаны на реке Солонец (округ Сочава) с мельницей и землями, купленными за 700 венгерских леев; и, наконец, в документе того же воеводы без даты, которым дарует монастырю Солка село Созна (округ Сочава) с дворами и прудами, половину села Калиновцы того же округа с мельницами на Серете, половину села Ионашены того же округа с мельницами, половину села Щербанище того же округа.

Епископ Афанасий издал 15 января 1631 г. приказ прихожанам церкви Св. Иоанна в Яссах, запрещающий им переходить в другие

приходы. Он умер 13 июля 1631 г. и похоронен в монастыре Быстрица.

22. **Ефрем II (1616-1623)**

Был монахом монастыря Молдавица. Он был сначала епископом Хушским, а после перешел в Радовцы. Он участвовал вместе с митрополитом Анастасием Кримковичем, Афанасием, епископом Романа, и Митрофаном, епископом Хушским, в 1616 г. в Диване края, созданном воеводой Стефаном Томшей, на котором решено подарить монастырю Солка озеро Лучо (круг Фальчиу).

Епископ Ефрем упоминается вместе с митрополитом Феофаном и с двумя уже упомянутыми епископами в документе от 25 марта 1617 г., которым воевода Раду Михня дарует монастырь Галата Св. Гробу в Иерусалиме; затем в документе того же воеводы от 26 марта 1618 г. подтверждаются дарения Галате; затем в документе того же воеводы от 15 апреля 1618 г., которым подтверждаются монастырю Солка села Фараоны, Кажвана, Устье, Солка, Чорач и Броштене, Лемешены, Костешты, Подолены, Бадовцы, Дарганище, Крайничеште, Ванчиковцы и Парлишены и несколько семейств цыган; затем в записке от 1620 г., в которой гетман Василий Шептилич закладывает свое село Немеричены великому судье Иеремию; и, наконец, вместе со всеми уже упомянутыми архиереями в документе без даты, по всей вероятности, от 1622 года, которым подтверждается монастырю Солка озеро Лучул на Пруте со всеми ручьями округа Фальчиу. Он подтвердил 1 августа 1622 г. Георгию и Исааку, сынам Букоряна, продажу половины селища Лоеште судьи Никоры. В 1623 г. Ефрем ушел в свой монастырь Молдавицу, где он и умер, и погребен.

23. **Евлогий I (1623-1627)**

Был монахом монастыря Солка. Он участвовал вместе с митрополитом Анастасием Кримковичем, Афанасием, епископом Романа, и Павлом, епископом Хушским, в Диване земли 11 августа 1623 г., созданном воеводой Стефаном Томшей, где решено, чтобы гетман Балика отдал село Вербие, взятое силой у монастыря Сочевица. Кроме того, подтверждены тогда и некоторые виноградники монастырю Сочевица.

Епископ Евлогий упоминается вместе с уже упомянутыми архиереями в документе от 17 июля 1623 г., которым освобождает села Солка и Фараоны - имущество монастыря Солка - от всех налогов, а документом от 17 июня 1623 г. подтверждается 12 семейств цыган как собственность монастыря Солка.

Он подписал вместе с упомянутыми уже архиереями в 1623 г. документ о том, как засел воевода Стефан Томша на престоле земли.

Епископ Евлогий был свидетелем, когда боярин Иеремия дал монастырю село Солка и получил за него село монастырское Михальче (округа Черновицкого), обмен которого был подтвержден воеводой Раду 12 января 1625 г.

Он упоминается также в обмене от 12 февраля 1625 г., когда игумен Сочевицы Афанасий и монастырь Солка заключили между собой такой обмен: монастырь Сочевица дал села Гринчеште, Селице, Язловец, Чеплинцы за села Бадовцы, Драганешты, Крайничешты, Иванчиковцы и Парлишаны.

Епископ Евлогий построил новую крышу над епископской трапезней 11 июня 1625 г. Он 22 апреля 1626 г. востребовал отдачу села Ламашены, взятого канцлером Кристианом, монастырю Солка. Он упоминается вместе со всеми архиереями земли в распоряжении воеводы Мирона Барновского от 20 сентября 1626 г., касающимся монашеской дисциплины; затем в документе того же воеводы, которым монастырю Драгомирна подтверждаются раньше ещё подаренные села: Солка (округ Сочава), Тырчаны (округ Дорогой); затем в документе от 7 мая 1627 г., которым воевода Мирон освобождает бежавших цыган монастыря Солка от всех налогов края. Евлогий уходит на покой осенью 1627 г. и уходит в монастырь Солку, где в документе воеводы Мирона Барновского от 10 апреля 1629 г. он упоминается как бывший епископ и игумен, и в котором монастырь Солка получает право на каждую пятую рыбу, выловленную в озере Луч.

24. Дионисий (1628-1630)

Этот архиерей написал 13 марта 1628 г. записку, в которой подтвердил монастырю Сочевица в собственность одного цыгана; он вместе с прочими епископами земли, игуменами и боярами внес 16 июня 1628 г. воеводе Мирону Барновскому жалобу, что крепостные монастырские бежали из сел и осели на селищах. Епископа Дионисия вместе с митрополитом Анастасием, епископом Романа Афанасием и епископом Хушским Митрофаном упоминают в документе от 30 июля 1628 г., где даруется монастырю Зограф на Афоне одна церковь в Васлуе. Он подтверждает вместе с упомянутыми архиереями письмом от 18 ноября 1628 г., что монахи Барновского монастыря купили имение.

Он упоминается в документе от 9 декабря 1628 г., которым воевода Мирон Барновский дарует церкви Успения Богоматери в монастыре Барнова в Яссах, им же основанном, вотчину Топоровцы с озером и мельницей, которую церковь дарует Св. Гробу в Иерусалиме. В 1629 г., 4 января, епископ Дионисий подтверждает вместе с митрополитом Анастасием и прочими архиереями края продажу

села Валишены монастырю Св. пророка Ильи. Епископ Дионисий перешел в 1629 г. на престол в Роман, где мы его встречаем в документе от 29 апреля 1629 г., где упомянутый воевода дарует монастырям Гангул, Драгомирна и Барнове третью часть озера в Дорогой.

В 1629 году епископ Дионисий заболел, а в начале 1630 г. и умер.

25. Евлогий I, во второй раз (1629-1639)

Его упоминают вместе с митрополитом Афанасием, Дионисием, епископом Романа, и Митрофаном, епископом Хушским, в документе от 10 января 1631 г., которым воевода Моисей Могила дает монастырским цыганам некоторые права. Он купил 18 января 1630 г. половину села Личина (округ Дорогой), а 30 августа 1633 г. - половину села Милишовцы у священника Афанасия за 200 золотых; священник на эти деньги купил 300 маток пчел и две пасеки - одну в Гирлит возле села Марджины, а другую в Ботушанах и их подарил монастырю Солка. Евлогий упоминается вместе с митрополитом Варлаамом и вместе с прочими уже названными епископами края в записке воеводы Моисея Могила от 9 сентября 1633 г., где даются некоторые привилегии священникам в Яссах.

Евлогий подарил своей сестре Анне, супруге Андрея Мургулец, между 1633-1635 гг. свои имения Мелишовцы и половину Марицеи. Он упоминается в документе от 7 апреля 1635 г., которым воевода Василий Лупул дарует монастырю Солке восемь подданных, которых освобождает одновременно от всех налогов; затем вместе с упомянутыми уже архиереями в документе от 7 апреля 1635 г., которым упомянутый уже воевода четырех послушников женского монастыря Ванатории на Быстрице тоже освобождает от налогов, и в документе от 7 апреля 1637 г., которым подтверждает упомянутый воевода упомянутому женскому монастырю право собственности на половину села Лачина (округ Дорогой). Он упоминается и в документе от 22 марта 1638 г., которым воевода Василий Лупул подтверждает монастырю Сочавице право на село Мандрище, а также и в документе того же воеводы от 20 октября 1638 г., которым подтверждается Евлогию собственность участка земли возле села Фараоны, которое он купил у Федора Моцока. Епископ Евлогий отказался в 1639 году от своего престола и ушел в монастырь Солка, где он 25 июня 1644 г. скончался.

26. Анастасий II (1639-1645)

Был монахом монастыря Молдавица. Он упоминается первый раз в надписи от 1639 г. на одном серебряном кресте, полученном им от Гавриила, брата воеводы Василия Лупула; затем вместе с митрополитом Варлаамом, с Митрофаном, епископом Романа, и Георгием, епископом Хуша, в грамоте от 25 апреля 1639 г., которой воевода

Василий Лупул дарует Радовецкому епископству 30 крепостных. Он упоминается вместе с митрополитом Варлаамом 14 апреля 1641 г. в записи на одной славянской минее, а также в решении от 15 апреля 1641 г. в споре между монастырями Бурдюжены и Драгомирна о селе Нападова на Днестре, который упомянутый воевода решил в пользу монастыря Драгомирна.

Епископ Анастасий вместе с епископом Евлогием из Романа участвовал 13 июня 1641 г. во встрече мощей св. Параскевы. Он упоминается и в записи 1641 г., сделанной на рукописи одного служебника, находящегося в митрополичьем музее в Черновцах.

Анастасий подписал вместе с митрополитом Варлаамом, Досифеем, епископом Романа, и Георгием, епископом Хушь, в 1641 г. протокол Дивана края, где констатируется, что монастырь Слатина дал воеводе Василию Лупулу селище Трусище на реке Жижия; он присутствовал также вместе с уже упомянутыми архиереями края при соглашении митрополита Варлаама с бывшим казначеем Дмитрием Бугушем в деле об участке земли для постройки мельницы.

Он участвовал в соборе, открытом 11 марта и продолжавшемся до 9 декабря 1641 г. в Яссах, в церкви Трех святителей, под председательством Порфирия, бывшего епископа Никеи. В этом соборе участвовали представители Константинопольской патриархии Порфирий, бывший епископ Никеи, иеромонах Мелетий Сириг, учитель и проповедник патриархии, представители Молдавии митрополит Варлаам, епископ Романа Евлагий, епископ Радовецкий Анастасий, епископ Хушский Георгий, иеромонах Софроний, ректор коллегии Василий Лупул и игумен монастыря Трех святителей в Яссах, представители Русской церкви Петр Могила, митрополит Киева, Исаия Трофимович, игумен монастыря Св. Николая в Киеве, и Иосиф Кононович, ректор коллегии и игумен монастыря Св. Богоявления в Киеве, и Игнатий Оксенович, проповедник из Киева.

Ясский синод осудил кальвинистическое учение бывшего патриарха Константинопольского Кирилла Лакарича и подтвердил «Исповедание православной веры» митрополита Петра Могилы.

Епископ Анастасий подтвердил в 1642 г. вместе с упомянутыми архиереями края, что иеромонах Парфений из монастыря Бисериканы основал скит Совежа на речке Путна. О нем упоминается и в заметке от 25 мая 1643 г., сделанной в славянском служебнике, который написал Иванко в епископии Радовцы для Федора Яковича, великого логофета воеводства, подарившего этот служебник митрополиту Варлааму.

Анастасий подарил монастырю Молдавица 20 марта 1644 г. почетное Евангелие. Он участвовал вместе с митрополитом Мол-

давии Варлаамом и Евлогием, епископом Романа, Гедеоном, епископом Хушским, с Теофилом, митрополитом Угровлахии, Стефаном, епископом Бузейским, и Игнатом, епископом Рымника, во Втором синоде в Яссах 1645 г. против кальвинистов, на котором составлен ответ на катехизис кальвинистов. Этот ответ, по мнению некоторых историков, составил и напечатал еще в 1644 г. в Сочаве митрополит Варлаам.

Епископ Анастасий перешел весной 1645 г. на престол епископства Романа, откуда он участвовал 25 марта 1651 г. в Диване, созданном Василием Лупулом, который подарил монастырь Думбравецул болгарскому монастырю на Афоне - Зографу. При рукоположении Лазаря Барановича, епископа Черниговского, 17 марта 1657 г. участвовал и епископ Анастасий.

В 1658 г. ушел Анастасий в монастырь Молдавица, где он умер и погребен.

27. Стефан (1645-1646)

Подписал 2 июня вместе с митрополитом Варлаамом, с Анастасием, епископом Романа, и Гедеоном, епископом Хушским, письмо, которым просит милости царя Московского Алексея Михайловича для Ореста, бывшего епископа Ардяльского. Упомянутые архиереи Молдавии удостоверяют, что хорошо знают епископа Ореста как человека безупречного и ревностного служителя церкви. Его оклеветали кальвинисты, и собрание ардяльских протопопов его низложило, после чего его приговорили к штрафу в 1000 талеров. Не будучи в состоянии уплатить этот штраф, он был посажен в темницу, а чтобы его освободить, 24 румына заняли у князя Георгия Ракоци деньги, а теперь, чтобы он мог опять занять епископский престол, нужно возвратить эти деньги князю Ракоци. Ввиду того они просят царя Алексея, чтобы он дал эту сумму епископу Оресту, так как только после уплаты этих денег он может засесть опять на епископском престоле.

Епископ Стефан пастырствовал только один в Радовцах. О нем нет никаких сведений. По всей вероятности, он умер и погребен в Радовцах.

28. Феофан II (1646-1654)

Был монахом монастыря Путна и упоминается под датой 8 июля 1646 г. на одном Евангелии написанном, упомянутом уже Иванком. Епископ Феофан находится вместе с митрополитом Варлаамом, Афанасием, епископом Романа, и Гедеоном, епископом Хушским, в документе воеводы Василия Лупула от 15 апреля 1647 г., которым подтверждаются монастырю Путна дарования, совершенные воеводой Стефаном Великим, и в грамоте от сентября 1647 г., которым мо-

настырь Пречистая в Галаце даруется монастырю Ватопед на Афоне. В 1651 г. он подписал документ воеводы Василия Лупула, которым даруется монастырь Добровец (округ Васлуй) монастырю Зограф на Афоне.

29. Иорест (1654-1656)

Был монахом монастыря Секул. Он подписал 6 сентября 1655 г. вместе с митрополитом Гедеоном, с Анастасием, епископом Романа, Саввой, епископом Хушским, и боярами края документ, которым край обязывается уплатить Георгию Ракоци, князю Ардяльскому, сумму 126 000 талеров, занятых у него. Епископ Иорест перешел 5 апреля 1656 г. опять на престол в Хушь, откуда пришел в Радовцы; он скоро ушел в монастырь Секул, где он в 1660 г. подписывается как бывший радовецкий епископ. Он умер и погребен в монастыре Секул.

30. Савва (656-1658)

Был монахом монастыря Путна, участвовал в 1651 г. в рукоположении Петра Парфения, епископа Мукачева, и упоминается 11 октября 1654 г. в одной купчей своего племянника Исака.

В 1655 г. он был очень короткое время епископом Хушским, откуда он с началом 1656 г. перешел в Радовецкое епископство, где он упоминается с митрополитом Гедеоном и другими архиереями земли в документе воевода Георгия Стефана от 5 апреля 1656 г., в котором он дает 8000 асиров церкви Св. Николая в Шкее, возле Брашова, как ежегодное пособие.

Епископ Савва пребывал 11 мая 1657 г. в монастыре Секул, где он ухаживал за смертельно больным митрополитом Варлаамом, с которым он тогда вместе подписал акт, в котором один крестьянин из села Кофище продает монастырю Секул имение; он присутствовал и при составлении завещания митрополитом Варлаамом 16 августа 1657 г. Епископ Савва перешел с началом 1658 г. на престол Романа, где он пребывал только один год, так как в следующем 1659 году он был избран митрополитом края. Он принял монашеский чин Калистрата, который позже был епископом Радовецким.

В 1660 г., 29 августа, он подарил монастырю Секул серебряную таблицу, которую он позолотил, купил для монастыря две с половиной фальчи виноградника в Котнаре, а 20 августа 1661 г. он поменял село Калиновцы за село Кенище, принадлежащее боярину Соломону Берладяну. Он упоминается и в грамоте от 10 мая 1663 г. воеводы Евстратия Дабижи. В 1665 г. он ушел на покой и умер 5 января 1664 г.

31. Феофан III (1658-1666)

Был монахом монастыря Путна, где он в 1642 г. был игуменом.

Отсюда он перешел в 1657 г. на престол епископа Хушского, где он упоминается в документе рукоположения Лазаря Барановича, епископа Чернигова, 5 марта 1657 г. Феофан был в Хушь только до конца 1657 г., а в 1668 г. перешел в Радовцы.

Как радовецкий епископ он упоминается в помяннике Путны; затем вместе с митрополитом Гедеоном, с епископом Саввой из Романа, епископом Досифеем из Хушь в документе воевода Георгия Гики от 10 мая 1658 г., в котором даруются монастырским цыганам некоторые права.

Епископ Феофан написал 10 августа 1658 г. в таможене Быстрицы прошение, чтобы его освободили от пошлины за одну лошадь. Он упоминается вместе с митрополитом Саввой, епископом Романа Досифеем и с епископом Хушским Серафимом в документе от 16 декабря 1659 г., в котором воевода Стефан дарует монастырю Агапия восемь послушников, затем и в документе того же воеводы от 9 января 1660 г., которым воевода преклонил монастырь свой Хлинча монастырю Ангиро Кастродиана в Румелии, и в документе от 9 января 1660 г., которым воевода дарует монастырю Молдавица восемь послушников, которых освобождают от всяких налогов. Он подписывает в 1662 г. вместе с прочими архиереями края свидетельство для села Подолени.

Епископ Феофан участвовал 29 февраля 1664 г. вместе с прочими епископами края в Диване, где он согласился, чтобы боярин Мирон Костин подарил монастырь Теодорены из Бурдюжень Свято-Павловскому монастырю на Афоне. В том же году епископ Феофан дал свидетельство в суде о имени гетмана Балики.

Епископ Феофан, кажется, уже в 1665 г. ушел с епископского престола, так как в документе воеводы Евстратия Дабижи от 18 марта 1665 г., которым упомянутый воевода дарует Мамаевскому скиту, он уже не упоминается, а только митрополит Гедеоном, Досифей из Романа и Феофан из Хушь. Ушел в монастырь Путна, где умер и погребен в 1670 г.

32. Серафим (1667-1685)

Происходил из монастыря Агапия и был прежде епископом Хушским, а в 1667 г. перешел на престол Радовецкий, откуда он купил 24 апреля 1667 г. виноградник в Бейчень у Федора Херескула за 2 золотых. Он подписал вместе с митрополитом Гедеоном, с епископом Досифеем из Романа и епископом Иоанном Хушским 1 мая 1668 г. мировую между Мироном Костином из Старяища и воеводским чашником Адрианом; затем вместе с теми же архиереями подписал 26 августа 1668 г. другое свидетельство. Он упоминается в записи на одном славянском молитвослове, написанном для него

неким Даниилом; затем в другой надписи от 28 июня 1669 г. в одном большом славянском часослове, им купленным и подаренным монастырю Агапия, где он и теперь хранится.

Епископ Серафим присутствовал лично 15 января 1673 г., когда монастырь Агапия продал село Шорканы великому казначею Дуке за 800 леев. Он упоминается и в документе воеводы Стефана Петричейка от 20 июня 1673 г., которым воевода дарует монастырю Св. Онуфрия, посвященному митрополитом Досифеем в сослужении епископа Феодосия, епископа Серафима, участок земли в городе Серет, который разграничили позднее епископ Серафим с логофетом Соломоном Берледянулом. Он подписал 20 июня 1673 г. вместе с митрополитом Досифеем, с упомянутыми епископами и боярами края свидетельство в деле монастыря Секул.

Серафим сопровождал вместе с прочими архиереями и боярами края воеводу Стефана весной 1674 г. в Хотинский лагерь.

Серафим купил 29 мая 1676 г. у неких немцев из города Нямц участок земли для постройки мельниц. Он присутствовал 6 июля 1676 г., когда монастырь Секул обменял село Колибание (Мирчище) на реке Берладулуй (округ Тутова) на село Борчешть (округ Нямц), принадлежащее монастырю Флорище. Он упоминается вместе с митрополитом Досифеем, епископом Романа Иоанном и епископом Хушским Калистратом в документе воеводы Антония Русета от 29 марта 1677 г., которым устанавливается, что церковь Св. Николая будет впредь митрополичьим собором. Он подписывает вместе с вышеупомянутыми архиереями в 1677 г. документ, которым митрополит Досифей дарует Святому Гробу в Иерусалиме монастырь Побрата.

Об епископе Серафиме упоминается в документе от 29 марта 1677 г., в котором воевода Антоний Русет дарует церкви Св. Николая в Яссах, которую он отремонтировал, 120 литров постного масла. Он подтверждает вместе с прочими архиереями края в документе от 9 января 1680 г., что воевода Дука купил у казначея Теодора Иордаки имение Глевенеци на Жижице.

Серафим заключает вместе с Михаилом, игуменом монастыря Агапия, в 1682 г. соглашение с казначеем Теодором Иордаки, между которым и монастырем Агапия был спор, относящийся к некоторым мельницам на реке Жижице в селе Икушены. Епископ Серафим летом 1685 г. ушел с епископского престола на покой и осел в монастыре Агапия. Как бывший епископ Серафим упоминается в свидетельстве от 20 декабря 1685 г. о разграничении места (земельного участка) в г. Нямц, купленного им у неких немцев.

По всей вероятности, Серафим был некоторое время епископом

Романа, так как он в документе от 26 марта 1688 г. приведен как бывший епископ Романа.

33. Мисаил I (1686-1687)

Происходил из монастыря Секул и упоминается вместе с митрополитом Досифеем, Саввой, епископом Романа, и Митрофаном, епископом Хушским, в актах краевого Дивана от 4 мая 1686 г., сованного воеводой Константином Кантемиром по делу привилегий купечества из Ясс.

Епископ Мисаил недолго пребывал на престоле Радовецкого епископства, потому что, когда митрополит Досифей, сторонник воеводы Стефана Петричейко, в 1696 г. ушел с королем Собеским в Польшу и забрал с собой мощи св. Иоанна Нового из Сочавы вместе с ценностями и документами митрополии, Савву, епископа Романа, определили в митрополиты, а Мисаила - на престол Романа.

Как епископ Романа Мисаил судился пред воеводой Константином за участок земли в селе Бранище, принадлежавшей епископству Романа.

Он упоминается и в документе воеводы Антиоха от 15 февраля, которым упомянутый воевода освобождает село Топоровцы от всех налогов. Мисаил перешел в 1702 г. из Романа на митрополичий престол в Сочаве, где подписал 12 сентября 1704 г. документы Дивана, относящиеся к монастырям, подаренным заграничным обителям.

Как бывший митрополит Мисаил подписал 1 июня 1709 г. дарения Евфимии Голой, вдовы судьи, Стефану Луке части ее вотчины в Беленештах на реке Бужор (в округе Фальчиу) и части вотчины в селе Цепень на реке Сераци.

34. Лаврентий, первый раз (1687-1693)

Происходил из монастыря Богдана, как епископ Радовецкий он упоминается в документе от 23 ноября 1687 г. Он разграничивал 11 июня 1691 г. участок земли под названием Долина Ильи в г. Берлад. Он упоминается с митрополитом Саввой, епископом Мисаилом из Романа и Варлаамом из Хушь в документе от 15 июня 1691 г., которым воевода Константин освобождает священников из Ясс от всех налогов.

Он упоминается и в документе того же воеводы от 2 июля 1692 г., которым даруется монастырю Селиштены участок земли и освобождается от всех налогов. Епископ Лаврентий участвовал в Диване, созванном 1 июля 1693 г. воеводой Константином, в деле подданных монастырей, подаренных Святому Гробу в Иерусалиме. На собрании участвовал и Досифей, патриарх Иерусалимский.

Епископ Лаврентий подписал 15 сентября 1693 г. подарок Анны,

вдовы логофета Соломона, села Сторнице монастырю Богдана.

35. Николай Василевич (1694-1695)

Сведения об этом архиерее очень скудны. Известно только то, что он был контрепископом Лаврентия. Его рукоположил бывший митрополит Досифей, что узнаем из письма Досифея от 4 апреля 1693 г. к Досифею - иерусалимскому патриарху, который наложил анафему на митрополита Досифея, потому что он, ушедши с мощами св. Иоанна в Галичину, не хотел вернуться в Молдавию.

От епископа Николая сохранилась заметка, им же написанная 8 мая 1694 г. на одной славянской книге «Толкования Евангелия Теофилактом». Из этой записи узнаем, что он больше проживал в Галичине в г. Стрые, где проживал бывший митрополит Досифей в 1673-1675 и 1686-1696 гг. Может быть, что Николай вообще нигде не пастырствовал. Об епископе Николае говорилось, что он основал скит в Вижнице.

36. Лаврентий, второй раз (1696-1700)

Построил монастырь Богоматери в Зубравице, которому воевода Антиох Кантемир подарил 23 июля 1696 г. трех послушников. Лаврентия упоминает одна купчая от 18 мая 1697 г. митрополита Феодосия. Епископ Лаврентий подписал вместе с упомянутыми архиереями края 1 марта 1698 г. указ, которым воевода Антиох Кантемир регулирует налоги от коров. О нем упоминают также и решения Дивана от 1698 г. Он участвовал с прочими архиереями края на соборнии 1698 г., на котором подарен монастырь Каприяна болгарскому монастырю Зограф на Афоне.

Об епископе Лаврентии упоминается в документе того же воеводы от 15 февраля 1700 г., которым освобождается монастырь Барновский в Яссах от всех налогов.

Епископ Лаврентий назначен в 1700 г. на епископство в Романе. Как таковой он послан был воеводой Константином в 1701 г. к боярам Богдана Иордаки, бежавшим в Польшу, с миссией уговорить их, чтобы они вернулись в страну. Он умер в Романе в конце 1706 г.

37. Геден II (1701-1707)

Был монахом монастыря Агапия, его упоминает документ воеводы Михаила Раковицы от 30 ноября 1703 г. и от 2 декабря 1703 г., которым освобождаются священники г. Ясс от налогов. Вместе с митрополитом Мисаилом, епископом Романа Лаврентием, епископом Варлаамом Хушским и боярами края он дает свидетельство о Иордакии Русете, судье Нижней земли. Он упоминается в документе того же воеводы Михаила Раковицы от 30 ноября 1704 г. и вместе с митрополитом Мисаилом, епископом Лаврентием из Романа и Варлаамом из Хушь в документе 12 сентября 1705 г. относительно на-

логов, которые должны платить государству монастыри, подаренные Святому Гробу в Иерусалиме. Епископ Гедеон вместе с Анастасием, игуменом монастыря Агапия, и с целым собором монастырским обменял с логофетом Константином Костаки имение монастырское Николены (округа Фальчиу) за участок земли в Яссах под именем Осой. Он упоминается и в документе воеводы Михаила Раковицы от 11 января 1706 г., которым освобождается село Кучуров от разных налогов. Он вместе с монашеским собором монастыря Агапия написал вдове стольника Иордаки письмо о процессе между монастырем и упомянутой вдовой. В 1706 г., 22 января, он купил имение Арень возле Сочавы у Мухамета Мира, сына Олуя, за 300 леев.

Епископ Гедеон подписал вместе с упомянутыми уже архиереями и боярами 23 марта 1705 г. грамоту о свидетельстве и удостоверении, что воевода Антиох Кантимир купил участок земли в Кирканах у Ифтодия, сына Гавриила.

Имя Гедеона упоминается под датой 3 апреля 1706 г. на антиминос монастыря Драгомирна, который теперь хранится в музее митрополии в Черновцах. Вместе с митрополитом Мисаилом, Лаврентием из Романа и с Варлаамом из Хушь встречаем епископа Гедеона в документе от 5 февраля 1707 г., которым подтверждается монастырю Путна село Кучуров с цыганами и крепостными, освобожденными от налогов. В 1708 г. епископ Гедеон назначается митрополитом страны; как такой он писал в 1708 г. гетману Дмитрию Раковице, а 15 апреля 1709 г. - монахам в Гоморе, что их крепостной Матфей освобожден от крепостничества, а в 1714 г. он получил полномочие продать имение логофета Мирона за долги. Он упоминается и в грамоте воеводы Михаила Раковицы от 20 июня 1716 г. и подписал 18 марта 1717 г. записку, в которой передает монастырю Барбой виноградник для обработки, а 21 апреля 1717 г. объявляет решение в одном семейном процессе. Митрополит Гедеон писал 1 апреля 1718 г. Хрисанфу, патриарху Иерусалимскому, об игуменате Св. Саввы и просил прислать св. миро для Молдавии.

В 1718 г., 30 декабря, он был свидетелем вместе с прочими архиереями края при продаже одной половины села Слобозия (округ Карлигатура), совершенной боярином Гавриилом Лекой своему племяннику. Он освободил 16 июня 1719 г. монастырь Барбой от налога за пять погонов виноградника во Владиченах, находящихся на территории митрополии. Он упоминается и в одном решении воеводы Михаила Раковицы от 21 июня 1719 г. В 1720 г., 20 июля, он дарует Федору Баделице, судье в Сочаве, цыганку; а 5 ноября 1722 г. он пишет письмо жене министра Стурзы о деле земельного участка в Яссах для постройки дома.

38. Каллистрат (1708-1728)

Был игуменом монастыря Путна, а в 1708 г. назначен епископом в Радовцах. Как таковой упоминается вместе с митрополитом Гедеоном, епископом Романа Пахомием и Саввой, епископом Хушским, в документе воеводы Михаила Раковицы от 17 июня 1709 г., которым упомянутый воевода улучшает материальное положение епископства Хушского. Он разграничивал вместе с Константином Сбиерой по поручению воеводы 29 августа 1709 г. монастырские села Гринчище, Бадовцы, Дрегенище, как и села Якобеще, и Романище, в том же году он подписал и разграничение села Милишевцы.

Каллистрат упоминается и в документе от 29 августа 1709 г., которым дарует вышеупомянутый воевода епископству в Хушь 20 послушников. Он окрестил Сафту, дочь логофета Иордакия Кантакузино, которой он дал в подарок земельный участок в г. Яссы. Воевода Николай Маврокордат подтвердил епископу Каллистрату 17 июля 1710 г. в собственность половину села Бахринеще, купленную 16 января 1708 г. у Санды, жены ключника, которую он после подарил монастырю Путна. От этого монастыря взял в аренду на неопределенное время епископ Каллистрат горы, которые передал гуцулам из Путилова и которые монастырь получил обратно только по приказу воеводы Григория Калимаха. Епископ Каллистрат упоминается в письме воеводы Михаила Раковицы от 12 мая 1709 г. в споре игумена монастыря Теодорены со стольником Иоанном Балшем за имение Миряны. Он подписывает 21 марта 1711 г. записку, которой монахиня Анисия дарует митрополиту Гедеоу село Пенишора, а 12 мая 1711 г. он вместе с Дмитрием Макри ремонтирует совершенно опустошенный женский монастырь Петровцы, который он наново заселяет и которому возвращает села Петровцы и Миговены. Он упоминается также и в документе от 1712 г., которым воевода Николай Маврокордат освобождает бояр, клир и купцов от десятины за пасеки, овец и др.

Епископ Каллистрат занимался очень много всякого рода денежными манипуляциями, как это доказывает долговое обязательство от 28 апреля 1713 г., выставленное капитаном Теодором Малым и Василием Ропчану, собственниками села Ропча, на сумму 273 с половиной венгерских лея - деньги, которые они должны были собрать в селе как налоги и отдать в казну. А так как они их еще не собрали, заняли они эту сумму у епископа Каллистрата и обязались ему эти деньги возратить, когда соберут из села. Василий Ропчану заложил еще в 1692 г. у Каллистрата четвертую часть села Ропча за сумму 100 леев, занятых у епископа. После Василий Ропчану со своим братом Сандулом выставили опять долговое обязательство на

сумму 376 с половиной леев. Окончательно село Ропча стало собственностью епископа Каллистрата, который его подарил монастырю Путна.

Епископ Каллистрат подписал вместе с прочими архиереями края 2 ноября 1713 г. документ, которым передается монастырь Брыдищице в собственность епископству Хушь.

Он участвовал с митрополитом Гедеоном, Саввой, епископом Романа и Иорестом, епископом Хушским, в Диване 20 декабря 1713 г., на котором воевода Николай Маврокордат отменил налог за виноградники. Он подписал вместе с упомянутыми архиереями 1 марта 1714 г. дарственную грамоту Елены, вдовы логофета Николая Костина, которая подарила монастырю Нямц село Пашканы, а 20 июля 1715 г. он подписал документ, в котором дарует упомянутый воевода монастырь Хангу Александрийской патриархии. Он подписал вместе с упомянутыми архиереями записку от 25 апреля 1717 г., которой Сандул, сын Ионашка Талпы, дарует свою часть имения Балилеще своему крестному отцу Сандулу. Он упоминается и в грамоте от 30 апреля 1717 г. вместе с митрополитом Гедеоном и другими архиереями края, в которой воевода Михаил Раковица решает спор монастыря Св. Иоанна Златоуста с монастырем Данкул. Он участвовал вместе с прочими архиереями края в Диване от 24 апреля 1718 г.

Епископ Каллистрат получил 26 апреля 1718 г. от воеводы приказ поехать вместе с Константином Сбиерой и Василием Чудином в Кымпулунг разрушить там землянки, построенные на земле, принадлежащей монастырю Молдавица. Он купил 28 апреля 1718 г. у Сандула Танасе пять с половиной погонов виноградника в Одобештах. В 1718 г., 4 декабря, он разграничивает по приказу воеводы Михаила Раковцы село Жадова, а того же дня он подписал записку, которой постельник Гавриил Лека продает половину своего села Слободия (Карлиатура).

Епископ Каллистрат по поводу расследования спора между монастырем Молдавица и жителями Кымпулунга провел разграничение между спорящими сторонами, которые после воеводы Михаил Раковица 15 апреля 1719 г. подтвердил. В 1720 г., 1 марта, он был на суде перед упомянутым воеводой как представитель монастыря Путна в деле подданных монастыря.

Епископ Каллистрат занял Сандулу Ропчану 1047 леев, чтобы он расплатился с турецкими купцами, и Ропчану заложил епископу половину своего имения Шкея закладным документом от 27 марта 1721 г., где было поставлено условие, что, если должник не платит деньги в срок, тогда имение переходит в собственность епископа.

А так как Ропчану в срок не уплатил своего долга, половина Шкеи перешла в имущество епископа. Он ее подарил монастырю Путна.

Епископ Каллистрат купил 11 мая 1721 г. один погон с половиной виноградника в Одобештах за 40 леев. В 1721 г., 12 мая, епископ Каллистрат вместе с Дмитрием Макри ремонтирует церковь в Балилищах. В 1722 г., 9 октября, епископ Каллистрат купил у Лепедату, сына Минилы из Вранчи, полтора погона виноградника и подарил вместе со всеми ранее купленными виноградниками монастырю Путна.

В 1723 г., 20 октября, заложил у него капитан Ѓынку часть своего имения Маморница за сумму 60 леев, занятых у епископа с тем же условием, что, если должник деньги не уплатит в срок, тогда заложенное имение переходит в собственность епископа; имение перешло из-за неуплаты долга в собственность епископа, и он подарил его монастырю Путна.

Когда же Стефан, сын капитана, уплатил долг своего отца монастырю, тогда он опять получил имение.

Епископ Каллистрат купил 15 мая 1724 г. село Тереблече за 300 золотых у боярина Иоанна Балша и подарил его монастырю Путна, не заключив письменного договора. После смерти епископа возник спор между монастырем Путна и боярином Стефаном Стирча относительно имения Тереблече; спор решился 15 января 1748 г. декретом воеводы Гики в пользу Путны. Епископ Каллистрат сложил 18 января 1725 г. вместе с другими архиереями края свидетельство, что капитан Георгий Горопчан дал свидетельство, что монахиня Серафима Силион подарила митрополиту Георгию некоторые земельные участки.

Епископ Каллистрат в мае 1728 г. ушел на покой и перешел в монастырь Путна, где он в конце 1728 г. умер. Его похоронил митрополит Георгий, который за погребение взял себе четвертую часть села Бабин, которое собственник села Ружине закладывал у епископа Каллистрата.

39. **Антоний (1728-1729)**

Был родом из Черновиц и монахом монастыря Путна, откуда он перешел в монастырь Гореча, а монастырю Путна подарил 200 леев для устройства иконостаса церкви. В 1728 г. он назначается епископом Радовецким, и как такой он упоминается в записке от 25 июня 1728 г., сделанной цыганскими судьями Сандулом и Ифтодием. Он подписал в 1729 г. антиминос для Драгомирны, а в 1732 г. - для Путны. Оба антиминоса хранятся в музее митрополии в Черновцах. Епископ Антоний построил в 1730 г. деревянную церковь и кельи для монахов в монастыре Гореча в память своего пребывания там.

Осенью 1729 г. назначается Антоний митрополитом края, как такой он вместе со своим братом Сильвестром дарует монастырю Гореча земельный участок. Он подтвердил 12 марта 1731 г. запись Мирона Гафенко к Николаю Талпе, относящуюся к половине села Красна, а в октябре 1731 г. он соглашается, чтобы иеромонах Сила был помощником престарелого Досифея - настоятеля отшельничества в Путне. Он цензурирует в том же году перевод грамоты воеводы Александра Доброго от 7 июля 1430 г., составленный Георгием - его предшественником на митрополичьем престоле, а 20 июля 1732 г. он подписывает завещание Сафты - дочери умершего Мирона Костина.

Он напечатал в 1731 г. Псалтырь на славянском языке. Митрополит Антоний получил 12 марта 1733 г. записку от Елены - супруги умершего гетмана Димитрия Раковицы,

а 14 марта 1735 г. купил 3 погона виноградника в Саринкуцах в долине Дрик у мадьяра Мартина из Хушь. 1 сентября 1783 г. он купил у Павла Варна шесть с половиной погонов виноградника в Котнаре. Митрополит Антоний 14 сентября 1736 г. освободил от десятины виноградники капитана Строеску в Владиченах.

Митрополит Антоний много хлопотал о перевозе мощей св. Иоанна Нового из Жолквы в Сочаву, однако безуспешно. Один из антиминсов митрополита Антония хранится в монастыре Синая.

Митрополит Антоний обратился к командующему русских войск, занявших г. Хотин, чтобы они вошли в Молдавию. Русские исполнили просьбу митрополита, перешли в Молдавию и разбили турок у Раранчи, а затем и в Ставчанах.

За это вмешательство воевода Григорий Гика заставил митрополита Антония уйти с митрополичьего престола и назначил на него епископа Никифора. Бывший митрополит Антоний ушел с русскими войсками в Россию и осел в Киеве. Позже его назначили митрополитом Чернигова.

После двух лет он перешел в Белград, откуда 20 апреля 1745 г. послал в Путну много даров, а 1 января 1748 г. он скончался в Белграде, где и похоронен.

40. Мисаил II Кисилица (1729-1734)

Постриженник монастыря Путны, где он был игуменом. Как радовецкий епископ он подписывает 31 января 1730 г. вместе с прочими архиереями земли документ судебных решений, а 20 марта 1731 г. он подписывает вместе с митрополитом Антонием, епископом Романа Даниилом, епископом Хушским Гедеоном свидетельство во время процесса Николая Башоты с Марией, дочерью Нистора Голбана, за часть имения Дольничень.

Епископ Мисаил подписал вместе с митрополитом Антонием в октябре 1737 г. документ, которым соглашается, чтобы иеромонах Сила был помощником престарелого Досифея во время отшельничества в Путне. Он упоминается и в помяннике монастыря Путна, а 20 мая 1737 г. его имя фигурирует в списке всех вещей, подаренных им монастырю Путна, куда он ушел на покой и принял великую схиму под именем Мина. Как бывший епископ Мисаил (Мина) жил еще до 20 апреля 1751 г. в монастыре Путна, где он и умер, но место его погребения неизвестно.

41. Варлаам (1734-1745)

Он был монахом монастыря Нямц, где он некоторое время был игуменом, отсюда был назначен епископом сначала в Хушь, а после в Радовцах.

Как епископ Радовецкий он подписал вместе с епископом Романа Гедеоном и епископом Хушским Феофилактом 6 марта 1735 г. документ, которым воевода Григорий дарует митрополии страны монастырь Мавромол.

От епископа Варлаама имеется один антиминос, который посвятил в 1736 г. для монастыря Драгомирны. Он упоминается и в одной записи на славянском минее от 1642 г., находящейся во Львове в Моисеевском монастыре.

Епископ Варлаам участвовал 8 апреля 1738 г. при разграничении сел Юженец и Ставчаны от с. Малятинцы. Он упоминается и в записке от 18 апреля 1738 г., в которой монах Михня дарует митрополии свое имение Жалобок. Он разграничивал по приказу воеводы Григория Гики 25 июля 1789 г. имение Романище в Сочавском округе.

Епископ Варлаам упоминается вместе с митрополитом Никифором, епископом Романа Гедеоном, епископом Хушским Феофилом в документе от 2 апреля 1741 г., которым воевода Георгий Гика дарует монастырю Барновского в Яссах из имущества умершего Георгия Урсаки села Жучка, Денисовка, Ленковцы, Кожушна и Бергомет

на то, чтобы ежегодно в богослужениях поминали. Он подписал 14 октября 1741 г. вместе с уже упомянутыми архиереями документ, которым запрещается Щербану Кантакузино оставить монашеский чин. Он был 4 апреля 1742 г. участником при разграничении епископского имения Хлевище от села Маятинцы, собственности Екатерины Кантакузино. Он подтвердил копию разграничения села Калиновцы Серетского округа, а 20 апреля 1742 г. он участвовал вместе с прочими архиереями страны в Диване, созванном воеводой Николаем по поводу пришествия в Яссы Парфения, патриарха Иерусалимского. Этот Диван и установил новые постановления об освобождении от налогов монастырей, подаренных Святому Гробу Господню.

Епископ Варлаам участвовал вместе с Теофилом, епископом Романа, Никифором митрополитом в рукоположении иеромонаха Иерофтея из Путны в епископа Хушского на место Феофана, назначенного из Хушь в Роман.

Епископ Варлаам был человек образованный. Он основал в Радовцах в 1744 г. типографию, в которой напечатаны в 1744 г. катавасиер, в 1745 г. часослов и литургия св. Иоанна Златоуста. Епископ Варлаам подписал в 1745 г. вместе с Мироном Гафенко запись относительно села Плешница. Он весной 1745 г. ушел на покой и осел в монастыре Нямц, где скоро и умер.

42. Яков (1745-1750)

Был игуменом монастыря Путна, откуда его назначили епископом в Радовцы. В 1745 г., 3 сентября, он вместе с митрополитом Никифором и Теофилом, епископом Романа, и Ерофеем, епископом Хушским, по приказу воеводы Григория Гики вместе с чашником Динулом Кантакузино и судьей Баделицей разграничивал имения монастыря Петровцы с Костиною и еще одним имением и монастырем Драгомирна, так же, как и монастырем Св. Ильи. Тогда же получила монахиня Наталья из Петровец некоторые привилегии. Епископ Яков подписал вместе с названными уже архиереями документ от 25 декабря

1747 г., которым воевода Григорий Гика основывает в крае румынские и славянские школы во всех епископствах земли, подчиняя их под надзирательство епископов. Он заключает 22 января 1749 г. с Макарием, игуменом монастыря Путна, договор, чтобы он через 7 лет обрабатывал 10 погонов монастырского виноградника, из доходов которого чтобы игумен брал три части, а монастырь одну.

Епископ Яков участвовал 6 апреля 1749 г. в Диване, который решил освободить крепостных от крепостничества, а 6 мая 1749 г. он призвал всех священников к уплате налогов от каждой семьи их приходов.

Когда летом 1749 г. митрополит Никифор отказался от митрополичьего престола, Диван избрал на его место епископа Якова, который 13 ноября 1750 г. интронизовался. Митрополит Яков напечатал 28 августа 1752 г. в Яссах пастырское послание. Яков, переезжая на митрополичий престол в Яссы, взял с собой и Радовецкую типографию. Сейчас после интронизации митрополит Яков провел разграничение имения вокруг монастыря Воронеж. Яков упоминается еще 20 января 1760 г. как митрополит, но в том году он ушел на покой и осел в монастыре Путна, где он за 5 дней перед смертью принял великую схиму с именем Евфимий. Он умер в Путне 15 мая 1772 г. и похоронен в придворье церкви возле своих родителей.

43. **Досифей Херескул (1750-1788)**

Был сыном боярина Ефрема и его супруги Елены. У него было два брата - Илья и Федор и сестра Елена. Он был монахом монастыря Путна, которому он даровал пасеку в 60 ульев пчел и 300 леев для устройства иконостаса. В епископа Радовецкого его рукоположил 13 ноября 1750 г. митрополит Яков в сослужении Ионикия, епископа Романа, и Ерофтея, епископа Хушского.

В 1750 г. он посвятил антиминсы для церквей Путна, Стража и Щербовцы, в 1761 г. - для церквей в Ботошанице, в 1762 г. - для церквей Виков Нижний, Воловец, Команице, Солонец, Романешть, в 1764 г. - для церквей в Рома-

нештах и Солке, в 1766 г. - для церкви в Марджине, а в 1770 г. - для церкви в Городнике Нижнем, в 1771 г. - для церковей Фратовцы Старые, Язловец, Арборе, Гатна и Пархауци, в 1776 г. - для церковей Сатулмаре, Крайничешты, в 1778 г. - для церковей в Кажване, Партешти Верхние и Нижние, Ботушаницы, Бадовцы, Мелишевцы, в 1779 г. - для церковей Виков Верхний, Балачана, в 1780 г. - для церкви в Балковцах, а в 1787 г. - для церковей в Фратовцах и Городнике Верхнем. Епископ Досифей подписал 1 января 1752 г. решение собора в Яссах под председательством митрополита Якова против замещения епископских престолов иностранцами. Кроме того, на этом соборе констатировано, что молдавская церковь - автокефальная. Решено еще, что иностранцы, проживающие в Молдавии, должны платить налоги.

Часть третья

Буковинская епархия во время австрийского правления (1775–1918)

Во время пастырства епископа Досифея настала для нашей епархии эпоха, которая совершенно изменила ее лицо.

В последней четверти XVIII ст. территория нашей епархии попала под владение Австрийского государства. В это время между Россией и Турцией шла упорная война. Русские войска быстро наступали. Чтобы спастись от неминуемой катастрофы, Турция обратилась к Австрии с прошением, чтобы она посредничала между Турцией и Россией, а за эту дипломатическую помощь Турция обещала уступить ей северную часть Молдавии.

Австрия с согласия России выслала на нашу территорию контингент войск под командой генерала Габриэля барона Сплени и заняла наш край как провинцию Австрии. На основании переговоров между Турцией и Австрией от 5 мая 1775 г. и окончательного установления границы 25 февраля 1777 г. Буковина, которая это название получила только как провинция Австрии, сделалась австрийской провинцией под названием Буковинский округ. Новая провинция Австрийской империи была сначала под администрацией военного губернатора генерала Сплени, а затем, в 1779 г., - генерала Энценберга.

Во время присоединения Буковины к Австрии Буковина в церковном отношении была разделена на две епархии: северная часть принадлежала к епархии Радовецкой с епископом Досифеем во главе и с резиденцией в Радовцах, а южная часть принадлежала к

епархии Молдавской митрополии с резиденцией в Яссах и с митрополитом Гавриилом во главе. От имени этого последнего управлял делами митрополичьей епархии на Буковинской территории его заместитель (дикиу) архимандрит Макарий, игумен монастыря Св. Ильи (округ Сочава).

После окончательного установления границ Буковины несколько приходов Радовецкой епархии осталось за пределами Буковины, за кордоном, а несколько приходов митрополичьей епархии осталось в Буковине; следует еще отметить, что все монастыри на территории Радовецкой епархии стояли под юрисдикцией не буковинского епископа, а прямо митрополита или, точнее, игумена монастыря Св. Ильи. Австрийское правительство не хотело, чтобы буковинское духовенство и монашество зависели от иностранной, заграничной иерархии, и потому австрийский император Иосиф II сейчас после присоединения Буковины начал дипломатическим образом переговоры с султаном и молдавским митрополитом, чтобы этот последний отказался от юрисдикции над Буковинской епархией. Но, не получая долго ответа на свое предложение, император издал 24 марта 1781 г. патент (решение), которым прежде разрывает всякую связь буковинских монастырей с заграничными иерархическими настоятелями.

Император упомянутым патентом подчиняет буковинские монастыри и всех монахов под юрисдикцию буковинского епископа и строго запрещает им всякие сношения с молдавским митрополитом. Следует еще добавить, что епископ Досифей обратился тоже с самого начала к митрополиту Гавриилу с предложением, чтобы он выпустил митрополичьи приходы на территории Буковины из-под своей юрисдикции и отдал их под юрисдикцию Досифея, за что обещал Досифей также поступить и со своими приходами, оставшимися за кордоном, но и Досифей долго не получал от митрополита никакого ответа. Между тем узнал митрополит Гавриил о патенте императора Иосифа и отказался письмом от 24 марта 1781 г. от юрисдикции над монастырями, над приходами митрополичьими на буковинской территории, над епископом Досифеем и Буковинской епархией. Интересно, что этого письма митрополита Гавриила нигде нет ни в Черновицкой консистории, ни в Ясской митрополии, а только упоминает о нем венский Верховный военный совет в своем письме от 25 июля 1781 г., в котором он извещает Галицкую губернию об отречении митрополита Гавриила от юрисдикции. Относительно этого отречения возникли со временем два мнения: одни утверждают, что митрополит Молдавии на основании дипломатических переговоров с австрийским императором добровольно отка-

зался от юрисдикции над Буковинской епархией; другие, особенно же румынские националисты, защищают мнение, что митрополит Ясский Гавриил, узнав о патенте императора Иосифа, молчком принял его, но формального отречения не дал. По всей вероятности, молдавский митрополит руководствовался при отречении от юрисдикции над Буковиной совершенно практическими соображениями. На территории Буковины было его огромное имущество, которое император мог конфисковать, а чтобы этого не случилось, митрополит исполнил волю императора и согласился на отречение от юрисдикции; следует заметить, что его имущество на буковинской территории превышало вдвое имущества буковинского епископа на территории Молдавии

Основание церковного фонда

Во время присоединения Буковины к Австрии Буковинская церковь обладала огромным церковным имуществом - движимым и недвижимым. Недвижимое имущество состояло из просторных пахотных земель, неизмеримых лесов и первоклассных пастбищ. Это имущество принадлежало частью Радовецкому епископству, частью многочисленным монастырям и скитам.

1. Епископству принадлежали села: Радовцы, Коцмань, Кливодин, Суховерхов, Гавриловцы, Давидовцы, Хлевище, Лашковка, а кроме того, еще два села за кордоном в Молдавии - Гаверна и Новоселица.

II. Монастырям принадлежали:

1. *Путна*: Виков Верхний, Виков Нижний, Войтинел, Балосинешти, Фратовцы, Ботушаница, Климовцы, Балковцы, Козьмин, Мылишевцы, Остра, Манивцы, Викшаны, Тарнавка, Греки, Купка, Топлица, Каменка, Кучеров Великий, Плешница, Красна, Чудей, Теремлича, Ропча (четвертая часть), Карапчев над Серетом; горы: Буковая, Корнул, Сакалуш; а также села Волока на Дерелуй, Коровия, Чагор, Магала, Ставчаны.

2. *Сочевница*: село Сочевница, Воловец, Городник Верхний, Городник Нижний, гора Джумалев, Плешница (половина), Барбовцы, Малинешти, Костинцы (седьмая часть).

3. *Драгомирна*: села Драгомирна, Рушиора, Барнова, Бучнинцы, Костинцы (только гора).

4. *Св. Илья*: село Св. Илья, Сатулмаре, Костинцы (половина), Милишевцы (половина), Флоринта.

5. *Петровцы*: Петровцы над Сочавой, Миговены.

6. *Илишище*: Илишище (третья часть), Соштиоры, Балачана, Якобешти (половина).

7. *Воронец*: Стулпиканы, Лукачешть, Слатина, Остра, Негреляса,

Плотоница, Шварцтал, Доротея, Букшоля, Воронец, Капукодруй, Драгосешты; горы Местеканиш, Петриш, Мунчел.

8. *Солка*: села Солка, Арборе, Клит, Поены, Ботушаница, Кажвана, Гринчище, Язловец, Бадовцы, Драганище, Крайничище, Иванчиковцы, Парлишены, Милишевцы (половина); горы Кокошул, Гайна, Порческул и Ботошул.

9. *Гомор*: села Монастырь Гомора, Гура Гоморулуй, Баласище, Партище Верхнее, Партище Нижнее, Качика, Команище, Романище (шестая часть); гора Магура.

10. *Молдавица*: села Молдавица, Русская Молдавица, Арджел, Рушпебоул, Фрумосул, Драгоша, Дея, Вама, Беркишище, Корлата, Опришены, Привороки, Иорданище (половина); гора Сухард.

11. *Скит Св. Онуфрия*: села Св. Онуфрий, Банчище, Дорнище, Драгушаны (четвертая часть).

12. *Скит Остра*: 100 фальч земли в селе Барбовцы.

13. *Скит Корибница*: 4 фальчи земли.

14. *Скит Крещатик*: половина села Звеньячка и часть села Репужинцы.

15. *Скит Бережница*: часть села Банилов над Черемошем.

16. *Скит Бросковцы*: 15 фалеч в селе Бросковцы.

17. *Скит Замостье*: третья часть села Замостье.

18. *Скит Гореча*: участок земли в селе Гореча, три участка в Черновцах, село Кабин (восьмая часть).

19. *Скит Жадова*: участок Чолан в Жадове, несколько других участков в Жадове и участок в селе Василеве.

20. *Скит Лука*: 12 фальч земли в селе Лука.

21. *Великий скит Маняевский в Галичине*: села Мамаевцы Старые, Мамаевцы Новые, Ревна, Митков (половина); участок в Черновцах.

22. *Скит Бабин*: полфальчи земли возле церкви в Бабине.

23. *Скит Вижница*: участок земли в Вижнице.

Таким огромным имуществом обладала Буковинская православная церковь. Австрийские власти с самого начала заинтересовались этими имениями; уже генерал барон Сплени сразу после оккупации Буковины австрийским войсками еще во время переговоров между Австрией и Турцией писал придворному военному совету в Вене, что для австрийского государства было бы чрезвычайно полезно, если бы Австрия с целью укрепления своих финансов конфисковала огромные богатства, принадлежащие Буковинской православной церкви. Но император Иосиф II, которому военный совет сообщил это предложение, отнесся к нему негативно, и преемник генерала Сплени, генерал барон Энценберг, повторил то же самое предложение, но уже в другой форме: он предложил, чтобы австрийское

правительство уменьшило слишком большое число монастырей и монахов, а имущество закрытых монастырей взяло в государственное управление. Предложение Энценберга император Иосиф принял и ответил, что он согласен с предложением, но к осуществлению этого предложения приступит позже, подчеркивая, что в случае осуществления проекта все доходы от имущества закрытых монастырей могут употребляться только в пользу верующих и только той провинции, где монастыри закрыты.

Австрийское правительство настаивало на том, чтобы дела Буковинской православной церкви велись по образцу западных церквей: чтобы во главе церкви стоял, кроме епископа, еще и совет (консистория), и потому император Иосиф II издал 21 августа 1781 г. указ, чтобы под председательством епископа была создана епископская консистория, задачей которой было бы решать все духовные дела епархии, а в состав этой консистории входили, кроме епископа, еще один игумен и два мирских заседателя.

На одном из заседаний 3 февраля 1782 г. решила эта консистория, выполняя желание правительства, провести инвентаризацию имущества всех монастырей и констатировать, сколько доходов приносит монастырское имущество своему монастырю. Консистория избрала комиссию для проведения этого дела, и в состав этой комиссии вошел викарный архимандрит Мелетий, бывший игумен Путны Антоний и еще некий Герасим. Получив от консистории и от военного губернатора точные инструкции, эта комиссия была послана во все монастыри и скиты, чтобы описать точно все имущество монастырей - как движимое, так и недвижимое, и чтобы вписать в протоколы точно все доходы, получаемые монастырем не только из имений монастырских, но и из других источников.

Комиссия скоро убедилась, что хозяйствование в монастырских имениях было в самом плохом положении, что большинство монастырей из своих имений не только не получает почти никаких доходов, а много монастырей оказалось в больших долгах, а все это потому, что игумены хозяйничали бесконтрольно: доходы употребляли для себя лично, и были часты случаи, что они даже продавали монастырскую землю и меняли ее с другими монастырями и помещиками. Настоятели монастырей жили по-барски, между тем как монастырская братия жила в крайней нужде. Упомянутая комиссия встречала много неприятностей, иногда она была принуждена прибегать к самым крутым мерам, снимая со службы непослушных игуменов, не желающих комиссии давать никаких счетов и ответов.

В то время когда комиссия занималась регистрацией монастырских имений и доходов, военный губернатор Энцерберг часто посе-

шал епископа Досифея, пытаясь убедить его, что он мог бы много полезнее послужить православной Буковинской церкви, если бы он не терял столько драгоценного времени на администрацию епископского имущества, а занялся бы более делами своего пастырского звания. И из-за этих соображений губернатор предложил епископу Досифею сдать управление епископских имений императорскому двору, а взамен беззаботно получить соответствующее жалование в деньгах. В дело вмешался и главнокомандующий войсками в Галичине и Буковине барон Шредер, проживающий во Львове, который даже нарочно приехал к епископу Досифею, чтобы его уговорить отдать свои имения государству в управление, а за то получить от государства соответствующее жалование. Окончательно Досифей однажды заявил генералу Шредеру, что он готов пойти на его предложение, но желал бы оставить себе два имения, а именно заграничные Гаверну и Новоселицы, в своем управлении, за то пусть себе государство отсчитает соответствующую сумму денег. Генерал Шредер предложил, чтобы впредь Досифею государство выплачивало ежегодно 6000 австрийских гульденов, а за два села, оставшиеся в управлении епископа, отсчитывало 1000 гульденов. Император Иосиф II принял предложение Шредера и решил, что епископ Досифей впредь будет получать жалование в год 6000 австрийских гульденов, правительство задержит 1000 гульденов за два села, оставшиеся в управлении епископа, а кроме того, император признал епископу Досифею еще 2000 гульденов личной добавки, так что он будет получать в год 6000 минус 1000 плюс 2000 - всего 7000 жалования.

Зато имущество же, принадлежащее епископству, переходит в администрацию государства.

За указом императора от 12 декабря 1781 г. епископ Досифей переменял свою резиденцию в Радовцах на Черновцы. А так как в Черновцах не было соответствующей квартиры для епископа, император приказал, чтобы сейчас принялись за постройку резиденции для епископа Досифея.

Дело пошло очень скоро, так как уже 27 марта 1782 г. началась постройка, и через год, в 1783 г., Досифей мог уже переехать в свою новую резиденцию, передав 11 апреля 1783 г. епископское имение Коцмань и принадлежащие к нему села правительству в администрацию. Это было начало передачи церковных земель в администрацию австрийского правительства.

Чтобы познакомиться с буковинскими обстоятельствами лично, император Иосиф II решил посетить Буковину, что он летом 1783 г. и сделал. Познакомившись хорошо с буковинскими обстоятельствами, император, вернувшись в Вену издал для Буковины че-

рез придворный военный совет такое распоряжение: «1. Немедленно уменьшить число буковинских монастырей и монахов, которые ничем полезным не занимаются, а ведут только созерцательную жизнь. Землю всех монастырей и скитов Буковины взять в государственное управление, имения же духовенства, проживающего за границей, конфисковать и из всех этих имений учредить фонд, на средства которого будет содерживаться весь православный клир, все церковные православные учреждения. Затем на те же средства основать еще одну школу в Черновцах или в Сочаве, а что еще останется, нужно беречь для других полезных целей.

2. Буковинскую православную церковь подчинить митрополии в Карловацах, а карловацкий митрополит обязывается послать в Буковину человека образованного, благомыслящего, в православной вере обученного, чтобы он был помощником епископа и поучал епископа, его консисторию и вообще всех жителей края в самых нужных понятиях православной веры».

После этого распоряжения дело закрытия монастырей и организации Буковинской православной церкви, так же, как и организация церковного фонда, пошло уже скоро. Уже 28 марта 1783 г., еще перед получением этого указа, епископ Досифей закрыл скиты в Горече, Мамаевцах, Крещатике, Замостье, Бабине, Луке и женский монастырь в Петровцах, намереваясь скоро закрыть и прочие скиты, и малые монастыри. В самом деле эти скиты и монастыри были действительно скоро закрыты, но кто их закрыл и когда, неизвестно, так как в этом деле нет никаких документов; вероятно, их закрыла местная администрация австрийского правительства: в некоторых консисторских актах этого времени встречаются намеки, из которых можно заключить, что вторая волна закрытия скитов и монастырей последовала от краевого правительства, без согласования с консисторией и епископом.

Между тем прибыл в Буковину карловацким митрополитом посланный помощник епископу - сербский архимандрит Геден Никитич из монастыря Шишатовец в Сирмии, которому военный губернатор письмом от 20 сентября 1783 г. дает обширные инструкции, указывая на то, что он послан императором для ускорения проведения церковных реформ в Буковине: закрытия монастырей, учреждения церковного фонда и составления регламента для управления епархией и вообще для ведения всех духовных, административных и школьных дел Буковины.

Военная администрация Буковины постоянно припоминала епископу и консистории закрытие монастырей и уменьшение числа монахов; так, 22 декабря 1783 г. написал военный губернатор ба-

рон Энцерберг епископу Досифею и Гедеону, что монахам из закрытых монастырей, которые хотели бы переселиться за границу - в Молдавию, Валахию или в Россию, дозволяется осуществить это их намерение, если они приведут свои дела с монастырем, где они проживали, в порядок, письменно обяжутся не предъявлять никаких претензий к монастырю и обещают никогда не возвращаться в Буковину. При таких условиях они получают паспорта и даже денежные пособия на устройство на новых местах.

К желанию императора уменьшить число монахов, позакрывать монастыри, их имущество передать в управление государства и на средства получаемых доходов от имений содержать церкви, школы и вообще покрывать все потребности Буковинской епархии отосились епископ и его консистория почти пассивно, потому что они не доверяли правительству, а в этой их пассивности император и правительство видели саботаж, что сильно обидело императора и правительство; и потому военный губернатор Энцерберг в своем письме от 16 января 1784 г., направленном обоим епископам (архимандрит Геннадий, между тем, был назначен императором епископом для Ардяля с резиденцией в Сибиу), упрекает их, что они не хотят исполнить воли императора, уменьшить число монахов и закрыть монастыри, а из имущества закрытых монастырей основать церковный фонд, причем император имеет в виду только благо церкви. Несмотря на такие благородные намерения императора, Буковинская консистория или не понимает, или просто не хочет понять, что здесь идет дело только о благе церкви. Воля императора - закрыть не только малые монастыри и скиты, но вообще из всех монастырских, епископских имений составить фонд для Буковинской православной церкви. В конце Энцерберг выражает свою крепкую надежду, что и епископ, и его консистории окончательно поймут большое значение реформ, которые хочет провести император в Буковинской церкви, что они направлены исключительно на благо церкви и ее членов. Католическое желание императора - взять все имения Буковинской церкви в управление государства, стараться, чтобы они принесли больше доходов, а эти доходы пойдут исключительно на потребности Буковинской православной церкви.

Получив это письмо, Досифей серьезно испугался, что австрийское правительство так энергично настаивает на том, чтобы взять все имущество церкви в свои руки, и, боясь, что правительство хочет конфисковать это имущество, епископ Досифей обратился письмом от 19 января 1784 г. к карловацкому митрополиту Моисею Путнику с просьбой об обращении к австрийскому правительству, чтобы оно не конфисковало имущество Буковинской православной церкви.

Карловацкий митрополит сейчас же послал к австрийским властям соответствующее представление, что вызвало как у императора, так и в придворном военном совете глубокое недовольство, последствием чего было, что генерал губернатор Энценберг получил письмо от 3 марта 1784 г. от придворного совета - выговор, что он не сумел буковинские духовные круги точно и ясно поинформировать о спасительных и для Буковинской православной церкви полезных интенциях императора; ведь дело же не в конфискации монастырского имущества, а только в переходе его в государственную администрацию, так что это имущество останется и в будущем собственностью Буковинской православной церкви. Доходы от этого имущества будут вливать не в государственную кассу, а в отдельную религиозную (церковную) кассу. Кроме того, все административные манипуляции будут совершаться под наблюдением и руководством епископа, и для ведения хозяйства следует установить и избрать соответствующий персонал. В этом смысле получила и Буковинская консистория поучительное письмо от 3 марта 1784 г.

И митрополит Карловацкий получил ответ на свое письменное обращение от 8 марта 1784 г. в том же смысле, что и Черновицкая консистория: «Что тут произошло недоразумение, так как император вовсе не имеет в виду конфисковать епископские и монастырские имущества, но взять их только в государственное управление, доходы же будут идти в отдельную церковную кассу и определены исключительно на содержание епископа, монахов, духовенства и церквей». Митрополита в конце письма упрекают, что он вмешался в это дело, так как ему подчинена Буковинская церковь только в догматических и духовных, а не материальных делах, для чего назначены административные органы края.

По инициативе военного губернатора состоялось 24 февраля 1784 г. заседание консистории, в котором участвовали со стороны администрации генерал-губернатор Энценберг, ст. лейтенант Адлер, мл. лейтенант Геблер, рент. мейстер Пик; со стороны духовной - епископ Досифей, архимандрит Гедеон и нотар Фабрий. Других двух духовных членов консистории тогда не было, что и констатировано в протоколе. На повестке дня была резолюция императора: 1) все имущества епископские и монастырские переходят в управление государства, имущество духовенства, не проживающего в крае, подпадает конфискации; 2) из фонда, составленного из этих имений, будет содерживаться весь православный клир, епископ, консистория, церкви, оставшиеся действующие монастыри, школы и все, что относится к православному культу, душпапству и благотворительным учреждениям; 3) чтобы учредить такой фонд, предназначенный

исключительно для вышеуказанных целей, прежде всего уменьшить число монахов и монастырей, установить, сколько средств нужно на содержание, затем нужно эти имения удобрить, чтобы они приносили больше доходов, и в согласии с епископом и консисторией установить их администрацию; 4) чтобы доказать, что эти меры по воле императора имеют в виду только благо духовенства и православных жителей, с имениями епископскими и монастырскими не следует обращаться, как государственными имениями, их нельзя смешивать с государственными (камеральными) имениями, и доходы из этих имений нельзя смешивать с государственными доходами, их нельзя вкладывать в государственную кассу, а в отдельную религиозную (церковную) кассу. Епископской консистории предоставляется право влияния как на администрацию, так и на употребление доходов этого фонда; 5) следует обратить внимание епископа на то, чтобы он, пока еще есть священники без приходов, не рукополагал новых, а монахов, пока еще есть монахи без монастырей, не принимал новых. Возраст для рукоположений священников - 25 лет.

Для осуществления этих императорских намерений следует, по мнению губернатора, прежде всего решить следующие проблемы:

а) передать монастырские имения в государственное управление;

б) на средства из этого фонда содержать духовенство и церкви;

в) установить раз навсегда число монастырей и монахов, которые останутся активными, и установить средства, нужные на их содержание.

Относительно сказанного под а) и б) оба иерарха заявили, что они совершенно подчиняются воле императора.

Относительно сказанного под в) губернатор заявил, что местная администрация готова согласиться оставить действующими три монастыря, в каждом по одному настоятелю, по 12 монахов и три мирских послушника для домашних работ. Жалование для настоятеля в год - 300 гульденов, для монахов - по 100 гульденов, а для послушников - по 80 гульденов. На содержание монастырской церкви - 400 гульденов, а для всех монастырей можно установить общую сумму 6720 гульденов.

Епископ Досифей заявил, что он на этот вопрос не может сейчас решиться, и требовал срок несколько дней, чтобы мог изучить это дело как следует.

Заседание для решения этого вопроса назначено на 27 февраля 1784 г. Но и на этом заседании не пришли к соглашению: епископ заявил, что он ввиду такой коренной реформы монастырей хотел бы заслушать и мнение настоятелей и для этой цели назначил засе-

дание на 6 марта, на которое приглашены и все настоятели монастырей.

В упомянутый день собрались консистория и настоятели всех монастырей. Когда настоятелям сообщили, что по воле императора нужно закрыть монастыри, кроме трех, а имущество их передать в управление государства, настоятели монастырей подняли такой шум и так резко выступили против губернатора, правительства и даже императора, что губернатор затребовал от председателя, епископа призвать расходившихся игуменов к порядку и заставить их вести себя приличнее и лояльнее ввиду императора.

После восстановления порядка консистория в принципе согласилась с предложением губернатора и постановила собраться на заседание 8 марта. На этот раз настоятели монастырей на заседание не явились и только 25 марта прислали коллективное письмо, подписанное всеми настоятелями монастырей. Этого письма в консисторском архиве нет, но его содержание узнаем из циркуляра епископа Досифея от 25 апреля 1784 г., где он реагирует на это коллективное письмо. Епископ Досифей в своем циркуляре напоминает монахам, что они сложили монашеский обет об убожестве, целомудрии, терпении и послушании; а он, епископ, умоляет их, чтобы они уже из уважения к своим монашеским обетам воздерживались от грубой ругани и неприличных слов, коими переполнено их письмо, и взывает к ним, чтобы они подчинились распоряжениям императора, которые для церкви и монастырей хороши и полезны.

В доказательство, что дело действительно так, владыка ссылается на письмо самого императора от 27 марта 1784 г. и на корреспонденцию с придворным военным советом, где ясно сказано, что намерение императора есть не конфисковать имущество епископское и монастырское, хозяйство которых столь плохо ведется, а взять их только в государственное управление и стараться, чтобы эти имения давали лучшие доходы, а все имущество - как епископское, так и монастырское - остается впредь имуществом церкви.

Получив этот циркуляр, игумены все-таки не усмирились, а послали епископу другое письмо, в котором они энергично протестуют против захвата монастырских имений государством, в чем они видят фактическую конфискацию имений, и в конце заявляют, что они готовы выехать за границу, и требуют, чтобы им дали паспорта и не препятствовали забрать все движимое имущество из монастырей с собой. В конце заявили, что они от епископа никаких больше приказов не будут принимать.

Епископ Досифей, получив это коллективное заявление всех настоятелей монастырей, созвал консисторию на 3 июля 1784 года на

заседание для улаживания этого дела. На заседание явился и новоприсланный карловацким патриархом архимандрит Иоанн Фельдвари, который занял место Геннадия Никитича, отбывшего на архиерейский престол в Сибиу. Как видим из протокола, в заседании участвовали протоиерей Иоанн и иеромонах Игнатий, священник Афанасий, а со стороны администрации - старший лейтенант Адлер и окружный аудитор Гичингер. На заседании решила консистория снять со службы всех настоятелей, а именно Якова Стефановича из Путны, Антиоха Драгомирецкого из Сочевицы, Артемона Князикова из Солки, и послать их как простых монахов в скит Манявский; архимандрита и игумена Бенедикта Теодоровича из Молдавицы тоже снять со службы и переселить его в Сочевицу, а Антона Григоровича, игумена Гоморы, выслать навсегда за границу. Только одного из непослушных монастырских настоятелей - Енакия Попескула из Драгомирны - не наказали, предполагали, что он ввиду преклонного возраста и болезни бессознательно подписал коллективный документ. Главным провокатором непослушания игуменов был игумен монастыря Воронеж Макарий, о нем не упоминается в протоколе заседания ничего, а то потому, что он еще раньше, забрав с собой из монастыря все, что только мог взять, сбежал в Молдавию, где он осел в монастыре Слатина.

И об этом инциденте нет ничего в консисторских актах, а узнаем только из книги историка Буковины Викенгаузера.

Наказанные за непослушание игумены, увидев, что с ними не шутят, обратились к епископу сначала с письменным прошением о помиловании, а затем и лично к епископу с прошением, чтобы их помиловал, а они торжественно обещают быть впредь послушными и исполнять все его приказы.

По указу императора от 4 июня 1784 г. структура консистории Буковинской епархии была следующей:

председатель - епископ Досифей (жалования в год 8000 австрийских гульденов). Его заместитель - сербский архимандрит Иоанн Фельдвари (жалование - 4000 гульденов). Заседатели с месячным жалованьем:

иеромонах Игнатий Езерский из Путны (25 гульденов);
иеромонах Арета Гунгарович из Манявы (25 гульденов);
протопресвитер Иордакий Стефанович (25 гульденов);
настоятель прихода Черновцы Афанасий Иванович (25 гульденов);

ст. лейтенант Адлер (33 гульдена);
капитан Василий Иремиевич (25 гульденов);
капитан аудитор Гичингер (25 гульденов);

актаур и переводчик Фридрих Реней (25 гульденов); румынский писарь Исаак, иеродиакон из Путны (15); служащие: канцелярский служащий (5); кочегар (5).

Во время когда консисторская комиссия занималась регистрацией монастырей и их имущества, генеральный губернатор Энценберг постоянно переговаривал с епископом Досифеем, требуя от него, чтобы он по возможности скоро составил проект регламента для управления Буковинской епархией. Он все энергичнее выступал, но епископ и консистория как-то неохотно брались за это дело. Наконец губернатор серьезно пригрозил епископу, что, если епископ не предложит своего проекта, он будет принужден послать императору только свой проект к утверждению, не обращая внимания на интересы епископа и консистории. После этой угрозы епископ и консистория ускорили свои работы и скоро предложили свой проект местному правительству. Губернатор выслал полученный от епископа проект вместе со своим в придворный военный совет, который, нивелируя притворения между проектами епископа и губернатора и выработав таким образом свой проект, предложил его императору к подтверждению.

Император подтвердил проект, предложенный ему придворным военным советом, и под названием «План для урегулирования духовных, церковных и школьных дел в Буковине» послал его через придворный военный совет буковинским духовным (епископу и консистории) и краевым административным властям (губернатору) с примечанием, что этот план сейчас же входит в силу, и что все власти - и духовные, и мирские - должны решать все епархиальные дела точно соответственно постановлениям плана. И так вошел этот регламентарный план в силу с 29 апреля 1786 г. Когда в 1784 г. консисторская комиссия кончила регистрацию монастырских имений и установила доходы, получаемые монастырями из их имений, правительство и консистория приступили к закрытию монастырей и окончательной передаче монастырских имений в администрацию государства. Для администрации всех церковных имений, как епископских, так и монастырских, правительство учредило пять экономств: Коцмань, Кучуров Великий, Св. Онуфрий, Фратовцы, Илишище, а в следующем году прибавлено еще три экономии, а именно Жучка, Св. Илья и Кымпулунг. Во главе экономств стояли управляющий, его заместитель, писари и бухгалтер. Все экономства стояли под надзором австрийских властей (краевого правительства). Способ правления имуществом церковным был сначала прежний: его отдавали в аренду сначала на год, а после и на больше; когда заключали дол-

голетние аренды, требовалось от арендаторов, чтобы они хозяйничали рационально и удобряли имения.

Мы уже упомянули, что законным основанием для управления делами духовными, церковными и школьными сделался регламентарный план, подтвержденный императором Иосифом II и вошедший в силу 29 апреля 1786 г.

Этот регламентарный план был основанием для управления Буковинской епархией через 143 года, и потому мы постараемся ближе познакомить наших читателей с этим планом. План состоит из введения, в котором дается дефиниция материального основания Буковинской православной церкви, церковного фонда, который в плане называется Буковинским православным религиозным фондом, и который мы будем называть более правильно с языковой точки зрения и смысла Фондом Буковинской православной церкви, или церковный фонд, или короче - просто фонд.

Что такое этот фонд, устанавливается планом следующим образом: под названием «фонд религиозный» следует понимать все имущество, предназначенное для поддержки религии. Это имущество фонда состоит из наличных денег, имений движимых и недвижимых, принадлежавших епископу и монастырям.

Доходы от этого имущества впадают в отдельную кассу религиозную и должны употребляться после уплаты, следуемой духовными лицами и школами исключительно для истинного блага духовенства, религии и человечества.

Государь края, обязанность которого - забота об общем благе, есть патрон церковного фонда. Администрация, хранение и употребление фонда для духовенства и для школ, для чего он исключительно предназначен, зависят только от его распоряжений; соответствующие приготовления и заботы о фонде императором уже приняты учреждением религиозной (церковной) кассы и назначением государственных управляющих.

Дела фонда, как дела официозные, стоят под защитой публичных государственных органов. Все грамоты, облигации, документы и всякого рода письма и грамоты, доказывающие права фонда, должны храниться в его кассе.

После дефиниции следуют разные постановления, сгруппированные в пяти главах: I. О попах, или мирских священниках; II. О монастырском духовенстве; III. О монахинях; IV. О консистории и ее деятельности; V. О школьных делах.

I. О попах, или мирских священниках (§ 1-101)

В первой главе помещены распоряжения, касающиеся мирских священников, душпастырей, от которых требуется, чтобы они были люди хорошие, безупречные, чтобы и жизнь их, и нравственное поведение совершенно отвечали святости и учению Святой Великой Христовой науки и церкви, которой они служат, чтобы и их дела соответствовали высоким принципам, ими же проповедуемым. Священники - душпастыри должны быть хорошо подготовленными к своему высокому званию, от них требуется, чтобы они умели хорошо читать и писать, были хорошо обучены в основных истинах религии и веры, в библейской истории, истории церкви, в катехизисе и хорошо понимали догматы веры и нравственности.

Священники обязаны проповедовать и пояснять все важнейшие истины веры, во все воскресенья и праздники торжественно служить предписанные богослужения и воспитывать своих прихожан по принципам и предписаниям веры и церкви. Их церковные проповеди будут, пока священники не приобрели еще высшего богословского образования, иметь характер катехитический, а только после они будут произносить в церквях проповеди в настоящем смысле слова. Кандидаты в священники обязаны перед рукоположением выдержать перед консисторией священнический экзамен, и только тогда может их епископ рукополагать, если им исполнялось 25 лет возраста.

Со своими прихожанами душпастырь должен вести себя вежливо и кротко, всегда готов им помочь и словом, и делом, и внешне священник должен быть очевидным примером чистоты дела и одежды.

Каждый душпастырь обязан вести метрические книги о рожденных, усопших и бракосочетавшихся. Кроме того, он должен вести книгу записей, в которую следует записывать всех прихожан по семьям по такому формату:

Имя и фамилия главы семьи и члены семьи	Дата рожден.	Ходат. в церковь	Довольно обучен в религии	Участв. в науке и религии	Приобщал св. тайн	№№ дома	Примеч.

Примечание:

Священник обязан учить молодежь в народной школе катехизиса и вести в этом отношении точные записки по такому образцу: месячная табель о катехитических знаниях детей в школе села; имя, возраст, год и день начала материала, который ученик катехизации изучал.

Душпастырь обязывается ежемесячно такую табель выслать своему благочинному, который ее посылает в консисторию, а консистория - краевому правительству.

Чтобы мог душпастырь исполнить свои столь многосторонние обязанности, план старается обеспечить его материально тем, чтобы всякий приход имел 44 морга (24 га) церковной земли, которую должен священнику дать патрон прихода - помещик, а где патроном прихода церковный фонд, тогда фонд должен дать эту землю. Для обработки этой земли душпастыри имели право и на получение вознаграждения за совершенные богослужения и требы, и то на основании распоряжения об епархиальных таксах. Так, постановлено: таксы за совершение треб Буковинской православной церкви были двойки - требы обязательные и необязательные.

Таксы, которые каждый обязан платить: за бракосочетание - 1 гульден 8 крейцеров; за погребение ребенка от 1 до 7 лет включительно и водосвятие по первому классу (если у отца ребенка было земли от 33 до 44 моргов) - 1 гульден 12 крейцеров. По второму классу (если было земли 11-22 морга) - 36 крейцеров. По третьему классу (земли меньше 11 моргов) - 17 крейцеров. За погребение усопших выше 7 лет по первому классу - 5 гульденов, по второму классу - 2 гульдена 30 крейцеров, по третьему классу - 48 крейцеров. От каждого двора прихода должны платить прихожане настоятелю по первому классу 1 гульден 8 крейцеров, по второму классу - 34 крейцера, а по третьему классу - 17 крейцеров. За метрическое свидетельство - 7 крейцеров, благочинному за свидетельство об освящении брака - 7 крейцеров.

Требы необязательные, за совершение которых платит только тот, кто их совершения требует: за окропление богоявленской водой - 7 крейцеров; священнику постороннему, приглашенному на погребение, - 7 крейцеров; за освящение пасх - 7 крейцеров; за молитву родившей - 17 крейцеров; за литургию в обычный день - 17 крейцеров; за парастас - 1 гульден 8 крейцеров; за маслосвятие - 1 гульден 12 крейцеров; за чтение каждого Евангелия на погребении первого класса - 1 гульден, второго класса - 30 крейцеров, третьего класса - 15; за чтение Псалтыря - 1 гульден 45 крейцеров; за водосвятие в дому, за все 52 воскресенья - 4 гульдена 15 крейцеров; за 42 службы - 10 гульденов; за 21 службу - 5 гульденов.

Примечание: помещики, бояре, мазилы, купцы или богатые ремесленники платят епитрахильные таксы по первому классу, мелкая шляхта, рупташи и резеши и бедные - по второму классу, а наибеднейшие - по третьему классу.

Каждый душпастырь обязан платить епископу по 3 крейцера от каждого двора своего прихода, благочинному в городе - 3 корца кукурузы, или 1 корец пшеницы, или в деньгах 1 гульден 30 крейцеров.

По плану регламентарному вся епархия разделялась на 6 благочиний с благочинным во главе.

В регламентарном плане указаны все приходы, при каждом точно определено, сколько в нем дворов, церквей - приходских или дочерних, сколько учтенных священников, сколько живет в приходе активных, отставных и престарелых священников.

Благочиния:

	Благочиние	Число приходов	Число дворов	Число приход. церквей	Число дочерних церквей	Число действ. священн.	Число лишенных священн.	Число престарел. свящ.
1	Черновицкое	31	5554	36	3	52	7	3
2	Черемошское	34	4671	37	8	44	23	6
3	Днестерское	24	3713	25	6	32	12	8
4	Бергометское	29	3135	30	5	63	1	2
5	Виковское	37	5524	40	7	54	3	5
6	Сочавское	31	4648	39	9	44	3	12
	Всего	186	27245	207	38	259	49	36

Из этой таблицы видно, что в Буковинской епархии в 1786 г. было 186 приходов с 207 приходскими и 38 дочерними церквями, с 259 действующими, 49 заштатными, лишенными и 36 престарелыми, нетрудоспособными священниками.

По закону, принятому в плане за основу, устанавливался на каждые 150 дворов 1 священник. В плане устанавливалось, что новых священников епископ мог рукополагать только тогда, когда лишние (заштатные) были помещены на приходах.

Во главе благочиния стояли благочинные, назначаемые епископом с согласия краевого правительства из среды духовенства благочиния. Благочинные были обязаны четыре раза в год контролировать деятельность буковинских приходских священников в приходе, церкви и школе и рапортовать об этом в консисторию. За эту их деятельность имели они некоторые привилегии и льготы: так, было им разрешено взимать за совершение треб в своем приходе

таксу, повышенную в полтора раза, кроме того, благочинный был освобожден от уплаты епископу по 3 крейцера от каждого двора своего прихода. Он получал от каждого прихода своего благочиния по 3 корца кукурузы или по 1 корцу пшеницы, которые должны был ему дать настоятель прихода.

II. О монастырском духовенстве (§§ 1-7)

Во второй главе говорится о мужских монастырях, о которых констатируется, что все, кроме трех, оставшихся действующими, законом закрыты; остаются активными только три - Путна, Драгомирна и Сочевица. Об организации и содержании монахов в названных трех действующих монастырях мы уже говорили в истории о закрытии монастырей, и потому мы теперь перейдем к третьей главе.

III. О монахинях (§§ 1-6)

В третьей главе идет речь о монахинях. Во время закрытия монастырей еще жили 14 престарелых монахинь в монастыре Петровцы. Регламентарный план постановляет, что эти престарелые монахини могут остаться в Петровцах до смерти. Имущество монастыря переходит в администрацию государства, но монахиням - огород в 3 морга (полтора гектара), фруктовый сад возле монастыря, 2 коровы, 4 вола для привоза дров и два батрака для работы. Дров должна получить настоятельница 4 сажени, а каждая монахиня - по 3 сажени, кроме того, полагается жалования деньгами для настоятельницы 120 гульденов, а для каждой монахини по 60 гульденов в год. Остается им для употребления и монастырская мельница. Касательно 20 монахинь из закрытых скитов Волока, Мамаевцы и Вижница закон постановляет, что каждой из них следует дать по одному гульдену в месяц, они могут поселиться у своих родственников, но им строго запрещается жить вместе и опять формировать какой-нибудь скит.

IV. Консистерия и ее деятельность (§§ 1-86)

Четвертая глава содержит постановления об епископской консистории, о ее организации, о ее компетенции и о круге ее деятельности. Епископская консистория должна заниматься делами, относящимися к вере и лицам, занятым проповедью веры, значит, делами духовными, догматическими и дисциплинарными.

Интересы государства требуют, чтобы наука Христова сохранилась чистой, без всяких изменений и отклонений от основных истин, установленных Спасителем, оставалась без примесей, суеверий, пустых вымыслов и ложных искажений, введенных новшеств и ложных мнений. На это должен епархиальный епископ обратить

свое зоркое внимание и не допускать их в свою паству. В случае если бы появилось о каком-либо догмате сомнение, тогда епископ должен созвать свою консисторию и поставить это сомнение под дискуссию, если при обсуждении спорного вопроса не будет согласия, тогда пусть епископ отошлет дело со всеми результатами дискуссии карловацкому митрополиту.

Если же дело касается какого-либо новшества, тогда и карловацкий митрополит не может его решать окончательно, но должен рапортовать о нем императору, который дело решает окончательно. Касательно дисциплинарных дел клира постановляется, что право епископа и консистории ограничивается только дисциплинарными делами и правинами, относящимися к чисто духовным делам, связанным со званием; в делах же смешанных мирского характера консистория решает вместе с политическими властями. Против решений дисциплинарного характера епископа или консистории допускается жалоба к карловацкому митрополиту в срок до 14 дней со дня решения.

Далее консистория обязывается все грамоты и вообще записки, касающиеся церковного фонда и его прав, собрать и хранить их в безопасном месте.

Далее обнародован и список праздников, на празднование которых согласилось правительство. В этот список вошли следующие праздники:

1. Сентября 8 - Рождество Пресвятой Богородицы
2. Сентября 14 - Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня
3. Октября 14 - Св. м. Параскевы
4. Октября 18 - Св. апост. еванг. Луки
5. Октября 26 - Св. вмч. Дмитрия
6. Ноября 8 - Св. арханг. Михаила
7. Ноября 13 - Св. Иоанна Златоуста
8. Ноября 16 - Св. ап. ев. Матвея
9. Ноября 21 - Введение во храм Пр. Богородицы
10. Ноября 30 - Св. Андрея Первозванного
11. Декабря 6 - Св. Николая Чудотворца
12. Декабря 25 - Рождество Христово
13. Января 1 - Обрезание Господа Иисуса Христа
14. Января 6 - Богоявление
15. Января 30 - Трех святителей
16. Февраля 2 - Сретение
17. Марта 9 - Св. сорок мучеников
18. Марта 25 - Благовещение

19. Апреля 23 - Вс. вмч. Георгий
20. Апреля 25 - Св. ап. еванг. Марка
21. Мая 8 - Св. еванг. Иоанна
22. Мая 21 - Св. равноапостольных Константина и Елены
23. Июня 2 - Св. вмч. Иоанна Нового
24. Июля 24 - Рождество св. Иоанна Крестителя
25. Июля 29 - Св. ап. Петра и Павла
26. Июля 20 - Св. прор. Ильи
27. Августа 6 - Преображение
28. Августа 15 - Успение Пресв. Богородицы
29. Августа 29 - Усекновение главы св. Иоанна Крестителя.

Кроме того, празднуются Страстная пятница, Вознесение Господне, два дня Пасхи, два дня Сошествия Св. Духа и два дня Рождества Христова.

В случае если светский суд хочет призвать священника на допрос, он должен доставить ему повестку через консисторию, а если он хочет арестовать священника, он должен об этом известить консисторию. На допросе могут присутствовать один или два делегата консистории.

Епископ или его заместитель обязан, по крайней мере, раз в год посещать приходы и монастыри епархии.

Жалование епископа, его консистории и служащим постановляется по следующей схеме:

№ №	член консистории	г о д о в о е жалование	г о д и ч н а я добавка	сумма
1.	Епархиальный епископ	6000	3000	9000
2	Его заместитель архимандрит	2400	-	2400
3	Один игумен (кроме получаемого жалования в 460 гульденов)	-	100	100
4	Один протопоп	300	-	300
5	Другой протопоп	300	-	300
6	Один настоятель прихода или поп	300	-	300
7	Один светский актуарий	300	-	300
8-9	Два немецких канцеляриста (каждому по 180 гульденов, вместе - 360 гульденов)	360	-	360

10-11	Два молдавских канцеляриста (каждому по 180 гульденов, вместе - 360)	360	-	360
Служащие:				
12	Канцелярский служащий	60	-	60
13	Один кочегар	50	-	50
14	Один кузор	75	-	75
15	Один конный посыльный	75	-	75
Всего:		10880	3100	13980

Примечание: буковинский епархиальный епископ будет получать жалованья 6000 гульденов. Теперешний епископ будет получать на 1000 гульденов меньше за предоставленные ему два села, но, кроме того, получит и личную добавку в 3000 гульденов.

Актуарию полагается квартира, если таковой нет, тогда нужно ему платить 25 гульденов квартплаты, и четверем канцеляристам полагается квартиры или по 25 гульденов в год квартплаты.

V. О школьных делах (§§ 1-19)

Пятая и последняя глава содержит постановления, относящиеся к православным (конфессиональным) школам, содержимым на средства церковного фонда.

Закон постановляет, что влияние епископа и его консистории на школы ограничивается исключительно обязанностями обучать школьную молодежь катехизису, морали и исполнению религиозных обязанностей и вообще воспитывать школьную молодежь в религиозно-нравственном духе. Устройство надзирательства над школой входит в круг деятельности мирских властей, которые должны поставить школу так, чтобы она воспитывала самые лучшие и хорошие качества.

Две нормальные школы уже основаны, пишет регламентный план, - одна в Черновцах, а другая в Сучаве с немецким и молдавским преподаваемыми языками, но нужно еще основать такие школы и в Серете, Заставне в Молдавском Кымпунге и в Вашковцах, когда позволят это сделать средства Православного церковного фонда. Кроме того, нужно будет основать и школы сельские тривиальные во всех селениях, где находится приходская или дочерняя церковь. Закон постановляет, что во всех школах - как нормальных, так и тривиальных - будет языком преподавания немецкий и молдавский. Как видим, австрийское правительство не обращало никакого вни-

мания на то, что большая половина населения Буковины состояла из русского народа. Об этом странном поведении австрийских властей мы поговорим обширнее в другом месте.

Сейчас после присоединения Буковины к Австрийскому государству придворный военный совет закрыл богословскую школу, помещенную в монастыре Путна, и епископ Досифей внес прошение к императору Иосифу II об открытии новой школы для воспитания буковинских православных священников. Австрийское правительство решило исполнить прошение епископа и основать такую школу в г. Сочаве. Епископ Досифей обратился к митрополиту Карловацкому, чтобы он прислал человека, способного вести эту школу. Карловацкий митрополит прислал иеромонаха Ковельского монастыря Даниила Влаховича, который эту школу осенью 1786 г. в монастыре Св. Ильи возле Сочавы и открыл. Австрийское правительство затребовало, чтобы Влахович прислал программу, по которой он будет в новооснованной школе учить. Из программы, посланной Влаховичем в Вену, узнаем следующее: в школу принимаются кандидаты в священники, кончившие нормальную школу с хорошими результатами.

Все кандидаты должны выказать свидетельства, что они австрийские граждане, что они нравственно безупречны, о чем свидетельствует удостоверение от настоятеля прихода, где кандидат проживал, и что они кончили с хорошим успехом нормальную школу. Программа науки в богословской школе была следующая: а) пояснение катехизма; б) пояснение катехизма слушателям; в) краткая история Ветхого и Нового заветов; г) краткое извлечение из церковной истории старых и новейших времен; д) поучение о литургии и обрядах восточной православной церкви; е) краткое извлечение из догматического и нравственного богословия; ж) руководство к составлению проповедей и их произношению перед народом; з) поучение о политической организации государства; и) о ведении метрических книг и других приходских регистров; к) о составлении рапортов и докладов к консистории и политическим властям. Курс школы - трехлетний, учителя в школе должны владеть молдавским и русским языками.

Мы уже упоминали, что австрийское правительство не очень доброжелательно смотрело на Буковинскую православную церковь, которая благодаря её имуществам была поставлена в положение, совсем не зависимое от государства, и потому-то австрийское правительство старалось непременно взять в свои руки хотя бы только управление этими именными, чтобы таким образом, по крайней мере, с материальной точки зрения, иметь влияние на дела Буковинской православной церкви. Римо-католическая церковь, имев-

шая господствующее положение в Австрийском государстве, часто старалась вмешиваться в дела Буковинской православной церкви. Когда же епископ Досифей уже на закате своей жизни болел и ослаб, австрийские католические круги старались уговорить императрицу Марию Терезию и ее соуправителя - сына Иосифа II, чтобы они назначили вместо умершего буковинского епископа Досифея для Буковины епископа - униата. В это время проживал в Вене как префект униатской духовной семинарии Иосафат Бастасич, который связался с тогдашним нунцием римского папы при венском дворе Иосифом Гарампи.

Бастасич написал нунцию меморандум, в котором он его просит употребить все свое влияние при венском дворе, чтобы императрица назначила для Буковины на место умершего православного епископа Досифея епископа-униата. Буковинский епископ - шизматик Досифей умер, и как раз теперь представляется удобный случай, чтобы государство назначило для Буковины вместо шизматического епископа епископа католического греческого обряда, человека хорошего, ревностного католика, умеренного, знающего русский и румынский языки, чтобы этот человек сначала не делал разницы между униатами и не униатами. А если после народ и узнал бы, что его епископ в связи не с константинопольским, а с римским патриархом, этим, как следует предполагать, народ не будет особенно беспокоиться.

Таким образом, введение святой унии совершится незаметно, без всякого насилия, как бы само собой.

Нунций Гарампи, получив этот меморандум, развернул в высоких венских католических кругах широкую агитацию, приобрел для осуществления этого плана и всемогущего тогда кабинетного секретаря императрицы Марии Терезии барона Пихлера, который приготовил для императрицы готовый реферат и предложил ей к подписи. Императрица отослала реферат в придворный военный совет, который скоро и ответил императрице, что у него пока еще нет никаких ведомостей о смерти буковинского православного епископа, но если он и умер, то обстоятельства в Буковине того рода, что назначить туда епископа-униата вместо православного немислимо, так как там пока нет ни униатских приходов, ни священников, а население состоит только из православных, очень преданных своей вере и тамошним православным священникам. Буковинский народ ко всякому новшеству очень внимателен, особенно в религиозных делах. А впрочем, в соседней Галичине уже есть униатский епископ. При таком положении дел придворный совет думает, что назначение епископа-униата для православного населения края не

было бы благоразумным, а что касается галицких униатов, переселившихся в Буковину и принявших там православие, их можно переселить в одну местность, послать им туда одного-двух униатских попов, и они смогли бы там пока в латинской часовне или церкви править для своих униатов богослужения по католическому обряду.

Тем и кончилась эта неуклюжая и на простом шантаже основанная попытка тайно и обманом завести в Буковине унию и основать там униатское епископство. Даже римо-католические историки остро осуждают эту попытку, называют ее просто шантажом, грубым обманом, которым захотелось католическим фанатикам приобрести буковинских православных жителей для католицизма. Провал этого плана приписывают справедливости и честности соуправителя государства императору Иосифу II, который энергично отклонил это предложение. Таким образом, не осуществился хитрый, но слишком неуклюжий план Бастасича и Гарампи. Мы еще не раз встретимся с подобными планами алчного Рима, направленными против православия нашей епархии.

В 1786 г. указом от 2 ноября император Иосиф отменил военную администрацию Буковины и подчинил Буковину Галицкой губернии^{*} как 19-й округ Галичины во всех административных делах; конечно, и православно-церковный фонд попал в зависимость от галицких политических властей, польских магнатов-панов и ксендзов, которые хозяйничали по своему усмотрению, противозаконно смешивая доходы православного церковного фонда с доходами фондов такой же категории.

Противозаконное управление православным церковным фондом Галицкой губернией вызвало в Буковине большое недовольство как в духовных, так и в народных кругах и было причиной постоянных жалоб епископа, его консистории и буковинских православных мирян, требовавших отделения Буковины от Галичины. В это печальное для Буковинской православной церкви время Галицкая губерния хозяйничала в Буковинском православном фонде и в епархии совершенно самовольно. Она считала Буковинский православный фонд как государственный и распоряжалась средствами фонда бесконтрольно, выдавая их часто даже на католические учреждения. Епископ Досифей часто жаловался на такое незаконное положение дел как придворному военному совету, так и самому императору. Но всегда безуспешно.

* Речь идет о Восточной Галичине, австрийской провинции, названной «Королевством Галиции и Лодомерии», чьей столицей был Львов (Lemberg).

Епископ Досифей во время своего пастырства на буковинском престоле повторно требовал от униатских монахов-василиан, чтобы они вернули мощи св. Иоанна, которые в свое время вывез польский король Ян Собесский в Галичину и передал василианам, которые в своем монастыре в Жолкове устраивали постоянно торжественные богослужения в честь святого и тем притягивали массы народа на эти торжества. Они никак не хотели исполнить просьбу епископа Досифея. Только когда епископ Досифей обратился прямо к императору, представляя ему, как глубоко почитает буковинский православный народ своего патрона и как незаконно похитил его польский король, тогда император расследовал дело и дал приказ василианам, чтобы они вернули мощи св. Иоанна Нового Буковине. Василиане в 1784 г. доставили мощи св. Иоанна до границы Буковины - г. Снятина, а оттуда приняли их буковинский епископ с монахами и духовенством, встретили мощи своего патрона и отнесли их с большим торжеством в Сочаву, поставив их на старом месте.

После долгой и многотрудной жизни Досифей скончался 22 января 1789 г. в Черновцах и похоронен в гробнице буковинских архиепископов на Черновицком кладбище.

Епископ Досифей заслужил большое признание во время пастырства на Буковинском епископском престоле. В его время основан богатый церковный фонд, который только благодаря его энергии не попал совершенно в руки австрийского государства. Он заботился о воспитании священников и основал катехитическо-клерикальную школу, защищал Буковинскую православную церковь от пропаганды католицизма и составил со своей консисторией регламентарный план, по которому управлялись все дела церковно-духовные и школьные.

2. **Даниил (Влахович)** (1789-1822)*. Был священником в селе Петрово (венгерский Банат), затем иеромонахом монастыря Ковила (в том же Банате); по предложению карловацкого митрополита Моисея Путника назначен императором учителем клерикально-катехитической школы в Сочаве.

После кончины епископа Досифея император назначил его указом от 23 апреля 1789 г. епископом на буковинский епископский престол. И владыке Даниилу пришлось отражать серьезные нападения воинствующего католицизма на его епархию. Львовский униатский митрополит Антон Ангелович письмом от 24 декабря 1806 г. обратился к императору Францу II со следующим предложением: император мог бы сделать великое дело для католицизма, если бы он

* Родился в 1739/40 г. в с. Чуруг (Бачка), при крещении получил имя Димитрий.

поддержал следующий проект. В буковинской схизматической (православной) епархии проживает много русских галичан, бывших униатов, переселившихся из Галичины или бежавших туда и перешедших там в шизму, чем нанесен католицизму большой ущерб. Эту потерю можно было бы в настоящее время легко исправить, если бы австрийское

правительство построило в Буковине несколько униатских церквей, послало туда униатских священников и со временем основало бы там или в соседних городах Галичины униатское епископство на средства богатого православного церковного фонда, который затем постепенно перешел бы незаметно во владение католической церкви и принес бы католицизму неизмеримую пользу. Эта акция была бы в интересах Австрийского государства и в интересах католицизма, а со временем это епископство стало бы на место схизматического и потянуло бы незаметно весь буковинско-русский православный народ к уни. Но и этот хитрый план не осуществился ввиду тогдашних политических осложнений. Император не мог заняться этим проектом, так что и это нападение на Буковинскую православную церковь осталось безрезультатно. Но и этот провал не успокоил униатов и их священников, посланных из Галичины в Буковину, и они в Буковине не переставали вести очередную пропаганду католицизма. Все униатские священники считали себя миссионерами, задачей которых было уничтожить в Буковине православие и на место его ввести унию. Настоятели униатской приходской церкви в Черновцах в первое время от присоединения через каких-то 70

лет носили титулы «парох» и «миссионеры», и было много случаев, в которых они перехватили православных буковинцев и переделывали их в униатов.

После возведения на Черновицкую кафедру епископ Даниил перенес свою школу в 1790 г. из Сочавы в Черновцы, где он посвящает этой школе очень много труда и времени. Уже в самом начале эту школу посещало 15 учеников, а в 1791 г. там уже было 53 ученика, из которых большую часть составляли русские, а меньшую - молдавские ученики. В этой школе преподавалась и педагогика, а в 1817 г. – и философия. Епископ Даниил не довольствовался этой школой, его задушевным желанием было дать духовенству своей епархии богословское образование, как это было в других краях и провинциях Австрии. И ввиду того он обратился к венскому центральному правительству, чтобы и в Буковине основали такую богословскую школу, которая стояла бы на том же уровне, на котором стоят богословские факультеты при университетах Западной Европы. Чтобы приготовить кадры учителей, епископ Даниил выслал самых способных и лучших учеников клерикальной школы в западные богословские школы во Львов, в Вену, чтобы там приобрели себе высшее богословское образование.

Между тем австрийское правительство в 1808 г. открыло в Черновцах гимназию (лицей) с немецким языком преподавания.

В 1790 г. внесли настоятели монастырей Путна, Сочевница и Драгомирна в Львовскую губернию жалобу на недостатки, какие они терпят в монастырях, - и голод, и холод, не получая назначенного для них денежного содержания, и ввиду того они просят, чтобы монастырю вернули опять его земли и монахи могли бы пользоваться доходами от этих земель. И сам владыка Даниил, не получая от губернских властей, которые заведовали делами фонда, правильно своего жалования, внес прошение о передаче епископских земель, лежащих близко к Черновцам, опять в его управление, чтобы мог он получать правильно средства для своего содержания. Оба эти прошения галицкое правительство, которому они были переданы, отклонило. Из этих прошений ясно, что галицкое правительство (губерния) не выплачивало жалований, постановленных епископу и монахам, а из других документов узнаем, что губерния в то же время финансировала католические учреждения деньгами православного фонда. Такие беззакония совершала Галицкая губерния, несмотря на точные и ясные распоряжения австрийских императоров и законы, установленные в регламентарном плане.

Прошение епископа о передаче ему епископских имений в управление Львовская губерния отклонила в силу придворного де-

крета от 23 декабря 1794 г. Случайно тем же декретом отклонено также и прошение латинского епископства в Таркове, которое просило Львовскую губернию, чтобы ему дали денежную дотацию из средств Буковинского православного фонда. Этот придворный декрет доказывает, что для латинских духовных институций было обычным делом денежные пособия из православного фонда, и есть много доказательств, что Львовская губерния (Королевство Галиции и Лодомерии) очень часто удовлетворяла такие прошения. Соседство Львовской губернии с Православным буковинским фондом было бесконтрольно, не говоря уже о контроле Буковинского православного епископства, но и центральное венское правительство отдало Буковинский православный церковный фонд на совершенный произвол под влияние польских магнатов и польско-латинского епископства. В 1805 г. Львовская губерния продала румынским боярам все имения, оставшиеся за кордоном Буковины на территории Молдавии, за сумму 400 000 гульденов. Затем продала губерния в 1812 г. буковинские села Ставчаны и Гавриловцы за 140 000 гульденов, Острев - за 12 500 гульденов, Плешницу - за 130 000 гульденов, Замостье и Банилов - за 70 000 гульденов, а затем и маленькие скиты - Крещатик, Бабин и Луку. Об этих продажах нет никаких актов в архиве Буковинской консистории, так как губерния не считала себя обязанной извещать о продаже церковных имений наивысшую церковную власть.

Из-за постоянных войн австрийские финансы в первой половине XIX века до того ухудшились, что император Франц II (1792-1835) обнародовал через Галицкую губернию указ от 20 сентября 1810 г., в котором сообщается его решение продать для санации австрийских государственных финансов несколько имений государственных. Когда же сделали точный счет, оказалось, что денег, вырученных от этой продажи, не хватит для улучшения финансов. Тогда император указом от 7 октября 1810 г. решил, что, кроме продажи государственных имений, нужно будет продать и часть имений Буковинской православной церкви. Но хотя тогда и было продано несколько сел, как мы выше сказали, все-таки денег, полученных за все эти продажи, не хватило на санацию австрийских финансов, так что австрийское правительство принуждено было снизить австрийскую валюту на одну пятую часть её стоимости, и только тогда было восстановлено равновесие в финансовом отношении.

Сколько потерял Буковинский церковный фонд на этих финансовых манипуляциях, неизвестно, так как губерния не прислала ни епископу, ни консистории никаких сообщений в этом отношении и нет ни в консисторских актах, ни в актах правительства местного никаких ведомостей.

Хозяйничание в имениях Буковинского церковного фонда шло все хуже, так что епископ и его консистория, а окончательно буковинские миряне вносили постоянные протесты против такого хозяйничания, чего последствием было то, что в 1790 г. Буковина, отделенная от Галичины, получает почти самостоятельный характер. Еще раньше, 17 декабря 1789 г., Львовская губерния выдала распоряжение отделить доходы и расходы Буковинского православного фонда от других того же рода государственных фондов в Галичине, но администрация фонда все-таки осталась в руках губернии. По поводу отделения Буковины от Галичины установлено, что Буковинский церковный фонд тогда располагал, кроме земельных и лесных имений, еще и капиталом 40 898 австр. гульд. в ценных бумагах и 12 079 гульд. наличными деньгами. В этих суммах были, по пояснениям губернии, и деньги за проданные имения, и доходы от оставшихся имений. О фактическом материальном положении фонда, о стоимости его имений ничего позитивного не известно, этого, кажется, и сама губерния не знала. В 1817 г. Буковину опять подчинили Галичине, и дела фонда пошли еще хуже. Из этого времени сохранился в консисторических актах один интересный документ - жалоба игумена монастыря Путна, направленная в Львовскую губернию, где сказано, что материальное положение монахов в монастыре Путна сделалось прямо невыносимым; недостатки самого нужнейшего дошли до того, что гуманнее было бы совершенно закрыть монастырь, чем морить там монахов и заставлять их умирать голодной смертью при их теперешних недостатках. Правительство обиделось на такую жалобу и начало принимать меры для действительного закрытия монастыря, и только благодаря энергичному вмешательству епископа Даниила удалось отстоять дальнейшее существование монастыря Путна. В следующих годах Львовская губерния и центральное правительство совершенно не обращали внимания на законные постановления об администрации и употреблении средств церковного фонда. Львовская губерния, стоявшая тогда под решительным влиянием польских магнатов и высшей латинской иерархии, распорядилась средствами фонда по своему усмотрению. Этот незаконный способ администрации и употребления средств фонда не мог не вызвать недовольства. Епископ и его консистория поднимали часто энергичные протесты, и публичная печать не молчала. Узнал об этом и император. Результатом этих жалоб было то, что император заставил Галицкую губернию предложить ему точный доклад о всех из средств Буковинского православного фонда израсходованных деньгах. Из доклада губернии от 12 октября 1819 г. узнаем, что на средства православного фонда губерния покрывала: 1) расходы на

культ и на богословскую школу; 2) содержание всех народных школ; 3) содержание всех высших школ; 4) содержание всех латинских законоучений упомянутых школ; 5) содержание акушерского института. Изучив этот рапорт, император издал в г. Опаве 28 декабря 1820 г. приказ о том, что средства Буковинского православного фонда можно употреблять только на содержание православного культа и православного народного просвещения в народных школах, которые содержали монастыри во время присоединения Буковины, но не в тех, которые основаны после присоединения. Все расходы, которые оплачивала губерния и которые не подходят под эти принципы, нужно возратить православному фонду из тех фондов, которые обязаны давать средства на содержание своих институций. Ввиду того губерния обязывается ежегодно составлять бюджеты всех фондов, а в бюджете православного церковного фонда точно указывать, сколько и на какую статью должны идти предназначенные деньги. Об исполнении этого приказа губерния обязывается прислать императору точный доклад.

Интересная переписка завязалась между консисторией и австрийским правительством (губернией) относительно обязанностей церковного фонда содержать народные школы, на которые Галицкая губерния выдавала крупные суммы, выплачивать которые был обязан государственный школьный фонд. Чтобы оправдаться перед императором и центральным правительством, придумали такую уловку: воевода Стефан Великий, главный ктитор монастырей, в своих дарственных грамотах обязывал монастыри, дарованные именьями, содержать школы и обучать в этих школах молодежь. На этом-то основании губерния брала средства из церковного фонда на содержание школ, к чему были обязаны монастыри в силу постановления Стефана Великого. Львовская губерния письмом от 2 марта 1822 г. затребовала от епископской консистории грамоты, в которых было помещено такое постановление Стефана Великого о содержании школ монастырями. Епископ взялся за поиски этих грамот, но оказалось, что он правительству не мог доставить этих грамот, потому что их вообще никогда не было. Практического значения указ императора не имел, так как Львовская губерния не очень придерживалась постановлений императора, но все-таки под влиянием этого императорского указа Львовская губерния приказом от 3 февраля 1821 г. постановила, что с днем 1 мая 1831 г. следует строго отделить администрацию Буковинского православного церковного фонда от других фондов и прекратить всякую выплату, не отвечающую постановлению императорского указа от 28 декабря 1820 г., а выплачивать только расходы по составленному списку, где

были бы точно обозначены все случаи, на которые церковный фонд обязан давать средства.

Присоединение Буковины к Галичине было для Буковины связано с многими неудобствами и неприятностями. Католические круги Австрии уже с самого начала обратили внимание как на православную церковь, так и на ее богатый церковный фонд. Мы уже приводили случаи в доказательство этих стремлений католицизма. Когда же Буковину подчинили под Галицкую губернию и сделали ее зависимой от латинско-польских правителей, тогда намерения польско-латинские приобрести православных буковинцев для католицизма начали проявляться в сфере школьного образования. В 1816 г. Львовская губерния издала декрет, в силу которого все буковинские народные школы передавались под надзор римо-католической консистории. Это постановление было ужасным ударом по авторитету и достоинству буковинского православного епископа, отобравшим у него право надзора над обучением православной молодежи и передавшим его в руки чужого по вере и национальности католического Львовского епископства, и печальные последствия не заставили долго себя ждать. Народ перестал посылать своих детей в чужую школу, так что число детей, посещающих школу в Коцмане, сейчас же пало, но потому, что они начали ходить в школу соседнего села Суховерхов, где дьячок открыл школу и обучал детей читать Псалтырь и Часослов. Дирекция коцманской школы, узнав об этом, обратилась к краевому правительству с представлением, что коцманские дети ходят в «московскую» школу в Суховерхов, и просит правительство, чтобы оно закрыло эту школу. Но правительство ответило, что все-таки лучше для детей в «московской» школе – хоть чему-нибудь научатся, чем вообще ничему.

Из этого документа видно, что народ, чувствуя отчуждение школы через латинское вмешательство, предпочитал посылать детей в свою, а не в латинскую польскую школу. Здесь следует еще отметить, что польская губерния посылала из Галичины в Буковину учителей римо-католического вероисповедания, а от тех, которые были на местах, православных, требовало или принять римо-католическую веру, или оставить службу.

В тривиальной школе в Коцмане было два учителя - Василий Янович и Семен Драчинский. Оба православного вероисповедания. Когда же губерния затребовала от них, чтобы они приняли католицизм, оба бросили свои учительские места в Коцмане, и Янович принял рукоположение священника, а Драчинский пошел псаломщиком в приход Чунков. Следует подчеркнуть, что народная школа в Коцмане содержалась всецело на средства православного церковного фонда. Львовский латинский епископ обязал дирекцию коцманской

народной школы, чтобы учителя ежедневно перед началом науки вели детей в латинский костел для слушания литургии.

Самыми усердными пропагандистами католицизма были учителя народных школ, присланные из Галичины в Буковину.

3. Исаия (Балошескул) (1823-1834). Был сыном священника прихода Путна.

Родился в 1765 г. в Путне. Еще мальчиком отдали родители Исаию в монастырь Путна, где он в возрасте 5 лет поступил в духовную монастырскую школу, стоявшую тогда под руководством ученика Киевской Могилянской академии архимандрита Варфоломея Мазеряну. Окончив эту школу в 1778 г., Исаия постригся в монахи и был рукоположен в иеродьяконы. С 1789 г. по 1792 г. он был протодьяконом и канцеляристом буковинской консистории в Черновцах. Австрийское правительство, как известно, закрыло клерикальную школу

в Путне, и так епископ Даниил, как и его протодьякон, а затем консисторский архимандрит Исаия не оставляли идею основать новую богословскую школу, которая могла бы дать буковинскому духовенству высшее богословское образование, коим отличались священники других австрийских провинций. А когда владыка Даниил в 1822 г. скончался и император назначил Исаию его наследником указом от 17 июля 1823 г., владыка Исаия выработал проект для основания нового училища для воспитания священников для Буковинской епархии и предложил его правительству к подтверждению.

* При крещении получил имя Иоанн..

Правительство, изменив некоторые постановления, назвало школу для приготовления священников богословским институтом. Указом от 29 декабря 1826 г. правительство прислало подтвержденный устав богословского института, который 4 октября 1827 г. в Черновцах был открыт. Учебная программа богословского института была почти та же, что на богословских факультетах западных университетов.

Программа богословского института:

Первый год, первый семестр - история церкви, патрология и богословская литература (9 часов);

второй семестр - церковная история (9 часов в неделю), введение книги Ветхого Завета и эксегеза Ветхого Завета (9 часов в неделю).

Второй год, первый семестр - греческий язык и эксегеза Нового Завета (9 часов в неделю), церковное право (5 часов в неделю), педагогика (2 часа в неделю);

второй семестр - введение в книги Нового Завета и эксегеза Нового Завета (9 часов в неделю), частное церковное право (5 часов в неделю), высшее воспитание (2 часа в неделю).

Третий год, первый семестр - догматика (9 часов в неделю), нравственное богословие (9 часов в неделю);

второй семестр - догматика (9 часов), нравственное богословие (9 часов в неделю).

Четвертый год, первый семестр - пастырское богословие (9 часов в неделю), катехитика (3 часа в неделю);

второй семестр - пастырское богословие (9 часов в неделю), катехитика (3 часа в неделю), экономическая наука.

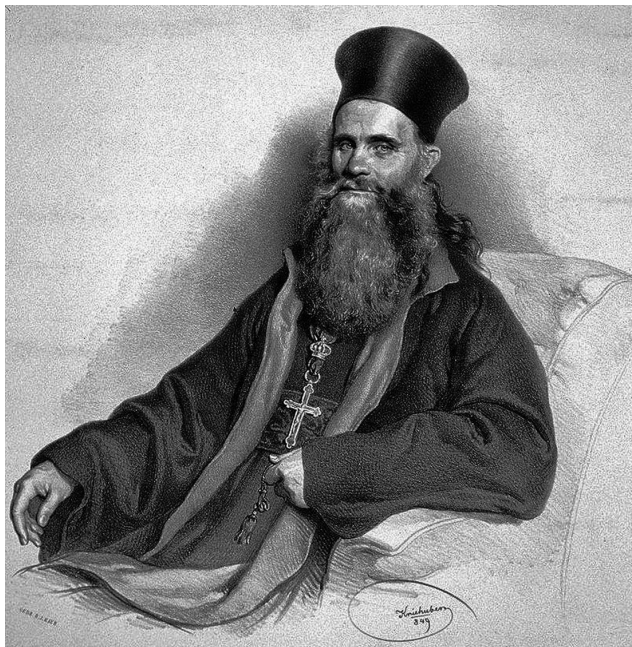
Все богословские предметы будут преподаваться на латинском языке, экономика и педагогика - на немецком языке, пастырское богословие и катехитика с практическими упражнениями - на румынском и на славянском, в крае употребляемом языке.

И епископ Исаия был принужден много времени и энергии тратить на борьбу с агрессивной католической пропагандой, которой с большой интенсивностью занималась Львовская римо-католическая консистория через стоящую под ее влиянием Львовскую губернию. Католическую пропаганду проводила в Буковине католическая церковь через учителей, посылаемых из Галичины в Буковину. В консисторских актах находим чрезвычайно интересный документ - жалобу от 26 октября 1826 г. настоятеля Коцманского православного прихода протоиерея Михаила Воробкевича, деда известного буковинского поэта, писателя и композитора Исидора Воробкевича. В документе Михаила Воробкевича находится жалоба на народную

школу в Коцмане, что учителя ее ежедневно водят школьную православную молодежь перед учением в латинский костел, а в воскресенье и праздники также ведут ее в костел, так что православная школьная молодежь в православную церковь или совсем не ходит, или приходит только одиночно под конец богослужения. Имела ли успех эта жалоба - неизвестно, по всей вероятности, нет, так как Львовская губерния в 1838 г. возобновила свой приказ об обязательном посещении школьной молодежью костела перед учеьем.

Долголетнее старание епископа Исаии выхлопотать для душпастьрей денежное жалование в 1826 г. увенчалось успехом. Австрийский император Франц II разрешил буковинским православным священникам жалование из средств церковного фонда по 300 гульденов в год - и то только для священников, получивших высшее образование в университетах во Львове или Вене. На представление епископа Исаии, направленное прямо императору, признано это жалование также и абсолвентам богословского института.

Для студентов богословского института, основанного в Черновцах, в 1828 г. основали общежитие (клерикальная семинария), где студенты получали все содержание.

4. **Евгений (Гакман) (1835-1873)**. Родился в селе Васловцах в семье бедного крестьянина в 1793 г. Его дядя - учитель клерикальной школы, затем архимандрит Игнатий - занялся своим талантливым племянником, посылал его в черновицкие школы, содержал его в недавно открытой гимназии, которую он с хорошими

* При крещении получил имя Евфимий.

успехами окончил. Ввиду его хороших успехов в учении и особенных способностей его выслал епископ Исаия по согласию краевого правительства на средства Православного церковного фонда в Венский университет, где он записался на богословский факультет, и его приняли по согласию правительства в венский конвикт (общежитие для студентов богословия). После окончания богословских студий Евгений вернулся в Буковину, постригся в монашество, и в 1823 г. его рукоположил карловацкий митрополит Стефан Стратимирович в иеродиакона, а затем и в иеромонаха. До 1827 г. Евгений был законоучителем в Черновицкой православной тривиальной школе, а затем назначен императором профессором в богословском институте по Ветхому Завету. После кончины епископа Исаии император указом от 8 мая 1835 г. назначил Евгения буковинским епископом. Его рукоположил в епископа тот же карловацкий митрополит Стефан Стратимирович 13 августа 1835 г., после чего он 18 октября 1835 г. митронизировался на епископский престол в Черновицкой кафедральной церкви (Св. Троицы).

Несмотря на все императорские указы и законные постановления регламентарного плана, Галицкая губерния, стоящая под абсолютным влиянием латино-католических львовских церковных кругов, распоряжалась имуществом Буковинского православного церковного фонда самовольно и совсем не обращала внимания на права буковинского православного епископа и его консистории, никогда не спрашивала их мнения относительно управления и употребления средств фонда. Понятно, что при таких обстоятельствах в правительственных кругах, в народе и даже между православными интеллигентами укоренилось было ошибочное мнение, что церковный фонд - это чисто государственное учреждение, имущества фонда, управляемые державой, - это державные имущества, а народ назвал фонд просто «цесарский». Но, когда со временем после открытия в Черновцах гимназии, а затем богословского института в Буковине умножилась интеллигенция, это понятие быстро сменилось, и буковинцы познакомились с фактическим характером своего церковного фонда и его имений. Тогда православные епархиоты обратили свое внимание на фонд и также включились в борьбу за передачу его в руки церкви.

Черновицкая консистория с епископом Евгением во главе обратилась к Львовской губернии с прошением, чтобы она прислала извещение, сколько приносит Православный церковный фонд чистых доходов в год. На это прошение консистория получила ответ, что львовская администрация не уполномочена и не обязана давать таких справок. Тогда консистория, ссылаясь на придворный декрет от

17 марта 1791 г., который постановляет, что правительство не может допустить, чтобы епископы сами управляли церковным имуществом, им будет управлять правительство, но епископам предоставляется право получать известия о состоянии фонда и совершать контроль над управлением фонда и над употреблением его средств. В этом смысле жалобу внесла Черновицкая консистория в Министерство культов в Вену, которое приказало Галицкой губернии удовлетворить желание буковинского епископа и дать ему точные ведомости о состоянии Буковинского православного церковного фонда. Губерния исполнила приказ Министерства культов и прислала консистории доклад, из которого узнаем, что доходов в 1835 г. у фонда было 223 069 гульденов и 39 крейцеров, а расходов было 10 286 гульденов 37 крейцеров, чистого дохода было 212 789 гульденов. Это были доходы только из имений фонда, но сколько капиталов было в фонде и сколько процентов несли эти капиталы, в докладе не было сказано. Потому-то епископ Евгений сейчас же после своей интронизации обратился к той же губернии с вопросом, сколько имеется в фонде капитала и сколько эти капиталы дают процентов. Долго епископ не получал ответа на свой запрос, но между тем получила Черновицкая консистория от губернии извещение, что венское центральное правительство снизило арендную плату за имение фонда в Фратовцах с суммы 36 700 гульденов до суммы 34 000 гульденов – и то на целых 20 следующих лет, чем потерпел фонд ущерб на 54 000 гульденов. Епископ Евгений обратился опять к губернии с вопросом, почему наступило это снижение арендной платы, несмотря на точный договор фонда с австрийским правительством. Только несколько месяцев спустя епископ получил ответ, что это случилось по воле самого императора, но причины неизвестны. Затем получил епископ ответ и на свое письмо с докладом, что фонд располагает капиталом 2 822 186 гульденов и 34 крейцера. Кроме того, есть еще вексель на 5000 гульденов, занятых католическими монахами-доминиканцами у фонда под 5 %. Как видим из этих докладов, средства Православного церковного фонда поднялись, и уже можно было приступить к назначению жалованья для буковинского духовенства.

Так, на основании решения императора от 19 марта 1836 г. назначено для буковинских священников, окончивших высшие богословские студии в университетах во Львове или в Вене, а также и на Черновицком богословском институте, жалование по 300 гульденов в год.

Со временем повышено и жалование епископа на 9000 гульденов в год.

В это время распространились в Буковине слухи, что правитель-

ство решило продать имущества фонда. Об этом донес консистории игумен монастыря Путна. Консистория обратилась к правительству с прошением сообщить ей, верны ли эти слухи, и получила ответ, что есть намерение продать несколько имений государственных и некое - Православного фонда, но только после упорядочения земельных и городских налогов. Это урегулирование уже совершилось, но правительству неизвестно, когда состоится продажа упомянутых имений. Следует заметить, что ни тогда, ни после из имений православного фонда ничего не было продано. Почему правительство не продало этих имений - тоже неизвестно. По всей вероятности, показалось после урегулирования налогов земельных и городских, что новых налогов хватило на покрытие государственных расходов.

Хотя священники и получали годичное жалование, но их вдовы и сироты остались без всяких средств для жизни, и потому в 1836 г. избрали священники из своей среды комитет, который должен предпринять все меры, чтобы как вдов, так и сирот священников обеспечить. На их хлопоты прислала губерния указ от 28 марта того же года с известием, что их прошение от 25 июля 1848 г. увенчалось успехом, и что императорским решением постановляется дать и вдовам, и сиротам материальное обеспечение. Итак, вдовы священников старой школы (у которых не было высшего богословского образования) получают 80 гульденов в год, вдовам священников новой школы (с высшими богословскими студиями) полагается пенсия 120 гульденов в год, а сиротам одной и другой категории - по 30 гульденов в год.

Другим делом, коим занялся епископ Евгений после своей интронизации, было предложение императору Фердинанду (1835-1848) обширного обращения, в котором он жаловался, что кандидаты в священники благодаря тому, что в буковинских народных школах учат только по-немецки и по-польски, не умеют читать богослужебные книги ни русские, ни румынские, и потому он предлагает, чтобы австрийское правительство основало в Буковине три городские четырехклассные школы, затем тридцать трехклассных, а в каждом приходе одноклассную школу, где учили бы школьную молодежь читать на обоих краевых языках - по-русски и по-румынски; под конец он просил, чтобы подчинить эти школы под надзор Буковинской православной консистории.

Мемориал епископа Евгения имел у императора только частичный успех, так как император указом от 9 марта 1844 г. распорядился разделить буковинские народные школы на две категории - на католические и православные. Если в селе был католический священник, тогда эта школа осталась католической и была под над-

зором Львовской консистории несмотря на вероисповедание детей, посещающих ее.

Православными школами считались только те, где не было католического священника.

Таких школ было, впрочем, мало, так как Галицкая губерния, находящаяся под влиянием католического епископата, назначала на православные села в Буковине, где не было ни одного католика, католических капеланов только для того, чтобы оставить школу под надзором католической консистории. Православные школы были подчинены надзору православной консистории, которая свое право в благочиниях исполняла через благочинных, а в приходах - через настоятеля. Новый регламент, о котором мы сейчас будем говорить, подчинил все народные школы в Буковине Буковинской православной консистории, но Львовская католическая консистория совсем не спешила отдать их православной буковинской консистории, что, впрочем, произошло несколько лет позже.

Основание средних школ

I. Церковно-певческая школа

Во время присоединения Буковинской епархии к Австрии в Буковине не было школы для воспитания псаломщиков. Епископ Евгений, обратив на этот недостаток внимание, указом от 11 декабря 1838 г. основал в Черновцах псаломщицкую трехклассную школу (школу для церковных певцов, как называли ее тогда). В этой школе учили религию (закон Божий), церковное пение по греческой и славянской мелодиям и церковный устав (типикон). Перед основанием этой школы псаломщики готовились у действующих псаломщиков местных церквей, а когда место псаломщика освобождалось, они с согласия настоятеля прихода занимали это место.

Вознаграждение или жалование за свою службу они не получали, а довольствовались только платой за участие при совершении богослужений и треб. Впрочем, они занимались сельским хозяйством, но имели одну на это время и важную привилегию: они были законно освобождены от барщины. В 1846 г. на основании придворного декрета от 24 ноября австрийское правительство решило переформировать эту школу в псаломщицко-учительскую школу, так, чтобы выпускники этой школы могли обучать молодежь в сельской народной школе. Но этот план оказался непрактичным. Издан был новый учебный план, по которому постановлено обучать учеников этой школы следующим предметам: религии, церковному уставу, пению по греческой и славянской мелодиям, языкам русскому, румынскому и немецкому и методике.

По всей вероятности, учителя из этой новой школы не отличались особенными успехами, так как епископ Евгений уже в 1865 г. указом от 10 февраля по согласию правительства опять перереформировал эту школу в том смысле, чтобы ее выпускники подготовлялись только для псаломщицкой службы, и ввиду того с учебного плана сняты методика и немецкий язык и введены уроки чтения церковных богослужебных книг на славянском и румынском языках, притом что румынский язык обязателен только для румын, решившихся служить только в румынских приходах, также и русский язык был обязателен только для учеников русской народности. Кто, однако, хотел служить в специальном русско-румынском приходе, тот был обязан доказать знание обоих языков. В эту школу принимали учеников, окончивших четыре класса народной школы с хорошим успехом. Одновременно постановлено, что псаломщики могли получить службу псаломщика только тогда, когда они окончили псаломщицкую школу.

II. Гимназия в Сочаве

В 1860 г. основана на издержки Православного церковного фонда высшая конфессиональная православная гимназия в г. Сочава, на основание которой консистория и епископ только под сильным нажимом правительства согласились. В основательной грамоте этой гимназии от 31 июля 1860 г. № 11166 сказано:

1) высшая гимназия в Сочаве имеет характер православной институции, ввиду того ее учителя должны быть православного вероисповедания;

2) жалование на содержание школы в законном размере будет выплачиваться из средств Буковинского православного церковного фонда, но в г. Сочава должен вносить в кассу свою долю;

3) относительно учителей религии следует приметить предписание, относящиеся к учителям римо-католического вероисповедания в католических гимназиях;

4) православная гимназия в Сочаве стоит относительно ее обязанности и прав наравне с прочими государственными гимназиями;

5) в гимназию принимаются ученики православного вероисповедания, а ученики католического вероисповедания принимаются в виде исключения, только тогда, если докажется, что преподавание их религии и исполнение обетов их культа обеспечены католическим епископом.

Относительно преподавательского языка епископ Евгений предложил, чтобы преподавать все предметы на румынском языке, но в учредительной грамоте сказано, что пока все предметы будут пре-

подаваться на немецком языке, так как в настоящее время нет ни преподавателей, знающих румынский язык, ни учебников на этом языке.

Со временем в Сочавской гимназии в первых четырех классах нижней гимназии учреждены параллельные классы с румынским языком преподавания, а в четырех высших классах преподается только по-немецки.

III. Реальная школа в Черновцах

В 1862 г. император решением от 6 февраля учредил в Черновцах высшую реальную школу только на средства Буковинского православного церковного фонда. В учредительной грамоте сказано, как уже прежде - при основании Сочавской гимназии, что все расходы на содержание реальной школы несет Православный церковный фонд, а преподавательным языком будет язык немецкий, а не румынский, как предложил епископ Евгений, так как нет ни учителей, знающих румынский язык, ни учебников на этом языке, и потому будут все предметы преподаваться на немецком языке.

Скоро после обнародования первой австрийской Конституции от 4 марта 1849 г., которая во второй статье постановляет, что каждая законно признанная церковь и религиозная община имеют право публично исполнять свой культ, самостоятельно регулировать и управлять своими религиозными делами, оставаясь в неоспоримом обладании и пользовании своими учреждениями и имуществом, определенными на содержание культа, просвещения и благодетания под контролем государства. Ссылаясь на постановление Конституции, и Буковинская православная церковь хотела взять в свои руки свой богатый фонд, чтобы им управляла она, а не самоволие австрийских чиновников. Потому-то и церковные власти, и буковинские епархиоты единодушно требовали передачи церковного имущества в руки канонических органов православной церкви - право, которое ясно признается упомянутой Конституцией.

И потому епископ Евгений, его консистория и буковинские православные епархиоты внесли в Министерство культов требование, чтобы правительство отдало управление фондом и употребление его средствами в руки собственника, значит, православной церкви. Они потребовали, чтобы по новой Конституции провести также организацию Буковинской православной церкви, чтобы создать корпорацию, составленную из представителей клира, дворян, мещан и крестьян по Конституции, согласно канонам и духу времени.

Узнав о новой Конституции, игумены действующих монастырей Путна, Сочевица и Драгомирна потребовали, чтобы правительство

передало монастырское имущество в их управление, доказывая это свое желание копиями из документов, из которых было видно, что имения, отобранные правительством, когда-то принадлежали монастырям, что монастыри как собственники управляли этими именьями и распоряжались ими. Долго ни епископ, ни консистория, ни епархиоты не получали никаких ответов на свои требования; только 27 сентября 1860 г. император Франц Иосиф I в письме к митрополиту Карловацкому высказал свое желание, что он хотел бы провести организацию православной церкви Австрии на основании предложений синода, в котором участвовали бы все православные епископы.

Указом Министерства культов от 30 сентября 1860 г. приглашены все православные епископы Австрии на собор, который должен состояться в Карловаце. На этот собор был приглашен и епископ Евгений, которому предлагается, чтобы он перед собором выслушал мнение своих епархиотов и затем участвовал в синоде. Епископ Евгений созвал на день 17 февраля 1861 г. собрание, но пригласил на это собрание только духовных. На этом чисто духовном собрании решено следующее:

- 1) добиваться равноправия вероисповедований;
- 2) Буковинской епархии собираться раз в год под председательством епископа для решения всех апелляционных дел;
- 3) передача Буковинского православного церковного фонда в руки церкви;
- 4) повышение Буковинского епископства в ранг митрополии;
- 5) избрание буковинского епископа комитетом, состоящим из избранных 30 духовных делегатов и 30 мирских. Комитет избирает трех кандидатов, предлагаемых императору, император назначает епископа Буковины.

Румынские мирские националисты сильно обиделись, что их епископ Евгений не пригласил на собрание, и начали против него мощную кампанию, которая продолжалась вплоть до смерти епископа. Во время этой борьбы скоро уже стало понятно, почему румынские националисты так энергично добивались подчинения Буковинской епархии ардяльскому митрополиту. Буковинские румыны, увидев, что их план национального соединения в одно автономное воеводство потерпел провал, хотели теперь провести, по крайней мере, церковное объединение со своими ардяльскими соплеменниками. Борьба румынских националистов против епископа Евгения принимала иногда прямо некультурные формы: буковинские румынские националисты пускали в ход всякого рода пасквили, газетные статьи, неприличные карикатуры, печатали в ардяльских газетах.

Ардяльские пропагандисты преследовали епископа Евгения, ругали его публично на улицах, однажды даже разбили окна в его квартире.

Епископ Евгений отослал решение собрания буковинского духовенства и свои с этими решениями согласующиеся предложения в Министерство культов. Между тем собрался Карловацкий собор 7 сентября 1864 г.

На этом соборе епископ Евгений внес следующие предложения: для сохранения единства православной церкви в Австрии следует эту церковь организовать на основании канонических постановлений в следующей форме: в административном отношении православная церковь в Австрии разделяется на три партикулярные административно-автономные церкви: а) сербскую, б) румынскую (ардяльскую), в) буковинскую.

Сербская партикулярная церковь под пастырством своего патриарха, румынская - под митрополитом с зависимыми от него епископами-суфраганами, а буковинская - под своим митрополитом. Буковинскую епархию нельзя подчинить под румынскую митрополию, так как в ее состав входят и русские верующие, составляющие большую часть. В делах веры, дисциплины и вообще в делах духовных, определяющих единство церкви, эти три партикулярные церкви составляют одну православную церковь в Австрии, признающую сербского патриарха своим членом (примасом). Этот примас имеет право и обязанность по постановлениям каноническим созывать общий собор (синод) в Вене, на котором он председательствует и где все вопросы, относящиеся к вере, дисциплине и вообще к духовным делам, решаются епископами коллегиально.

Буковинские румынские националисты, узнав об этом, обратились к епископу с требованием, чтобы он сейчас же созвал собор с участием и мирян, и чтобы на этом соборе было обговорено решение духовенства от 1861 г. и предложения епископа на Карловацком соборе 1864 г. Такое же требование они внесли и в Министерство культов в Вену.

Второй регламентарный план

В 1843 г. епископ Евгений внес в венское Министерство культов предложение реформы организации епархии, так как прежняя организация с 1786 г. уже не отвечала действительному положению, сложившемуся в епархии.

Профессор канонического права Черновицкого богословского института Константин Попович выработал по желанию епископа Евгения проект плана, и император подтвердил его указом от 24

октября 1843 г., о чем известила епископа и консисторию Львовская губерния распоряжением от 25 декабря 1843 г. Новый проект появился под названием «Второй регламентарный план для управления Буковинской епархии».

По этому плану душпастырское духовенство в Буковине разделяется на три категории:

1) благочинные, которых было в епархии 12, назначаемых епископом по соглашению краевого правительства;

2) настоятели приходов (парохи), в каждом приходе по одному;

3) сотрудники (кооператоры) под руководством настоятеля прихода. Но были и сотрудники-экспозиты почти самостоятельные, под управлением которых были приходы с меньше чем 150 дворов. Они были только формально подчинены соседскому настоятелю прихода, но у них были совершенно самостоятельное деловодство и отдельные метрические книги и приходские регистры. Священникам, настоятелям приходов полагалось жалование в городах Черновцы, Серет и Сочава по 500 гульденов, а в приходах с тяжелыми местными обстоятельствами (в горах) - от 350 до 400 гульденов. Это касалось священников новой школы, окончивших или университет, или Черновицкий богословский институт.

Священникам старой школы, окончившим только клерикальную школу или вообще без богословского образования, полагается жалование 300 гульденов в год. Но епископ или консистория могли предложить правительству и повышенное жалование для них.

Сотрудникам в сельских приходах полагалось жалование 200 гульденов, сотрудникам в названных городах или в горах полагалось 250 гульденов.

Благочинные получали жалование 200 гульденов в год; следует заметить, что при выплачивании жалований отсчитывались священникам доходы за совершение треб и за пользование церковной землей. Всем душпастырским священникам полагается квартира, а если такой не было, они получили денежное возмещение: настоятели приходов - по 48 гульденов, а сотрудники - по 30 гульденов в год. Нетрудоспособные священники старой школы получали в год пенсию 100 гульденов, а священники новой школы - 200 гульденов.

Сотрудники новой школы получали в год 150 гульденов, а старой школы - по 100 гульденов. Особенно заслуженные священники могли получить по предложению консистории от 50 до 100 гульденов добавки.

Новый план систематизировал и число приходов, которых по новому плану из 186 старого плана повышено до 240. Дальнейшие распоряжения плана постановляют, что благочинному в помощь

духовенство благочиния избирает двух ассистентов, которые вместе с благочинным составляют благочинный сенат. Все священники благочиния обязательно собираются ежегодно на пастырские конференции под председательством благочинного, где обсуждаются актуальные пастырские вопросы, читаются сочинения, подготовленные священниками на богословские темы. Каждый священник благочиния был обязан составить ежегодно 5 сочинений на богословские темы, что установлено для того, чтобы священники были всегда в курсе богословских наук.

Новый регламент постановляет, что все народные школы в православных селах отдаются под надзор Буковинской православной консистории.

Ардяльский вопрос

Одним из самых крупных событий в Буковине во время пастырства епископа Евгения был, несомненно, ардяльский вопрос, надевавший много шума и неприятностей владыке Евгению. Ардяльский вопрос и его политическая сторона, как и его церковная сторона, были для Буковинской православной епархии очень опасны. Год 1848 был для Австрии годом революции. Многострадальным народам Австрийского государства захотелось добиться свободы и независимости от автократического австрийского, немецкого гнета.

В это время против Австрии прежде всего восстали мадьяры, организовали многочисленные национальные легионы и решили с оружием в руках завоевать себе национальную самостоятельность и отделение от Австрии, от ненавистных немцев, собираясь учредить самостоятельную мадьярскую державу.

Эту идею подхватили и соседи мадьяр, проживающие бок о бок с ними румыны из Ардяла (Семиграда), которые желали соединить всех румын, проживающих в пределах Австрийской империи, в одну национальную и автономную провинцию под именем Румынское великое воеводство Ардял, во главе которого стоял бы великий воевода. Кроме того, православная церковь этого воеводства, как церковь румынского большинства, должна была получить автокефалию под начальством митрополита с резиденцией в Алба-Юлии.

Территория как румынского Ардяльского воеводства, так и Алба-Юльской митрополии должна охватывать все заселенные румынами земли - Ардяла, Бессарабии, Баната, часть Венгрии и целую Буковину, от Дуная вплоть до Днестра. В состав румынского Ардяльского воеводства, как и Румынской митрополии, следует включить все румынские епископства, существующие на территории воеводства, конечно, и Буковину.

Инициатором этого грандиозного плана был епископ Андрей Шагуна, человек образованный и энергичный. С целью осуществления этой идеи развернули арделяне через своих агитаторов и эмиссаров между румынами, проживающими в Австрии, широкую пропаганду, и им удалось приобрести для этого плана многочисленных сторонников. Особенно интенсивную агитацию и пропаганду они предприняли в Буковине, где им удалось приобрести для этой идеи много сторонников среди румынских националистов, высшего духовенства и буковинских бояр, помещиков. Большую роль сыграла в этом деле Буковинская православная церковь, особенно же ее богатый церковный фонд, столь нужный для финансирования будущего великого воеводства.

Избрали комитет для осуществления этого плана. В состав комитета вошли буковинские румынские помещики, несколько румынских интеллигентов. Комитет составил петицию к австрийскому императору, чтоб он помог осуществить этот план. С петицией выслали к императору депутацию, в состав которой входили помещики, румынские интеллигенты и крестьяне. 25 февраля 1849 г. депутация передала императору «верноподданное» прошение создать для всех румын, проживающих в Австрии, автономное воеводство с автокефальной митрополией. Прошение было подписано предводителем буковинских румын-помещиков бароном Евдоксией Хурмузаки и одним крестьянином, бывшим тогда членом австрийского парламента, Боднарем.

В прошении было сказано: румынский народ Ардяля, Баната, соседних частей Венгрии и Буковины покорнейше просит его величество императора, чтобы он разрешил:

1) соединение всех румын, проживающих в Австрийском государстве, в одну нацию под скипетром Австрии, как неотъемлемую часть Австрийского государства;

2) во главе Ардяльского воеводства будет стоять великий воевода, избранный всеми румынами и подтверждаемый австрийским императором;

3) церковь воеводства получает автокефалию, возводится в ранг митрополии, и ей подчиняются все православные епископства на территории будущего воеводства.

Учредительное собрание, разрешенное императором, изберет воеводу и митрополита и предложит их императору к подтверждению.

После передачи этой петиции императору пропаганда за осуществление этих румынских желаний в Буковине еще усилилась. Началась борьба, имеющая характер неравной, у румын уже были

многочисленная интеллигенция, высшее духовенство и богатые влиятельные помещики, которые сильно поддерживали этот проект; а у русского населения, приговоренного этим проектом к денационализации, всего этого не было. Но Божье Провидение не допустило этой очевидной несправедливости. Борьбу со всем румынским миром принял один епископ Евгений, который своим острым, пронизательным умом, своей глубокой ученостью, своими дипломатическими способностями и своей неисчерпаемой энергией сумел отразить этот смертельный удар по незащищенному буковинско-русскому народу и не допустил порабощения его под румынское иго, и политические обстоятельства тогдашнего времени помогли повести эту борьбу к хорошему концу: ардяльские румыны входили в состав венгерской части Австрийского государства, а кроме того, половина румын еще в 1700 г. присоединилась к унии с Римом, так что и католический мир был против проекта великого воеводства и автокефалии Ардяльской митрополии.

Боянская уния

Австрийское правительство, подчинив Буковину, беспрестанно старалось перетянуть буковинское православное население, особенно же его русскую часть, к римскому латинству. Еще во время императрицы Марии Терезии и ее сына Иосифа II католические круги старались шантажом ввести унию в Буковине, и придуман был, как мы уже об этом говорили, даже хитрый план назначить на место православного епископа униатского и таким образом потихоньку перевести Буковину в католичество, а ее богатый фонд употребить для католической церкви. И только благодаря справедливости и честности императора Иосифа этот шантаж воинственного католицизма не удался. Но католицизм не считал себя побежденным неудавшимся планом папского нунция Гарампи. И униатский митрополит Антоний Ангелович пробовал провести подобный план, но так же безуспешно. А во время пастырства епископа Евгения усилия униатов все-таки увенчались частным успехом. Тогда перешла часть православного прихода Бояны, маленького городишка, примерно в 20 км от Черновиц, в унию.

Чрезвычайно интересна и поучительна история Боянской унии. Она представляется, так сказать, прототипом почти всех уний в Буковине, и потому мы остановимся на этой унии немножко шире.

В марте 1856 г. назначила Львовская митрополия настоятелем униатского прихода в Садагоре священника Георгия Глебовицкого, а так как его униатский приход состоял только из нескольких десятков прихожан, упомянутый настоятель решил увеличить число

прихожан приобретением для унии православных соседей. Познакомившись ближе с обстоятельствами, Глебовицкий обратил свое внимание на близкий православный приход Бояны, где как раз возникли недоразумения между прихожанами и священником. Глебовицкий вмешался в дело и начал энергичную пропаганду между недовольными православными прихожанами в Боянах.

В то же время возник и судебный процесс между Боянами и помещиком-армянином Стефановичем, который силой отобрал у крестьян сельское пастбище (толоку), которым боянские крестьяне испокон века пользовались, где они выпасали свой скот. Процессом между Боянами и помещиком воспользовался Глебовицкий для своей пропаганды и начал представлять боянчанам, что помещик у них потому отобрал пастбище, что они православные; будь они католики - униаты, он никогда не посмел бы этого сделать, так как католические священники везде - и в суде, и в правительстве - имеют большое влияние, и государственные власти и сам император - католики, а православные туда, где решаются жизненные вопросы народа, не имели доступа; потому, если они хотят выиграть процесс с помещиком и получить лучшие права, они должны бросить православную веру и вписаться в унию и быть его прихожанами, а тогда он им гарантирует, что они добьются всех своих прав. Но прежде всего они должны отделиться от православных священников, а все прочее уладится в самом кратчайшем времени.

И начали сыпаться жалобы на православных священников Андруховичей, отца и сына, что они слишком много требуют за совершение треб, что они неудовлетворительно исполняют свою службу, нехорошо относятся к прихожанам и т. д. Епископ Евгений, к которому были направлены все жалобы, сейчас же послал благочинного для расследования дела, и благочинный констатировал, что большинство обвинений совершенно необоснованы, а просто выдуманы. Но епископ, взяв во внимание готовность большого количества прихожан принять унию, снял священников со службы, а в Бояны послал других. Думали, что дело тем и кончилось.

Но Глебовицкий не унимался: он успел уже записать около 500 душ в унию и донес об этом президенту края, который сейчас же известил епископа Евгения. Епископ выслал для расследования дела и успокоения недовольных прихожан духовника клерикальной семинарии Феоктиста Блажевича, передав ему и письмо по адресу эпитропов церкви на имя старшего эпитропа Федора Григорко. В Боянах, собрав 29 марта 1858 г. в приходской канцелярии всех записавшихся в униаты и всех эпитропов, прочитали им и письмо владыки Евгения, полное увещаний в адрес отступников от пра-

вославия. Владыка Евгений высказывает в письме сожаление, что прихожане мстят за несправедливости со стороны душпаستырей, если вообще такие были, своей матери святой церкви, которая им никакого зла не сделала. В заключение делегат епископа сказал, что главные виновники уже наказаны, и ввиду того у прихожан нет причин далее относиться негативно к православной церкви. Но он знает, что их побуждают достижения земных благ, которые они, будучи обмануты, оценивают выше духовных, и лишаются благ, которые дают православная церковь и вера.

Подписавшиеся принять унию ответили на письмо епископа и на речь делегата, что они остаются при своем решении перейти в унию, так как православные священники не могут им помочь при процессе с помещиком. Они должны искать других, стоящих ближе к правительству, которые в состоянии им помочь.

Дело затянулось. Правительство решило передать вопрос Боянской унии в смешанную комиссию, в которой должны заседать по одному члену из православного епископства и униатского, а кроме того, и один член правительства. В составленную комиссию епископ Евгений назначил со своей стороны архимандрита Феоктиста, униатский митрополит назначил декана Максимовича и Глебовицкого, а правительство послало комиссара Рогальского, а после - Сержисти. Долго велись переговоры, в которых правительственный комиссар поляк Рогальский, очевидно, стоял на стороне унии. Окончательно осталось униатов 909 человек, а прочие вернулись к православию.

Впоследствии Глебовицкий постоянно приезжал в Бояны, там совершал всякие духовные требы, о которых узнало и краевое правительство. Но его не наказывали, потому что он перед дисциплинарной комиссией показал письменный приказ со стороны униатской митрополии во Львове, что он должен от поры до времени ездить в Бояны и должен там совершать требы у людей, не только подписавшихся на унию, но и у тех, которые желают быть униатами.

Епископ Евгений, ввиду того что местные власти стояли, очевидно, на стороне Глебовицкого, внес прошение и жалобу прямо императору и в Министерство культов. Все эти жалобы (таких было несколько) Министерство культов считало необоснованными, а дело пропаганды Глебовицкого в пользу унии прекратилось только тогда, когда Глебовицкий перешел в другой приход в Галичине.

Постройка кафедрального собора

Во время папства епископа Евгения построен в Черновцах великолепный кафедральный собор.

В Черновцах, престольном городе Буковинского епископства, до

епископа Евгения не было ни одной каменной церкви, а даже у евреев была великолепная каменная синагога. Только у православных, коренных жителей Буковины,

церковь которых была собственницей богатого церковного фонда, не было ни одной каменной церкви.

Переговоры о постройке хорошего большого православного собора начались еще во время епископа Даниила, который обратился с письменным прошением к правительству, но Галицкая губерния отнеслась к этому прошению негативно, и, наконец, пользуясь тем, что компетентные личности не согласились относительно места постройки собора, затянули дело. Только епископ Евгений довел дело постройки епископского собора до конца, но и он должен был уладить прежде всего вопрос, на какие средства следует строить этот собор. Галицкая губерния, чтобы дело затянуть, стала настаивать на том, что собор будет одновременно также и приходской церковью, и потому средства на его постройку обязаны дать прихожане. Но вскоре выяснилось, что число прихожан, которые вошли бы в состав кафедрального прихода, слишком мало (всего 972 души), которым не по силам нести издержки постройки. Тут долго тянулась переписка между епископом и правительством. Наконец епископ Евгений обратился прямо к императору с предложением, чтобы он разрешил строить кафедральный собор на средства Православного церковного фонда. Император согласился и указом от 13 июля 1843 г. приказал строить собор на средства церковного фонда. 15 апреля 1844 г. был освящен краеугольный камень здания собора. Работы закончились в 1852 г.

А 13 июля 1864 г. епископ Евгений торжественно освятил новый епископский собор, который стоил приблизительно 300 000 гульденов.

Постройка епископской резиденции

Еще одно дорогостоящее строение на средства Православного церковного фонда возвел в Черновцах епископ Евгений. Это великолепная митрополичья резиденция. Переговоры о постройке новой резиденции начались одновременно с переговорами о постройке кафедрального собора. Резиденция, построенная еще во время епископа Даниила, оказалась мала, а одна часть ее еще в 1790 г. развалилась. Несмотря на это, епископ Исаия и епископ Евгений проживали в ней.

Епископ Евгений постоянно хлопотал о постройке новой резиденции, так что император Франц Иосиф приказом от 16 ноября 1860 г. согласился на постройку новой резиденции, а епископ Евгений после освящения кафедрального собора следующего дня освятил основание новой резиденции, план которой разработал известный чешский архитектор Иосиф Главка. По плану резиденция должна была стоить 721 540 гульденов. Когда начали строить, оказалось, что суммы, определенной на постройку, не хватит, и потому повысили эту сумму до 1 815 000 гульденов, а после опять повысили, так что окончательно резиденция со всем внутренним устройством стоила в целом около двух миллионов австрийских гульденов.

Новая резиденция состоит из трех корпусов, главный корпус - посередине, там помещаются квартира епископа, его трапезная, библиотека, канцелярия, зал для заседаний консистории и большой мраморный синодальный зал с прекрасными фресками. В главном тракте (корпусе) помещена и часовня епископа с храмом Св. Иоан-

на Нового. В южном тракте помещались духовная семинария (общежитие), семинарская церковь, богословский факультет и богатая богословская библиотека. В третьем тракте размещались псаломщицкая школа, епископская типография, псаломщицкое общежитие. Когда в 1875 г. правительство собиралось открыть в Черновцах университет и не было для него помещения, президент края обратился к митрополиту, чтобы он подарил один корпус резиденции для помещения университета. Митрополит согласился, но, когда открыли университет и пришла комиссия, чтобы осмотреть подаренный корпус, она нашла, что постройка не годится для университета, и ввиду того президент края предложил, чтобы владыка выкупил подаренный корпус за 60 000 гульденов, и тогда правительство отдаст его опять во владение митрополии. Митрополит согласился, выплатил 60 000 гульденов в фонд будущего университета и получил обратно подаренный корпус.

Дальнейшая судьба церковного фонда и борьба духовных властей за получение фонда в управление каноническими органами

В 1858 г. австрийское правительство решило наделить землей крестьян и передать им в личную собственность земли, которые они получали за барщину от помещиков. Для осуществления этого намерения правительство установило комиссию для составления соответствующего закона. После некоторого времени разошлись по Буковине слухи, что, согласно решениям этой комиссии, помещики получают за отданную крестьянам землю денежное возмещение, а Буковинский православный фонд такого возмещения не получит, хотя и его землями наделили крестьян и колонистов. Против такого несправедливого решения комиссии епископ Евгений составил обширное прошение и выслал его по адресу Министерства культов, чтобы министр как представитель государственной власти, в обязанность которой входит по закону защита интересов церковного фонда, не дал в обиду Православный церковный фонд, а постарался, чтобы и фонд получил за отданную землю такое же возмещение, как и помещики, а правительство тем более обязано это сделать, потому что оно же отдало сотни гектаров фондовой земли выписанным колонистам, за что церковный фонд не получил никаких возмещений. На представление епископа ответил президент края письмом от 9 марта 1859 г., что министр внутренних дел, в компетенцию которого входит дело о возмещении за отданные крестьянам земли, затребовал рапорт комиссии по упомянутому делу, а 11 июня того же года пришло от того же президента края извещение,

что Министерство внутренних дел приняло представление епископа к сведению, и что епископу нечего опасаться, так как интересы фонда будут соблюдены. Окончательно правительство назначило церковному фонду как возмещение за отданную крестьянам землю сумму 2 173 097, 28 гульдена, которые в государственных облигациях вложены в казну фонда.

В том же 1859 г. вспыхнула тяжелая война между Австрией, Италией и Францией, во время которой австрийское финансовое состояние до того ухудшилось, что Австрия попала в чрезвычайно плохое материальное положение. Австрийские власти начали нажимать на помещиков и на все экономические институты края, чтобы они пришли на помощь государству и из своих средств принесли посильные жертвы в пользу государства.

Владыка Евгений созвал консисторию на заседание, где решено для улучшения финансов государства пожертвовать 1 000 000 гульденов из средств Православного церковного фонда. Император, конечно, подтвердил это решение и принял с благодарностью этот значительный подарок. В 1859 г., 26 апреля, император повысил жалование священникам и сотрудникам, служащим в приходах Долгопольского благочиния, на 500 гульденов из средств православного фонда и распорядился, чтобы в каждом приходе настоятелям были отданы по 24 га приходской земли и приходская квартира; где такой земли нет, там следовало дать настоятелям денежное возмещение, а за квартиру - 48 гульденов в год; сотрудникам полагается за квартиру 30 гульденов в год. Одновременно император издал приказ, чтобы все приходы и подчиненные им филиалы замещались священниками исключительно новой школы.

С концом 1864 г. капитал земельных рент за отданную землю крестьянам в государственных облигациях достиг суммы 4 143 476, 87 гульдена.

Недолго пользовалась Буковина своею независимостью от Галичины, так как император указом от 26 апреля 1860 г. присоединил ее опять к Львовской губернии, и вместо собственного управления Буковина получила опять только окружное правление (крайсамт), во всем зависимое от Галицкой губернии. Против этой меры выступили буковинцы с протестом, с особой энергией выступил епископ Евгений в письменном обращении от 14 августа 1860 г. № 2034, где он, ссылаясь на гарантии автономии и статус кво, обещанные Буковине при присоединении к Австрии императрицей Марией Терезией, и ссылаясь на императорский патент от 31 декабря 1851 г., подтвердивший все эти гарантии, жалуется, что галицкие власти доньше управляли делами Буковинской епархии и ее фон-

дом бесконтрольно и совершенно самовольно, не обращая никакого внимания на законы и императорские приказы. Зная способ правления галицких властей, следует надеяться, что это правление и теперь будет такого же рода. Известен акт насилия, совершенного Галицкой губернией над буковинскими православными школами, которые Галицкая губерния уже при первом подчинении Буковины под Галицию отдала под надзор латинской Львовской консистории, и хотя второй регламентарный план от 1843 г. ясно постановляет, что все буковинские народные школы в православных селах отдаются под надзор православной Буковинской консистории, Галицкая губерния не обращает внимания на это позитивное постановление и до сих пор еще не хочет передать эти школы под надзор Буковинской православной консистории.

Были даже случаи, что латинская Галицкая консистория требовала от учителей православного вероисповедания, учащихся в православных школах, чтобы они приняли римо-католическую веру, иначе их снимут со службы. Совершенно иначе пошли дела, когда Буковина получила автономию и повела свои дела самостоятельно.

В конце обращения епископ Евгений просит императора, если уже Буковина подчиняется Галицкой губернии, чтобы остались дела администрации Буковинской православной епархии и ее фонда в компетенции буковинской окружной администрации под председательством буковинского президента.

Другим письмом от 21 июня 1860 г. епископ Евгений требовал от черновицкого краевого призидиума, чтобы он известил его о состоянии церковного фонда - как о его капиталах, так и о его доходах от имений.

Краевой президиум письмом от 21 июня 1860 г. прислала следующие сведения:

1. а) ценные бумаги государственного займа по 1 % - 1 300 гульденов

2. ценные бумаги государственного займа по 3 % - 1 800

3. ценные бумаги государственного займа по 3,5 % - 185 064, 25

4. ценные бумаги государственного займа по 4 % - 1 097 710 .

5. ценные бумаги государственного займа по 4,5 % - 75 520.

6. ценные бумаги государственного займа по - 5 % - 2 060 518, 5

7. б) в облигациях придворной палаты 1,75 % - 184 800

8. в облигациях придворной палаты 2 % - 200

9. в облигациях придворной палаты 2,5 % - 909 254,58

10. в облигациях придворной палаты - 3 % 42 908

11. в) на приватные векселя 5 % - 1,835 971,51

12. г) долги ипотечные 4 % 20 198,59

13. д) беспроцентные займы – 125 778,93

14. доходы из домений – 200 520

Против самовольного и бесконтрольного хозяйничания православным фондом епископ и консистория часто обращались к центральным властям в Вену с жалобами и прошениями, чтобы они допускали участие и контроль буковинских церковных властей в администрации, и случалось, что центральные власти иногда и удовлетворяли желание буковинских духовных властей, но Галицкая губерния почти никогда не обращала внимания на того рода приказы свыше, а поступала самовольно, и именно это было причиной, что как духовные власти, так и епископ не переставали добиваться своих прав на управление имуществом Православного церковного фонда.

После долгой переписки центральное правительство было принуждено выдать через Министерство культов Галицкой губернии приказ, в котором ее обязывали ежегодно, когда посылает в министерство заключение счетов Православного церковного фонда, послать такой же отчет и буковинскому епископу. Уже с концом 1859 г. такой приказ получила и бухгалтерия Львовской губернии, хотя этим указом не дано епископу и его консистории права на вмешательство в администрацию церковного фонда, но все-таки церковные власти получили точные сведения о состоянии имущества и доходов фонда, так как заключение счетов буковинские духовные власти получали уже ежегодно.

Вскоре за энергичным епископом Евгением признаны еще и другие права. Указом Министерства культов от 1 июля 1861 г. № 5663 постановлено, что прелиминарии православного фонда следует всегда также предлагать епископу вместе с заключением счетов, чтобы он мог высказать свое мнение, и это мнение следует всегда предлагать министерству вместе с прелиминариями.

Но и австрийские центральные власти злоупотребляли своей властью над Буковинской православной епархией и ее фондом, начали со временем противозаконно употреблять средства из Буковинского церковного фонда на финансирование государственных учреждений, на которые она должна была давать средства из государственных фондов. Как мы уже говорили, Министерство культов и просвещения основало в 1860 г. высшую гимназию в Сочаве, а в 1862 г. - высшее реальное училище в Черновцах, строя для них большие здания и оплачивая деньгами православного фонда весь учительский персонал и вообще все содержание упомянутых институций.

Назначение жалования для псаломщиков после основания псаломщицкой школы

Обнародован закон, что на службу псаломщиков будут приняты только кандидаты, окончившие псаломщицкую школу с хорошими успехами. А так как после отмены барщины привилегии псаломщиков, освобожденных от барщины, потеряли свое значение, а доходы в приходах только за совершение треб и богослужений были недостаточны для покрытия жизненных потребностей, охотников посещать псаломщицкую школу оказалось мало, и потому епископ Евгений прилагал все усилия, чтобы выхлопотать у правительства согласие на назначение жалования, и для псаломщиков правительство сначала создавало большие трудности. Но тогда епископ Евгений в хорошо обоснованном мемориале представил правительству, что церковный фонд, созданный из имуществ церкви, должен прежде всего употребляться для потребностей культа, а для отправления культа нужны, кроме священников, и псаломщики, потому фонд обязан давать средства за отправление культа и псаломщикам, если хватило средств фонда на основание и содержание государственных, церкви совсем не нужных училищ, тем более должны найтись средства на потребности церкви.

На такое энергичное представление епископа Евгения правительство не могло далее отвечать отказом, и Галицкая губерния сообщила епископу письмом от 28 марта 1861 г., что Министерство культов решением от 13 марта 1861 г., исполняя прошение епископа, на основании императорского решения постановило жалование и буковинским псаломщикам: псаломщикам сельских приходов - по 40 гульденов, в горах - по 60 гульденов, а в городах - по 80 гульденов в год.

Уже после введения в Австрии первой Конституции, дарованной императором Фердинандом в 1849 г., где во второй статье было сказано, что церкви дается полная автономия относительно управления ее дел и имуществ. Епископ Евгений и его консистория и буковинский православный народ энергично начали добиваться права получить в свои руки управление Буковинской епархией и ее фондом, как это предвидела упомянутая Конституция. Начатая тогда борьба продолжалась долго, она была очень многосторонняя и велась то под видом борьбы за церковный конгресс (корпорация, которой намеревались передать управу Православного церковного фонда), то под видом намерения переделать конфессиональный православный фонд в румынско-национальный. После краткой Конституции императора Фердинанда наступила в Австрии опять реакция, и эта борьба прекратилась, но, когда 21 декабря 1867 г. император Франц

Иосиф I обнародовал новую Конституцию, борьба опять возобновилась и повелась еще острее. Статья 15 упомянутой Конституции постановляла: каждая законом признанная церковь и община имеет право автономично управлять своими делами, свободно исполнять свои религиозные обряды, самостоятельно управлять своими для культа, просвещения и благодеяния предназначенными учреждениями, имуществом и фондами. Опять началась борьба, и буковинская православная церковная власть, поддержанная православным народом в своих петициях, затребовала применения Конституции и для Буковинской православной церкви, но австрийское правительство, несмотря на такое ясное постановление Конституции, никак не хотело применить Конституцию и в пользу православной Буковинской церкви. Австрийское правительство не хотело лишиться права вмешательства в дела Буковинской православной церкви, лишиться власти над православным духовенством и отдать богатый фонд Буковинской православной церкви, которым так часто и незаконно оно пользовалось. Когда же епископ Евгений с присущей ему энергией обратился в министерство письмом, требующим применения Конституции и к Буковинской православной церкви, Министерство культов, чтобы как-нибудь задобрить епископа, выдало приказ Галицкой губернии, чтобы она ежегодно присылала в министерство отчет о счетах за минувший год и проект бюджета на следующий год, одновременно посылала такие же отчеты и бюджеты и епископу. Это, как видим, было повторение уже сообщенных решений. Затем Министерство культов в следующем году добавило еще, что епископу предоставляется право высказываться как относительно заключения счетов, так и бюджета, и это мнение и вообще желание епископа следует предложить также министерству. Как видим из этой корреспонденции, Министерство культов совсем не желало применить Конституцию и к Буковинской православной церкви, но епископ Евгений не довольствовался концессиями, данными Министерством культов черновицкому епископу, а требовал признания ясного и позитивного права, гарантированного новой Конституцией. Ввиду такого положения дел Министерство культов считало себя обязанным окончательно поставить вопрос ясно и выхлопотало у императора Франца Иосифа следующее решение, которое осталось принципиальным вплоть до распада Австрии. Содержание решения следующее: когда трактатом от 7 мая 1775 г. Турция уступила Буковину Австрии, был в крае один епископ с резиденцией в Радовцах, что дотировался за счет имений в Коцмане и Радовцах и еще двумя селами за границей. Его власть распространялась только на мирских священников, принадлежащих его епархии. Монастыри в Буковине и

их имения подчинялись тогда не епископу Буковинскому, а принадлежали архиепископу Ясскому, который управлял ими через своего vicария, исполняющего от его имени и юрисдикцию над мирскими священниками архиепархии на территории Буковины.

Император Иосиф II после занятия австрийского престола освободил буковинское духовенство от юрисдикции ясского митрополита и подчинил его буковинскому епископу, добавляя к его епархии и села архиепископской епархии на буковинской территории и подчиняя ему одновременно и все монастыри на буковинской территории.

Таким образом, созданную Буковинскую епархию император Иосиф подчинил юрисдикции Карловацкой митрополии.

На эти распоряжения императора согласился архиепископ Ясской письмом от 24 апреля 1781 г., которым освободил Буковинскую епархию от юрисдикции Ясской митрополии и передал приходы своей епархии и монастыри с их имуществами под юрисдикцию Буковинской епархии.

Чтобы интенсивнее заняться духовными делами своей епархии, не теряя времени на управление епархиальными имениями, епископ Досифей решил отдать имения епископства в администрацию государства взамен на денежное жалование, отпускаемое государством, на что император Иосиф II согласился и распорядился, чтобы государство после взятия в администрацию епископских имений выплачивало епископу соответствующее годичное жалование.

В 1783 г. император Иосиф издал 19 июня приказ, чтобы все земли и имущества буковинских монастырей взяло государство в свою администрацию, а земли и имущества духовенства, проживающего за границей Буковины, конфисковало и из всех этих имуществ основало церковный фонд для содержания православного клира и основания по крайней мере еще одной школы в Черновцах или в Сочаве, а оставшиеся употреблять для полезных целей.

Этим распоряжением основан Буковинский православный церковный фонд, в состав которого вошли и имущества Буковинского епископата, к чему еще добавлены и имения Галицкого православного монастыря, принадлежащего Константинопольской патриархии.

В регламентарном плане от 29 апреля 1186 г. постановлено урегулирование духовных и школьных дел Буковинской епархии, а также обоснованы и права австрийского императора на управление Буковинской православной церкви и ее фонда.

Буковинский православный фонд состоит из следующих частей:

а) из имений, переданных епископом в государственное управление;

б) из имений, принадлежащих краевым и закордонным монастырям, и собственности архиепископа в Яссах;

в) из имущества галицкого православного монастыря скита Маявского, принадлежащего константинопольскому патриарху.

Если император Иосиф из этих имуществ учредил фонд, он этим совершил дело, которое зависело только от его воли, и никто, кроме императора, не мог это совершить. Назначение этого фонда для православного культа и школьных потребностей Буковины происходило из свободного и собственного решения императора, а если поставить вопрос, по каким нормам следует администрировать этот фонд и употреблять его средства, ответ может быть только один: по воле учредителя - императора.

В заключение император Франц Иосиф заявляет: «Моя воля в том, чтобы и впредь императору оставить право администрации, защиты и сохранения фонда, учрежденного моим предшественником Иосифом II, с его определением фонда для православного культа и школ, соблюдая принцип, что, при точном соблюдении назначения фонда его администрацией, сохранение и употребление его средств зависит исключительно от воли императора».

Консистории, однако, предоставляется право проверять счета и деловодство фонда, как это было до сих пор.

В феврале 1862 г. посвятил епископ Евгений великолепную новозосданную и на средства церковного фонда оконченную церковь Св. Параскевы в Черновцах. На месте, где теперь стоит красивая церковь Св. Параскевы, была маленькая деревянная церковь, давно построенная боярином Лекой. Когда Буковина присоединилась к Австрии, эта церковь была в плохом состоянии, ей угрожало разрушение. В 1832 г. настоятель прихода Андрей Василевич решил построить новую каменную церковь на месте старой на свой счет. В 1843 г. освящено основание новой церкви, и ревностный душпастьер начал постройку на свои средства. Но его средств не хватило на окончание постройки, и ему пришел в помощь президент края граф Роткирх, который выхлопотал у императора 60 000 гульденов из церковного фонда, и так закончили постройку.

В 1866 г. завязалась между Австрией и Италией и Пруссией серьезная война, и финансовое положение монархии опять ухудшилось. Епископ Евгений и консистория его предложили императору сумму 1 000 000 гульденов из средств православного фонда для санации финансов, что и было принято с благодарностью.

Год 1866 называли в Буковине голодным годом. В этом году из-

за дождливой погоды не было урожая, а весной 1867 г. крестьяне не имели ни семян для посева, ни скота для работы. Чтобы помочь крестьянам, управление края решило занять сумму в полмиллиона гульденов в государственном банке и купить на эти деньги для крестьян семена и скот. Но тут явилось одно затруднение: банку по закону нужно было дать соответственный залог. Чтобы делу помочь, епископ Евгений согласился дать имения церковного фонда Кучеров Великий под залог. Заем получился, и буковинским крестьянам выдано нужное им пособие. В то же время выдано из средств церковного фонда 10 000 гульденов на пособие для лежащих в черновицких больницах голодающих крестьян.

После революции в 1848 г. начали в Австрии открывать народные школы и в Буковине, где дело народных школ стояло очень плохо, основалось много школ, особенно после передачи императору мемориала епископа Евгения. А так как население Буковины - православного вероисповедования, то и народные школы были чисто православные и были потому переданы под надзор Буковинской православной консистории, которая в благочиниях исполняла свои права надзора через благочинных, а в приходах - через настоятелей. Когда же Буковину подчинили галичине, католическая Львовская губерния, стоящая под совершенным влиянием латино-католического духовенства, передала надзор над буковинскими православными школами Львовской латинской консистории. Епископ Евгений много труда и борьбы пожертвовал этому делу, пока его усилия увенчались успехом и император указом от 1844 г. подчинил православные школы надзору православной консистории в Черновцах.

В 1869 г., 14 мая, издан закон, которым были упорядочены народные школы в Австрии и Буковине. Упомянутый закон постановляет, что все народные школы, содержащиеся всецело или отчасти на средства государства или общин, имеют характер публичности и назначены для молодежи, несмотря на ее вероисповедание. Только школы, которые содержатся на частные средства, считаются школами частными. Таким образом, все буковинские народные школы, имевшие до того конфессиональный православный характер, стали публичными и подчинились краевому школьному совету самой высшей школьной инстанции в крае, председателем которой был президент края. Только краевой школьный совет имел право основания, надзора и попечения над народными и средними школами.

Ввиду быстрого умножения школ умножились и расходы на школы, так что краевому школьному совету не хватало средств на содержание его школ, и потому он через своего главу, которым был президент края, обратился к администрации церковного фонда,

председателем которого был тот же президент края, с прошением, чтобы православный фонд давал пособие школьному фонду в сумме 50 000 гульденов на 5 лет ежегодно. Председатель администрации фонда выслал это прошение прямо императору как патрону церковного фонда, не спрашивая ни епископа, ни консистории. Император решил удовлетворить прошение и приказал выдать из фонда 50 000 гульденов, извещая об этом консисторию. Министерство культов распорядилось, чтобы администрация фонда ежегодно через 5 лет выплачивала школьному фонду по 50 000 гульденов пособия.

После истечения 5 лет краевой школьный совет внес предложение императору на пролонгацию этого пособия на дальнейшие 5 лет, но на этот раз президент края обратился в консисторию, чтобы она высказала свое мнение по этому делу. Консистория и епископ высказывались отрицательно, подчеркивая, что очень много церквей и приходских домов требуют большого ремонта и что есть много других потребностей, которые фонд должен покрыть. Президент выслал прошение краевого школьного совета императору с предложением подтвердить его. Император не только подтвердил прошение, но и приказал, чтобы администрация фонда ежегодно через 5 лет принимала в бюджет пособия для школьного совета.

Следует заметить, что все представления епископа Евгения и его консистории и прошения освободить фонд от этого принудительного пособия были тщетны, и Министерство культов всегда отклоняло их. Пособия по 50 000 гульденов в год выплачивались из церковного фонда вплоть до распада Австрии.

Приобретение рудников Манца

Еще перед присоединением Буковины к Австрии находили в Буковине, в реке Быстрице, следы золота, и потому эта река называется Золотой Быстрицей. В горном селе Якобенах находили железную руду, а в Пожорите - и медь, и уже тогда делалась попытка добывать в Буковине железо и медь. После оккупации Буковины Австрия начала добывать железную руду, но добыча была незначительна, так как австрийское правительство отпускало на это предприятие слишком малые средства, а в конце совсем перестала эксплуатировать рудники. Но австрийское правительство сумело заинтересовать этим делом финансовые круги в Вене, скоро нашелся богатый венский капиталист Карл Манц фон Мариензе, который решил эксплуатировать рудники в Якобенах. Получив концессию и заключив с австрийским правительством в 1786 г. выгодный договор, Манц завербовал несколько горняков за границей и переехал в Якобены.

Он начал добывать в Кирлибабе серебряную руду, а в Якобенах железо. Дело пошло сначала хорошо, прямо с неожиданной прибылью, но после 20 лет эксплуатации наступил крутой поворот, дела пошли плохо, серебряная руда исчерпалась, доходы уже не покрывали расходов, и Манц попал в большие долги, а кредиторы, между которыми самым главным был церковный фонд, передали дело в суд. Судебные эксперты оценили стоимость рудников по полтора миллиона. Суд решил продать рудники с аукциона. На аукцион купцы не явились, а австрийское правительство, которое сильно протезировало Манца, заставило церковный фонд стать покупателем рудников. Других покупателей не было, фонд купил с аукциона рудники за 300 000 гульденов, соглашаясь уплатить и другим кредиторам, так что рудники стоили церковному фонду около 600 000 гульденов. Вместе с рудником получил фонд еще 22 га 46 аров леса, 837 га 34 ара пахотной земли и 964 га 30 аров пастбища, а кроме того, освободился фонд от обязанностей отпускать Манцу для рудников почти бесплатно древесных материалов, сколько ему было нужно.

Австрийское правительство заставило консисторию продолжать эксплуатацию рудников, для чего нужно было прежде всего приобрести и ввести их в строй. Епархия, вложив в открытие около 70 000 гульденов, начала эксплуатацию, но скоро показала нерентабельность, и она была вынуждена приостановить эксплуатацию. Вместе с рудниками перешло в собственность церковного фонда и купальное заведение в Якобенах, открытие которого было очень примитивно, так что и в этом случае фонд должен был обновить инсталляцию, что принесло большие расходы. Когда, однако, купальное заведение открыли, оказалось, что расходы превышали доходы, и потому администрация фонда, понесши некоторые потери, бросила это дело. Весь ущерб, который потерпел фонд при предприятиях Манца, имел свою причину в поведении австрийского правительства, которое всегда старалось спасти Манца за счет фонда и заставляло фонд покупать рудники, а затем и купальное заведение, против чего епископ и консистория выступили со всей решительностью. Правительство, однако, их заставило спасти Манца в ущерб фонду.

После назначения Евгения Гакмана епископом Буковины буковинские румыны под предводительством богатых и влиятельных помещиков, бояр, баронов Хурмузаки начали борьбу против нового епископа - и потому, что он был русского происхождения, и потому, что бояр не спрашивали, хотят ли они его, и потому что он относился к плану объединения всех румын, проживающих в Австрийском государстве, в одно великое Ардяльское воеводство, грозившее денационализацией буковинско-русского населения в одну митропо-

лию, отрицательно. Когда же после обнародования первой Конституции пошла в Буковине борьба за применение Конституции и к Буковинской православной церкви, епископ Евгений первым внес в это дело императору прошение, чтобы он Буковинскую православную церковь освободил от столь тяжелой государственной опеки, дал ей автономию в смысле Конституции так, чтобы церковь могла автономно управлять своими делами и имуществом через свои канонические органы. И румынские националисты затребовали того же, но в другой форме: чтобы делами Буковинской православной церкви управлял церковный конгресс, состоящий наполовину из мирян и духовных, чтобы таким образом румыны забрали управление церкви совсем в свои руки, что было тем заманчивее, что они могли богатые средства фонда употреблять на свои национальные цели, а тем и осуществлять свой старый план сделать Буковинский церковный фонд чисто румынским национальным. Румыны со своими боярами вначале считались с местными обстоятельствами и были убеждены, что в конгрессе, в компетенцию которого должно войти управление церковными делами, они будут в большинстве, и тогда они смогут и епископа заставить повести церковные дела по их желанию. С помощью румынского большинства в конгрессе румыны надеялись провести и подчинение Буковинской православной епархии под Ардяльскую митрополию и так объединить австрийских румын, по крайней мере, в церковной области, если не удалось этого достичь в национально-политической.

Своим проницательным умом епископ Евгений угадал планы румынских националистов и спас буковинско-русский народ от неминуемой румынизации, сумел пресечь их подлые и коварные планы, отразить смертельный удар денационализации своего народа.

Свои требования автономии Буковинской православной церкви вл. Евгений обосновал каноническими постановлениями и доказал, что они не допускают вмешательства мирян в духовные дела, и потому его положения касались только автономии Буковинской православной церкви, конгресс, предложенный им, не имел права управлять делами епархии.

В марте 1868 г. обратились румынские националисты под предводительством помещиков, баронов Хурмузаки, к которым между тем примкнуло и несколько духовных, в Министерство культов с прошением, чтобы оно распорядилось созвать большую епархиальную конференцию в Черновцах под председательством государственного комиссара, где решился бы вопрос автономии Буковинской православной церкви в смысле австрийской Конституции. В конгрессе должны участвовать и клир, и миряне, избранные по принципу ре-

презентационному, а решения этой конференции следует предложить Министерству культов к оценке. Прошение это напечатано в Черновцах под заглавием «Воззвание к высокому правительству в деле вопроса иерархической организации православной церкви в Буковине». Такое же прошение, но уже под другим заглавием, передано и епископу Евгению - «Призыв к объединению в вопросе иерархической организации православной церкви в Буковине».

Еще одно прошение в то же время передала та же организация в австрийский парламент, требуя от парламента издания специального закона об автономии Буковинской православной церкви согласно Конституции от 21 декабря 1867 г. Министр культов на заседании австрийского парламента от 19 июня 1867 г. заявил, что он точно исполнит прошение согласно закону. Затем министр культов обратился к епископу Евгению с письмом от 21 июля 1868 г., в котором требует от него конкретных предложений в этом вопросе, заслушав предварительно и мнение нескольких авторитетных и опытных мирян епархии. Министерство культов приказало краевому президенту созвать большое собрание членов Буковинской епархии, чтобы обговорить дело будущего конгресса. Такое собрание состоялось в Черновцах в августе 1868 г., где миряне заявили, что для успешного развития православной церкви в Буковине непременно нужно, чтобы все епархиоты участвовали в управлении делами церкви. Однако понятно, что дела чисто духовные, касающиеся веры, культа, дисциплины, не входят в компетенцию мирян и предоставляются исключительно церковным властям епархии.

Дела, в администрировании которых участвовали бы и миряне, были: урегулирование патроната при приходских и филиальных церквях, урегулирование материальных обязанностей патронов при постройке и ремонте церквей, приходских домов и других приходских строений, основание, разделение и концентрация приходских общин, установление такс за требы, материальное обеспечение церквей и приходских служителей, дела конфессиональных школ, их основание и содержание, администрация благотворительных учреждений при церквях, наконец, все дела чисто экономического характера, контроль и администрация всего церковного имущества церковного фонда - все это, конечно, под надзирательством государственных властей в смысле австрийской Конституции.

Буковинская епископская консистория выработала на основании этих решений мирян и свои предложения для применения австрийской Конституции к Буковинской православной церкви. И чтобы привести канонические постановления в гармонию с духом времени и желаниями мирян, консистория предложила проект церковно-

го конгресса для Буковинской епархии в следующей форме: Буковинский церковный конгресс состоял бы из двух частей - в одной были бы членами только духовные лица, в компетенцию этой части входили бы дела исключительно духовного характера, как догматические, дисциплинарные и т. п.; другая часть составляется из духовных и мирских членов в равном числе, и в компетенцию ее входят экономические дела, касающиеся епархии и общины церковной. Этот проект епископ Евгений обратился в июне 1869 г. в Министерство культов с обращением, чтобы правительство об этих предложениях сообщило и синоду Австрийской православной церкви.

Проект епископа Евгения император указом от 10 декабря 1869 г. отклонил по двум причинам: а) назначение епископа Буковины есть исключительное право императора, которым пользовались все императоры со времени присоединения Буковины к Австрии; б) управление церковным фондом Буковинской епархии, употребление его средств для православной церкви Буковины - также исключительное право австрийского императора, так как создание этого фонда зависело только от воли императора и только он был вправе создать этот фонд из епископских и монастырских имуществ и их имений чужого духовенства, проживающего за границей австрийской монархии. И ввиду того только император может решать дела церковного фонда и назначение его средств. Так было до сих пор с самого начала, так должно быть и впредь. Это императорское решение было всегда основанием для отклонения требований средств из церковного фонда со стороны церковных властей.

Движение в Буковине за применение австрийской Конституции к Буковинской епархии все больше распространялось, и буковинские румынские националисты непременно хотели взять верх в управлении церковными делами в Буковине, особенно же потому, что они не потеряли еще надежды на присоединение Буковинской православной епархии к Ардяльской митрополии и через конгресс надеялись осуществить этот план посредством церковного конгресса. Они прямо наводняли Министерство культов и все центральные государственные власти своими прошениями, жалобами и мемориалами. По их инициативе Министерство культов затребовало от епископа Евгения, чтобы он высказал свое мнение о предложении мирян от августа 1869 г., требующих созвания подготовительного собрания в деле учреждения конгресса.

Между тем Сильвестр Андриевич, депутат венского парламента, внес на заседании парламента 24 февраля 1870 г. предложение-законопроект, чтобы парламента принял статут, составленный епископом Евгением, как закон, применяющий австрийскую Конституцию к

Буковинской православной церкви. Предложение епископа Евгения о принятии этого устава было отклонено административным путем. Законопроект Андриевича отослан в конфессионную комиссию, которая должна была подготовить реферат и предложить его на заседании парламента. Министр культов, к которому обратился депутат Андриевич с прошением, чтобы он посодействовал в принятии данного закона, на том же заседании обещал, что он сделает все нужное в этом отношении. Но оказалось, что комиссия парламентарная не представляла парламенту требуемого реферата, и потому тот же депутат Андриевич жаловался на пленарном заседании 8 марта 1870 г., что министр культов, вопреки постановлениям австрийской Конституции, относится негативно к требованию Буковинской православной церкви и никак не хочет применить Конституцию для Буковинской епархии. А на комиссию парламентарную жалуется, что она не хочет подготовить проект в этом деле, несмотря на позитивное отношение парламента. Оказалось, что Министерство культов не желало, чтобы парламента принял желаемый Буковинской епархией законопроект об автономии Буковинской православной церкви. Следует приметить, что комиссия парламентарная требуемого проекта в парламента не вносила, и потому законопроект, внесенный депутатом Андриевичем, не получил характера закона.

Несмотря на все неудачи, румынские националисты не прекращали своей борьбы против епископа Евгения, а продолжали ее, требуя переформировать учреждение церковного конгресса, который должен состоять из равного числа членов духовных и мирян, и именно посредством конгресса, где они в силу существующих обстоятельств имели бы решающее большинство, надеясь, что они тогда при удобной случайности все-таки успеют подчинить Буковинскую православную церковь Ардяльской румынской митрополии. Ардяльские пропагандисты то своими агитациями, то своею многочисленною печатью успели приобрести в Буковине много сторонников, всех румынских помещиков, почти всю румынскую тогда уже довольно многочисленную интеллигенцию и даже несколько священников.

Так, перешли на их сторону даже два консисторских советника: советник консисторский архимандрит Сильвестр Андриевич, который начал уже называться румынским именем Морарь (мельник), советник Иван Цурканович перекрестился из русского Цуркановича в румына Цуркану; законоучитель гимназии Калиновский польского происхождения из Снятина переименовался в Миганя Калинеску, галицкий поляк Иракий Голембиевский перевел свое польское имя на румынское Порумбеску, священник Исидор Прокопович русского происхождения сделался румыном, назвав себя Прокопяну, а Иван Димитрович назвал себя Димитровица - и много других.

Подкрепленные этими новыми румынами, которых в Буковине называли «перекинчиками», румынские националисты усилили свою борьбу против неподатливого епископа Евгения, и они созвали на день 23 июня 1870 г. в Черновцах большое собрание и попривозили из сел много румынских крестьян.

На собрании выступили румынские националисты с резкой критикой деятельности епископа Евгения за то, что он не допускает подчинения Буковинской православной епархии под румынскую Ардяльскую митрополию, за то, что не хочет допустить мирян к управлению церковными делами. Выступили резко и румынские помещики, а также и оба консисторские советника - Андриевич и Цурканович. Эти два последние выступили до того агрессивно и бестактно, что вызвали недовольство даже между своими сторонниками. Ввиду общего негодования, вызванного выступлениями названных советников, епископ Евгений был принужден под нажимом правительства снять обоих со службы.

Собрание приняло следующие резолюции:

1. послать в Совет министров в Вену прошение, чтобы быстрее осуществить автономию Буковинской православной церкви;
2. послать в Черновицкую консисторию письмо с приглашением, чтобы и она присоединилась к прошению под № 1 и поддержала его всем своим авторитетом;
3. избрать комитет из 45 человек, задачей которого было бы бдительно следить за ходом дел и именем собрания предпринимать все меры, чтобы добиться автономии Буковинской церкви и основания конгресса.

После нескольких заседаний комитета 45 решено окончательно ускорить осуществление столь желаемой автономии Буковинской православной церкви, послать депутацию к самому императору в Вену с прошением, чтобы он дал свое согласие на применение Конституции к Буковинской православной церкви признав за ней автономию, гарантированную ей Конституцией.

Комитет назначил депутацию, состоящую из 12 человек (6 священников и 6 мирян). Депутация поехала в августе в Вену, и император принял ее в последних днях сентября 1887 г. Депутация предложила императору мемориал с решением черновицкого собрания от июня 1870 г., и император обещал изучить дело и послать им свое решение.

Узнав об этом, епископ Евгений письмом от 22 сентября 1870 г. № 112 обратился к министру культов с прошением, чтобы правительство ничего не решало в деле конгресса, пока не заслушает его.

Но Министерство культов указом от 30 сентября 1870 г. сообщило президенту края, что оно намерено окончательно приступить к

решению вопроса о конгрессе Буковинской православной церкви, и затребовало от епископа Евгения, чтобы он в самое кратчайшее время прислал свои предложения в этом вопросе в Министерство культов с предложением мнения епископа и его консистории, заслушав и мнение выдающихся местных епархиотов, и прислал свои предложения.

Черновицкая консистория и епископ Евгений внесли еще раз свое прежнее предложение, указывая на то, что все желания мирян по каноническим постановлениям допустимы, приняты в епископском предложении так, что другого конгресса, как тот, что предложили его епископ и консистория, не нужно, и ввиду того епископ и консистория просят, чтобы император подтвердил их предложение. Относительно созвания подготовительного конгресса епископ и консистория не возражают, а если епископа спросят его мнения о решениях конгресса, он готов их высказать.

Министерство культов распорядилось созвать подготовительный конгресс под председательством президента края с участием 36 членов (18 духовных и 18 мирян). Этот подготовительный конгресс должен оформить условия созвания подготовительного собрания для учреждения церковного конгресса. Епископ, спрошенный о его мнении, ответил, что он лично из принципиальных причин в этом собрании участвовать не будет, но против собрания не возражает. По приглашению правительства епископ назначил 7 из 18 членов на подготовительное собрание.

Это собрание состоялось 13 марта 1871 г. и предложило закон об избрании членов конгресса и другие самые нужные формальные постановления для оформления будущего конгресса.

Конгресс по этим решениям будет состоять из 48 членов (24 духовных и 24 мирских). Духовные члены частью назначаются епископом, частью избираются в 4 коллегиях. Мирские члены частью назначаются императором как патроном Буковинской церкви, частью избираются в 4 коллегиях: а) коллегия, зарезервированная для верховного покровителя церкви; б) коллегия церковных патронов; в) коллегия городских общин; г) коллегия сельских общин.

На конгрессе председательствуют епископ и его заместитель архимандрит или, в случае отсутствия обоих, один из двух конгрессом избираемых председателей заместителей (один духовный, один мирской).

Для законности решений конгрессов нужно присутствие на заседании 32 членов.

Император резолюцией от 9 августа 1871 г. подтвердил эти решения с одной только поправкой, что для законности решений конгресса нужно присутствие не 32 членов, а только 25.

Порядок избрания членов конгресса обнародован в «Правительственном вестнике распоряжений» от 7 сентября 1871 г.

В своем письме от 26 мая 1871 г. № 86 епископ Евгений высказывается о решениях от 13 марта 1871 г., что, хотя он будущему конгрессу не приписывает особенного значения, но он не возражает против того, чтобы, следуя духу времени, на его собраниях обговаривались церковные вопросы, предварительно установленные с его согласия. Но ни в коем случае ни епископ, ни его консистория не согласятся быть членами конгресса. Отношение владыки Евгения к конгрессу и к подготовке его созыва было совершенно пассивным. Он предвидел, что румыны собираются верховодить в конгрессе в ущерб авторитету епископа. От своего имени и от имени консистории епископ Евгений отказывается от председательства на конгрессе. Он и в будущем совершенно игнорировал конгресс, считая его несуществующим и не созывая его на заседания, не хотел даже установить избирательных округов и напечатать в епархиальном официальном листке избирательный закон в конгресс.

Еще одно дело большого исторического значения совершилось во время пастырства епископа Евгения - возвышение Буковинской епархии в ранг митрополии. В Буковине шла упорная борьба за основание церковного конгресса, за который ратовали и епископ Евгений, и румынские националисты врозь. Епископ Евгений хотел иметь в конгрессе помощника для того, чтобы завоевать у правительства автономию Буковинской епархии и управлять экономическими делами Буковинской епархии, но без вмешательства мирян в церковные дела епархии. Румынские националисты намеревались после этого конгресса взять всю епархию в свои руки, ослабить позицию владыки Евгения и со временем при удобных обстоятельствах провести свой план о подчинении Буковинской епархии под Ардяльскую митрополию и превратить Буковинский церковный фонд в румынско-национальный.

Все это предвидел епископ Евгений и внес императору обширный мемориал, в котором он научными аргументами доказывал, что из взгляда на канонические постановления православной церкви такой конгресс может заниматься только чисто экономическими делами, но никак не может претендовать на вмешательство в духовные дела епархии, как этого требуют его румынские противники.

Окончательно император, исполняя одно из решений священнического собрания от 17 февраля 1861 г. и в ответ на предложения Евгения указом от 23 января 1873 г. повысил Буковинскую епархию в ранг митрополии, подчиняя под ее юрисдикцию и две далматинские православные епархии - Задар и Котор, назначив епископа Евгения митрополитом новосозданной митрополии Буковины и Дал-

мации. Это повышение Буковинской епархии в ранг митрополии навсегда разрушило высокопарные планы румынских националистов, так как Буковинская автокефальная митрополия никак не могла уже быть подчиненной Ардяльской митрополии.

И теперь после повышения Буковинской епархии в ранг митрополии румынские националисты бросились с ожесточенной ненавистью на епископа Евгения. Вся ардяльская печать наполнилась статьями отборной ругани и клеветы на епископа Евгения, чтобы ему отомстить за то, что по его вине они не могли соединиться со своими соплеменниками в Ардяле, не могли румынизировать буковинско-русский народ и не могли взять Православный церковный фонд в свои руки. Румынские националисты напали с неслыханным ожесточением на владыку Евгения, свои нападки на владыку Евгения они помещали в ардяльских газетах «Албина» (Пчела), «Конкордия» (Единство), «Телеграфул Ромын» (Румынский телеграф), «Гура Сатулуй» (Сельский голос) и «Умористул» (Юморист). Румыны, между прочим, обвиняли владыку Евгения, что он изменил румынским интересам, сопротивляясь учреждению румынского воеводства, а затем подчинению Буковинской епархии под Ардяльскую митрополию, что он как епископ буковинско-румынской епархии обязан был сделать. Но епископ Евгений не так понимал свою обязанность, он чувствовал себя епископом Буковинской православной епархии, большую часть которой составляли верующие русской народности.

Такой епархией епископом был назначен и такую же хотел он оставить. Владыку Евгения упрекали, что он из пустого тщеславия сопротивлялся жизненным национальным интересам румын. Но история показывает, что он добросовестно стоял за интересы большей части своей епархии, и буковинско-русский православный народ никогда не забудет своего благодетеля епископа Евгения, спасшего буковинско-русскому народу его русскую национальность, а то и православную веру: кто знает, не стал бы буковинско-русский народ, спасая свою русскость, перед грозящей румынизацией переходить в унию? И потому-то буковинско-русский православный народ чувствует себя обязанным к благодарности епископу Евгению, что он спас его русскую национальность и православную веру от грозящей ему ардяльской румынизации, которая, по всей вероятности, перевела бы его в унию.

Декретом императора от 31 октября 1865 г. установлены новая организация епископской консистории и системизация персонала нового кафедрального собора в Черновцах. До тогда советники консистории кооптировались из городского или сельского духовенства и получали за свои труды, кроме своего жалования, добавку за консисторскую службу.

Новый устав от 1865 г. определил для консистории одного викария епархии, который был и заместителем епископа, с жалованием 2520 гульденов в год. Кроме того, назначаются также и 4 советника консистории с годичным жалованием в 1600 гульденов и два советника почетные из среды профессоров богословского факультета, которые получали за участие на заседаниях консистории денежное возмещение.

Членом консистории был также и настоятель кафедрального собора с жалованием 1600 гульденов в год. Для кафедрального собора были еще определены два места проповедников - один для проповеди на русском языке, а другой - на румынском. Консистория получила новый статут, в котором были обозначены точно все права и обязанности консисторских советников, а также и деловодство консистории.

Основание дирекции

До 1869 г. все имущество православного церковного фонда управлялось правительством и чиновниками, которым было приказано это дело совершать, они получали только добавку к их жалованью. Дела шли очень медленно, а фонд приносил малые доходы. Потому-то епископ и консистория, получая ежегодно бюджеты и заключения счетов, жаловались центральному правительству, что фонд приносит мало прибыли. Эти жалобы постоянно повторялись, так что окончательно этим делом заинтересовались также и министры культов и финансов и обратились к президенту края графу Мирбаху с вопросом, почему фонд Буковинской православной церкви приносит такой малый доход, и воззвали к нему, чтобы он, изучив дело, предложил правительству и свои соображения, что нужно сделать, чтобы доходы увеличить. Одновременно Министерство культов установило и комиссию, задачей которой было предложить меры, какими можно бы провести повышение доходов фонда. Президент Мирбах занялся серьезно делом, посоветовался с членами комиссии и предложил Министерству культов доклад, в котором предлагал, что нужно основать особую дирекцию, которая занималась бы исключительно делами фонда и рациональным ведением его лесного и земельного хозяйства. По этому случаю Мирбах подчеркнул в своем докладе, что хозяйство фонда, как оно велось до сих пор, - чисто бюрократическое, и потому успехи его и были минимальны. При основании дирекции для управления имуществом фонда, чиновниками которой были бы люди, хорошо ознакомленные с соответствующими знаниями и наукой и хорошо подготовлены, непременно пойдут дела лучше. И потому дирекция прежде

всего должна повести дела по требованиям новейших достижений науки и знания дела, а тогда и доходы поднимутся, и фонд принесет большие прибыли.

Проект основания дирекции, как и регламент внутреннего ведения дел, Мирбах предложил консистории с прошением, чтобы она высказала свое мнение. Черновицкая консистория с епископом Евгением во главе ответила правительству, что она недавно выслала в Министерство культов прошение, чтобы получить управление делами фонда на основании 15-й статьи австрийской Конституции, и предложила отстрочить совещание по делу основания дирекции до времени, пока правительство не решит прошение консистории.

Но министерство не обратило внимания на ответ консистории, а созвало комиссию, которая и решила «Статут организации управления имуществом православного фонда Буковины». Император указом от 18 марта 1870 г. подтвердил статут, который сейчас же и вошел в силу.

Скоро, однако, выяснилось, что статут не отвечает требованиям, поставленным на него, и правительство принуждено было его заменить другим, тем более что и ситуация изменилась, так как фонд взяли из-под управления Министерства культов и подчинили его Министерству земледелия. Выработан новый устав, который после подтверждения императором вошел в силу и стал обязательным. Новый статут постановлял, что главное надзирательство над управлением имуществом фонда будет вести Министерство земледелия, но и Министерству культов предоставлены некоторые права, а именно:

- а) все постановления относительно состояния имущества фонда;
- б) разрешение брать авансы и займы на счет фонда;
- в) подтверждение бюджета и заключение счетов;
- г) предложения, касающиеся непредвиденных расходов и касающиеся прекратившихся доходов, вписанных в бюджет.

В круг деятельности новой дирекции входили также и рудники церковного фонда в Пожорите, которые получили новую организацию и администрацию, подчиненную дирекции фонда. По приказу императора от 13 мая 1875 г. прежний статут отменен и издан новый статут для организации, администрации изменений Буковинского православного церковного фонда. В новом статуте постановлено, что верховное руководство и контроль управления имуществом православного церковного фонда совершаются Министерством земледелия по правилам, указанным императором, решению которого предоставляется подтверждать заключение годовых счетов и бюджета фонда.

Под верховным руководством и наблюдением Министерства земледелия управляет делами (как устанавливает устав) «цесарско-королевская дирекция имений православного Буковинского церковного фонда», председателем которой всегда будет президент края (параграф 4 статута), во главе дирекции стоит директор имений, затем референты по специальностям и соответствующее число чиновников-специалистов. Дирекция управляет всеми имуществами фонда, лесами, доменными (пахотными землями), индустриальными предприятиями (лесопильные заводы), она руководит и наблюдает над всеми техническими производствами и всей административной службой и должна стараться по правилам новейшей и прогрессивной науки рационально и бережливо хозяйствовать и увеличивать доходы фонда - с одной стороны, уменьшая расходы на продукцию - с другой стороны. Дирекция должна заботиться и о том, чтобы субстанция фонда не уменьшалась. Дирекция, как уже сказано, подчинялась Министерству земледелия, а ей подчиняются все учреждения и органы, установленные для администрации имущества фонда. Дирекция разделяется на 5 отделений (департаментов):

- I. административно-юридический;
- II. лесной;
- III. земельный;
- IV. строительный;
- V. счетный.

На администрацию фонда имел самое большое влияние президент края как председатель и заместитель императора (патрона). Он часто вмешивался и во внутренние дела фонда, что приводило иногда к конфликтам между правительством и консисторией. Директора фонда назначал сам император, высших чиновников от 6-го до 9-го ранга назначало Министерство земледелия, а нижние чины назначала дирекция. На все эти назначения церковные власти не имели никакого влияния.

Лесное хозяйство вела дирекция непосредственно, строительные материалы и вообще вся древесная продукция должны продаваться или с аукциона, или письменными офертами и вывозились далеко на восток - в Египет и даже в Индию и Англию. Земли арендовались на сроки от 1 до 5 лет по большей части офертами, а железная и медная руды вывозились в Западную Европу. В чиновники дирекции принимались только выпускники Высшей лесной и земельной академии. Этот статут с маленькими изменениями был обязателен для администрации имущества фонда до распада Австрии.

Для Коцмана и с ним связанных сел установлено особое хозяйство, которое велось на собственный счет фонда на основании осо-

бенной инструкции. Дирекция со всеми ее департаментами считалась государственной институцией, а все ее чиновники - государственными чиновниками с титулом «государственный королевский чиновник».

По статуту предоставлены некоторые права и консистории: дирекция обязана сообщать ежегодно консистории заключение счетов за минувший и предложение бюджета на следующий год. В случае если правительство хотело продать что-нибудь из имущества фонда, оно было обязано спросить мнения консистории и епископа. Правительство обязано было спрашивать консисторию и в случаях обмена какой-нибудь части имущества фонда или выдачи из средств фонда сумм, не вписанных в бюджет.

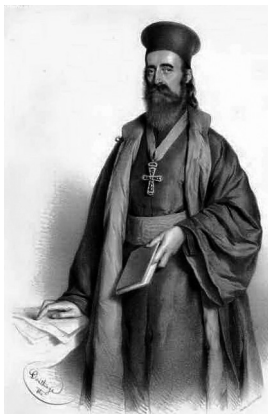
На закате своей многотрудной жизни епископ Евгений именован императорским указом от 23 января 1872 г. митрополитом новооснованной Буковинско-Далматинской митрополии, и таким образом он был первым митрополитом нашей епархии. Но он скончался 31 марта 1873 г. в Вене и не был интронизирован на Черновицком митрополичьем престоле. Его останки перевезли в Черновицы и похоронили в Черновицком кафедральном соборе.

Румынские националисты демонстративно не участвовали в его погребении, и свою ненависть к усопшему они излили в некрологе, напечатанном в ардяльской газете «Албина», полном безвкусовых упреков и ругательств. Зато благодарный русский народ со слезами сопровождал своего спасителя и благодетеля на его место упокоения, где он уже спокойно спал сном праведника, исполнившего свою святую обязанность.

Буковинские митрополиты

2. Преемником первого буковинского митрополита назначен императорским указом от 13 ноября 1873 г. **Феофил (Бендела) (1873-1875)**. Он родился в Черновцах в 1814 г.* Окончил черновицкую гимназию, а затем Богословский институт, после чего учился на богословском факультете Венского университета. После окончания богословской студии в Вене он вернулся в Черновцы, где его назначили ректором духовной семинарии, а после и архиепископом Черновицким и митрополитом Буковинским и Далматинским. 3 мая 1874 г. его рукоположил трансильванский владыка Прокопий Ивачкович в архиерея, а 2 июня 1874 г. он интронизовался в черновицком кафедральном соборе как митрополит Буковины и Далматии. Митрополит Феофил был одним из самых ревностных борцов за ав-

* При крещении получил имя Темистокл.

тономию Буковинской православной церкви и основание Буковинского конгресса. Первым его делом было обратиться к императору и правительству с прошением о созвании конгресса. Митрополит Феофил на желание правительства обнародовал в официальном епархиальном вестнике о порядке выборов конгресса. Митрополит Феофил, будучи в 1874 г. на заседаниях Палаты господ в Вене, членами которой были епископы всех вероисповеданий, созвал далматинских епископов-суфраганов, подчиненных Буковинской митрополии, на митрополичий синод, на котором составлен «Устав буковинского митрополичьего синода», состоящий из 28 статей и постановляющий, что синод состоит из черновицкого митрополита и двух долматинских епископов. Он собирается два раза в год в Вене, но может в случае надобности и чаще собраться на заседание чрезвычайное. В круг деятельности синода входят все дела духовного характера, касающиеся веры, обрядов и дисциплины. Председательствует буковинский митрополит. Все решения синода получают силу только после подтверждения императором. На синоде секретарствовал архимандрит Сильвестр Андриевич. Этот статут подтвердил император в 1884 г.

Митрополит Феофил обратился к императору с прошением, чтобы он созвал учредительное собрание для основания церковного конгресса в день 18 августа 1874 г., и одновременно предложил и дневную очередь для собрания:

1) установление дефинитивного избирательного порядка членов конгресса;

2) установление круга его деятельности в границах, положенных 15-й ст. Конституции, и прав, следуемых по каноническим постановлениям такой автономической институции, как конгресс;

3) установление регламента процедуры при обсуждении предметов, входящих в круг деятельности конгресса, и установление, какое положение должен занимать конгресс в отношении к главе и духовным властям Буковинской епархии. Правительство отнеслось к этому предложению митрополита совершенно пассивно и не отвечало на письмо митрополита, ответило только, как увидим, его наследнику Феоктисту в 1878 г.

Митрополит Феофил умер 9 июля 1879 г. в курорте Францеснсбад, откуда его перевезли в Черновцы и похоронили в усыпальнице бу-

ковинских архиереев на городском кладбище. Его наследник был назначен императором.

3. Феоктист (Блажевич) (1877-1879) родился в 1807 г. Сын настоятеля прихода в Тишоуць возле Сочавы.

После окончания гимназический и богословских студий в Черновцах его рукоположили в священника и послали в приход Сторожинцы, а затем в Присыкарены. Овдовев в 1837 г., постригся в монаха и назначен духовником в духовной семинарии, а в 1857 г. назначен ректором той же семинарии. В 1864 г. он назначен архимандритом, а затем и консисторским архимандритом и генеральным викарием. В 1877 г., 27 мая, император назначил его архиепископом и митрополитом Буковины и Далмации и его рукоположил митрополичий синод в церкви Св. Троицы в Вене в архиерея. Интронизировался как митрополит Буковины и Далмации 3 июня 1877 г. в черновицком кафедральном соборе. Митрополит Феоктист был сторонником церковного конгресса и сейчас после интронизации обратился также к правительству с прошением, чтобы оно созвало учредительное собрание для основания церковного конгресса, повторяя прошение своего предшественника и поддерживая предложенную им очередь. Но правительство (Министерство культов) ответило, что теперь, когда Буковинская епархия получила ранг митрополии и вошла в тесную связь с двумя далматинскими епархиями, возникает вопрос, будет ли соблюдено

* В миру Теодор.

единство Буковинской митрополии по каноническим постановлениям православной церкви, если конгресс остается только для одной Буковинской епархии.

На вопрос Министерства культов ответил митрополит Феоктист, что существующая администрация митрополии как таковая относится только к духовным делам, догматам веры, дисциплине и культу, которые все входят в исключительную компетенцию синода епископов митрополии. Административное единство митрополии довольно обеспечено и репрезентовано митрополичьим синодом. Церковный конгресс, в компетенцию которого по указу самого же Министерства культов от 21 июля 1868 г. № 5735 должны входить дела, относящиеся к материальным интересам церковных общин, для целой митрополии не нужен. Кроме того, и митрополичий синод от 1874 г. постановил, что конгресс для целой Буковинско-Далматинской митрополии из-за географического расстояния, разности языков и других причин невозможен. Остается только основать два конгресса - один для митрополии, а другой - для далматинских епископств. Но для этих последних, как признали сами далматинские епископы, такой конгресс пока не нужен. В конце своего письма митрополит повторяет свою просьбу о созвании буковинского церковного конгресса на основании порядка выбора и утвержденного уже императором статута. Министерство согласилось с пояснениями митрополита Феоктиста, а президиум черновицкой консистории сообщил 17 мая 1879 г., что она уполномочена Министерством культов проводить выборы членов конгресса. Относительно установления избирательных округов и срока выборов президент решит в соглашении с митрополитом. В 1880 г. установлены избирательные округа, а в 1881 г. проведены и выборы в конгресс.

Результат был такой, как можно было предвидеть. Из 18 духовных членов избрано 3 русских и 14 румынских священников, и из 18 мирских членов избран 1 русский крестьянин и 17 румынских националистов, среди которых было 10 помещиков румын, 1 профессор университета, 2 судьи, 2 окружных начальника. Конгресс был созван на 26 июля 1882 г. Но митрополит Феоктист умер 9 июля 1879 г. и похоронен в архиерейской усыпальнице на городском кладбище.

4. **Сильвестр (Морарь-Андриевич) (1880-1895).** Родился в 1818 г.* Сын настоятеля прихода Митока Драгомирны. Окончил гимназию и Богословский институт в Черновцах и в 1843 г. назначен настоятелем прихода Чагор, где он 20 лет пастырствовал. В 1862 г. он назначен референтом-помощником Черновицкой консистории.

* При крещении получил имя Самуил.

В то же время он преподавал в духовной семинарии и псаломщицкой школе церковный устав и церковное пение. В 1865 г. назначен консисторским советником, а в 1866 г. постригся в монахи и назначен консисторским архимандритом.

В 1875 г. Черновицкий университет дал ему ранг доктора богословия (гонорис кауза) за его опубликованные научные богословские сочинения. После смерти митрополита Феоктиста назначил его император по предложению буковинских румынских бояр указом от 12 марта 1880 г. архиепископом Черновицким

и митрополитом Буковинско-Далматинским. Рукоположен 18 апреля 1880 г. епископами митрополичьего синода в церкви Св. Троицы в Вене, 9 мая 1880 г. интронизирован в кафедральном соборе в Черновцах на митрополичий престол.

С самого начала 1882 г. шли в Буковине приготовления учредительного собрания для церковного конгресса, который должен был собраться 18 июля 1882 г. Император назначил комиссаром собрания президента края барона Алезани. Утром 26 июля 1882 г. собрались все члены конгресса в кафедральном соборе, где митрополит Сильвестр отслужил службу и молебен с призыванием Св. Духа по поводу открытия конгресса. В 11 часов собрались все участники конгресса в громадном синодальном зале митрополичьей резиденции. Императорским посланием открыл президент края, как представитель императора-патрона, конгресс именем императора и пригласил митрополита Сильвестра занять место председателя.

Митрополит Сильвестр приветствует конгресс пламенной речью, благодарит императора за созвание конгресса и высказывает твердую надежду, что конгресс осуществит автономию православной Буковинской церкви в смысле австрийской Конституции.

Затем приступили к исполнению повестки дня, приняли проект устава конгресса, затем и избирательный порядок и все пункты повестки, а два пункта - выборы архиерея и управление имуществом фонда - были по желанию правительственного комиссара барона Алезани вычеркнуты из повестки. Относительно церковного фонда постановляет ст. 16 устава конгресса: церковный конгресс может обсуждать дела администрации фонда и об употреблении средств

фонда и может формулировать свои пожелания в этом отношении.

Все предложения члены учредительного конгресса приняли единогласно, и эти решения высланы императору к подтверждению. Но только после 2 лет, в 1884 г., краевое правительство Буковины сообщило консистории, что Министерство культов письмом от 30 мая 1884 г. повторяет распоряжение министерства от 1 июля 1861 г., в силу которого администрация фонда обязывается предлагать консистории и епископу ежегодно заключение счетов и бюджет к сведению, архиепископ же имеет право высказать свое мнение в этом отношении и затем все вместе с архиепископом посылать в Министерство культов.

Такое было решение Министерства культов на § 16 вотируемого статута конгресса. Следует заметить, что, несмотря на всякие ходатайства со стороны митрополита и румынских бояр, император нескорю подтвердил решение конгресса, а только 31 мая 1891 г. все осталось вплоть до распада Австрии по-прежнему: буковинских митрополитов назначал император по предложению краевого президента, а Православным церковным фондом управляло государство посредством своей царско-королевской дирекции имуществ православного церковного фонда в Черновцах. Председателем управления фондом был президент края, а техническим директором - императором назначенный директор под контролем Министерства культов и земледелия.

Австрийское правительство управляло также и имуществом католической церкви, несмотря на позитивные постановления австрийской Конституции, в силу которой каждая законом признанная церковь и община имели право управлять своим церковным имуществом сами, что ясно сказано в конкордате, заключенном в 1855 г. между Австрийским государством и Ватиканом, где в ст. 31 постановлено, что имущества католической церкви в Австрии, из которых составляется церковный и школьный фонды, управляются правительством и именем церкви (номине еклезиэ), а не церковью; епископу же представляется право только надзора над администрацией церковного имущества. Потому-то и неудивительно, что, если австрийское архикатолическое правительство не хотело передать управление имуществами католической церкви в руки католической церкви, тем более оно отказывалось сделать это относительно православной церкви, которая тогда хотя и была законом формально признана, но все-таки рассматривалась как «схизматическая» и в самом деле считалась только терпимой, а не законом признанной. И потому она того права никогда не могла добиться, тем более что австрийское правительство считало для себя невыгодным выдать из

своих рук такой богатый фонд, которым оно могло в случае надобности так легко пользоваться для своих целей.

Митрополит Сильвестр и его консистория, будучи ярыми румынскими националистами, занимались усердно румынизацией Буковинской православной церкви, что вызвало среди буковинско-русских верующих глубокое огорчение и недовольство. Этим именно неотрадным положением старались воспользоваться для своего прозелитизма ревнители католической церкви, которые давно уже, с самого начала австрийского режима, бросали свои алчные взоры на Буковинскую православную церковь и ее богатый фонд и всеми силами и средствами старались завладеть Буковинской православной церковью с самого начала пастырства митрополита Сильвестра, пользуясь натянутыми отношениями между русским населением и высшими церковными властями. Началось стремительное нашествие католицизма на православную Буковину.

Прежде всего появились в Буковине первые вестники католической пропаганды. Это были сестры-урсулинки, или монахини «Ордена конгрегацио сорорум урсулинарум», которые, прибыв в Черновцы в 1883 г. и основав там свою конгрегацию, открыли женский монастырь с приютом для маленьких детей и средней девичьей школой, коих тогда в Черновцах еще не было.

В приют принимали они детей идущих на работу матерей, ухаживали за ними целый день, а вечером отдавали их матерям. А в среднюю девичью школу принимали преимущественно православных девочек, где они получили среднее образование. Они из монастырской школы могли поступить в университет, так как эта школа скоро получила и право общественной. Урсулинки привезли с собой и деятельного латинского ксендза, который служил в их домашней церкви и проповедовал по-польски, но также и по-русски, и по-румынски.

Почти вслед за урсулинками пришли в Буковину в 1884 г. и монахи иезуитского ордена - 27 человек с настоятелем во главе. Они осели в Черновцах и разъезжали по воскресениям и праздникам по Буковине, служили то под открытым небом, то в домах торжественное богослужение и проповедовали на русском и на румынском языках - смотря на население местности. Нашествие воинственно-католицизма dokonчил латинский архиепископ Сигизмунд Фелинский, бывший архиепископ Варшавский, высланный из Польши российским правительством за его слишком усердную пропаганду против православной церкви. Он купил в Черновцах большой дом, устроил там обширную домашнюю церковь, где каждое воскресенье и в праздники служили латинские священники и проповедова-

ли также на краевых языках. В своих проповедях они высмеивали и критиковали православную церковь, называя ее схизматической и фальшивой, утверждая, что православная церковь не может своим верующим дать спасения душ - это может только «единственно спасительная католическая латинская церковь» сделать. Эта сильная католическая пропаганда имела уже сначала некоторые успехи, так как матери, приносившие своих детей в приют, подвергались интенсивной пропаганде сестер-урсулинок, а латинский ксендз, преподававший религию в средней школе, приобрел несколько девочек для католицизма. Деятельность урсулинок, иезуитов и архиепископа Фелинского поддерживало австрийское правительство тем, что всегда шло упомянутым пропагандистам навстречу. Скоро латинская пропаганда сумела приобрести для своих целей также и газету «Буковинер Рундшау», «Газету польску» и отчасти газету «Буковина», в которых печатались обширные статьи в пользу католической пропаганды.

Против столь интенсивной католической пропаганды выступил со всей энергией митрополит Сильвестр в 1885 г. в изданной им на немецком языке апологии, направленной к черновицкому и центральному правительству, где он представляет все способы католической пропаганды со стороны урсулинок, иезуитов и епископа Фелинского и обвиняет католических пропагандистов в злоупотреблении свободой слова и печати, а правительство - в пренебрежении своими обязанностями, допуская пропаганду, в которой правом в Австрии признанная законом православная церковь ругается и унижается самым наглым способом. Результатом энергичного выступления и протеста против католической пропаганды было то, что правительство не разрешило Фелинскому поселиться в Черновцах, а за некультурной и наглой католической пропагандой поставлены строгий контроль, и цензура, и привлечение виновников к законной ответственности.

Урсулинки остались со своими прозелитическими приемами относительно православных девочек, а иезуиты получили от австрийского правительства разрешение на постройку обширного монастыря и великолепного костела на одной из самых важных базарных площадей в Черновцах, который они строили с 1891 до 1894 г. и который вместе с монастырем стоил около 5 млн. После постройки монастыря и костела иезуиты уже не разъезжали по деревням для католической пропаганды, а служили ежедневно в своем костеле торжественные богослужения с прекрасными проповедями на русском и румынском языках, призывая присутствующих православных переходить в католицизм и бросить свою закостеневшую схизматическую церковь.

Успехи этой латинской пропаганды были не бог весть какие, но все-таки ей удавалось, благодаря недовольству и антипатии русско-го населения к румынским церковным властям, несколько православных душ перехватить для католицизма. Католическая пропаганда велась осторожно, но все-таки довольно последовательно, пользуясь румынизаторской политикой митрополита Сильвестра и его консистории.

Долго боролись галицкие униатские епископы за основание униатского епископства или в Буковине, или в соседстве с Буковиной - Снятине, или в Залещиках, или в Городенке, мотивируя свои стремления тем, что из Галичины перешло очень много русских униатов, которые в Буковине, осевши между православными, тишком приняли православие, и обязанностью униатских епископов было вернуть их опять в католицизм.

У нас уже была беседа о затеях папского нунция Гарампи и униатского митрополита Ангеловича, которые непременно хотели, чтобы император назначил для Буковины униатского епископа, конечно, на издержки Православного церковного фонда. Католики часто пользовались средствами Православного церковного фонда. Окончательно австрийское правительство указом от 18 сентября 1884 г. основало униатское епископство в Станиславе, в которое вошли и все униатские приходы в Буковине. Буковинско-униатские священники всегда считались миссионерами, задачей которых было перевести всех русских буковинцев в унию. Еще во время епископа Евгения занимался усердной пропагандой унии между православным буковинцами униатский священник из местечка Бояны Глебовицкий. Ему и удалось приобрести часть православного прихода Бояны, заселенного православными румынами, в унию, обещав им, что они выиграют процесс с помещиком Стефановичем за часть сельского пастбища, если они перепишутся в униаты, так как суды на стороне униатов, а не православных. И он сумел уговорить несколько православных румынских семейств к переходу в унию. Об этом мы уже писали в истории о епископе Евгении, но, когда Бояны проиграли процесс с помещиком, многие вернулись опять в православие.

Уния много шума наделала в 1888 г. массовым переходом части православного села Раранча в унию. Это дело до последнего времени не было совсем ясно, некоторые представляли его как последствие румынизаторской церковной политики митрополита Сильвестра. Другие опять видели в нем последовательный прозелитизм черновицких униатских священников, поддерживаемых новым станиславским епископом. Мнения в этом отношении были поделены, но позитивного никто ничего не знал. Только в последнее время,

когда была возможность познакомиться с архивом Черновицкой униатской церкви, особенно же с хроникой униатской церкви, написанной собственноручно настоятелем прихода каноником Келестином Костецким, и нашлись там же несколько номеров газеты «Америка», выходившей в Филадельфии, где были помещены в 1933 г. воспоминания, написанные в том же году бывшим сотрудником черновицкой униатской церкви Николаем Сименовичем, который в статьях, им же написанных, рассказывает, что обратились к Сименовичу несколько крестьян, между которыми Стефан Дудка, с прошением, чтобы он устроил в Раранче униатскую миссию, после которой много крестьян готовы перейти в унию. Получил на устройство миссии в Раранче от станиславского епископа Юлиана Пелеша и, пригласив униатских священников из соседней Садагоры и из Боян, отслужил под открытым небом на пастбище торжественную мессу с водосвятством и с проповедями, в которых униатские священники призывали православных раранецких крестьян переходить в католицизм, так как только католическая церковь может спасти человека, а не шизматическая, и к католицизму принадлежат все ученые умные люди и даже венский цесарь.

Исповедники католической веры имеют в Австрии большие права и привилегии и доступ ко всем властям, а православные не имеют. «Миссия выпала импозантно, - пишет священник Сименович, - так что много из крестьян заявили свое желание перейти в унию».

Но эта миссия, как пишет далее автор, имела и судебный эпилог, так как автора - инициатора миссии привлекли к суду за то, что он в своей проповеди «обещал людям поделить пастбища, если они перейдут в унию».

Сименовича привлекли к ответственности, но, конечно, в католической Австрии за пропаганду в пользу католицизма власти никогда не наказывали.

После этого инцидента униатское движение в Раранче как-то приутихло, но атмосфера была там сильно заряжена, и нужно было только маленькой искры, чтобы она опять вспыхнула. Такая искра появилась спустя 4 года.

В Раранче (село Черновицкого уезда с русским населением около 7000 душ) стояли перед выбором сельского совета. В селе было две партии - одна партия лучших хозяев с церковным старостой Григорием Красовским во главе, а другая, состоящая из беднейших крестьян и нескольких униатов, примкнувших к унию после миссии Сименовича, была под предводительством крестьянина Стефана Дудки. Эти партии выступали при всех выборах, но всегда побеждала партия Красовского. В 1888 г. прошли в Раранче выборы в сельский

совет, и партия Красовского оказалась сильнее, она получила три четверти всех мандатов.

Перед выборами начальника, главы сельского совета, обратилась партия Дудки к настоятелю прихода протоиерею Тарнавскому, который тоже был избран в сельский совет, и просила его, чтобы он при выборах начальника сельсовета голосовал за Дудку. Тарнавский сказал дудковцам, что за Красовским стоят уже три четверти сельсоветников и что его голос все равно не поможет Дудке, так как подавляющее большинство стоит за Красовского, а впрочем, Красовский и лучший христианин, так как он всегда ходит в церковь и жертвует на благотельные цели. А Дудка в церковь никогда не ходит и даже враждебно относится к церкви своими агитациями в пользу унии, устроил однажды даже миссию униатскую.

Пришел день выборов, и, как предвидилось, вышел главой Красовский, а Дудка провалился. Но Дудка решил воспользоваться этим случаем для проведения своего униатского плана и сейчас же начал упорную борьбу против Тарнавского за то, что он не хотел за него голосовать. Собрав несколько приверженцев, Дудка пошел с жалобой на протоиерея Тарнавского к митрополиту Сильвестру в день 11 февраля 1888 г. Собралось около 40 человек и начали перед митрополитом жаловаться на Тарнавского, что он романизатор (это слово было тогда лозунгом против священников, которые были в конфликте с прихожанами, особенно же против священников-румын в русских приходах, служивших богослужение по-румынски). Кроме того, они жаловались на Тарнавского, что он отказался голосовать за Дудку. Владыка, выслушав делегацию, ответил, что он рассмотрит жалобу о румынизации, а относительно выборов сказал, что это дело не входит в круг деятельности церкви, но он постарается узнать у политических властей, сделана ли дудковцам кривда, и в утвердительном случае обещал им свое вмешательство.

Недовольные ответом митрополита делегаты пошли прямо в «Руськи товариства» (украинские общества «Русская беседа» и «Народный дом»), где они советовались с присутствующими там Стоцким, Пигуляком, Тиминским и Реваковичем о переходе в унию, и затем пошли к настоятелю Черновицкой униатской церкви канонику Костецкому, которому рассказали свое дело, о своих похождениях к митрополиту и в «Русских обществах», где им «руськи паны» православного вероисповедания Пигуляк и Тиминский советовали перейти в унию, а паны-униаты Стоцкий и Ревакович высказались против переход в унию, но они окончательно решили перейти в унию и просят Костецкого принять их в униатскую веру.

Костецкий пояснил делегатам, что при таком переходе предпри-

сывают межконфессиональные законы от 25 мая 1868 г., и что они должны свое желание заявить в окружном правлении (старостве).

Вернувшись в Раранчу, делегаты пошли по домам и начали живую агитацию между раранецкими крестьянами, чтобы они в следующий понедельник собрались и все поехали в Черновицкое староство и там заявили о своем переходе в унию. И действительно, упомянутого дня поехало около 50 раранецких крестьян в Черновцы в староство и заявили, что они желают принять унию. Староста Черновицкого округа барон Хурмузаки принял их заявление по протоколу к сведению, хотя по упомянутому закону о конфессиях требовались письменное заявление и документальное доказательство о возрасте.

Узнав об этом, митрополит Сильвестр подал в краевое правительство энергичный протест и потребовал соблюдения предписанной законом процедуры. Президент края барон Пино, который, как пишет Костецкий в своей хронике, был горячим другом унии, расследовав жалобу митрополита, нашел ее обоснованной и снял со службы барона Хурмузаки, ушедшего, между тем, добровольно в отставку, и предписал его преемнику советнику Штокеру строго соблюдать предписания закона. Когда же следующего дня пришла опять многочисленная группа раранецких кандидатов в униаты, а чиновник затребовал уже письменных заявлений и метрических свидетельств, приехавшие пошли к Костецкому и рассказали ему, что староста требует письменные заявления и от каждого метрического свидетельства.

Тогда Костецкий пошел с ними к президенту и просил его, чтобы он, в случае если кандидат в униаты бесспорно достиг уже 14-летнего возраста, не настаивал на предложении метрического свидетельства. На прошение Костецкого президент приказал Штокеру, чтобы он, если нет сомнения, что переходящий в унию уже старше 14 лет, не требовал метрического свидетельства. После этого инцидента пошло уже дело легче, только Костецкий жалуется в своей хронике, что он и вся его многочисленная семья были теперь принуждены писать для раранчан целый день немецкие заявления о переходе в унию, а что самое неприятное - он жалуется, что ему дорого обошлась раранецкая униа, так как ежедневно приезжали 50 семейств раранчан - мужчин, женщин и детей, а он не только был принужден писать для них заявления, но всех этих униатских ревнителей, их жен и детей он должен кормить за свой счет.

Таким образом, по официальным данным Черновицкого староства, перешло 300 душ православных жителей Раранчи в унию, в том числе посчитаны только те, которые внесли письменное заявление

о переходе в унию, но в самом деле их было больше, так как еще 4 годами раньше перешли в унию некоторые раранчане, а кроме того было и много таких, которых староство приняло без письменного заявления. Вообще считалось в Раранче 800 душ униатов.

Но и Черновицкая митрополия не осталась пассивна. Она устроила в Раранче архиерейскую миссию с торжественным архиерейским богослужением и с освящением большого колокола, купленного на средства, собранные между раранецкими православными прихожанами. Колокол назван «Колоколом православия». Митрополит в своей проповеди указал и открыл все интриги и обманы вокруг раранецкой унии, открыл народу глаза, чтобы увидели и поняли употребленное врагами православия при пропаганде унии.

Со времени архиерейской миссии в Раранче не было уже ни одного случая перехода в унию, напротив, многие вернулись обратно в лоно православной церкви.

Но и черновицкие униаты не перестали вести настойчивую пропаганду в Раранче, агитируя православных жителей переходить в унию. Они повторяли всегда, что униатская церковь стоит выше, чем православная, к ней принадлежат все образованные люди, униаты получают и больше прав, чем православные, обещали униатам раранецким, что власти, которые, очевидно, поддерживают переход к унии, разделят Раранчу на две общины с двумя сельсоветами - один униатский, а другой православный. Униаты получают от австрийского правительства и правительством оплаченного священника, и готовую униатскую церковь, и налоги будут у униатов ниже, чем у православных, и вообще униаты получают большие привилегии.

Каждое воскресенье и в праздники Костецкий посылал одного из своих сотрудников на службу в Раранчу, которая служилась то под открытым небом, то в маленькой часовне, принадлежащей римокатолической церкви Садогоры, и всегда произносились проповеди в духе выше нами приведенной.

В 1888 г. Римский Папа Лев XIII праздновал 50-летний епископский юбилей, и епископ Юлиан Пелеш из Станислава, едучи в Рим на празднование, взял с собой и Костецкого, и Стефана Дудку, чтобы показать в Риме Папе обоих буковинских апостолов унии. Епископ Юлиан представил обоим папе, папа дружественно и любезно разговаривал с Дудкой. На обратном пути из Рима в Черновцы Костецкий в Вене получил вместе с Дудкой аудиенцию у императора Франца Иосифа, который также беседовал с Дудкой и похвалил его за его переход в унию, и обещал определить на счет государства место настоятеля прихода униатского в Раранче, и подарил на постройку униатской церкви в Раранче 100 гульденов.

Епископ Юлиан Пелеш из Станислава чрезвычайно интересовался раранецкой унией, и, пока государство не назначило раранецкого униатского священника, платил епископ жалование священнику из своих средств.

Когда со временем раранецкие ревнителю унию увидели, что данные им обещания не выполняются, что их не отделили в отдельную общину с самостоятельным главой, а все осталось по старому порядку, что православные все-таки доминируют и управляют делами села, а униаты остались в меньшинстве, их ревность к унию охладела, и несколько униатов возвратились опять к православной церкви, и хотя они со временем получили священника и им построили маленькую деревянную церковь на государственные средства, но они все-таки были недовольны, не получив независимой от старой общины собственной униатской общины с самостоятельным униатским головой.

Теперь, после присоединения Буковины к Советскому Союзу и совершенной ликвидации унию в Галичине, Буковине и Закарпатье, раранецкие униаты совершенно слились с православными, и все ходят в православную церковь, а униатская перестала существовать.

Мы уже выше сказали, что император долго не подтверждал решение учредительного собрания конгресса и только 31 мая 1881 г. подтвердил часть решений этого конгресса, а именно устав конгресса.

Получив это решение, владыка Сильвестр сейчас же занялся хлопотами опять созвать конгресс и с этой целью вошел в переговоры с краевым президентом - графом Паче. Проведены выборы членов конгресса, и созван конгресс на день 18 сентября 1892 г. - на собрание в митрополичей резиденции. Конгресс открыл президент края как комиссар и заместитель императора и пригласил митрополита Сильвестра занять место председателя.

Митрополит Сильвестр выступил с большой речью, в которой указал на негативное отношение правительства к автономии Буковинской православной церкви. Он сказал в своей речи, что в венгерской части австрийско-венгерской монархии православные уже давно как в Ардяле, так и в сербской части получили автономию своей церкви в смысле закона Конституции. Против речи митрополита выступил резко президент граф Паче и заявил, что он не допустит дебаты о сравнении православной церкви с церквями других краев, а впрочем, в Буковине совершенно другие обстоятельства, так как Буковинская епархия состоит не только из румынского населения, но и из русского. Члены конгресса, почти исключительно румыны, подняли шум, так что возникли большие беспорядки, и пре-

зидент по этой причине заявил, что он закрывает конгресс, и велел всем членам разойтись. Тем и кончился конгресс, а правительство в 1899 г. отменило подтверждение устава, так что Буковина осталась опять без статута для конгресса и никак не могла добиться автономии Буковинской православной церкви и церковного конгресса в смысле австрийской Конституции.

Во время пастырства митрополита Сильвестра австрийское правительство захотело купить часть имущества православного фонда, а именно доминию (поместье) Радовцы, арендуемую государством для выпаса лошадей государственного коневодства. Срок аренды как раз кончился, и правительство обратилось к епископу с предложением, чтобы он продал государству арендуемое им до сих пор пастбище. Митрополит сообщил это желание правительства консистории, указывая и на канонические постановления, запрещающие продажу церковного имущества.

Консистория, понятно, отклонила предложение правительства, мотивируя канонически свою точку зрения. Но правительство хотело непременно настоять на своем желании и пригласило митрополита Сильвестра в Вену для переговоров в этом деле. Когда митрополит явился в Министерство культов, министр поляк Мадейский сильно нажимал на владыку и наконец пригрозил, что у правительства есть способы заставить митрополита исполнить волю правительства, послав его в отставку. «За то, что я исполняю совестно свою обязанность, вы меня не можете послать в отставку, и я не боюсь ваших угроз», - сказал владыка и ушел. Убедившись, что правительству не удастся заставить владыку Сильвестра продать желаемую часть церковного имения, правительство перестало настаивать на продаже и бросило эту затею.

Владыка Сильвестр, чтобы студентам богословия дать возможность усовершенствоваться в произношении проповедей и ораторских выступлениях, основал для богословов общество «Православная академия» в 1884 г., а чтобы иметь орган для публикаций богословских гомилий, основал еще раньше, в 1882 г., богословский журнал «Кандела» (Светильник), а вскоре после этого открыл и архиепископскую типографию, где священники, студенты богословия и профессора богословского факультета печатали свои научные работы.

Владыка Сильвестр был один из самых выдающихся архиереев на буковинской кафедре, ревностный труженик в области богословских наук и богослужения, неустрашимый защитник православия против воинственного католицизма, но, к сожалению, он принадлежал к самым ярым румынским националистам и фанатикам, главную це-

лью которых было посредством церкви румынизировать буковинско-русское население, и потому он и его консистория, состоящая из таких же румынских националистов, относились недоброжелательно к русскому населению, членам той же православной церкви. В духовную семинарию принимали ежегодно только одного-двух русских студентов богословия, а румын - от 8 до 10, самые лучшие приходы русской части Буковины замещались румынскими священниками, иногда ни слова не знающими по-русски и не могущими русский народ и его школьную молодежь воспитывать религиозно, не зная их языка. Все посты катехитов в народных и средних школах занимали румыны. В консистории, на богословском факультете, и профессора были исключительно румыны, даже вся прислуга в консистории и в семинарии были румыны. Со временем положение буковинско-русского народа в епархии сделалось прямо невыносимым, и потому случались иногда и переходы из православия в унию.

Борьба эта усилилась, когда в 80-х гг. XIX в. русская интеллигенция умножилась. Таким образом, в Буковинской православной епархии священников, знающих русский язык, было очень мало, так что консистория, не имея русских священников, в русские приходы посылала священников-румын, иногда ни слова не понимающих по-русски. При таких неблагоприятных обстоятельствах для русских, несмотря на то, что большая часть Буковинской православной епархии состояла из русского населения, во время пастырства митрополита Сильвестра их число до того снизилось, что русских священников в Буковинской епархии было всего 65.

Борьба против румынизации Буковинской православной церкви приняла упорный характер под конец пастырства митрополита Сильвестра, когда с русской стороны вступили в борьбу новые молодые борцы, воспитанные в академических обществах «Буковина» и «Карпаты», где много учились молодые люди истории Руси, славянским языкам и другим полезным вещам. Эти молодые люди пошли в народ, созывая собрания, основывали народные кооперативы и читальни, читали лекции и вообще старались распространить в русском народе национальное сознание и понимание его положения в Буковинской православной епархии. Проводилась этим молодым трудолюбивым поколением тесная национальная и экономическая организация народа, так что народ перестал уже терпеть самоволие румынских диктаторов в церковной области и во всеуслышанье требовал у церковных властей своих прав.

Заключая румынизаторский период эпохи Сильвестра, я приведу характеристику этого митрополита, данную одним из румынских историков - проф. Черновицкого университета Ионом Нистором,

бывшим отчасти единомышленником митрополита Сильвестра, в его сочинении «История Буковинской церкви». Нистор так пишет: «Он (митрополит Сильвестр) представляет тип национального клирика, пробудившегося к новой неутомимой и воодушевленной национальной жизни и деятельности, начавшего в церкви вести чисто национальную румынскую политику. Голос совести разбудил митрополита Сильвестра, придушенного долгое время интернациональным православием, и отрезвил его, заставляя его включиться в ряды буковинского клира, выше всего ставившего румынство Буковинской православной церкви».

Митрополит Сильвестр со всею энергией боролся с правительством за права румын и их Буковинской национальной румынской церкви и сумел тормозить желанья буковинско-русского населения, боровшегося за равноправие буковинско-румынской православной церкви, хотевшего завоевать одинаковые права с румынами. Сильвестр сумел не допустить русских к управлению епархией.

Как видим, борьбу русского народа за его права в церковной области Нистор называет нападением на исключительные права румын и хвалит митрополита Сильвестра за то, что он не допускал русских на правящие места в пределах Буковинской православной церкви. Митрополит Сильвестр скончался 15 апреля 1896 г., а на его место назначил император наследника.

5. Аркадий (Чуперкович) (1896-1902)* был сыном священника из Кымпулунга, родился в 1823 г.* Окончил Черновицкую гимназию и Богословский институт, был настоятелем прихода в Топоровцах, Чернавке и Мелишовцах. Овдовев в 1866 г., принял монашеский чин и был избран игуменом монастыря Путна. В 1873-1879 гг. был депутатом Буковинского сейма. В 1879 г. назначен советником консистории, а в 1880 г. назначен викарием митрополита и консисторским архимандритом. Императорским декретом от 16 февраля 1896 г. он назначен митрополитом Буковины и Далматии. Рукоположен в архиереи в Вене епископами Буковинского митрополичьего синода. 19 мая 1896 г. он интронизировался в Черновицком кафедральном соборе.

В дни интронизации к митрополиту Аркадию явилась многочисленная депутация буковинско-русского народа и священников под предводительством благочинного протоиерея Александра Велигорского из Ошихлеб возле Коцмана. Протоиерей Велигорский приветствовал митрополита на кафедре буковинского архипастыря, представил короткими словами все кривды и несправедливости,

* В миру Александр.

какие терпят буковинско-русский народ и его духовенство в Буковинской епархии, и просил именем русского народа и духовенства справедливости и христианского обращения.

Такую же речь произнесли делегат буковинско-русского народа Иван Миронович и Савчук из Кливодина.

Митрополит Аркадий, выслушав обе речи, поблагодарил депутацию за благожелания и сказал, что ему хорошо

известно неблагоприятное положение буковинско-русского народа и его духовенства в Буковинской епархии, но он убедительно уверяет депутацию, что он постарается повести дела Буковинской епархии так, чтобы все были довольны: у него не будет разницы между духовными чадами, он будет одинаково духовным отцом как для русских, так и для румынских епархиотов.

Это его искреннее заявление просит он передать буковинцам и прочему духовенству к сведению, так как он до сих пор уже в трех приходах - Топоровцах, Чернавке и Мелишовцах - служил русскому народу искренне и безупречно.

Эта речь митрополита Аркадия до того разозлила румын, что они до смерти бойкотировали и, где могли, устраивали и демонстрации против него.

После аудиенции пошли в помещение «Православного народного дома» на совещание и решили там избрать комитет, который бы в мемориале представил все кривды, терпимые буковинско-русским народом в церковной области, и письменно передать их митропо-

литу, членам консистории, императору, министрам и всем депутатам венского парламента и черновицкого сейма. Избран комитет, который назначил одного из своих членов - молодого священника доктора Богатырца, пишущего эти строки, референтом в этом деле, и решено 31 мая 1899 г. опять собраться в Черновцах, чтобы это дело довести до конца в смысле решений депутации.

Упомянутого дня съехались в Черновцы все буковинско-русские священники, подписали упомянутый мемориал и передали его митрополиту и по одному экземпляру каждому советнику консистории, а затем один экземпляр - президенту края.

Шаги, предпринятые русским духовенством в пользу получения хотя бы некоторых прав для русской части Буковинской православной епархии, вызвали в кругах румынских шовинистов сильное возмущение, и они в своей печати и на собраниях, нарочно с той целью созванных, сетовали на русских священников, что они нарушают прежний мир между русским и румынским населением и хотят взять Буковинскую православную епархию, управляемую до сих пор румынами, в свои руки, что румыны никогда допустить не могут, потому что только одни румыны имеют неоспоримое право на Буковинскую православную церковь, так как только они одни автохтоны в Буковине, а русские только пришельцы и такого права не могут иметь.

В это время румынские студенты набросились на черновицком вокзале на митрополита Аркадия, едущего в Вену на совещание в Палату господ, и забросали его гнилыми яйцами за то, что он обещал русским одинаковые права с румынами, а тем сделался изменником румынскому делу.

Небезынтересно будет познакомить наших читателей о содержании мемориала, о котором была речь выше.

В мемориале наглядно представлены все кривды, терпимые русским народом и духовенством в Буковинской православной епархии, а затем приведены в 12 пунктах и предложения, при исполнении которых можно бы все эти кривды загладить.

Так, предлагается в мемориале:

1. Богослужение и совершение треб в чисто русских приходах следует совершать исключительно по церковнославянским книгам, проповеди же, Закон Божий, катехизацию - по русским буковинским наречиям, в смешанных же приходах - тоже в соответственном существующем национальном отношении. В Черновцах следует совершать богослужение наполовину по-церковнославянски, а русские проповеди в кафедральном соборе должны держаться правильнее; в Сочаве, куда ежедневно приходит к мощам св. Ио-

анна много русского народа, следует учредить место постоянного русского проповедника;

2. Официальная переписка приходов между собой, с благочиниями, с консисторией и наоборот, далее ведение метрических книг и приходских актов должно быть в русских приходах и приходах с большинством русского населения на русском языке. Вообще следует возобновить консисторские распоряжения в этом отношении от 19 ноября 1874 г. (Вестник распоряжений №17 от 1878 г., стр. 51-60);

3. Для приходских библиотек чисто русских и преимущественно русских приходов следует с целью успешного дальнейшего образования русских священников приобрести за счет церковного фонда соответствующие книги православных авторов на русском и иных славянских языках;

4. Все официальные консисторские издания, как «Кандела» и «Вестник распоряжений», следует издавать всегда в равной мере на обоих краевых языках;

5. Приходы и места благочинных следует замещать священниками, совершенно владеющими в слове и письме языком своих прихожан, квалификацию на знание относительно языка выставляет комиссия, составленная из квалифицированных для этого консисторских советников, профессоров богословского факультета и других священников, комиссией в дополнение призванных. Кандидаты на чисто русские и смешанные приходы должны доказать еще, кроме знания русского языка, и знание литургического церковнославянского языка свидетельством, выставленным профессорами факультета;

6. На богословском факультете Черновицкого университета следует основать ко всем теперь существующим с румынским преподавательским языком параллельные кафедры с русским преподавательским языком;

7. В средних школах следует всюду, где есть законом требуемое число учеников русской народности, основывать к существующим румынским катехитурам параллельные русские, так как введено при Черновицкой гимназии;

8. В Черновицкой псаломщицкой школе следует основать к существующим румынским классам параллельно русские, в которых последних следует наблюдать, чтобы ученики основно обучались квалифицированными профессорами в русском и церковнославянском языках и в славянских церковных мелодиях;

9. Катехитур в народных школах, где нет соответствующего числа учеников русской народности для учреждения параллельных русских катехитур, следует замещать только священниками, глав-

ным образом понимающими и квалифицированными из русского и церковнославянского языков. О компетентной квалификации сказано в п. 5;

10. В целях успешной науки богочестия следует издать православные учебники и библейские истории на русском общепонятном языке с этимологическим правописанием, как единственным придерживающим связь между школой и церковью. Все того рода издания составляются под надзором комиссии под п. 5. Кроме того, следует приняться за издание дешевых и роскошных церковнославянских молитвословов с целью вытеснения употребляемых униатско-русских;

11. При замещении мест в консистории, в консисторских канцеляриях, кафедральном соборе, духовной семинарии, при монастырских начальствах следует принимать во внимание и русское духовенство;

12. При замещении архиепископского и епископского престола, поскольку это зависит от консистории, затем при выборах делегатов Буковинской православной церкви в краевой школьный совет, при выборах представителей церковного фонда в краевой сейм и в Государственную Думу следует принимать в счет и русское духовенство в равной мере, как и румынское.

Один экземпляр мемориала с немецким переводом послан императору и президенту края.

После некоторого времени упорная борьба представителей русского народа, начатая во время пастырства митрополита Сильвестра, увенчалась желательным успехом, так как центральное правительство назначило двух русских священников советниками.

И указом от 16 декабря 1888 г. на богословском факультете избрали двух русских профессоров, а чтобы показать свою беспристрастность, между назначенными новыми профессорами был один русский, а другой украинофил между советниками, профессором пастырского богословия назначен украинофил Иеремийчук, а профессором церковного славянского языка - доктор Евгений Козак, русский.

Для лучшего понимания ситуации приведу при этих назначениях и некоторые пояснения.

Буковинская Русь в это время была разделена на две главные партии - русскую и украинофильскую. Идеология первой придерживалась научной точки зрения, что филология доказывает существование одного русского народа, разделенного на три группы - великий, малый и белорусский. По идеологии украинофилов, было три русские народности, так что малорусская (украинская) группа стоит

к великороссам в том же отношении, как чех, словинец или серб к русскому. Австрийское правительство сильно поддерживало украинофилов уже потому, что они были объявленными врагами России, что они всегда подчеркивали, и их главным намерением было создать из всех украинских земель одну большую Украину под протекторатом Австрии. Это и было главным мотивом форсирования Австрией украинофильского движения и преследования партии русского направления. Это содействие украинскому элементу со стороны австрийского правительства сказалось как раз при замещении кафедры пастырского богословия при богословском факультете в Черновицком университете. Профессорский коллегий подготовил на эту кафедру одного из студентов русской ориентации, который выдержал все экзамены с отличием, получил ранг доктора богословия, написал несколько хорошо оцененных письменных работ, значит, отвечал всем требованиям закона. Пришло время замещения кафедры, деканат богословского факультета внес в Министерство культов предложение на замещение кафедры кандидата доктора Богатырца, отвечающего всем законным требованиям. На это митрополит Аркадий дал свое письменное соглашение (в Австрии Министерство культов по существующему праву не могло назначить профессоров богословского факультета без соглашения епископа епархии, в которой действовал факультет).

Узнав об этом, черновицкая украинофильская партия подняла большую шумиху и запротестовала против кандидатуры, предложенной богословским факультетом, так как нельзя допустить, чтобы место университетского профессора получил враг, изменник австрийского государства. Они предложили своего кандидата-священника Иеремийчука*.

Члены украинофильской партии обратились к деканату богословского факультета с требованием, чтобы он согласился на кандидатуру Иеремийчука, но декан факультета доктор Тарнавский ответил, что законом предписано: кто может быть кандидатом на професуру, прежде всего должен иметь докторат богословия, затем должен предложить несколько научных сочинений, и только при такой подготовке он может претендовать на кафедру. У Иеремийчука нет ни доктората, ни письменных работ, и ввиду того деканат его кандидатуры, как противозаконной, не может предложить Министерству культов. Те же протекторы Иеремийчука обратились и к президенту края, чтобы он поддержал кандидатуру Иеремийчука, помог провести в профессуры искреннего австрийского патриота и не допу-

* Дионисия Еремийчука (Еремиева), уроженца с. Мамаевцы.

стил, чтобы это место занял человек, для Австрии неблагонадежный. После этого обращения и президент обратился с тем же желанием к деканату факультета, но получил такой же отрицательный ответ. Ввиду того президент решил предложить кандидатуру Иеремийчука со стороны администрации края. Но тут оказалась еще одна трудность: митрополит Аркадий уже дал свое согласие на кандидата, предложенного деканатом, и потому президент края обратился к митрополиту, чтобы он аннулировал свое прежнее соглашение и согласился на кандидатуру Иеремийчука. Президент предложил митрополиту уже готовую телеграмму в Министерство культов, что он соглашается на кандидатуру Иеремийчука. Митрополит подписал эту телеграмму, и президент отослал ее в министерство. Тем и кончился этот спорный вопрос, но вышел конфликт между митрополитом и богословским факультетом, который видел в поступке митрополита для себя обиду, что митрополит своим согласием пошел, несмотря на закон, против факультета. И русские студенты богословия реагировали на это незаконное назначение таким способом, что они не записывались на лекции по пастырскому богословию у Иеремийчука, а у доктора, Тарнавского, который читал лекции на румынском языке. Только после 4 лет начали студенты все-таки записываться на лекции у проф. Иеремийчука.

Это дело имело также шумный эпилог в Буковинском сейме, где депутат доктор Флондор внес запрос, что президент, задача которого - соблюдать порядки и смотреть, чтоб все шло законным путем, нарушил закон университета и злоупотребил своим влиянием на владыку Аркадия тем, что поддерживал незаконное назначение проф. Иеремийчука против законных предписаний, назначая профессором университета человека без всяких квалификаций и против всяких прав. На интерpellацию Флондора ответил президент только через неделю, утверждая, что государство имеет интерес в том, чтобы профессорами - воспитателями молодежи в школах были только безупречные австрийские патриоты.

Во время пастырства Аркадия в 1900 г. назначен и один русский член в краевой школьный совет от имени православной церкви, куда до тех пор консистория высылала исключительно румын, но теперь под нажимом президента края митрополит назначил одного из своих украинофильских советников, а именно Мелетия Галипа.

Наконец следует еще заметить, что во время пастырства Аркадия президент края барон Бургиньон постоянно вмешивался в дела епархии и часто решал дела, которые компрометировали духовную власть.

Со временем митрополит Аркадий начал часто заболеть так, что не был в состоянии исполнять свои обязанности, и потому пра-

вительство решило дать ему в помощь епископа суфрагана. Ввиду того на основании предложения правительства император декретом от 30 ноября 1898 г. возобновил Радовецкое епископство и назначил профессора богословского факультета в Черновцах доктора Владимира Репту радовецким епископом с тем, чтобы он был помощником митрополита Аркадия.

Первым делом ново назначенного епископа Владимира было обратить свое внимание на обучение школьной молодежи Закону Божьему, и новый владыка прилежно проводил инспекцию науки религии даже в самых отдаленных углах епархии. Митрополит Аркадий был человек добрый, но слишком слабого характера, так что краевой президент Бургиньон что приказывал, то и исполнял послушно митрополит. Наступила в епархии совершенная дезорганизация, и свои обещания относиться к русскому православному населению справедливее и устранить кривды, делаемые русскому населению румынскими фанатиками, консисторскими советниками, не исполнил, так что все осталось по-прежнему. Не имел он никакого влияния на своих советников, ни личной инициативы. И хотя митрополит в пользу русского населения буквально ничего не сделал, все-таки румыны не простили ему его ответа, данного русской делегации в день интронизации, что он будет одинаковым ко всем духовным отцом.

Эта ненависть продолжалась даже после его смерти, так как, когда он умер 5 марта 1902 г., румыны демонстративно бойкотировали его погребение, и никто из них не явился, чтобы отдать ему последнюю честь. Императорским декретом от 17 октября 1902 г. назначен митрополитом Буковины доктор Владимир Репта.

6. **Владимир (Репта) (1902-1925)** родился 25 декабря 1841 г. в селе Русский Банилов над Черемошем. Сын резеша-земледельца, окончил Черновицкую гимназию, а затем богословский институт с блистательным успехом и в 1868 г. назначен профессором гимназии в Черновцах. Затем выслан был за счет церковного фонда для предложения высших богословских студий в университеты в Вене, Мюнхене, Бонне и Цюрихе. Вернувшись в 1862 г. в Буковину, Владимир Репта был назначен профессором Богословского института по Новому Завету, выдержал с отличием экзамен. Когда же в 1875 г. Богословский институт переформировался в богословский факультет при новооснованном Черновицком университете, его назначил император указом от 4 сентября 1875 г. дифенитивным профессором факультета по тому же предмету. В школьном году 1883/1884 он был

* При крещении получил имя Василий.

избран ректором Черновицкого университета, а в школьных годах 1878/1879, 1885/1886, а затем четыре раза, на протяжении 1886-1895 гг., избирался деканом богословского факультета. Во время с 1876 до 1895 г. был инспектором народных школ Черновицкого округа. В 1875 г. он принял монашеский чин в монастыре Сочевца, получил в 1885 г. ранг иеродиакона, в 1886 г. - иеромонаха, а 22 июня 1886 г. - архимандрита. Декретом императора от 16 февраля 1890

г. он назначен консисторским архимандритом и должен был оставить профессорский пост. При этой случайности он получил за свои научные работы и научную деятельность от Черновицкого университета титул доктора богословия (гонорис кауза). 30 ноября 1898 г. он получил ранг епископа с титулом Радовецкого и стал суфраганом Черновицкой митрополии. В епископа рукоположил его митрополит Аркадий в сослужении епископа Задара, доктора Никодима Милаша. В 1901 г. декретом императора от 23 ноября он назначен митрополитом Буковины.

Митрополит Владимир получил после своего предшественника митрополита Аркадия тяжелое наследство - везде дезорганизация, горячая борьба русского народа за свои права в церковной области,

плохое положение Буковинской православной церкви, постоянное вмешательство правительства в дела администрации церкви, диктатура в церковных делах украинофильской партии (Пигуляк, Стоцкий, Василько), поддержка их австрийским правительством в делах замещения приходов и высших церковных мест. Епархиальные дела до того запустились, что без соизволения украинских депутатов ничего нельзя было сделать. Упадок дисциплины в рядах духовенства и другие недостатки давали себя везде чувствовать.

И приказал митрополит Владимир, человек чистого характера, общеуважаемый, своей добротой и честью каждого врага обезоруживающий, именно человек, посланный провидением, чтобы восстановить в Буковинской епархии расшатавшиеся порядки. Еще будучи помощником митрополита Аркадия, владыка Владимир частными инспекциями народных школ и приходов познакомился ближе с епархиальными обстоятельствами и завел прежде всего порядки о преподавании духовенством науки религии в народных школах. Владыка Владимир как митрополит, уже пользуясь опытом и ознакомлением с обстоятельствами епархии, заводил порядки, восстанавливая ослабленную дисциплину между священниками, заставляя их служить правильно в определенное время богослужения с хорошо приготовленной катехизацией для взрослой молодежи в церквах, в которых во время пастырства митрополита Аркадия все это почти совершенно прекратилось. Почти все активные буковинские священники были учениками владыки Владимира на богословском факультете, и он умел завоевывать себе симпатии и любовь своих учеников, его отеческие наставления и увещания всегда имели желаемый успех; не строгостью, а кротостью он побеждал все недостатки и упущения. Самых ленивых и равнодушных он умел заставить прилежно и совестно исполнять обязанности своего звания.

Митрополит Владимир застал, как видно, при вступлении на митрополичий престол Буковинскую епархию в самой горячей национальной борьбе, начавшейся еще во время митрополита Сильвестра и продолжавшейся во время митрополита Аркадия. Это была борьба русских епархиотов за свои права, которые имеющие власть румынские церковные деятели не хотели признать.

Во время пастырства митрополита Аркадия и правительство начало вмешиваться в эту борьбу, преследуя членов русской партии и поддерживая членов украинофильского направления, которое не без оснований подозревали в симпатиях к унии.

Чтобы побороть священников русской ориентации, к которой в это время принадлежало подавляющее большинство, имевшее

большое влияние в народе, школьные власти, находящиеся в руках украинской партии, с помощью краевого правительства выписали из соседней Галиции много учителей - униатов по вероисповеданию, которые, хотя в Буковине и приняли православие, были пламенными униатами, пропагандистами унии и вели борьбу против православных священников таким способом, что уговаривали их прихожан переходить в унию. Такими были учителя Герасимович в Вашковцах, Гринцышин в Чункове, Гронский в Ошихлебах, Дудинский, муж и жена Шатковские в Веренчанке, Алексеевич в Ставчанах и много других.

Еще в конце XIX ст. началась в Буковине по инициативе украинской партии живая агитация с целью разделения Буковинской епархии на две самостоятельные - русскую и румынскую. Агитация шла в том направлении, чтобы для русского православного населения основать в местечке Коцмане за счет православного церковного фонда самостоятельную, от румын независимую епархию. Против этой пропаганды выступили члены русской народной ориентации, которые как на собраниях, так и в печати протестовали против раздела епархии, так как издавна всем было известно, что австрийское правительство только того и ждало, чтобы при удобном случае привести православный русский народ в унию. Также было известно, что правительство поддерживало во всех случаях униатов, а раздел русско-румынской епархии был бы как раз такой удобный случай. Однажды 23 июля 1907 г. созвали украинцы в Коцмане многолюдное собрание, чтобы добиваться самостоятельной русской православной епархии за счет церковного фонда. Крестьяне, члены Русской народной партии и священники выступили против этого проекта, мотивируя, что в случае раздела епархии русское православие находилось бы в опасном положении. Окончательно собрание после долгих дебатов разошлось ни с чем, но вожди украинской партии составили мемориал и, представляя, что народ решил основание новой епархии для русского народа, обратились к императору с прошением, чтобы он основал отдельную епархию для буковинско-русского народа с резиденцией в Коцмане. Но император и Министерство культов отнеслись к этому предложению равнодушно, по всей вероятности, из-за будущих больших расходов из средств фонда, быть может, и потому, что румыны - духовенство, народ и помещики - выступили как один против этого предложения, возражая, что Буковинская церковь и ее фонд - чисто румынские учреждения, основанные из пожертвований румынских воевод и архиереев, и ввиду того этот фонд, как румынско-национальный, средствами которого русские пользовались до сих пор совершенно несправед-

ливо, не может употребляться для финансирования проектируемой русской епархии, так как русское население, хотя и православное, однако не имеет никаких прав на этот румынско-национальный фонд, и поэтому румыны решительно протестуют против основания русско-православной епархии, так как это нарушило бы румынский характер Буковинской православной церкви.

Румыны составили и обширный мемориал к императору, в котором помещен был протест против основания отдельной русской православной епархии. В этом исторически неверном мемориале, как мы уже доказывали в другом месте, румыны утверждают, что Буковина – исконно румынская земля, только с румынскими автотонами, а русское население – это только после присоединения Буковины к Австрии пришедшие русско-униатские пришельцы, не имеющие никакого права ни на их православную Буковинскую церковь, ни на ее фонд. Безосновательность этих румынских утверждений мы доказали на другом историческом примере.

После назначения епископа Владимира митрополитом Буковины освободилось место викария, консисторского архимандрита.

Кандидатом на это место был самый старший и заслуженный консисторский советник Мирон Калинеску (бывший Михаил Калиновский), который, хотя родом поляк из Снятина*, выдавал себя за самого настоящего румына, на этот раз поставила и украинская партия своего кандидата в лице советника консистории архимандрита Артемона Манастырского**. Против кандидатуры Манастырского выступила вся румынская духовная и мирская знать, опасаясь, что Манастырский со временем мог бы стать и митрополитом Буковины. Протест в этом деле внесли румыны и в Министерство культов, и императору. Кандидатуру Манастырского сильно поддерживало локальное правительство, особенно же президент края. Дело затянулось почти на три года. Правительство воззвало к митрополиту Владимиру сделать соответствующие предложения. Тут-то нашелся митрополит Владимир в чрезвычайно трудном положении: предложит он Калинеску – вызовет вражду украинской партии и правительства, предложит Манастырского – вызовет негодование и вражду румын. Наконец это дело решилось так, что депутат в австрийском парламенте проф. университета доктор Константин Попович, сильно поддержанный итальянскими членами парламента, внес в парламенте протест, требуя назначения консисторским архимандритом «самого

* В работах румынских историков местом рождения М. Калинеску указан г. Черновцы.

** В миру Александр Манастырский, уроженец с. Лужаны.

старшего и заслуженного кандидата Калинескула», а улаживание украинско-румынского национального спора представить созываемому церковному конгрессу. И уже 27 марта 1905 г. император назначил Калинеску консисторским архимандритом для Буковинской епархии.

Между тем, румыны, которые в борьбе против русских всегда шли сомкнутыми рядами, разделились на два лагеря - консервативно-помещицкий и демократический и потеряли диктаторский характер, коим они решали безапелляционно все буковинские дела. Но в церковной области консервативная партия, состоящая из помещиков-патронов и высших церковных достойников, все-таки имела решающий голос и делала свое румынизаторское дело, несмотря на миролюбивую церковную политику митрополита Владимира.

Особенно подвизались на этом поприще два консисторских советника-румына - Димитрий Дан и Дионисий Бежан.

Борьба между русскими и румынами в церковной области продолжалась, но она скоро приняла совершенно иной характер. Румыны, которые сначала и слушать не хотели об отдельной русской епархии, вдруг переменили свою позицию, созвали в Черновцах в день 12 марта 1912 г. большое собрание, где решили обратиться к императору с мемориалом и прошением, чтобы император взял в защиту буковинско-православную румынскую епархию перед русским нашествием и помог этой епархии сохранить свой румынский характер. И, ссылаясь на решение и прошение украинцев, просили императора, чтобы он отделил русское население от Буковинской архиепархии и основал для него отдельную епархию с резиденцией в Коцмане. В том же письме румыны просят императора, чтобы он на место умершего консисторского архимандрита Калинеску назначил опять румына.

Интересно узнать, почему между румынами наступил вдруг такой крутой поворот. Ведь они еще недавно энергично отстаивали целостность Буковинской епархии и основание отдельной русской епархии с протестом отклонили, а вдруг сами предлагают раздел епархии и основание новой Коцманской русской епархии. Причина этой столь неожиданной перемены была в том, что румыны узнали из достоверных источников о намерении центральных властей разделить Буковинскую епархию на две епархии - Коцманскую для русских, а Радовецкую для румын и обе подчинить черновицкому митрополиту. И этого именно боялись румыны, так как, взяв во внимание последнюю австрийскую политику, столь благоприятную для украинцев, можно было надеяться, что черновицким митрополитом будет украинец и ему подчинят Радовецкое румынское епископ-

ство. Вот эти соображения провели в лагере румын такой скорый переворот, что они согласились даже на основание русской православной епархии, и потому они решились спасти, что можно было еще спасти.

И на этот раз австрийское правительство не спешило с решением, касающимся реформы православной церкви в Буковине, а решило прежде всего заместить пост консисторского архимандрита, освобожденный смертью Калинеску (7 января 1912 г.). И теперь украинцы выдвинули кандидатуру советника Манастырского, и правительство обратилось к митрополиту Владимиру с требованием, чтобы он срочно внес в этом отношении свои предложения. Митрополит Владимир оказался опять перед той же дилеммой, что прежде. Он ответил правительству, что он еще может обойтись без помощника заместителя, пока решится конгрессом спор между румынами и украинцами.

Но правительство настаивало на своем и пригрозило владыке Владимиру, что, если он до известного срока не пришлет свои предложения, тогда правительство назначит консисторского архимандрита по своему усмотрению. Владыка Владимир предложил кандидата румына, которого все знали и высоко ценили и которого правительство из-за его общепризнанного авторитета никак не могло отклонить. Этим кандидатом был проф. богословского факультета в отставке, человек большой учености и безупречного характера Евсей Попович.

Но правительство, чтобы и румын не обидеть, и украинцев удовлетворить, назначило и Манастырского, и Поповича, первого - консисторским архимандритом титулярным, а второго - генеральным ивкарием, потому что только одно место было определено.

Мы уже писали, что митрополит Владимир прежде всего старался своими инспекциями и каноническими поездками войти со своей паствой в близкие сношения, а затем он своими прекрасными пастырскими посланиями, глубоко обдуманнными и по поводу великих праздников, как Рождество и Воскресенье Христово, посылаемыми своим духовным чадам, владыка Владимир зашел глубоко в душу своего пасомого стада.

Владыка Владимир провел также и реформу церковных епитропов, которых все прихожане избирали тайным голосованием, и таким образом они были лицами доверенными целого прихода, не только священника, который прежде прямо назначал епитропов.

Науку религии преподавали в народных школах настоятели прихода или сотрудники, а в городах, где было больше школ, были определены посты отдельных законоучителей (катехитов). Такие же

катехиты были и в средних школах, которых назначало Министерство культов. Все преподаватели религии катехиты стояли под надзором епархиальных инспекторов, которых было в епархии 3.

Латинские монахини-урсулинки были первые, которые в Буковине основали детские приюты и среднюю школу для девочек, где они старались проводить усердный католический прозелитизм.

И этот недостаток таких нужных учреждений старался митрополит Владимир устранить.

Он дал «Обществу русских женщин» средства, чтобы они купили дом и устроили там приют для детей, посещающих школы в городе или совершенно бесприютных. В приюте получали дети совершенное содержание и религиозно-нравственное воспитание. Такой же приют основало на средства владыки Владимира и румынское женское общество на таком же статуте.

В 1908 г. митрополит Владимир основал в Черновцах женский монастырь, задачей которого было ухаживать за больными в черновицких больницах. До основания этого монастыря исполняли службу ухаживания за больными католические сестры милосердия, урсулинки, которые были усердными пропагандистками католицизма между православными больными. Случалось, что не один из больных, поступивших в больницу православным, вышел оттуда уже католиком.

Узнав об этом, митрополит Владимир решил основать женский православный монастырь и обратился к императору, чтобы он дал на это свое согласие. Долго длилась корреспонденция по этому делу между митрополитом и австрийскими властями. Наконец император решением от 12 января 1908 г. согласился, а митрополит сейчас же купил дом и устроил монастырь на свои средства, так как правительство не хотело согласиться основать монастырь на средства церковного фонда.

Благодаря многосторонней и целенаправленной деятельности митрополита Владимира, Буковинская наша епархия достигла цветущего положения. В приходах установлены самые лучшие порядки, в церквях хорошие и торжественные богослужения с прекрасными, основательно приготовленными проповедями, в школах, благодаря добросовестным преподавателям религии в истинах Христовой веры, - хорошо обученная молодежь, а черновицкий богословский факультет, где митрополит Владимир был многолетним профессором, завоевал себе славу во всем православном мире. Со всех православных епархий приезжали в Черновцы студенты, чтобы там, на богословском факультете, изучить богословские науки и получить докторский диплом, а затем вернуться домой, стать во главе

своей церкви и вести ее по правилам, изученным в Черновицкой богословской школе. Большинство православных епископов в Румынии, Сербии, Болгарии, Венгрии были учениками черновицкого богословского факультета.

Теперь перейдем к самым печальным событиям в истории нашей епархии, совершившимся во время Первой мировой войны.

С началом XX ст. отношения между Австрией и Россией чрезвычайно ухудшились, и все были убеждены, что эти государства скоро уже придут к серьезному столкновению.

Уже в 10-х гг. австрийские власти начали преследовать буковинско-русскую интеллигенцию, начались длинные уголовные процессы против русской интеллигенции и народа, начали закрывать русско-народные, культурные, просветительные, литературные общества, началась конфискация русско-народных газет книг и сочинений, а 7 мая 1910 г. черновицкое правительство закрыло все русско-народные партии, принадлежащие обществам общежития, где русская молодежи воспитывалась в русско-национальном и православном духе, состоялись процессы по обвинению в государственной измене в Галичине (против студента Бендасюка и его товарищей), в Закарпатье (против монаха Алексия Кабальюка и 94 крестьян) - также по обвинению в государственной измене. Подготавливался такой же процесс и в Буковине против братьев Геровских и других членов Русской народной партии. Все указывало на то, что Австрия готовит общество к предстоящей войне с Россией.

В 1914 г. отношения между Австрией в Россией еще больше натянулись, и недоставало только последней искры, чтобы разгорелся военный огонь. Такой случай настал, когда сербский агент «Омладыны» убил австрийского престольного наследника Франца Фердинанда и его супругу в Сараеве. Вспыхнула война между Австрией и Сербией. Австрия считала эту войну благоприятным моментом подчинить себе маленькую Сербию, но Россия оказала своему брату помощь, и разгорелась война между Австрией и Россией. Полилась, как из рога изобилия, объявленная война, так что вскоре вся Европа вооружилась, и все государства начали воевать одно против другого, вся Европа разделилась на два больших военных лагеря, началась Первая мировая война. И наша Буковина, как и Галиция, находясь между обоими воюющими государствами, стала жертвой этой страшной мировой войны, где отыгрывались первые кровавые сражения. А так как эти оба края населены русскими, Австрия, подзревая, что они из-за родства могли симпатизировать России, начала жестоко преследовать своих русских граждан. Последовали аресты русской интеллигенции и национально сознательных крестьян,

всех вывозили на далекий запад Австрии, в давно уже на то подготовленные лагеря - в Талергоф (Штирия), Санкт-Мартин (Верхняя Австрия), Зальцбург, Терезиенштадт, Оберголабрун и др. концлагеря.

В Буковинской епархии поарестовывали в конце июля и в начале августа 1914 г. почти всех православных священников, членов Русской народной партии, так что Северная Буковина осталась почти без священников. Кроме того, забрали и псаломщиков, и национально сознательных крестьян и всех вывезли в Талергоф, где сконцентрировано около 1600 буковинцев, русских и православных, из которых выделили руководителя Русской народной партии священника доктора Богатырца, редактора партийной газеты «Русская правда» Иллариона Цуркановича и крестьянина Якова Гадзюка и послали в военную тюрьму в Вене. К этой группе присоединили еще несколько галицких русских народных деятелей, 8 священников, 5 адвокатов, 3 студентов и 3 крестьян и начали против них предварительное уголовное следствие за государственную измену (§§58-59 австрийского уголовного закона).

Следствие продолжалось несколько месяцев, допрашивали сотни свидетелей, преимущественно членов украинской партии, жандармов, сыщиков, политических чиновников, которые, конечно, все представляли обвиняемых, как самых опасных врагов Австрийского государства, неутомимо работающих в том направлении, чтобы оторвать провинции, заселенные русским народом, от Австрии и присоединить их к России. Каждый из украинцев, как на предварительном допросе, так и на главном разбирательстве, подчеркивал, что только он и его партия - верные австрийские патриоты, а подсудимые - опасные враги Австрии и работают в народе только на то, чтобы оторвать Буковину, Галицию и Закарпатье от католической Австрии и присоединить как провинции к православной России шизматической.

Процесс против руководителей Русской народной партии начался 4 сентября 1916 г. и продолжался до 17 февраля 1917 г.

По предложению военного прокурора военный суд, в состав которого входили один полковник, два майора и два капитана и один старший лейтенант как руководитель разбирательства, кроме того, были капитан-обвинитель и один капитан как знаток военных дел, осудил из 22 обвиняемых в государственной измене 16 к смертной казни, между которых и буковинцев доктора Богатырца и редактора Цуркановича, а 6 подсудимых, в т. ч. и буковинского крестьянина, освободили. Но приговоренных все-таки не казнили, потому что между тем положение Австрии до того ухудшилось, что ее окончательный распад был только вопросом времени. В Австрии началось сильное

движение среди славянских народов с целью отрыва от Австрии и основания частью самостоятельных держав (мадьяры, чехи, поляки), частично присоединения к национальным соседним державам (русские, сербы, хорваты). Чтобы задобрить славян, император Карл I, наследник императора Франца Иосифа I (умер 12 ноября 1916 г.) огласил широкую амнистию, которой помиловал всех славян, осужденных военными судами во время войны к смертной казни. А было их довольно много: известный чешский политик доктор Карел Крамар, галицко-русский депутат австрийского парламента доктор Дмитрий Марков, доктор Богатырец, редактора Янчивецкий, Цурканович и мн. др.

Помилованным все-таки не разрешили вернуться домой, а оставили их пока на западе Австрии.

Первая мировая война принесла и нашей православной епархии много морального и материального ущерба. Во время войны осталась почти вся Северная Буковина без душпастьрей, которых арестованных вывезли на запад. Вывезли много крестьян - мужчин, женщин и детей.

Осталось в Буковине много беспризорных детей без отцов и матерей, которых тоже арестовали и вывезли австрийские власти, они были брошены на произвол судьбы. Церкви остались без служителей, паства - без душпастьрей, наступили порядки, когда австрийское правительство передало простым жандармам власть над жизнью и смертью своих граждан. Жандармы получили право всякого подозреваемого в измене государству без суда повесить или застрелить. Произвол жандармов перешел всякую меру. Жертвами усердия жандармских австрийских патриотов пало много невинных русских людей в Буковине и даже женщин и детей. Скоро Буковина лишилась своего архипастьря митрополита Владимира.

Уже в самом начале войны русские войска заняли Буковину. Русский губернатор Семен Евреинов обратился к митрополиту Владимиру с требованием, чтобы он при богослужении упоминал не австрийского императора Франца Иосифа, а русского Николая II, под чьей властью теперь Буковина, и чтобы дал такое же распоряжение и своему подведомственному духовенству. На это желание владыка Владимир ответил отрицательно, так как он два раза присягал императору Францу Иосифу, раз - как австрийский гражданин, а второй раз - как тайный советник австрийского императора.

Кроме того, он, митрополит, считает желание губернатора необоснованным, так как война еще не закончилась, а мирная конференция еще не присудила Буковину России. Через несколько дней после этого спора губернатор вызвал консисторского архимандрита Ма-

настырского и пригрозил, что, если митрополит не исполнит его желание, он будет принужден непослушного митрополита арестовать и выслать в глубь России. Затем губернатор послал владыке Владимиру письмо, полное угроз, что он будет принужден применить к митрополиту крутые меры, если он не исполнит его приказа. После этого письма митрополит напечатал в «Вестнике распоряжений» под датой 19 сентября 1914 г. № 7941 приказ ко всем приходам, обязывающий при богослужениях упоминать Николая II. Приказ подписан митрополитом и советником архимандритом Манастырским. Когда же после некоторого времени австрийцы, подкрепленные германскими армиями, 20 октября 1914 г. опять оккупировали Буковину, австрийское правительство начало против митрополита Владимира и архимандрита Манастырского уголовное следствие за государственную измену, совершенную против Австрийского государства изданием упомянутого приказа. Но это следствие велось нарочно чрезвычайно медленно, а когда 17 февраля 1915 г. русские войска опять заняли Буковину, австрийцы, покидая Буковину, взяли с собой и митрополита Владимира, и его консисторию и назначили для них купальное заведение Дорну как место жительства, которое они не смели самовольно покинуть, а возвращение в Черновцы было им строго запрещено. Это был своего рода крест митрополита и его консистории за его приказ упоминания российского царя при богослужении. Три месяца позже переселило правительство буковинских епархиальных управителей в Вену, а затем в Прагу, и митрополиту Владимиру назначили отель «Синяя звезда» в Праге как место пребывания. Оттуда митрополит Владимир управлял своей епархией до конца войны.

Что австрийское правительство не расправлялось с владыкой Владимиром сейчас и не решило принять против него обыкновенные меры - причина была в том, что митрополит был ему нужен еще для подписки военных заемов из средств Православного церковного фонда, который банки финансировали только тогда, когда под декларацией заема была подпись действующего митрополита. Австрийское правительство широко пользовалось средствами Православного церковного фонда для своих военных расходов. Так, взяло оно с самого начала 40 млн австрийских крон, бывших тогда в наличных деньгах в кассе фонда, затем подписал владыка Владимир «добровольно» на третий заем в 20 млн, на четвертый заем - 35 млн, на пятый - 20 млн, на шестой - 25 млн, на седьмой - 30 млн и на восьмой - 30 млн крон - итого 160 млн крон.

Вот почему нужно было оставить владыку Владимира на его посту - чтобы его иметь под рукой, когда будет нужно подписывать военный заем, а то давно уже бы его сняли с места и посадили в тюрьму.

После окончания войны выяснилось, что австрийское правительство из средств православного церковного фонда забрало и другие суммы, так что государство задолжало фонду сумму 180 млн крон. Большую часть денег банки выплачивали на следующее документальное заявление: «Министерство земледелия в соглашении с Министерством культов подписали заем в сумме на счет Православного церковного фонда Буковины». На документе присутствуют подписи министра культов, министра земледелия и митрополита.

Во время второй оккупации Буковины русскими войсками никто уже не верил, что Австрия будет владеть Буковиной, и буковинские румыны начали переговоры с русским губернатором относительно судьбы буковинских румын, когда Буковина останется под русским правлением. Румынские политические руководители в Буковине, помещики, интеллигенты и два советника консистории, доктор Тарнавский и Шандру, предложили русскому губернатору требования буковинских румын: Буковина должна войти в состав Российской империи как чисто румынская и автономная провинция с румынским официальным языком в церкви и во всех школах - как исключительно румынский край. Это, по крайней мере, конкретное требование румын вызвало среди русского населения Буковины острый протест. Секретарь Русской народной партии доктор Геровский и еще несколько членов правления организовали и созвали в Чер-

Экзарх Г. Шандру и о. Н. Котлярчук среди членов Черновицкого городского совета. Апрель 1917 г. (фонды Черновицкого областного краеведческого музея).

новцах на день 2 июня 1917 г. большое собрание народа (каждая русская община должна была выслать своих делегатов на 1000 душ населения одного). В упомянутый день патрона Буковины св. Иоанна Сочавского собралось в синодальном зале митрополичей резиденции в Черновцах несколько тысяч делегатов. Референт доктор Геровский пояснил, открыв собрание, для чего созван народ в Черновцы, познакомил делегатов с требованиями румын, поставленных русскому правительству на случай присоединения Буковины к России, и открыл дебаты, пригласив прибывших делегатов, чтобы высказали они свое мнение.

Открылись широкие дебаты, в которых участвовали народные делегаты крестьян. Крестьянин Иван Савчук из Кливодина в пространной речи, описывая все кривды, которые так обильно лились со стороны румын на головы русского населения, предложил резолюцию: «Делегаты буковинско-русского народа, избранные русским населением во всех общинах Буковины по одному на 1000 душ, требуют от имени избравшего их народа в административном отношении присоединения Буковины к Украине, но эта Украина должна быть в тесном единении с Российским государством и должна представлять неотъемлемую часть этого государства. Собрание протестует против присоединения Буковины к проектируемому украинскому гетманству Украины под правлением Вильгельма фон Габсбурга и под протекторатом Австрии».

Делегаты приняли предложение делегата Савчука единогласно и на предложение делегата крестьянина Ивана Мельничука решено в этом смысле составить краткий мемориал и передать его российскому губернатору с прошением передать его русскому правительству.

Так и сделано. Следующего дня, 8 июня 1917 г., передала депутация, состоящая из делегатов протоиерея Николая-Григория, священников Василия Велигорского и Евгения Цуркановича, крестьян Ивана Савчука и Ивана Мельничука и адвоката доктора Геровского, русскому губернатору Лотоцкому просьбу, чтобы и обратился в смысле решения делегации.

Между тем, украинские националисты заключили с австрийским правительством договор, в силу которого депутаты австрийского парламента - галичане и буковинцы обязались развернуть широкую агитацию во всех украинских землях, чтобы народ этих земель согласился и содействовал при возобновлении гетманства Украины, во главе которого был бы гетманом эрцгерцог Вильгельм фон Габсбург или, как он теперь называется, Василь Вышиваний. Это гетманство должно войти в состав Австрийской империи как федеративная и

автономная провинция и должно обнимать Буковину, Галичину, Закарпатье и русскую Украину вплоть до Урала.

Так как украинские националисты провалились со своим проектом о гетманщине, так провалились и румынские авантюристы со своим великим воеводством Ардяльским. Здесь следует добавить, что параллельно с украинской акцией об основании украинского гетманства шла такая же и румынская акция о присоединении территории, населенной румынами, к федеративной Австрии. Румынский депутат австрийского парламента доктор Аурел Ончул вместе с ардяльским румынским деятелем Николаем Мигали решили провести агитацию в пользу основания румынской автономной провинции под покровительством Австрии, которая как великое воеводство Ардял должна была обнимать Южную Буковину, Бессарабию, Ардял, венгерский Банат и королевство Румынию с такою же организацией, как гетманская Украина, но под управлением великого воеводы.

Украинские националисты созвали 12 октября 1918 г. большое народное собрание во Львове. Выступил депутат австрийского парламента Евгений Петрушевич, который предложил, чтобы все украинские земли, бывшие под Австрией, соединить в одну австрийскую автономную провинцию под протекторатом Австрии. Но народ и слушать не хотел о каком-то австрийском протекторате и требовал одно - самостийной Украины, другие - Западной Украины. Упоминалось и имя Василя Вышиваного, но народ закричал, что Австрия уже проиграла свое дело и никто не желает вернуться опять под правление Австрии.

Значит, оба проекта провалились. Рухнула и последняя надежда на гетманство и на воеводство.

Теперь только австрийское правительство нашло, что нужно расчитаться с митрополитом Владимиром. Прежде всего Министерство культов заставило его «добровольно» отказаться от митрополичьего престола Буковины, что он, уступая насилию, и сделал. Следующим шагом была отмена закона об организации Буковинской консистории. Министерство культов указом от 20 июля 1918 г. распорядилось, что Буковинская консистория разделяется на две национальные секции: украинскую и румынскую. Так что в будущем консистория будет состоять из двух консисторских архимандритов - одного румынского, а другого украинского, из 4 титульных советников - двух румын и двух украинцев, двух архипресвитеров кафедральных - одного румынского, одного украинского, одного - при кафедральном соборе, а другого - при церкви Св. Николая в Черновцах, и двух почетных советников. Следует приметить, что в этом

документе австрийское правительство как название буковинско-русского народа первый раз употребляет слово «украинский» вместо «рутениш». Этот термин вошел в Австрии в официальное употребление по прошению украинских депутатов австрийского парламента указом Министерства внутренних дел от 02.12.1917 г. № 11237, которое приказало черновицкому краевому правительству впредь употреблять вместо теперешнего «рутениш» - «украиниш», а вместо «Рутене» - «Украина».

Министерство культов назначило декретом от 20 июля 1918 г. румына Ипполита Воробкевича, настоятеля монастыря Драгомирна, и настоятеля прихода села Долгополе Тита Тиминского консисторскими архимандритами. Первому передало Министерство культов и администрацию Буковинской митрополии вместо отставленного митрополита Владимира.

Указом императора от 24 августа 1918 г. установлено равноправие буковинско-русского народа в церковной области с румынами, чего народ так долго добивался, но это право император дал не буковинско-русскому народу, а своим любимым и послушным исполнителям его воли - украинской партии.

Исполняя приказ Министерства культов, управитель митрополии архимандрит Ипполит Воробкевич огласил на требование министерства конкурс на замещение мест пропорциональной консистории, а именно на места 4 титулярных советников, примечая, что два должны быть румынской, а два украинской нации, и также на двух кафедральных архиправителей, из которых один должен быть румыном, а другой украинцем, один при кафедральном митрополичьем соборе, а другой при Николаевской приходской церкви в Черновцах.

Между тем, судьба Австрии была уже решена. Распад ее был вопросом только времени. Все народы Австрии соорганизовались в смысле императорского манифеста от 18 октября 1918 г. в народные советы и начали добиваться одни (мадьяры, чехи, поляки) - самостоятельной державы, другие (сербы, румыны, хорваты) - присоединения к государствам конациональным за границей. А галицкие и буковинские русские прорусской ориентации высказались за присоединение к Украине в тесной связи с Россией. Начались переговоры с виднейшими представителями и правительством. Чтобы спасти Австрию, придуманы, как уже выше сказано, украинское гетманство и румынское воеводство, которые как автономные провинции должны были подчиниться под протекторат Австрии, но народ, который спросили, высказался против, и буковинские румыны, ссылаясь на известные 14 пунктов Вильсона, основали в Черновцах свой

национальный совет, и такой же основали и румынские депутаты из Буковины в Вене, которые впоследствии соединились с черновицким и, избрав председателем помощника доктора Янку Флондора, обратились к румынскому королю Фердинанду, чтобы он прислал в Буковину оккупационную армию, так как они решили присоединить Буковину к Румынскому королевству. Король, конечно, принял их предложение и прислал дивизию румынского войска в Буковину, заявляя, что он тем и принимает Буковину в состав Румынского королевства.

Часть четвертая **Буковинская епархия во время румынского правления (1918-1940, 1941-1944)**

Первым делом румынского правления в Буковине было восстановление митрополита Владимира опять во всех правах и достоинствах и передача ему опять в пастырство Буковинской митрополии. Румынское правительство сейчас же аннулировало расписание конкурсов на места советников консистории и отменило распоряжение австрийского Министерства культов о пропорциональности Буковинской консистории.

В 1919 г., 29 июля, румынский король Фердинанд назначил по предложению митрополита Владимира Ипполита Воробкевича генеральным викарием Буковинской епархии, а кроме того, и епископом с титулом Радовецкий, а отставного архимандрита Тарасия отправил опять на приход.

С самого начала румынские власти часто жаловались на священников из русской части Буковины, что они при богослужении не упоминают румынского короля. На эти жалобы консистория выдала строгий приказ упоминать румынского короля при каждом богослужении. По поводу рождественских праздников 1918 г. митрополит Владимир обратился, как обыкновенно, к своей пастве с прекрасным пастырским посланием, где он упоминает словами св. Евангелия о всех бедствиях, которые претерпел народ во время последней войны, и что тот же Господь, который послал на людей свой гнев за нарушение заповедей его, пошлет и свою благодать и наградит за все их страдания, взывает к пастве, чтобы она праведною жизнью и добрыми делами заслужила себе Божье милосердие, ведь столько несчастных вдов и сирот стали жертвами ужасной войны, и вот место для добрых дел милосердия - показать свою любовь к Богу, утоляя недостатки страждущего ближнего.

Первая мировая война принесла, кроме многих других бедствий, также чрезвычайную дороговизну всех предметов для жизни, и поэтому митрополит Владимир выхлопотал у правительства для священников добавку в связи с повышением цен в сумме 100 леев в месяц, для вдов - по 50 леев, а для сирот - по 25 леев, а псаломщики получили добавку дороговизны по 600 леев в год, пенсионеры - по 400 леев, их вдовы - по 200 леев, а сироты - по 40 леев в год.

После Первой мировой войны начали в Буковине распространяться всякого рода секты, особенно же баптисты, адвентисты, агенты которых ходили по селам из дома в дом с Библией под мышкой и старались православных христиан склонить к своим сектам. Узнав об этом, митрополит Владимир послал священникам поучение об этих сектах и призвал священников изучить точно сектанские заблуждения и, стоя на страже истинно Христовой веры, поучать своих прихожан, указывая истинную православную веру.

Митрополит Владимир, как всегда, так и теперь внушает своим душпастьрям, чтобы они ввиду равнодушия в религиозных делах, вызванного падением общей морали и религиозности войною, усилили преподавание религии в народных школах и таким образом зажгли в сердцах школьной молодежи, будущих граждан государства, истинную веру и религиозность, воспитывая таким образом добрых христиан церкви, а религиозных граждан государства.

С начала румынского правления в Буковине военные власти часто вмешивались в дела Буковинской церкви. Так, находим интересный документ в «Вестнике распоряжений» консистории, где Генеральный штаб обращается к министру культов, что, по докладом военной контрразведки, некоторые священники не отправляют богослужения на румынском языке даже тогда, когда присутствует военный авторитет. Генеральный штаб просит, чтобы Министерство культов распорядилось, чтобы все священники служили богослужение по-румынски. Министерство культов послало письмо Генерального штаба Черновицкой консистории, которая распорядилась, чтобы священники в официальных богослужениях, когда участвуют военные авторитеты, служили по-румынски.

В 1920 г. появилось правительственное распоряжение, что все метрические книги, начиная с 1 января 1921 г., должны вестись только на румынском языке и все выписки из этих книг выдавать только на румынском языке.

Чтобы избрать орган для управления имуществом церковного фонда, перешедшего еще 9 мая 1921 г. в руки церкви, митрополия обратилась к королю, чтобы он разрешил созвать церковный конгресс. Король согласился и издал декрет, созывающий конгресс на 3 октября 1921 г. в Черновцах, назначая министра Буковины доктора

Поповича правительственным комиссаром на этом конгрессе.

В консисторской публикации созыва конгресса напечатано также и распределение избирательных округов, которые румынская консистория и румынское правительство составили, что много русских общин присоединено к румынским округам, чтобы там румынские, располагая большинством голосов, избирали румынских кандидатов. Принимая во внимание постоянные требования буковинцев - как священников, так и мирян, румынское Министерство культов решило передать Буковинский православный церковный фонд в администрацию его владельца - Буковинской епархии. Решением министерского совета от 31 июля 1921 г. Министерство культов передало фонд в правление митрополита, и потому нужно было созвать конгресс, чтобы из его среды избрать комитет для администрации этого церковного имени.

На заседании от 18 октября 1921 г. между румынскими и русскими консистентами произошли острые столкновения.

Митрополит Владимир вследствие тяжелых переживаний и жестоких преследований во время войны со стороны австрийского правительства почувствовал себя физически совершенно ослабленным и обратился к Святейшему синоду, чтобы его отпустили на покой. Синод принял желание митрополита Владимира обоснованным и предложил королю отпустить его на покой.

Король принял прошение митрополита Владимира к сведению и в своем декрете высказывает ему королевское благодарение за его долготелную службу и труды в пользу святой православной церкви и постановляет, чтобы митрополиту Владимиру оставлены были все его доходы и преимущества, связанные с рангом митрополита, чтобы он и впредь остался в митрополии до назначения нового митрополита.

Король распорядился, чтобы сейчас же принялись все меры к выборам нового митрополита.

Св. синод подготовил все для выборов нового митрополита, так что в день 7 ноября 1924 г. собралась избирательная коллегия в Бухаресте и избрала епископа Белгорода (Четатя Албэ) и Измаила доктора Нектария Котлярчука, бывшего профессора богословского факультета Черновицкого университета. Избран, согласно правилам об избрании митрополитов, репрезентантами епископств, православными членами парламента и сената, православными министрами и утвержден королем указом от 7 ноября 1924 г. Одновременно он получил грамоту Св. синода в Бухаресте. Королевская инвенститура последовала в день 9 ноября в Королевской палате, а интронизация - 10 ноября 1924 г.

7. **Нектарий (1925-1935)** был сыном крестьян из села Стулпиканы Кымпулунгского округа*. Родился в 1875 г., окончил богословский факультет в Черновицком университете и получил ученую степень доктора богословия. Затем окончил также и философский факультет со степенью доктора философии. Затем продолжал высшие богословские студии в университетах в Вене, Бонне, Вирсбурге и Мюнхене. В 1913 г. служил в библиотеке университета. В 1901 г. рукоположен в дьякона, а в 1915 г. хиротонисан в священника. В 1915 г. он назначен профессором практического богословия в Черновицком университете. В 1923 г. избран епископом Аккермана (Белгорода), а затем, в 1924 г., - митрополитом Буковинским. Митрополит Нектарий занял архиерейский престол в самое трудное время, когда Буковинская православная церковь должна была совершенно переорганизоваться на основании нового закона, изданного парламентом и подтвержденного королем. Задачей митрополита было провести все новые законы, регламенты, инструкции и установления в жизнь и в практику.

Далее мы постараемся познакомить наших читателей как с самым законом, так со всеми регламентами и постановлениями, выданными этим законом, по которым управлялась православная церковь нашей епархии во время ее принадлежности к Румынской православной церкви.

Далее мы постараемся познакомить наших читателей как с самым законом, так со всеми регламентами и постановлениями, выданными этим законом, по которым управлялась православная церковь нашей епархии во время ее принадлежности к Румынской православной церкви.

* В миру Николай Федорович Котлярчук. Отец его был псаломщиком (даскалом).

Закон об организации православной церкви в королевстве Румынии

Закон называет православную церковь в Румынии церковью православно-румынской. Закон устанавливает, что православная румынская церковь - церковь автокефальная, самостоятельная, независимая от любой внешней церковной власти. Эта церковь в Румынском государстве как церковь большинства населения есть господствующая церковь. Румынская православная церковь соблюдает единство догматов со Вселенской православной церковью (§ 1).

В каноническом и административном отношении в состав православной румынской церкви входят:

I. митрополия Унгро-Влахии с епархиями архиепископство Бухарест, епископство Румынское, епископство Новосеверинское, епископство Бузэу, епископство Арджеш, епископство Констанца;

II. митрополия Молдавии и Сочавы с епархиями Яссы, Роман, Хушь, Нижний Дунай;

III. митрополия Ардяля, Баната, Кришаны и Марамуреша с епархиями Алба-Юлия и Сибиу, Арад, Енополь и Гамаджив, Карансебеш, Орадия и Вадул, Феликулуй и Клужа;

IV. митрополия Буковины с епархиями архиепископством Черновцы, епископством Хотин;

V. митрополия Бессарабия с епархиями архиепископством Кишинев и епископством Белгорода и Измаила (§ 2).

Изменение титулатуры митрополий и епископств, расширение границ и изменение их территорий, как и основание новых епископств, совершаются только силой законов (§ 3).

Далее устанавливается законом, что на основании канонического права и государственной Конституции Румынская православная церковь управляется и ведет свои культурные и имущественные дела посредством своих собственных органов под контролем государства, Министерства культов (§ 4).

Во главе православной Румынской церкви стоит Св. синод - самый высший авторитет для духовных и канонических дел и самая высшая инстанция для церковных дел, которые по закону и регламенту входят в его компетенцию. Св. синод составляется из всех митрополитов, епископов и викарных архиереев, исполняющих службу. На нем председательствует митрополит Унгро-Влахии как патриарх православной Румынской церкви (§ 5).

Центральная корпорация, представляющая всю церковь румын православного вероисповедания в делах административных, культурных и фондовых, - это Национальный церковный конгресс, в со-

став которого входят по 7 членов (2 духовных и 5 мирян) из каждой епархии, избираемых епархиальными собраниями на 6 лет из своей среды или из среды других членов епархии. Члены Святейшего синода входят по личному праву в состав конгресса. Конгресс имеет право вырабатывать регламенты и другие нормы, обязательные для всей церкви (§ 6).

Национальный церковный конгресс избирает Центральный церковный совет, состоящий из 1/3 духовных и 2/3 мирян, который есть самый высший административный орган для всей церкви, также и орган Св. синода и Национального церковного конгресса (§ 7).

Составные части церкви следующие: приходы, благочиния, монастыри (как религиозные институты с канонической организацией), епископства, архиепископства и митрополии (как институты канонические и исторические).

Каждая из составных частей церкви имеет право регулировать, вести и управлять независимо от другой составной части той же степени свои религиозные, культурные и фондовые дела и так же участвовать через своих представителей в работе высших составных частей.

Это право определяется следующим образом:

а) в приходах - через совершеннолетних мужчин, самостоятельных, безупречно исполняющих свои моральные и материальные обязанности в отношении церкви и ее учреждений;

б) в благочиниях, епископствах и архиепископствах - через представителей клира и народа в соотношении 1/3 духовных и 2/3 мирян (§ 8).

Каждый приход имеет свое приходское собрание.

Каждое благочиние имеет свое благочинное собрание.

Каждая епархия имеет свое епархиальное собрание.

Все эти собрания избираются на 6-летний срок голосами всех верующих, исполняющих условия из предшествовавшей статьи.

Все эти верующие составляют в каждом приходе приходское собрание.

Члены приходского собрания, сгруппированные в избирательные округа, избирают мирских членов благочинных собраний и мирских членов епархиальных собраний.

Духовные члены собраний избираются духовными, соединенными в духовных коллегиях (§ 9).

Для ведения и для администрации своих дел каждое из этих собраний избирает также на 6 лет свой исполнительный орган - совет, который для благочинных и епархиальных собраний составляется из 1/3 духовных и 2/3 мирских (§ 10).

Способ формирования и действия этих представительных собраний будет тот же для всей церкви (§ 11).

Выборы епископов, архиепископов, митрополитов совершаются избирательным коллегиумом, состоящим из членов Национального конгресса и всех членов епархиального собрания вакантной епархии.

В выборах участвуют, если они православного вероисповедания, и премьер-министр, и министр культов, и президент сената, президент парламента, ст. президент Кассационной палаты, президент Румынской академии, ректоры университетов и деканы богословских факультетов.

Каноническое испытание избранных совершает Св. синод, а подтверждение на предложение Министерства культов совершает король посредством королевской инвеституры (§ 12).

Имущество, оставшееся после смерти митрополитов, архиепископов, епископов и вообще архиереев, если у них нет наследников-резерватов (родителей, детей) или если они не оставили завещания, переходит по праву митрополии или епископству, в котором они служили.

Если наследников-резерватов нет, все наследство переходит в собственность епархии, в которой служил усопший. Наследники-резерваты получают только половину имеющегося наследства, другая половина принадлежит по праву епархии. В своем завещании архиерей может располагать только половиной своего имущества, которое переходит в пользу его наследников, а другая половина всегда переходит в собственность епархии (§ 13).

Библиотека митрополитов, епископов и вообще архиереев остается всегда в собственности епархии и передается в епархиальную библиотеку, если умирающий не завещал ее одному из культурно-церковных учреждений.

Облачения архиереев и все предметы культа, ему принадлежавшие, переходят в собственность епархии, в которой он служил и умер (§ 14). Имущество монахов и монахинь, принесенное в монастырь, как и приобретенное уже в монастыре, остается все монастырю (§ 15).

Дисциплинарными и судебными инстанциями для духовенства в делах чисто церковных являются:

1. духовная епархиальная консистория в каждой епархии как первая инстанция;
2. епархии могут посылать меньшие дела в благочинный суд;
3. духовная митрополичья консистория как апелляционная инстанция при трех исторических митрополиях: в Бухаресте - для ми-

трополии Унгро-Влахии, в Яссах - для митрополий Молдавии, Буковины и Бессарабии и в Сибиу - для митрополии Ардяльской.

Центральная духовная консистория при Св. синоде как инстанция для жалоб и для обеспечения единства юриспруденции.

Жалобы, относящиеся к догматическим вопросам, принадлежат исключительно к компетенции Св. синода.

Обвинения должны иметь перед всеми инстанциями защитника, которым может быть только рукоположенный клирик.

Состав и компетенция этих инстанций, а также и судебная процедура устанавливаются специальным регламентом, выработанным Св. синодом и подтвержденным королем (§ 16).

Решения церковных судебных инстанций исполняются церковными органами; на предложение церковных властей органы исполнительной власти обязаны дать помощь церковным властям (§ 17).

Митрополитов, епископов и вообще архиреев за церковные провинности судит как первая и последняя инстанция Св. синод, а за обыкновенные политические - высочайшая Кассационная палата (§ 18).

Расходы на содержание культа, его служителей и церковных учреждений покрывают прежде всего церковные учреждения из своих средств, приобретенных и администрированных своими представительными и исполнительными составными органами (§ 19).

Для цели, указанной в предыдущей статье, Министерство культов предоставляет церкви все имущества, фонды и фондации, принадлежащие разным ее составным частям для их распределения.

Управление этими имуществами и фондами совершается соответствующими органами под надзором высших церковных властей.

Фондациями управляют соответственно фондационным грамотам и составленным завещаниям (§ 20).

Государство представляет церкви через Министерство культов нужные средства на содержание церковных институций и их служителей, но только тогда, когда констатировано, что церковь нуждается в государственной помощи. Пособия, предоставленные государством церкви, передаются соответствующим административным церковным органам с точным назначением их употребления. Каждый из этих органов, получив государственное пособие, должен вести строгий контроль об употреблении этих пособий, чтобы Министерство культов во всяком моменте могло легко провести контроль, как и на что употреблены полученные суммы и были ли соблюдены все условия закона о публичном счетоводстве.

Этот государственный контроль будет приводиться в исполнение соответственно регламенту, изданному Министерствами культов и финансов (§ 21).

Обо всех избраниях и назначениях на месте, финансировании государством следует сообщить министру культов (§ 22).

Чтобы по возможности облегчить бремя государства и чтобы церковь могла тем наилучше исполнить свои религиозные, культурные и благотворительные миссии, учреждается общий церковный фонд, который состоит из общего церковного имущества всей церкви, из пожертвований, взносов, установленных Национальным церковным конгрессом, из сбережений, совершенных ефорией церкви, основанной постановлениями этого закона, и из взносов, установленных Национальным церковным конгрессом для каждой епархии от ее доходов (§ 23).

Для администрации общего церковного фонда, как и всех имуществ общих церкви и денег, предоставленных государством в ее пользу, учреждается институция - ефория Румынской православной церкви, которая будет исполнительным органом Центрального совета в экономически-финансовых делах.

Ефория будет управлять и имуществами, и церковными фондами, управляемыми до сих пор Министерством культов, и которые из-за постановлений завещательных или учредительных не могли быть подчинены другим органам составных частей церкви (§ 24).

Государство предоставит по желанию церкви через Министерство культов ефории для общих потребностей всей церкви материальные пособия соответственно нормам, установленным 21-й ст. этого закона (§ 25).

Ефория церкви будет работать по регламенту, установленному Национальным церковным конгрессом (§ 26).

Составные части церкви (приходы, благочиния, монастыри, епископства, архиепископства, митрополии и вообще вся церковь) суть юридические лица; они имеют право и обязанность сохранять все, что им сегодня принадлежит, приобретать имущества движимые и недвижимые и употреблять их для церкви и ее учреждений (§ 27).

Каждая епархия - одна или в союзе с другими епархиями митрополии - имеет право основывать церковные типографии, фабрики и мастерские для изготовления предметов, нужных для церквей и культа (иконы, свечи, облачения и драгоценности) (§ 28).

Недвижимые имущества церкви можно продавать только в условиях, установленных регламентами, специально выработанными Национальным церковным конгрессом для этой цели (§ 29).

Здания церквей, монастырей, епископств и митрополий, церковные подворья, кладбища, как вещи священные, не продаются, их нельзя и закладывать или отчуждать (§ 30).

Налоги, установленные законом для содержания и поддержки церкви, разделяются с соответствующими органами между верую-

щими православными (§ 31). Права и обязанности патроната, существовавшие еще в Румынской православной церкви, отменяются навсегда (§ 32).

Наука религии для православных учеников и учениц в народных, средних и профессиональных школах обязательна и будет преподаваться под контролем церкви и Министерства культов согласно закону (§ 33).

Школы для воспитания духовенства и псаломщиков стоят под руководством церкви, программа учения и назначение учителей совершаются по специальному закону, который составил Св. синод в соглашении с Министерством культов и просвещения (§ 34).

Войско имеет своих священников под начальством военного епископа, канонически зависимого от Св. синода и избираемого на основании особенного закона (§ 35).

Больницы, сиротские приюты, коррекционные школы и тюрьмы имеют своих священников (§ 36).

Приложенный к этому закону статут, составленный церковью на основании правил настоящего закона для обозначения правил, по которым церковь регулирует ведение и администрацию своих религиозных, культурных и фундиционных дел, есть и будет обязательен для всей православной Румынской церкви с законной силой.

В рамках постановлений этого закона Национальный церковный конгресс может этот статут дополнить или изменить по своему усмотрению, но только большинством (2/3) голосов, изменения следует предложить Совету министров к подтверждению (§ 37).

Буковинский православный религиозный фонд есть и останется специальным самостоятельным учреждением, которое впредь будет называться «церковный фонд православно-румынский Буковины» (§ 39).

Этот фонд - юридическое лицо, и им будет управлять епархиальный совет под председательством архиепископа и митрополита Буковины, который его будет представлять юридически во всех его делах.

Правила управления имуществами фонда, которые по большей части состоят из лесов и пахотной земли, будут в интересах правильного развития администрации и эксплуатации этих имуществ теми, кто установлен для управления государственными имуществами (§ 40).

Годичный бюджет фонда следует составлять так, чтобы покрыть расходы личные и материальные, нужные для его администрации и эксплуатации, жалования церковного персонала, потребностей культа и потребностей культурных и благотворительных в епархии.

Излишки, оставшиеся в бюджете после покрытия всех упомянутых расходов, следует отправить в общий церковный фонд (§ 41).

Государство исполняет свое контрольное и наблюдательное право через Министерства земледелия и культов.

Министерство земледелия и доминия подтверждают годичный бюджет фонда, подтверждают и назначения технического персонала, предложенного администрацией фонда. Министерство культов подтверждает распределение сумм, предназначенных в бюджет на уплату персонала церковного, на уплату потребностей культа и на поддержку культуры и благотворительности епархии (§ 42).

Специальный регламент, выбранный комиссией, состоящий из одного представителя Министерства земледелия, одного представителя Министерства культов и одного представителя митрополита Буковины, устанавливает детали для применения постановлений, статьей 39-43, относящихся к Буковинскому православному церковному фонду (§ 43).

Митрополиям и епископствам государство отпускает для пользования:

1) по 200 га каждой митрополии и по 100 га каждому епископству земли пахотной (сессия митрополичья и епископства);

2) по 500 на леса каждой митрополии и по 300 га каждому епископству, которыми будут управлять государственные органы, содержание которых будет оплачивать государство.

Монастыри (§§ 84-115)

Монастыри - религиозные общины монахов и монахинь, торжественно решивших провести жизнь в воздержании, убожестве и в безусловном послушании.

Монастырь - лицо моральное, подчиненное во всем приказам и распоряжениям своего епископа, который и есть его канонический начальник.

Новые монастыри основываются только с согласия и благословения Св. синода по предложению соответствующего епископа. Основателем может быть монах или частное лицо, которое должно обеспечить средства, нужные для содержания как персонала, так и церкви и построек для жительства монахов.

Закрытие монастыря может последовать только с согласия Св. синода. Каждый монастырь обязан устроить внутреннюю монастырскую жизнь так, чтобы монастырь был местом изысканной и совершенной церковной жизни, местом прекрасных христианских добродетелей, благочестивых религиозных служб с богатым душевным очищением как для живущих в монастыре, так и для посети-

телей его. Монахи должны заниматься и успевать в хозяйственных послушаниях.

Устав для организации православной Румынской церкви. Центральные руководящие органы

1. Св. синод.

Во главе православной Румынской церкви стоит Св. синод - самый высший авторитет для всех духовных и канонических вопросов и самая высшая инстанция для церковных вопросов всякого рода, которые по закону и регламентам входят в его компетенцию.

Св. синод составляется из всех митрополитов, епископов и викарных архиереев в службе. На нем председательствует митрополит Унгро-Влахии как патриарх православной Румынской церкви (§ 1).

В отсутствие патриарха председательствует на Св. синоде митрополит Молдавии, а в его отсутствие - митрополит Ардяла, следует затем митрополит Буковины и Бессарабии или самый старший по рукоположению епископ (§ 2).

В компетенцию Св. синода входит:

а) сохранять догматическое и каноническое единство Румынской автокефальной православной церкви с прочими православными церквами;

б) сохранять единство веры, культа, канонических учреждений во всей православной Румынской церкви;

в) обсуждать любой догматический, сакраментальный и ритуальный вопрос и решать его согласно с учением и с интересами церкви;

г) предпринимать меры для поднесения религиозной и нравственной жизни клира и верных и наблюдать над хорошим состоянием церковной жизни во всей православной Румынской церкви;

д) наблюдать с догматической, нравственной и артистической точки зрения за церковной литературой и искусством;

е) учреждать, вести и поддерживать с помощью других органов церкви «библейский» и «миссионерский» институты для перевода, издания и распространения Св. Писания в пользу клира и в пользу верующих. Затем содействовать и наблюдать над изданием и распространением всякого рода литературы для поддержки религиозности и нравственности верующих;

ж) давать отзывы о проектах закона и постановлений, относящихся к православной церкви;

з) судить своих членов за церковные провинности, и устанавливать и утверждать программы религиозного учения в богословских школах, и указывать средства воспитания учеников всех школ в смысле религиозном и нравственном;

и) давать свое согласие на назначение профессоров для богословских факультетов и наблюдать за высшим богословским образованием с догматической точки зрения;

к) разрешать печатание церковных книг и религиозных икон для потребностей православного культа согласно с каноническими постановлениями и специальными регламентами (§ 3).

Св. синод собирается на заседания, по крайней мере, раз в год, в случае надобности - и почаще (§ 4).

Заседание созывает председатель и извещает об этом через Министерство культов короля. Заседание открывается королевским посланием; министр культов может на заседаниях присутствовать и в дискуссии участвовать, но только с совещательным голосом.

Если министр культа - не православный по вероисповеданию, тогда может заместить его один из его православных товарищей (§ 5).

Св. синод может пригласить на совещание:

а) представителей мирского духовенства для дел, относящихся к этому клиру - мирскому духовенству;

б) настоятелей монастырей в монастырских делах;

в) представителей богословских школ для рассмотрения религиозной науки и регламентов для этих школ;

г) представителей профсоюзов религии в делах учения религии в народных, средних и профессиональных школах (§ 6).

Св. синод имеет свою специальную канцелярию, круг деятельности которой установится специальным регламентом, выработанным синодом (§ 7).

2. Национальный церковный конгресс

Центральная корпорация, представляющая всю церковь румын православного вероисповедания в делах административных, культурных, фондуционных и опекунских, - это Национальный церковный конгресс, в состав которого входят по 6 членов (2 духовных и 4 мирян) из каждой епархии, избранных епархиальным собранием на 6 лет из своей среды или других верных из епархии. Члены Святейшего синода входят по личному праву в состав конгресса (§ 8).

Конгресс имеет право устанавливать в пределах настоящих законов и статута регламенты, обязательные для всех церквей.

Регламенты, установленные и проголосованные с этой целью Национальным конгрессом, предлагаются через Министерство культов королю для подтверждения (§ 8).

В компетенцию Национального церковного конгресса входит:

а) поддерживать и защищать все интересы и права православной Румынской церкви;

б) вести и регулировать дела административные, культурные, фундаментальные всей церкви;

в) поддерживать культурные, благотворительные и экономические учреждения церкви, поскольку они не представляют собственность приходов, благочиний, епископств и архиепископств;

г) заботиться, умножать и контролировать движимое и недвижимое имущество (строения и фонды, которые представляют общую собственность церкви);

д) приобретать нужные средства для поддержки убогих церквей и религиозно-культурных учреждений, для типографий церковных книги для библийного и миссионерского института;

е) принимать решение о сборе денег на общецерковные надобности - культурные и благотворительные, а если нужно будет, устанавливать таксы за совершение культов в соглашении с компетентными властями;

ж) решать разграничения епархий и основание новых после предварительного соглашения с епархиями заинтересованными и с органами государства;

з) проверять счета и устанавливать бюджет для центральных потреб;

и) избирать членов центрального Совета церковного;

к) избирать вместе с епархиальным собранием вакантной епархии епископов или архиепископов;

л) избирать двух членов в ефорию церкви (§ 9).

Национальный церковный конгресс собирается в Бухаресте раз в 2-3 года в день 14 октября (память св. Параскевы) на очередное собрание, но в случае потребности может и почаще собираться (§ 11).

Конгресс созывает его председатель патриарх, извещая об этом через министра культов и короля.

Конгресс открывается королевским посланием (§ 12).

Национальный конгресс работает соответственно регламенту, им самим выработанному (§ 13).

3. Центральный церковный совет

Национальный конгресс избирает Центральный церковный совет, состоящий из духовных и мирян. Этот совет есть самый высший административный орган для дел всей церкви и одновременно исполнительный орган Св. синода и Национального церковного конгресса (§ 14).

Центральный церковный совет состоит из 15 членов - по 3 из каждой митрополии (1 духовный и 2 миряне), из коих, по крайней мере, 5 духовных получают жалование и будут составлять постоянную делегацию совета, а 10 мирян будут почетными членами.

Члены, получающие жалование, после одного года делаются дефинитивными, почетные члены избираются на 6 лет, после чего могут быть опять избранными (§ 15).

Председатель совета - патриарх, в случае если его нет, замещает его митрополит Ясский, или Клужский, или Черновицкий, или Бессарабский - по порядку, установленному в § 2 Закона (§ 16).

На заседание приглашаются все члены совета, но решения совета важны, только когда присутствуют, по крайней мере, 8 членов без председателя. Митрополиты и епископы могут участвовать в работах совета, но только с совещательным голосом (§ 17).

Центральный церковный совет имеет свою канцелярию, которая работает согласно регламенту, установленному Национальным церковным конгрессом (§ 18).

4. Духовная центральная консистория

Дела дисциплинарные и судебные, присланные духовными митрополичьими консисториями, решает как апелляционная инстанция для жалоб, так и Духовная центральная консистория, состоящая из 5 священников, по одному из каждой митрополии (§ 19).

Членов духовной консистории назначает Святейший синод по предложению соответствующих митрополитов; кроме этих 5 членов постоянных, назначаются еще и 5 членов-заместителей (§ 20).

Судебная процедура устанавливается специальным регламентом, изданным Святым синодом (§ 21).

5. Ефория церкви

Для администрации общего церковного фонда, всех общин, имений церкви и денег, выданных государством на ее счет, устанавливается ефория православной Румынской церкви, которая будет исполнительным органом Центрального совета в экономических и финансовых делах.

Ефория будет управлять и имуществом, и фондами церкви, которыми управляло до сих пор Министерство культов и которые из-за постановлений в грамотах завещаний и в грамотах учреждения не могли быть приданы другим органам, составными частями церкви.

Ефория состоит из трех членов: одного назначает Министерство культов в соглашении с Министерством финансов, а прочих двух избирает Национальный конгресс (1 духовный, 1 мирянин).

Ефория стоит под контролем Министерства культов и Центрального совета, в тесной с ним связи. Члены ефории избираются на 6 лет (§ 22).

В случае упразднения одного из двух мест ефории Центральный церковный совет назначает заместителя до истечения избиратель-

ного периода под условием позднейшего утверждения Национальным церковным конгрессом.

Ефория избирает из своих членов председателя (§ 23).

Круг деятельности ефории:

- а) администрация общего церковного фонда;
- б) администрация имуществ делегатов и фондов церкви с общими определениями, забота, чтобы управление было правильным и рациональным, чтобы здания, земли и леса отдавались в аренду и в эксплуатацию на публичных аукционах. Ефория подтверждает решения относительно вложения капиталов в постройки, земли, предпринимательство, ценные бумаги, соблюдая, чтобы фонды администрировались согласно учредительным грамотам и завещательным постановлениям;
- в) принимать от епархиальных советов бюджеты с прошением государственного пособия;
- г) составлять проект общего бюджета для всей церкви;
- д) принимать от Министерства культов суммы, определенные для митрополий, архиепископств и епископств, и высылать их, кому следует, к употреблению согласно бюджетным постановлениям и закону публичного счетоводства;
- е) заботиться, чтобы при каждой епархии были правильные бухгалтерская и кассовая службы;
- ж) заботиться, чтобы каждая епархия к концу года присылала заключение счетов и бюджеты;
- з) содержать и администрировать в соглашении со Св. синодом типографию церковных книг;
- и) основать фонд займа для построек церквей, приходских зданий и других строений;
- к) основать ссудно-сберегательную кредитную кассу с отдельной управой в пользу церковного персонала (§ 24).

Составные части церкви и ее органы

1. Приход

Приход - это церковная община верующих, духовенства и мирян, которые под руководством настоятеля прихода (пароха) содержат на свои материальные и моральные средства одну или больше церквей с их устройством и персоналом (§ 26).

Цель прихода:

- а) содержать, укреплять и распространять православную веру и стараться, чтобы все верующие жили в соответствии с учением веры, посещая св. церковь и ее божественные службы, приобщались к святым тайнам и совершали дела христианской милости;

б) содержать и давать материальную помощь церкви, ее служителям, ее учреждениям, заботясь о всех ее потребностях (§ 27).

Община, которая не в состоянии содержать церковь своими собственными средствами, присоединяется к соседнему приходу под именем дочерней общины, ее верующие имеют в церковных, и культурных, и фондуционных делах те же права и обязанности, что и прихожане приходской церкви (§ 28);

Переход дочерней в самостоятельную общину и основание нового прихода подтверждают на прошение верных и предложение благочинного епархиальный совет, а если на содержание прихода окажется нужна и помощь государства, дело основания решает и Министерство культов (§ 29).

Чтобы основать новый приход, требуется в городах 400 семейств, а в селах - 200 семейств, в особенных случаях можно основать приход при меньшем числе верующих (§ 30).

Разграничение приходов решает по прошению прихожан и на основании отзыва благочиния епархиальный совет (§ 31).

Персонал прихода состоит из одного настоятеля (пароха) и одного или двух псаломщиков, число священников в приходе устанавливает епархиальный совет. Священники обязаны проживать в приходе (§ 32).

Приходом руководит настоятель прихода (парох). Если в местности больше священников, епископ назначает одного из них настоятелем (§ 33). Настоятель прихода обязан вести официальный регистр, где вписаны все прихожане по имени и фамилии с датой рождения, крещения, венчания и смерти каждого. Следует вписать также его занятие и соответственно данные о его выходе из прихода и в какой приход перешел (§ 34).

Условия для рукоположения священника или дьякона следующие: совершеннолетние, румынское гражданство, исполнение всех канонических постановлений и диплом оконченных высших богословских студий (факультет академии и богословский институт), если же кандидат окончил свои студии за границей, он должен доказать, что они отвечают студиям края (§ 35).

Приходские дела совершает настоятель прихода вместе с а) приходским собранием, б) приходским советом, в) приходскими эпитропами - согласно нормам, обязывающим законам и предписаниям епархиального совета и епископа (§ 36).

а) Приходское собрание.

Все совершеннолетние мужчины, самостоятельные, безупречные, исполняющие свои моральные и материальные обязанности в отношении церкви и ее учреждений, - члены прихода и составляют приходское собрание.

Священники, дьяконы и псаломщики - члены по праву приходского собрания (§ 37).

В компетенцию приходского собрания входит следующее:

а) проверять и дополнять годичный доклад о ходе всех приходских дел;

б) избирать членов приходского совета, приходского эпитропства и приходских комитетов;

в) проверять и подтверждать меры, предложенные приходским советом для создания фондов на проведение нужных для прихода средств, устанавливать таксы культа в пользу прихода;

г) проверять материальное положение персонала приходской церкви и принимать меры в случае надобности для улучшения положения согласно нормам о жаловании клира;

д) избирать членов Благочинного епархиального собрания по способу, установленному в регламентах для этих выборов;

е) наблюдать, чтобы приходский совет и приходские эпитропы исполняли свои задачи согласно постановлениям этого статута и регламентов;

ж) проверять и принимать заключение счетов прихода, проверенное уже ранее приходским советом, и посылать его в епархиальный совет для контроля и принятия к сведению;

з) решать относительно покупки, продажи и наличия недвижимостей.

Приходское собрание собирается обыкновенно 2 раза в год, раз - в первых 3 месяцах года, а второй раз - в декабре для составления бюджета на следующий год, но может собираться и на внеочередное собрание.

По праву председательствует на приходском собрании (§ 39) настоятель прихода, если же в собрании участвует и благочинный, тогда председательствует он, а настоятель прихода есть только его заместитель. Если в приходе священника нет, тогда председательствует священник, замещающий настоятеля (§ 40).

Настоятель прихода и его заместитель созывают приходское собрание в церковь после св. литургии, по крайней мере, за 8 дней, извещает об этом и благочиние (§ 41).

Решения приходского собрания важны, если участвует, по крайней мере, 10-я часть членов прихода, вписанных в листы прихожан, не считая священника. Если в день собрания не явилось требуемое число, собрание созывается второй раз, где принимает решение при всяком числе участников, но не меньше чем числа приходского совета (§ 42).

Против решений приходского собрания допускается жалоба в

епархиальный совет, но о ней нужно заявить сейчас уже на собрании и внести ее до 14 дней; после этого срока жалобы не принимаются (§ 43).

б) Приходской совет

Экзекутивный и административный орган приходского собрания - приходской совет. Он работает под председательством настоятеля прихода или его заместителя и представляет церковную общину во всех вопросах, кроме чисто духовных (§ 44).

Приходской совет состоит: в приходах до 1000 душ - из 10, в приходах до 1500 душ - из 15, до 2000 душ - из 20, до 2500 - из 25, а свыше - из 30 избранных членов.

Отец и сын, братья, тесть и зять не могут быть одновременно членами приходского совета (§ 45).

Члены приходского совета избираются на 6 лет, они почетные. Священники прихода и первый псаломщик приходской церкви - члены по праву церковного совета.

Эпитропы - также члены по праву церковного совета, но только с голосом советующим (§ 46).

Обязанности приходского совета следующие:

а) составлять и держать в порядке инвентарь движимого и недвижимого имущества церкви и ее институций, фондов и фондуций;

б) предлагать епархиальному собранию покупку, продажу и наличие приходских недвижимостей;

в) заботиться о ненарушимом хранении движимого и недвижимого имущества церкви и ее институций, культурных фондов и фондуций и распоряжаться совершать контроль кассы и проверку грамот и всех бумаг, находящихся у церковных эпитропов;

г) содержать церковные здания и культурные, и фондуционные строения в добром состоянии;

д) снабжать церковь облачениями, иконами, сосудами, книгами и всем для божественной службы нужным, создавать нужные средства для постройки или ремонта церкви, приходских строений и др. строений и докладывать об этом приходскому собранию;

е) искать нужные средства для содержания приходских священников и других служителей церкви и для содержания всех приходских учреждений и докладывать об этом приходскому собранию;

ж) предлагать приходскому собранию внесение относительно такс за совершение культов и приготовить проект о разделении этих такс между верующими;

з) устанавливать условия, которых должны придерживаться эпитропы при отдаче в аренду и в наем церковного имущества при условии подтверждения епархиальным советом;

и) устанавливать при подтверждении приходского совета способ вкладывания наличных фондов церкви, культурных и фондационных учреждений;

к) проверять в конце года финансовое хозяйство прихода и предлагать об этом доклад приходскому собранию;

л) проверять и дополнять годичный доклад, составленный настоятелем прихода, о всех делах прихода и предлагать его приходскому собранию;

м) заботиться о религиозности и нравственности прихожан и бороться за искоренение плохих обычаев и безнравственности средствами нравственными и меньшими церковными наказаниями, так и просить помощь благочинного эвентуально епископа для распространения религиозности и нравственности;

н) защищать авторитет и честь церкви и церковного персонала;

о) посылать через благочиние в епархиальный совет всякого рода предложения и жалобы, относящиеся к церковным, культурным и фондационным делам (§ 47).

Приходской совет собирается сколько нужно на заседания, но обязательно он должен, по крайней мере, 2 раза в год собираться на заседание: в конце июня месяца и ноября, чтобы мог на приходском собрании в декабре предложить общий доклад о движимом и недвижимом имуществе церкви и ее культурных фондах и фундациях, а также и годичное деловодство и проект бюджета на следующий год, на потребности церкви, культурных институций, фондов и фондаций (§ 48).

На заседаниях приходского совета участвуют также, но с совещательным только голосом, и главы культурных и приходских учреждений, когда идет дискуссия о вопросах, касающихся их учреждений (§ 49).

Заседания созывают приходской совет, настоятель или его заместитель.

Если половина членов приходского совета письменно просит созвать внеочередное заседание, председатель обязан такое заседание созвать (§ 50).

Решения приходского совета важны, если участвует на заседании, по крайней мере, половина всех членов без председателя (§ 51).

Приходские комитеты могут создавать специальные приходские советы:

а) для снабжения церкви нужными предметами, как также и для приукрашения церковного подворья и кладбища и для содержания их в добром порядке;

б) для создания и содержания церковных хоров;

в) для собирания средств на покупку книг и др. потребностей, для убогих учеников в приходе;

г) для поддержки и пособия убогим, сиротам и вдовам;

д) для ухаживания и подачи помощи больным в приходе;

е) для основания и содержания хорошей библиотеки для прихожан;

ж) для организации яслей и садиков для детей и для курсов неграмотных взрослых в сотрудничестве с Министерством культов и просвещения;

з) для основания миссионерских кружков для борьбы со всякими сектами, так и для борьбы против антирелигиозной пропаганды;

и) для основания и содержания общежитий, приютов для всех нуждающихся в скорой помощи (§ 52).

Где у церковей средств на такую широкую деятельность не будет, там приходской совет вместе с церковным персоналом и всеми прихожанами предложат свои средства другим в приходе уже существующим учреждениям для материальной поддержки (§ 53).

Приходские комитеты стоят под председательством настоятеля прихода или его делегата из клира или мирян. Совершеннолетние женщины в приходе могут быть избраны в эти комитеты (§ 54).

в) Приходские эпитропы

Имуществом прихода управляют приходские эпитропы, избираемые приходским собранием на 6 лет из самых заслуженных и честных послов прихода, и подтверждаются благочинным (§ 55).

Число эпитропов - 3, но при церквах с большим приходским имуществом может быть 5. После избрания они присягают перед настоятелем прихода и приходским советом, что они будут честно и совестно вести дела, для которых они избраны (§ 56).

Круг деятельности эпитропов:

а) принимать от приходского совета на основании инвентаря все имущество церкви, институций приходских и фондов церкви движимое и недвижимое и заправлять ими соответственно решениям приходского собрания и приходского совета и в соглашении с регламентами, управляющими деловодством;

б) сохранять в ящике или железной кассе движимое имущество церкви, ее культурных и фондуционных учреждений, а также наличные деньги и ценные бумаги;

в) вести регистр приходов и расходов;

г) держать инвентарь о положении приходского имущества;

д) предлагать в конце каждого года церковному совету хорошо обоснованный доклад о приходах и расходах церкви, о культурных и фондуционных делах и предложить ревизии кассы и делопроиз-

водства законным органам контроля;

е) не допускать никаких расходов, не предвиденных в бюджете, без уполномочивания со стороны церковного совета и церковного собрания;

ж) заботиться, чтобы церковные здания, как и все культурные и приходские постройки, были в хорошем состоянии, чтобы церковное подворье и кладбища были чисты и в хорошем состоянии;

з) выплачивать жалование церковному и служившему при культурных институциях персоналу, выплачивать пособия для убогих, сирот и вдов, кому они назначены, и выслать через благочинного в епархиальный совет все таксы, предписанные и решенные приходским собранием (§ 57).

Регламенты специальные установят способ работы и действия церковных эпитропов (§ 58).

2. Благочиния

Благочинием называется объединение нескольких приходов с благочинным во главе. Благочиние может состоять из 50, а наименьше - из 20 приходов (§ 59).

Административные, культурные и экономические дела ведет благочинный как орган связи между приходом и епархией (§ 60).

Благочинный с резиденцией в столице района есть официальный представитель церкви перед государством. В городах с епископским престолом эта роль принадлежит епископу или его делегату. Он исполняет все обязанности, к которым его закон и регламент обязывают (§ 61).

Обязанности и права благочинного следующие:

а) проводить инспекции ежегодно во всех приходах благочиния, во всех церквах, церковных строениях, регистрах, архивах и библиотеке, контролируя религиозное, нравственное и социальное положение прихожан. Результат инспекции вписывается точно в книгу приходских протоколов, а копии отсылаются до 6 месяцев епархиальному совету или епископу с докладом и предложениями;

б) наблюдать над пастырской культурной и социальной деятельностью духовенства;

в) заботиться, чтобы приказы и постановления высших властей исполнялись точно и вовремя;

г) заботиться, чтобы вакантные приходы не потерпели в религиозном отношении;

д) разрешать клиру благочиний отпуск до 8 дней в году;

е) составлять ежегодно общий доклад о церковной жизни благочиний и представлять его благочинному собранию, а затем епископу (§ 62).

Благочинный имеет и канцелярию с одним священником как секретарем и одним как копистом (§ 63).

Кандидаты в благочинные должны быть выпускниками богословских факультетов и только после 5 лет практики в приходе могут получить назначение благочинного (§ 64).

Благочинный ведет свои дела с собранием благочиния, с советом благочиния, епитропами благочиния (§ 65).

Благочинное собрание имеет от 15 до 34 членов с одной третью священников и двумя третями мирян, избранных на 6 лет. Способ выборов в благочинное собрание устанавливает специальный регламент. Все верующие, вписанные в листы приходов благочиния, избирают членов в благочинное собрание (§ 66).

Дела, входящие в компетенцию благочинного собрания, следующие:

а) административные, церковные, культурные и фондовые вопросы, касающиеся благочиний;

б) выборы членов благочинного совета, персонала институций культурных, зависимых от благочиния, и епитропов благочиния, и членов благочинного суда (эти последние подтверждаются епископом);

в) подъем церковных дел культурных и экономических в благочинии, проверка и принятие благочинного бюджета, составленного и предложенного благочинным советом;

г) проверка годичной деятельности благочиния, выражение мнения относительно основания и ликвидации приходов;

д) распределение такс за культ в пользу благочиния (§ 67).

Благочинное собрание созывается раз в год в первые три месяца, но его можно и чаще созывать (§ 68).

Для созыва благочинного собрания нужно согласие епархиального совета или епископа. Собрание созывает благочинный как председатель, по крайней мере, за 14 дней (§ 70).

Решения благочинного собрания важны, если, кроме председателя, участвует в нем большинство членов (§ 71).

Жалобы против решений благочинных собраний следует заявить в том же собрании и предложить их за 14 дней (§ 72).

Экзекутивным органом благочинного собрания является благочинный совет, избираемый общим собранием на 6 лет и состоящий из 6 членов под председательством благочинного.

В компетенцию благочинного совета входят те же дела благочиния, которые входят в компетенцию приходского совета относительно прихода (§ 75).

Благочинный совет созывается на 3 заседания в год - в январе, в июне и в октябре. Созывает его благочинный как председатель или

его заместитель. Его решения важны, если участвуют на заседании по крайней мере 3 члена, кроме председателя (§ 76-77).

Благочинные епитропы для исполнения решений в финансовых делах благочиния и для администрации фондов, какие бы основаны в пределах благочиния, избираются с тем же кругом деятельности, что и приходские епархии (§ 78).

Если окажется нужным, можно установить при благочиниях благочинный суд.

В компетенцию благочинного суда входят следующие вопросы:

а) улаживать или решать недоразумения, возникшие между церковным персоналом относительно такс за требы, при недоразумениях между прихожанами и священниками, как и при уменьшении законных доходов священников и приходской общины или частных верующих;

б) решать церковные вопросы и дисциплинарные дела священников, отнесенные к компетенции благочинного суда епархиальной духовной консисторией (§ 79).

Способ установления и действия благочинного суда регулируется специальным регламентом, установленным Св. синодом (§ 80).

Пастырские конференции

Духовенство из благочиния собирается ежегодно на общие пастырские конференции.

Задачи этих конференций:

а) усовершенствование священников в церковных службах, служба в соборе и исправления случившихся ошибок;

б) поучения духовенству во всех направлениях пастырской деятельности;

в) обсуждение вопросов, интересующих церковь и духовенство;

г) возможность для старших и опытных священников поделиться со своими младшими товарищами своим опытом и практикой;

д) дополнение и углубление в богословскую науку;

е) усовершенствование священников в проповеди и катехизации;

ж) ознакомление с борьбой против лжеучений и сект, появившихся в народе (§ 81).

Такие же конференции с теми же целями будут устраиваться и для псаломщиков благочиний под председательством благочинного или его заместителя (§ 82).

Специальные регламенты устанавливают способ и действие этих конференций (§ 83).

3. Монастыри (§ 84-114)

Закон об организации Румынской православной церкви устанавливает также и организацию монастырей в Румынии.

По этому закону монастыри - это религиозные общины, населенные монахами или монахинями, обязавшимися торжественно всю свою жизнь провести в воздержании, безусловном убожестве и в послушании.

Монастыри - лица моральные, во всем подчиненные прямо епископу епархиальному, который и есть самый высший канонический руководитель монастыря.

Новые монастыри можно основывать только с согласия Св. синода на предложение епархиального епископа, и только тогда, если основатель обеспечил монастырь всеми нужными материальными средствами и построил церковь и келии для монахов.

Закрытие монастыря может наступить только с разрешения Св. синода.

Каждый монастырь обязан:

а) устроить монастырскую жизнь так, чтобы она была примером изысканной и совершенной религиозно-церковной жизни, истинно христианских добродетелей, благочестивых религиозных служб, богатых душевных утешений как для живущих в монастыре, так и для тех, что посещают монастырь;

б) смотреть, чтобы все монахи занимались и успевали в делах и занятиях, которые отвечали бы святости места и доказывали бы любовь, сопровождаемую добрыми делами, и приносили бы душевную пользу народу, с которым войдут в сношение.

Чтобы осуществить эти цели, монастыри:

а) учредят монашеские семинарии (по крайней мере, в самых больших монастырях епархии), куда будут посылать для воспитания и монахов других;

б) откроют мастерские школы для борьбы против религиозных сект, приюты для сирот, исправительные школы и приюты для стариков;

в) учредят типографии для печатания церковных и поучительных книг и мастерские для иконописи;

д) откроют мастерские для скульптуры (древорезьбы) в женских монастырях, откроют профессиональные школы для кухонной работы;

е) откроют школы для ручной работы, специальные курсы для производства ковров и всякого рода материй на священническое облачение, мастерские для изготовления церковных риз и облачения, откроют приют для сирот и стариков.

Монахи и монахини обязаны работать во всех монастырских учреждениях и монастырском хозяйстве.

Для подготовки руководителей к работе в вышеупомянутых монастырских отделениях следует послать несколько монахов и мо-

нахинь в монастыри, где такие учреждения уже введены, чтобы они изучили хорошо интересующее их дело, чтобы им руководить в своих монастырях.

Желающий посвятить себя монашеству обращается с соответственным прошением о принятии в монастырь к епархиальному епископу, доказывая свой возраст, что ему уже минуло 30 лет, и предлагая аттестат об образовании.

Епископ, если решился принять кандидата в монашество, посылает его на испытание в один из монастырей епархии. Испытание может продолжаться от полугода до 3 лет. Когда же кандидат своим хорошим поведением в монастыре доказал, что он годится в монахи, настоятель предлагает его епископу к принятию, а епископ разрешает его пострижение в монахи, если он выдержал экзамен перед установленной комиссией. Если кандидат окончил богословские судии или выдержит соответствующий экзамен, принимают его и моложе 30 лет, но не ниже 25 лет.

Перед пострижением кандидат должен урегулировать все свои частные и семейные дела.

Принявший монашество не может быть собственником частного имущества. Все, что у него есть и что он принес в монастырь, все это является имуществом монастыря.

Все монахи и монахини составляют монастырский собор, задачи которого - забота о благосостоянии религиозной, культурной и социальной жизни и забота о хорошем положении экономического состояния монастыря. Он отвечает и за хорошие порядки в монастыре. К особым обязанностям монастырского собора принадлежит:

- а) проверять способности послушников перед и по пострижении;
- б) рекомендовать епископу достойных монахов к рукоположению в иеродиаконы, в иеромонахи и вообще во все монашеские чины. Чтобы получить рукоположение в иеродиакона или в иеромонаха, нужно иметь соответствующие студии, оконченную монашескую семинарию или хороший экзамен перед комиссией, составленной епископом;
- в) держать в эвиденции монастырское имущество по инвентарю, подтвержденному церковными властями и проверяемому, по крайней мере, раз в год;
- г) составлять монастырские бюджеты, которые нужно ежегодно посылать епископу к подтверждению;
- д) проверять финансовое деловодство и отсылать соответствующий рапорт епископу;
- е) заботиться о благосостоянии монастырских школ в религиозном, нравственном и дидактическом отношениях;

ж) избирать настоятеля монастыря. Собор избирает из самых способных, авторитетных монахов трех кандидатов, из которых епископ назначает одного настоятелем;

з) решать голосованием все дела монастырские.

Против решений монастырского собора допускается жалоба к епископу в сроки до 8 дней.

Самым высочайшим руководителем монастыря является епископ, но в монастыре ведет все дела избранный настоятель. В случае смерти настоятеля епископ назначает из иеромонахов заместителя до выборов нового настоятеля.

Если в монастыре проживает архиерей на покое или на пенсии, он сможет быть избран с согласия епархиального епископа в настоятели, но в случае если он и не будет настоятелем, собор обязан предоставить архиерею все льготы и отдавать ему следуемые его архиерейскому сану честь и уважение. Настоятель или настоятельница представляют юридически монастырь перед всеми судебными и административными властями во всех монастырских делах.

Вести монастырские дела помогает настоятелю экономический и духовный монастырский советы.

Монастырский совет состоит из настоятеля как председателя и, по крайней мере, из 5 членов из среды монашеской братии. В состав экономического совета входят эконом, казначей, эклезиярх и архондар, избираемые монастырским собором на 6 лет. В женских монастырях составляют экономический совет настоятельница как председательница, духовник, экономка, канзначей.

В монастырях, где монахов больше 50 человек, входят в экономический совет 8 членов.

Все канцелярские работы в монастыре и в монастырских советах ведет монастырский секретарь, избираемый монастырским собором и утверждаемый епископом. Женские монастыри управляются по тем же правилам, что и мужские.

В мужских монастырях есть следующие степени: послушники, монахи, иеродиаконы, иеромонахи.

Все награждения монахов совершаются епископом по предложению монашеского собора, только для награждения монаха рангом архимандрита нужно благословение Св. синода.

В каждом монастыре должна быть библиотека с богослужебными и религиозного и поучительного содержания книгами. Ученых монахов может епископ употреблять и для миссионерской службы в епархии. Монахи, не способные для умственных занятий, обязаны трудиться в монастыре на физических работах. Архиереи, отошедшие на покой, обязаны проживать в монастыре, где были пострижены или куда их послали церковные власти.

4. Епископства (§ 115-128)

Епископство - это соединение нескольких благочиний и монастырей с епископом или архиепископом во главе, который, будучи их законным и каноническим руководителем, имеет право и обязанность прямо или косвенно руководить духовенством и поддерживать христианскую жизнь верующих и монастырей.

Епископ титулуется по имени окормляемой им епархии.

Переименование епархий совершается только законом на предложение Св. синода.

Епископ избирается из среды самых выдающихся мужей православного духовенства, хорошо подготовленной для епископского звания. Кандидат в епископы должен иметь канонический возраст, быть абсолютом богословских наук с государственными экзаменами или докторатом богословия. Он должен быть румынским гражданином.

Выборы епископа совершаются под предписанием № 12 закона следующим образом: председательствует митрополит, которому подчинена вакантная епархия. Каждый избиратель пишет на бюллетене имя того, кого хочет иметь епископом. По вызову председателя избиратель вкладывает бюллетень в урну, когда уже все отдали свои бюллетени, председатель и секретарь избирательного собрания вместе с двумя доверенными особами, избранными собранием из своей среды, выбирают бюллетени из урны, в которую вложили их избиратели, считают их и перекладывают их в другую, пустую урну. Когда число вынутых бюллетней согласно с числом голосовавших, один из мужей доверия выбирает бюллетени из второй урны, читает имя, написанное на каждом, а секретарь записывает голоса. После окончания председатель провозглашает результат выборов, который вписывается в протокол. Кандидат, получивший абсолютное большинство голосов, считается избранным. В случае равенства голосов решает жребий.

Протокол, подписанный председателем и мужем доверия, отсылается Св. синоду для канонической проверки, а затем передается через Министерство культов королю к подтверждению. После подтверждения королем кандидат, если он еще не епископ, рукополагается митрополитом в сослужении еще двух архиереев и является к королю, чтобы по старому обычаю получить инвеституру (получает от короля архиерейский посох).

Затем получает новый епископ от своего митрополита грамоту, чтобы он мог быть интронизирован в своей епархии.

В случае если выборы епископа не подтверждены Св. синодом или королем, проводятся новые выборы, которые должны непременно состояться в сроки, назначенные Св. синодом.

Во время вакантности епископского престола исполняет духовные дела епископа заместитель, назначенный митрополитом, а текущие административные дела - епархиальный совет, не имея, однако, права вводить новшества или изменения в согласии с епископом, заместителем и митрополитом, стараясь, чтобы выборы нового епископа состоялись в течение трех месяцев.

Епископ (архиепископ) имеет следующие права:

а) управлять своей епархией в границах, предписанных канонами и существующими нормами;

б) разрешать освобождение (диспензе) от канонических препятствий при заключении браков, разводов, решенных уже гражданским судом развязанных супружеств;

в) согласно каноническим постановлениям, епископ не может отсутствовать в своей епархии (за исключением случаев, когда участвует на заседаниях Св. синода или других официальных собраниях); в случае надобности дальнейшего отсутствия может получить отпуск от митрополита или Св. синода (для митрополита). В случае поездки за границу епископ получает отпуск от короля через Министерство культов;

г) назначает из соответствующих способных священников, служащих в епархии, по крайней мере, 5 лет, церковных ревизоров для контроля благочиния и его епархиальных органов;

д) совершает частые канонические инспекции в своей епархии в целях просвещения и прямого утешения своих епархиатов, о чем предлагает доклад Св. синоду и епархиальному собранию;

е) может в тяжелых случаях, где требуется скорое вмешательство, сместить виноватого временно с должности даже пред началом расследования, которое должно начаться непременно за 30 дней.

У каждого епископа есть помощник викарий с академическим образованием, назначенный им из среды духовенства монашеского или мирского. Только в случае болезни или старости Св. синод по соглашению короля может назначить епископу викарного архиерея, круг деятельности которого обозначает епископ так, что он может исполнять только религиозные службы и дела, указанные ему епископом.

Имуществом епископского (архиепископского) дома управляет эконоом со специальной комиссией под наблюдением епископа. За все дела эконоом отвечает перед епископом. Он обязан и все время незамещенного епископского престола хранить в целости имущество епископского дома.

Облачение и драгоценности архиерейские хранит кафедральный еклезиарх.

Запрещается епископу отправлять богослужение в чужой епархии без согласия местного епископа (кан. 14-35 апост. 151 Всел. соб. (5.IV).

Епископ управляет делами епархии с помощью:

1) епархиального собрания; 2) епархиального совета; 3) духовной.

Епархиальное собрание (§ 129-135)

Епархиальное собрание состоит из представителей верующих в соотношении $1/3$ духовных до $1/3$ мирян.

Число членов епархиального собрания - 45-60, смотря по величине епархии, а именно: по 45 в епархиях Арджеш, Бузэу, Четатя-Албэ (Белгород, Аккерман), Нижний Дунай, Хушь и по 60 в епархиях Арад, Бухарест, Карансебеш, Черновцы, Кишинев, Клуж, Констанца, Хотин, Яссы, Орадия, Рымник, Роман и Сибиу. Членов епархиального собрания избирают на основании ст. 9 закона на 6 лет.

Процедура выборов устанавливается специальным регламентом, изданным Центральным церковным конгрессом.

В круг компетенции епархиального собрания входит:

а) соблюдать религиозную свободу и права церкви в согласии с краевыми законами;

б) проверять годичный доклад епархиального совета о состоянии церковной жизни и церковных дел епархии и принимать решения о ее деятельности на будущее;

в) обсуждать проекты и предложения епархиального совета и принимать решения о них;

г) обсуждать и предпринимать соответствующие меры для поднятия культуры клира и епархиальных верующих;

д) учреждать церковные типографии для печатания и распространения книг;

е) поддерживать убогие церкви;

ж) принимать и ратифицировать выданные епархиальным советом пособия и субвенции для студентов в высших школах, учреждениях, служба которых нужна будет для церковных и епархиальных учреждений;

з) контролировать движимое и недвижимое имущество и фонды, имущество епархии и заботиться, чтобы все экономические учреждения епархии успевали, росли и их доходы увеличивались;

и) принимать решение об употреблении имущества и фондов епархии;

к) разрешать сбор денег для культурных, фондационных и добродетельных целей;

л) устанавливать годичный бюджет епархии и ее учреждений и

проверять финансовое деловодство за минувший год;

м) решать и устанавливать границы для благочиний и основывать благочиния;

н) избирать делегатов - представителей епархии (2 духовных и 4 мирских) в Национальный церковный конгресс;

о) избирать членов епархиального совета, которых утверждает епископ;

п) избирать членов духовной консистории и митрополичьего совета.

Епархиальное собрание собирается раз в год в воскресенье Самаритянки (воскр. III после Пасхи). На епархиальном собрании председательствует епископ (архиепископ, митрополит), в случае препятствия председательствует его заместитель.

Епархиальное собрание созывается за 14 дней перед сроком собрания. Его созывает епископ или архиепископ, а в случае отсутствия такого - епархиальный совет. Решения епархиального собрания, могущие, по мнению епископа, принести вред интересам церкви или государству, посылаются епископом вместе с основным докладом на протяжении одного месяца, а Национальный церковный конгресс окончательно принимает решение о них на ближайшем своем заседании в позитивном или негативном смысле.

Епархиальный совет (§§ 136-149)

Исполнительным органом епархиального собрания является епархиальный совет, задача которого - управлять делами церковно-административными, культурными, экономическими всей епархии.

Его члены называются епархиальными советниками.

Епархиальный совет разделяется на отдельные секции, а именно на церковно-административную, культурную и экономическую.

Каждая секция состоит из 6 членов, из которых один - с жалованием, а прочие - почетные, без жалования.

Членами церковно-административной секции могут быть только рукоположенные духовные, членами секции культурной и экономической - одна треть священников, две трети мирян.

Членов епархиальных секций избирает епархиальное собрание и подтверждает епископ.

Советники-референты после одного пробного года получают дефинитивный характер. Избираются на 6 лет, но могут быть переизбраны.

Председатель епархиального совета по праву - епархиальный епископ. В случае же препятствий - его викарий, а в случае его отсутствия - самый старший советник из секции церковно-админист-

ративной, почетные советники избираются на 6 лет. Они могут быть переизбраны.

Епархиальный совет имеет свою специальную канцелярию.

Специальный секретарь, духовный или мирянин, получающий жалование, исполняет канцелярские работы во всех трех секциях. В случае надобности епархиальный совет может иметь и юрисконсульта, архитектора, иконописца для консультаций в делах их специальности.

Каждая секция исполняет принадлежащие ее компетенции дела под общей вывеской епархиального совета.

На заседания приглашаются все члены, но решения секции только тогда важны, если на заседании участвуют, по крайней мере, три советника, не учитывая председателя. При равенстве голосов решает председатель.

Задачи епархиальных секций

Секция церковно-административная должна исполнить следующие обязанности:

а) наблюдать, чтобы церковные службы во всей епархии совершались согласно нормам и учению православной церкви;

б) заботиться о том, чтобы церкви строились согласно святым канонам и в стиле православной церкви;

в) заботиться о том, чтобы освящались церкви и снабжались иконами, сосудами, светильниками, богослужебными книгами и др. нужными предметами;

г) заботиться, чтобы регистры крещеных, браков и усопших были в самом лучшем порядке и велись по установленным нормам;

д) наблюдать, чтобы приходские, благочинные собрания исполняли свои обязанности по предписаниям статута;

е) распорядиться, чтобы благочинные священники точно выполняли свои обязанности;

ж) смотреть, чтобы моральное поведение духовенства и верующего народа внутри и вне церкви было безупречно;

з) докладывать епископу о рукоположении священников, о замещении приходов и о замещении мест псаломщиков;

и) заботиться о правильном функционировании богословских школ;

к) заботиться, чтобы в центре епископства и в каждом районном городе основывались приюты для отдыха священников и их семейств в соглашении с экономической секцией;

л) взять после смерти епископа вместе с заместителем его управление епархией и заботиться о скором замещении епископского престола.

Задачи культурной секции:

- а) заботиться о безупречном ведении конфессийных школ, где они еще существуют;
- б) замещать посты учительского персонала в этих школах согласно с законным постановлением;
- в) заниматься и решать дисциплинарные случаи профессоров и учителей профессиональных школ;
- г) наблюдать над наукой религии по школам православной молодежи.

Задачи экономической секции:

- а) управлять движимым и недвижимым имуществом епархии и ее фондами;
- б) составлять точный инвентарь всего имущества епархии;
- в) составлять годичный бюджет и предлагать его епархиальному собранию для проверки и для утверждения;
- г) вести по правилам счетоводства регистры приходов и расходов и предлагать их епархиальному собранию для проверки и контроля;
- д) рекомендовать персонал для финансовой и экономической администрации.

Задачи всех соединенных секций:

- а) решать все общие и принципиальные дела;
- б) решать дела смешанного характера, предложенные председателем или секцией;
- в) решать все дела, переданные в компетенцию всех секций;
- г) предлагать доклады, проекты, регламенты, касающиеся всех секций;
- д) избирать секретаря епархиального совета, утверждаемого епископом;
- е) устанавливать директора и профессоров богословских школ на основании полученной рекомендации и предлагать епископу;
- ж) рассматривать вопросы организации канцелярии епархиального совета и платы чиновникам совета;
- з) покупать и продавать недвижимые имущества фонда по разрешению епархиального собрания;
- и) делать предложения епархиальному собранию в вопросах разграничения благочиний и приходов;
- к) увольнять и распускать приходской или благочинный совет и устанавливать временную комиссию на место уволенной.

Культурная секция исполняет свои обязанности согласно школьным законам и регламентам, установленным епархиальным советом, и предлагает епархиальному собранию точные доклады отно-

сительно конфессийных школ и других конфессийных учреждений, а если нужно, вносит и соответствующие предложения. Секция экономическая занимается преимущественно епархиальным имуществом и его природным ростом и предлагает епархиальному собранию доклады о состоянии этого имущества.

Духовная епархиальная консистория (§ 150-152)

При каждой епархии действует духовная консистория для суда относительно проступков церковного характера, совершенных членами мирского клира или прочим церковным персоналом. Духовная консистория состоит из 3 священников, докторов богословия или окончивших богословский факультет при одном из университетов, имеющих специальные канонические и юридические знания. Члены духовной епархиальной консистории избираются епархиальным собранием и подтверждаются епископом. Решения духовной консистории даются или с правом на жалобу, или без такого права. Процедура судебная духовной консистории устанавливается специальным регламентом, составленным Святейшим синодом.

5. Митрополии (§ 153-158)

Митрополия составляется из нескольких подчиненных епископств с митрополитом во главе, который и есть архиепископ центральной епархии, имеющий права и обязанности епископа. Митрополиты избираются согласно ст. 12 закона предписанным там способом.

Святейший синод подвергает избранного, если он еще не был архиереем, каноническому испытанию, а король на предложение Министерства культов после рукоположения подтверждает избранного и дает ему инвестицию (архиерейский посох). Св. синод дает ему грамоту для интронизации на престол. Каждый митрополит имеет право сколько нужно созывать подчиненных себе епископов и архиереев митрополии на совет в вопросах, относящихся к церкви этой митрополии, но не входящих в компетенцию Св. синода.

Каждый митрополит имеет одного викарного архиерея в помощь, а центральная митрополия (Бухарест) - двух. Назначает викариев митрополит, но присуждение ему степени архиерея совершает Св. синод, а подтверждение его на избранный пост следует королевским декретом.

При 3 исторических митрополиях действует по одной духовной консистории как апелляционной инстанции, а именно: в Бухаресте - для митрополии Унгро-Влахии, в Яссах - для митрополии Молдавии, Буковины и Бессарабии, а в Сибиу - для Ардяльской митрополии.

Каждая епархия избирает в эту консисторию через епархиальное

собрание на 6 лет подтвержденного епископом делегата. Процедура суда для духовных консисторий устанавливается специальным регламентом, составленным Св. синодом.

Постановления, касающиеся церковных зданий, сельских кладбищ и несовместимости

Церковные здания

Церкви суть:

- а) приходские и дочерние;
- б) ктиторские;
- в) частные;
- г) изолированные;
- д) параклисы;
- е) кафедральные;
- ж) монастырские;
- з) заграничные.

Приходская церковь принадлежит приходу, если в приходе больше церквей, епископ назначает самую лучшую церковь приходской.

В городах с епископской резиденцией, как и в столицах области, епископ назначает церковь, которая будет церковью кафедральнойю.

Кладбищенские церкви, поскольку они несамостоятельны, зависят от приходской самой ближайшей церкви.

Ктиторские церкви, основанные учредителями, управляются специальными эпитропами согласно актам основания, но и они стоят под юрисдикцией церковной власти.

Если филантропическая или культурная фондация, имеющая свою церковь и свои строения, ликвидировалась бы, ее церковь переходит в собственность прихода или епархии, на территории которой она построена.

Частная церковь сейчас непосредственно после ее освящения переходит в собственность и пользование епархией со всей ее территорией и подчиняется под постановления настоящего устава, но в смысле постановлений фундации. Эвентуальные условия, завещания или фундации, противоречащие этому закону, не входят в расчет.

Изолированные церкви - это те, что построены на территории без населения. Они считаются собственностью епархии и должны иметь вокруг себя, по крайней мере, 40 метров земли и доступную дорогу. Кроме парклизисов, в епископской резиденции есть еще и параклисы самостоятельные:

- а) при филантропических, культурных институциях;
- б) при тюрьмах;

в) при казармах;

г) при частных квартирах (молитвенные дома).

Все эти параклисы зависят от авторитета, в службе которого они находятся, имея, однако, как самый высший авторитет епископа. Их священника всегда назначает епископ на предложение собственников церкви.

Разрушение церквей может совершиться только с согласия епископа. Предметы культа, оставшиеся в таких церквях, могут употребляться только для культов.

Сельские кладбища (§ 168-172)

Каждый сельский приход должен иметь также и кладбище для погребения умерших, оно есть и остается собственностью прихода.

Кладбищем управляют органы прихода.

Над кладбищем надзирают настоятель прихода и приходский совет, который обязан держать кладбище в порядке и огородить его.

Места для погребения отдаются или за плату, или бесплатно - как постановит приходской совет.

Новые кладбища устанавливаются приходским советом по соглашению с санитарными властями.

Несовместимости (§ 173-174)

По всей Румынской православной церкви никто не может быть одновременно членом благочинного совета и благочинного суда; членом епархиального совета и членом духовной епархиальной консистории; членом Центрального совета или духовной консистории и членом эфории церкви; членом епархиального совета и членом духовной консистории епархиальной. Не могут быть эпитропами приходскими и эпитропами благочиния родственники до четвертой степени родства кровного и до второй степени своячения. Не могут быть избраны членами благочинного суда, епархиального совета и епархиальной духовной консистории родственники между собой или епископом в упомянутых степенях.

Ни один член какой-нибудь церковной корпорации, репрезентативной, административной, судебной не может участвовать при решении в следующих случаях:

а) в делах собственных и в таких, которые могут принести ему ущерб или личную пользу;

б) в делах родственников в вышеопределенных степенях;

в) в делах родителей и усыновленных детей, как также и в делах, стоящих под опекуном или кураторством;

г) в делах, в которых они были свидетелями, судьями, экспертами

или расследователями;

д) в делах, в решении которых они участвовали в нижней инстанции.

Вскоре после обнародования закона об организации православной Румынской церкви проведены у нас на Буковине выборы в первое епархиальное собрание. Митрополит Нектарий и еще со старой консисторией издал инструкцию и приказ, чтобы все приходы Буковинской епархии составили избирательные листы для выборов прежде всего в приходское собрание, а затем и в епархиальное. В эти листы следует вписывать всех прихожан-мужчин, имеющих право избирать и быть избранными в приходское собрание.

Согласно § 37 упомянутого закона, следует вписать в листы всех совершеннолетних мужчин (коим исполнился 21 год), самостоятельных, не находящихся ни под опекой, ни под кураторством, безупречных (живущих нравственно), исполняющих все свои нравственные и материальные обязанности перед церковью и ее учреждениями (посещающих церковь, и причащающихся святыми тайнами, и уплачивающих свои взносы на содержание культов и церкви). Эти листы будут основанием для выборов приходского собрания, а затем и епархиального. Они оставляются постоянно в приходской канцелярии под охраной настоятеля прихода. Настоятель прихода должен сравнить эти листы с избирательными листами сельсовета, составленными для выборов в парламент или сенат, и он должен вычеркнуть из своих листов всех пропущенных в листе сельсовета, так как все по закону исключенные от выборов депутатов, конечно, исключены также и от выборов в епархиальное собрание.

Настоятель прихода должен свои листы обнародовать в церкви и выставить их для народного контроля в приходской канцелярии.

Избирательные листы для выборов членов епархиального собрания из среды священников составляет митрополит и обнародует их в официальном консисторском «Листке распоряжений». Выборы мирских членов епархиального собрания состоялись 25 октября 1925 г., и вышли, как можно было надеяться, сами румыны, так как в русских округах румыны поставили кандидатами в епархиальное собрание всех префектов (начальников округов), этих избрали не народ, а жандармы и румынская полиция. Несмотря на то, что в Буковинской епархии русское население числом далеко превосходит румын - на 46 мирян, из духовной коллегии вышли только 2 священника нашей народности на всех 20 членов.

Первое епархиальное собрание создано на 27 ноября 1925 г. Его открыл митрополит Нектарий торжественной речью и пригласил депутатов к усердной работе. Интересные прения имели место в

епархиальном собрании над проверкой выборов. Русское православное население внесло энергичный протест против выборов румын в русских округах и требовало, чтобы эти мандаты собрание признало недействительными, так как они избраны террором, угрозами и недопущением очень многих избирателей к голосованию. В форме протеста против способа выборов мирских депутатов оба духовных депутата - проф. Катеренюк и доктор Богатырец - внесли заявление письменное, что они, протестуя против незаконных выборов, отказываются от своих мандатов.

Епархиальное собрание (58 румын на 2 русских), конечно, не приняло ни протеста русских верующих, ни заявления упомянутых двух депутатов. Оба депутата выразили еще раз свой протест против способа выборов в епархиальный совет, уходя с заседания, заявили, что они созовут своих избирателей, которые и решат, останутся ли они дальше депутатами или должны уйти.

После обнародования закона об организации православной Румынской церкви выработан и обнародован регламент об администрации Буковинского православного церковного фонда, исполняя постановление §§ 39-43 упомянутого закона.

В упомянутом регламенте устанавливается, что Православный церковный фонд - фондация специальная, самостоятельная, имеющая право и характер юридического лица, и юридически представляется архиепископом и митрополитом Буковины.

Регламент предписывает, что доходы церковного фонда после покрытия расходов персональных и материальных, требуемых и его управлением и эксплуатацией, будут употребляться на оплату церковного персонала, на потребности культа и на определенные культурные потребности и на благотворительные епархиальные потребности.

Церковный фонд управляется епархиальным советом под председательством митрополита Буковины или его заместителя, а государство в смысле § 42 закона исполняет свое право контроля и надзора через Министерство земледелия и Министерство культов.

Организация службы и администрация фонда, так же, как эксплуатация имений фонда, регулируется особенным внутренним регламентом, подтвержденным епархиальным собранием, правила, по которым следует администрировать имущество фонда, тождественны с правилами, постановленными для администрации государственных имуществ лесов и доминий согласно закону о публичной бухгалтерии автономических учреждений.

Епархиальный совет надзирает и контролирует дела фонда своими фондами и предлагает епархиальному собранию годичный

доклад; собрание принимает его к сведению и дает указания относительно эвентуальных будущих потребностей. В бюджет следует вписывать один процент из валовых доходов для увеличения фонда и два процента на создание фонда обеспечения на случай экономического кризиса. Этот обеспечительный фонд увеличивается из суммы, сэкономленной из бюджета истекшего года.

Бюджет, принятый епархиальным собранием, следует предложить министру культов и министру земледелия к подтверждению. Министерство земледелия подтверждает и контролирует расходы на уплату персоналу и администрации фонда, а Министерство культов - расходы на оплату церковного персонала, потребностей культа, на культурные и благотельные цели.

Все дела фонда, относящиеся к долгам, заключению договоров ипотечных обязательств фонда, продаже продукции более чем за 1 год, представляются решению и обсуждению епархиального собрания согласно § 29 закона.

Первое епархиальное собрание на своем заседании от 28 ноября 1925 г. приняло решение (внутренний регламент об организации службы, администрации и эксплуатации имущества православного церковного фонда Буковины), подтвержденное митрополитом в тот же день. В этом регламенте устанавливаются подробно все правила администрации фонда, права и обязанности его административных органов, указываются задачи всех управителей секций лесного и аграрного управления, бухгалтерии и вообще всего деловодства.

Примечание:

К этому регламенту в 1927 г. 15 апреля внесено добавление, расширяющее права управителя фонда, согласно № 4 внутреннего регламента организации служб при администрации и эксплуатации имуществ Православного церковного фонда Буковины. В нем самым подробным образом перечислены все права и обязанности главного управителя фонда, который всем своим имуществом отвечает за правильное и добросовестное ведение дел фонда. На епархиальном собрании в 1926 г. депутат собрания резко критиковал хозяйничание епархиального совета в фонде и на основании неоспоримых материалов констатировал, что, благодаря неумелому, легкомысленному заключению договоров, потерпел огромные потери - около 300 млн, а все это потому, что, несмотря на ясные законные постановления, продажу лесной продукции совершили не на публичных лицитациях или закрытыми офертами, а прямо из свободной руки. Эти миллионы зарабатывали в ущерб фонда и церкви две фирмы - «Адлереберг» и «Ангаух». Ввиду такого печаль-

ного положения дел епархиальное собрание решило договоры с вышеупомянутыми фирмами, для фонда столь неблагоприятные и вредные, аннулировать, впредь продавать продукцию фонда только согласно с постановлениями закона: на публичных аукционах или закрытыми офертами.

Во время пастырства митрополита Нектария Св. синод издал регламент для замещения мест настоятелей прихода и сотрудников. По регламенту на упраздненный приход или место сотрудника епархиальное правление сейчас выписывает в епархиальных ведомостях конкурс на замещение свободного места. В публикации конкурса обозначается имя прихода (коопературы), имена дочерних церквей и всех населенных пунктов, принадлежащих приходу, число душ прихода вместе с дочерними поселками, сколько имеется земли приходской, сколько жалования получит священник и какие другие доходы там еще имеются, есть ли приходской дом или нет.

В месячный срок со дня обнародования конкурса кандидаты внесли в благочиние, к которому принадлежит приход, прошение со всеми нужными документами, которые должны доказывать, что он на своем приходе служит уже больше двух лет, что он добросовестно исполнял все распоряжения высших церковных властей; кандидат на приход должен предложить и мемориал о его религиозной нравственной деятельности.

Благочинный, получив прошение, должен проверить все написанное в прошении и документы, выслав их в епархиальный совет до истечения 14-дневного срока. Референт епархиального совета проверяет все документы, прилагаемые к прошению, и на заседании совета предлагает епископу одного из кандидатов к подтверждению. Если же епископ не подтвердит предложенного кандидата, объявляется конкурс еще раз.

В этом же году появился и регламент, регулирующий службу миссионерных инспекторов. Регламент устанавливает круг деятельности инспекторов-миссионеров, задачей которых было ведение контроля над деятельностью душпастырей в приходах, наблюдая, преподают ли священники в приходской школе науку религии, а в церквях - катехизацию взрослой молодежи.

Буковинская епархия была разделена на три части, для каждой из этих частей был назначен такой инспектор. Он обязан был участвовать в торжественных богослужениях в приходах, проповедовать во время богослужений и вести борьбу против сект и распространения антирелигиозных и еретических учений.

В Буковинской епархии вошло в 1925 г. в жизнь чрезвычайно полезное учреждение под именем «Взаимная помощь». Еще не-

сколько лет тому назад явилась между буковинскими священниками в Буковине идея, чтобы в случае кончины священника его семья могла получать от союза, основанного священниками, пособие. И ввиду того священники обратились к митрополиту Нектарию, чтобы он помог провести организацию между священниками в том направлении, чтобы в случае кончины священника все его товарищи уплатили некоторую сумму, которую получили бы вдова или сироты священника и могли бы после смерти кормильца семьи как-нибудь устроиться. Митрополит Нектарий согласился с этой идеей и распорядился, что духовная консистория решила выплатить семье умершего священника сумму 20 тыс. леев с тем, чтобы каждому священнику Буковинской епархии отсчитывать по 60 леев его месячного заработка. Епархия выплачивает вдове умершего 20 тыс. леев, а каждый священник при получке месячного жалования оставляет по 60 леев. Священнический союз «Взаимная помощь» осуществился с 15 сентября 1925 г. С этой даты начали выплачивать сумму 20 тыс. леев семье умершего священника.

Скоро и псаломщики обратились к митрополиту с такой же просьбой, которую исполнять митрополит Нектарий распорядился, чтобы семье умершего псаломщика епархиальная касса выплачивала 10 тыс. леев, а каждому псаломщику за каждого умершего псаломщика отсчитывали в месяц 30 леев.

В следующем году духовенство обратилось к митрополиту с прошением, чтобы семье каждого умершего священника выплачивали 50 тыс. леев, а каждому священнику чтобы отсчитывали за каждый смертный случай по 50 леев.

День 24 апреля 1926 г. был для Буковины очень печальным. Этого дня упокоился всеми любимый и почитаемый митрополит Владимир в возрасте 85 лет после его 28-летней архиерейской службы. Гонимый и постоянно беспокоемый австрийскими властями мученик владыка Владимир, который, чувствуя себя ослабленным, ушел 2 года тому назад на покой, нашел уже вечный покой, и праведная его душа получила от всесправедливого Отца Небесного венец славы за его большие заслуги службы Богу и церкви, а благодарный народ никогда не забудет своего доброго и всегда милосердного владыку Владимира. Тленные останки великого покойника похоронили 26 апреля 1926 г. в архиерейской гробнице на Горечей.

Того же года издан и регламент об администрации прихода соседним священником. В случае упразднения прихода им может заведовать соседний священник. В случае смерти настоятеля прихода епархиальный совет может назначить одного из соседних священников администратором упраздненного прихода. Такой админис-

тратор называется экскуррендо-администратор, и он получает за свой труд все доходы - за требы и за канцелярские таксы, за выставленные им документы. Он имеет право на приходскую канцелярию, которую должны топить прихожане (приходской совет). Кроме того, он получает и 80 процентов основного жалования из средств Православного церковного фонда.

Если же приход упразднился снятием с места настоятеля, приговоренного духовными властями за какую-либо провинность, тогда получает назначенный администратор доходы за совершенные требы и канцелярские документы. Кроме того, он получает и 80 % основного жалования из жалования наказанного священника, которому остается только 20 % жалования и который должен заниматься отоплением приходской канцелярии.

Если же приход упразднился из-за болезни настоятеля, доказанной свидетельством врача, администратор получает только половину доходов во время первых трех месяцев, таксы за канцелярские документы, а после 3 месяцев он получает и 50 % основного жалования.

В этом же 1927 г. издан королевским правительством и регламент для организации и деятельности ефории, составленный для администрации общего церковного фонда и всех общих имений Румынской православной церкви и, кроме того, для администрации денег, отпущенных государством на содержание Румынской православной церкви.

В ефории работает три ефора, из которых одного назначает Министерство культов в согласии с Министерством финансов и двух (одного духовного, одного мирянина) избранных Центральным церковным советом.

Ефория стоит под контролем Министерства культов и Центрального церковного совета и управляет всеми финансовыми и экономическими делами автокефальной Румынской церкви (патриархии), проверяет экономическое деловодство всех епархий Румынской православной церкви и предлагает Центральному церковному совету ежегодно заключение счетов и бюджет.

В дальнейших постановлениях устанавливается круг и способ деятельности ефории, также и все источники доходов Румынской автокефальной церкви, коими ефория обязана управлять по правилам и законам, по которым вообще управляются государственные имущества.

Кроме того, правительство издало также и внутренний регламент для Национального конгресса православной Румынской церкви.

Созыв, открытие и ведение конгресса совершаются по этому регламенту в смысле ст. 11, 12 закона об организации православной

Румынской церкви. Председательствует патриарх. По этому регламенту канцелярия конгресса состоит из председателя, патриарха и секретаря. Конгресс разделяется на несколько комиссий:

1. комиссия организационная (15 членов);
2. комиссия церковная (15 членов);
3. комиссия культурная (15 членов);
4. комиссия экономическая и финансовая (15 членов);
5. комиссия бюджетная (6 членов);
6. комиссия петиций (6 членов);
7. комиссия провело́рная (6 членов).

Для специальных вопросов можно в случае надобности избирать соответствующую специальную комиссию. Каждая из комиссий составляется из 1/3 духовных и 2/3 мирян. Все дела, поступившие в комиссию, обсуждаются на заседаниях комиссии, и решения комиссии, проголосованные большинством голосов, отсылаются в конгресс для окончательного решения, где решаются большинством голосов, жалобы против этих решений не допускаются. В дальнейших постановлениях следуют всякого рода подробности, касающиеся деловодства конгресса.

В ноябре против сектанства в 1926 г. Министерство культов издало распоряжение, касающееся религиозных сект. В силу этого постановления в Румынии совершенно запрещаются секты:

1. назарены (покаиты);
2. интернациональный союз ревнителю Библии (миленисты);
3. адвентисты (реформисты) - потому что их религиозное учение подрывает основы государства, и их практики подвергают опасности общественное спокойствие.

Секты баптистов и адвентистов 7-го дня будут и впредь пользоваться всеми благами законов и принадлежат к религиозным общинам, законом признанным. Но и они должны придерживаться постановлений закона; они обязываются известить административные власти, кто настоятель культа. Секты должны предложить Министерству культов свои статуты, в которых точно определена наука их религии, настоятелем культа секты может быть только румынский гражданин с соответствующим образованием, и обряды культа могут совершаться исключительно в домах, предназначенных для этой цели. К вышеупомянутому распоряжению присоединена инструкция о применении распоряжения, где представляется учение запрещенных сект и приводится их религиозная, также запрещенная литература.

Старый регламент пастырских конференций от 8 февраля 1857 г. отказался взять во внимание новый организационный закон от 1925 г. как совершенно неподходящий духу времени, и ввиду

того митрополит Нектарий и его епархиальный совет выработали и обнародовали новый регламент конференций для пастырства восточной православной Румынской церкви Буковины. По постановлению этого регламента все священники благочиния обязаны раз в год собираться на пастырскую конференцию.

Пастырские конференции установлены на то, чтобы дать возможность священникам углубиться в богословские науки, усовершенствоваться в отправлении богослужений и ориентироваться во всех вопросах, относящихся к церкви, священническому сословию или интересам религиозно-нравственной жизни.

Эта цель предполагает выработку богословских сочинений и дискуссию вокруг них, произношение слушателям торжественной проповеди, преподавание в школе образцовой катехизмы, затем предложение проповедей, провозглашенных в минувшем году в приходе, совершение соборных богослужений, сообщение успехов, достигнутых старшими опытными священниками, и рассуждение о трудностях и препятствиях, случившихся в пастырской деятельности.

Регламент постановляет, что каждый священник благочиния обязан выработать и предложить благочинному две богословские тезы - одну теоретическую, а другую практическую и три проповеди - одну проповедь в настоящем смысле слова, одну гомилию и одну проповедь случайную (паренезу).

Для выработки теоретической тезы следует разделить всех священников благочиния на 4 группы, из которых одна выработает тезу по догматике, другая - по нравственному богословию, третья - по пастырскому богословию, а четвертая - по каноническому праву. Сюжет тезы назначает благочинный сенат. Он сообщается священникам или на конференции, или немножко позже - письменно, но так, чтобы священники имели довольно времени для выработки тезы. От предложения тез освобождаются члены благочинного сената и священники, работающие в области богословских наук, но формально освободить от этой обязанности может только епархиальный совет.

Каждый священник благочиния обязан предложить за два месяца перед конференцией два упомянутые сочинения (тезы), три проповеди и проповеди, провозглашенные в минувшем году в приходе. Благочинный вместе со своим сенатом цензурирует полученные сочинения и проповеди и назначает референта, который на конференции должен реферировать обо всех этих сочинениях и указывать на эвентуальные ошибки, констатированные в тезах.

Самое лучшее сочинение авторы по предложению референта чи-

тают в пленуме конференции, после чего следуют дебаты и критика, тезы.

На заседании конференции благочинный сообщает день и место следующей пастырской конференции и сообщает также и заглавия тез для будущей пастырской конференции.

В пастырской конференции обязаны все священники участвовать, отсутствующих без важной причины епархиальный совет наказывает, задерживая им одну тридцатую их месячного жалования. Участники конференции получают из средств церковного фонда питание и расходы на транспорт в сумме тоже одной тридцатой части их месячного жалования.

Благочинный созывает на пастырскую конференцию всех священников благочиния письменным циркуляром за месяц до срока конференции с точным указанием места, дня и часа конференции. О созвании конференции благочинный извещает епархиальный совет и инспектора миссионера - по крайней мере, за восемь дней перед конференцией.

Дневной порядок конференции следующий:

1. Торжественное богослужение в местной приходской церкви с проповедью назначенного ранее благочинным священника.

2. После богослужения все священники собираются в назначенном месте на конференцию. Благочинный открывает конференцию, назначает двух секретарей.

3. Читает главный рапорт о пастырской деятельности духовенства благочиния в приходах, в школах, в общине, затем сообщает статистику движения православного населения в благочинии (в случае рождения, смерти и бракосочетаний, переходов в другие культы или из других культов), состояние приходских домов и вообще имущества всех приходов.

4. Затем следует чтение богословских тез и их критика, критика проповедей в церкви и критика катехизы в школе.

5. Назначение дня, места следующей пастырской конференции.

6. Случаи пастырской деятельности, сообщение старшими опытными священниками и запросы младших священников относительно случаев из их приходов.

7. Дискуссия по вопросам, предложенным епархиальным советом.

8. Эвентуальные внесения.

После исчерпания дневного порядка благочинный закрывает собрание.

Протокол пастырской конференции проверяется перед заключением и подписывается благочинным и обоими секретарями.

В продолжение месяца благочинный обязан предложить епархи-

альному совету доклад о пастырской конференции, протокол, свой доклад о состоянии благочиния, все тезы и проповеди, предложенные священниками, а кроме того, еще и список всех священников из благочиния, где вписаны составленные ими сочинения и проповеди с их оценкой и примечанием, кто участвовал в конференции, а кто отсутствовал при последних, предлагая документы об извинении их отсутствия.

Епархиальный совет проверяет предложенные тезы и проповеди и их оценки, и объявляет свою признательность за лучшее из сочинений, и назначает иногда и премии за самые лучшие.

В связи с пастырскими конференциями хочу довести до сведения читателей еще новое введение, которое оказалось чрезвычайно полезным для борьбы с сектанством и антирелигиозными агитациями в народе и для оживления религиозной деятельности буковинского духовенства. Это было основание миссионерских кружков.

Епархиальный совет выдал об этих кружках следующее распоряжение: для укрепления и поддержки пастырской деятельности следует разделить приходы благочиния на несколько групп-кружков. Душпастыри приходов таких групп суть активные члены кружка. Миссионерский кружок избирает ежегодно в первой половине мая бюро (управление) кружка, состоящее из председателя и его секретаря. Председатель руководит миссионерской деятельностью кружка, заботясь, чтобы в течение года в каждом приходе кружка совершалась хотя бы одна соборная литургия в связи с религиозной миссией. Все священники кружка на такой миссии отправляют торжественную литургию с соответствующей проповедью.

Как о самых миссиях, так и о подготовительных заседаниях кружка секретарь составляет точные протоколы и доклады о деятельности кружка и посылает их благочинному, который со своей стороны докладывает епархиальному совету. Программа таких миссий с соборными богослужениями должна быть такая: уже накануне назначенного для миссии дня совершается в церкви торжественная вечеря с литией и с проповедью о спасительном значении святой тайны, исповеди, призывая присутствующих христиан к приступлению к исповеди, чтобы очиститься от грехов и достойно провести предстоящую миссию.

После вечерни все прибывшие священники выслушивают исповедь, сообщая народу, что и следующего дня смогут христиане исповедоваться. Следующего дня утром один из священников служит утреню, а прочие принимают исповедь.

Святую литургию служат если не все священники, то, по крайней мере, большинство из них, один остается для совершения каких-

либо маленьких треб (выводы, чтение молитв). Во время святой литургии произносятся две проповеди - одна после чтения св. Евангелия, а другая, на причастной, - на актуальные темы. После литургии совершается или водосвятие, или маслосвятие, затем следует общий обед священников вместе с верующими. После обеда один из священников, назначенных к тому председателем кружка, читает лекцию на какую-либо актуальную тему или в народном доме, или в клубе.

После вечерни повторно, если миссия будет продолжаться два-три дня, реализуется та же программа, что накануне. Если же была предвидена только однодневная миссия, тогда народ, прибывший процессией из соседских деревень, расходится домой таким же порядком, как пришел.

Сейчас после обнародования митрополичьего распоряжения об основании миссионерских кружков буковинское духовенство усердно занялось осуществлением миссионерских кружков. Уже месяц спустя вся Буковина была разделена на миссионерские кружки, обнимающие от 5 до 10 приходов, смотря по географическому положению селений. Эти миссионерские кружки скоро начали хорошую и интенсивную миссионерскую деятельность против пьянства и других народных пороков, против сектантства. Народ большими массами участвовал в таких миссиях, исповедовался, причащался, слушал хорошо подготовленные проповеди и катехизы миссионеров и массами бросал пьянство и сектантство.

А в сектантство часто загоняли наших людей румынский шовинизм, епархиальные правители, приказывающие священникам в русских приходах служить и проповедовать на румынском, народу совершенно незнакомом языке, или посылая в русские приходы священников-румын, не знающих языка своих русских прихожан, между тем как сектанты все проповеди и все свои богослужения отправляли только на языке, народу понятном.

В 1929 г. распоряжением от 14 января митрополия основала учреждение страхования от огня и обязала все постройки, принадлежащие приходам или епархии, застраховывать только в епархиальном страховом учреждении, а не как до сих пор - в частных учреждениях. Средства на это учреждение взяты из церковного фонда.

В том же году румынское королевское правительство заключило с Ватиканом конкордат, дающий чрезвычайно большие привилегии римо-католической церкви в пределах Румынского королевства. Когда же правительство предложило законопроект об этом конкордате сенату к подтверждению на заседании 23 мая 1929 г., ардяльский митрополит Николай Балан именем румынского епископата

высказал резкий протест против конкордата, доказывая, что конкордат с Ватиканом противоречит румынской Конституции, что он признает для католической церкви в Румынии больше свободы, чем для православной, в Румынии господствующей церкви. Ввиду того конкордат вызывает в народе глубокое недовольство, румынский епископат решил, чтобы доказать свой протест против конкордата, не принимать участия в дискуссии над этим законопроектом и голосовать против него.

В том же году, 14 сентября, Черновицкая митрополия открыла в архиепископской резиденции свечной завод для изготовления свечей из чистого воска для Буковинской епархии. До сих пор употребляли в епархии парафиновые свечи, которые в церквах задымляли и стены, и иконы иногда очень большой культурной ценности, потому-то и епархиальный совет основал завод, чтобы там вырабатывали свечи только из пчелиного воска. Чистые доходы, вырученные от продажи свечей, шли на потребности епархии и скоро начали приносить довольно большие доходы, так что в 1943 г. было уже 300 тыс. леев чистого дохода от свечей.

С 1 января 1930 г. ведение метрических книг (книги рожденных, умерших и бракосочетаний) перешло из рук настоятелей приходов в руки гражданских властей. В силу государственного закона с 1928 г., извещая об этом, епархиальный совет выдал инструкцию, что священники и в будущем должны вести метрические книги, как до сих пор, и вписывать в эти книги все случаи, приводя каждому и номер, и дату гражданского бюллетеня, и совершать все требы только по получении такого бюллетеня. Исключение - только случай, если ребенок слабосилен и мог бы умереть некрещенным, тогда священник мог его окрестить без гражданской записи, но обязан был известить об этом случае сельсовет в течение 24 часов.

В 1928 г. румынский парламент решил, а король подтвердил закон о культах, которым государство всем законом признанным вероисповеданиям гарантирует свободу совершения культов и управления самостоятельно своим имуществом. В законе о культах устанавливаются нормы для них как в их отношениях к государству, так и между собой. Закон гарантирует свободу совершения религиозных культов, насколько они не противоречат добрым нравам и безопасности государства. По закону все вероисповедания равны. Руководителем вероисповеданий, начальником, проповедником и священнослужителем может быть только румынский гражданин. Юрисдикция вероисповедных властей не может простирается за пределы государства, также и власти заграничные не могут распространять свою юрисдикцию над вероисповеданиями в Румынском государстве.

Главы культов (архиереи, суперинтенденты и др.) судятся высочайшим кассационным трибуналом. Дела культов ведутся по правилам статута, подтвержденного государственными властями. Они управляют автономно своими имуществами под контролем государства согласно законам или фондационным постановлениям статута.

Культы могут учреждать, администрировать культурные и благотворительные институции для воспитания своего клира, учебные программы устанавливают церковные власти и сообщают их Министерству культов.

Обучение истории, румынскому языку, литературе будет преподаваться согласно с программой, установленной их церковной властью в согласии с Министерством культов. Культы имеют право строить для своих потреб молитвенные дома, церкви, кладбища, которые не подпадают под секвестрацию.

Вероисповедания, признанные законом в Румынском государстве, следующие:

1. румынско-православное;
2. католическое (римо-греческое и армянское);
3. реформистское (кальвинское);
4. евангелистское (лютеранское);
5. унитарьянское;
6. армянско-григорианское;
7. моисейское;
8. магометанское.

И другие культы могут получить право законного признания, если они не противоречат добрым нравам, и если их организационная система, их руководство и религиозные принципы не противоречат государственным законам.

Совершенно запрещены, под угрозой уголовного права, религиозные союзы, пропагандирующие учение, сопротивляющееся законам государства и его учреждениям, и которые своими ритуальными обычаями нарушают добрые права и публичный порядок.

Государство исполняет свое право надзора над деятельностью культов через Министерство культов.

Все вероисповедания обязаны предложить Министерству культов для подтверждения их особым королевским декретом. Все позднейшие смены статута следует доводить до сведения Министерства культов.

После обнародования закона о культах правительство издало закон, как проводить переходы из одного культа в другой. По этому закону переход возможен из одного культа в другой. Прежде всего говорится о переходах из исторических культов, а именно следующих:

1. культ православный;
2. культ католический (римо-греческий и армянский);
3. культ реформаторский (кальвинский);
4. культ евангелическо-лютеранский;
5. культ унитарьянский;
6. армяно-григорианский;
7. моисеевский;
8. магометанский.

В Трансильвании разрешаются переходы и в союз баптистов.

Можно также бросить какой-либо культ, не переходя в другой, - бесконфессийность.

Лица, достигшие 18 лет, могут переходить от одного культа в другой; замужняя женщина может переходить в другой культ и моложе 18 лет, согласия мужа не требуется.

Не пользуются этим правом больные болезнями, исключаящими свободную волю.

Коллективные заявления о переходе в другой культ и о выходе из культа не допускаются. Дети женщины, рожденные перед супружеством, переходят в культ матери.

Процедура перехода такая: желающий перейти в другой культ является к ведущему дела гражданской записи с двумя свидетелями и заявляет перед ним и свидетелями свое желание сменить культ, предлагая и документы своего рождения, женщины же, если моложе 18 лет, и о своем браке. Делопроизводитель принимает заявление к сведению, составляет протокол, который подписывают заявляющий, его свидетели и деловод, ставя подписи одновременно и за детей заявителя моложе 18 лет, указывая и даты их рождения. Если смены культа желает замужняя женщина с намерением перейти в культ супруга, она должна назвать имена и фамилию детей моложе 18 лет. Также и женщина, переходящая в другой культ, должна назвать всех детей моложе 18 лет. Такие же заявления делает и тот, что оставляет культ, не переходя в другой, оставаясь бесконфессийным.

Ведущий дела гражданской записи составляет протокол, вписывает все вышеприведенные данные, и в течение 8 дней деловодчик должен послать репрезиденту культа, к которому принадлежал заявитель, копию протокола.

Если после 30 дней со дня составления протокола о переходе не наступила никакая перемена, тогда считается переход правосильным, о чем деловодчик извещает настоятеля покинутого культа и заявителю выдает справку о правосильности его заявления. В течение 10 дней заявитель может взять обратно свое заявление, и в таком случае деловодчик должен известить об этом и настоятеля покинутого культа.

Вместо устного заявления можно внести письменное, подтвержденное публичным нотариусом или судом. В таком случае деловодчик гражданской записи извещает настоятеля покинутого культа, как и в первом случае, и правосильность письменного заявления совершается также после 30 дней, о чем следует известить, как в первом случае.

Рожденный в супружестве принадлежит к вероисповеданию родителей; если родители разных вероисповеданий, тогда отец устанавливает, к которому вероисповеданию должны принадлежать дети. Всякие ранее заключенные конвенции перед или после совершения брака не имеют никакого значения и считаются несуществующими.

Нельзя также устанавливать вероисповедание ребенка по полу.

Незаконорожденные дети принадлежат к вероисповеданию матери.

Которому вероисповеданию будет принадлежать ребенок, заявляют перед ведущим дела гражданской записи отец или его уполномоченный.

Ребенок, рожденный вне супружества, принадлежит к вероисповеданию матери, если даже незаконный отец публично признался, как таковой.

Если отец ребенка умер, мать решает о вероисповедании рожденного ребенка после смерти отца.

Ребенок, рожденный вне брака, не приписывается к вероисповеданию отца, если он даже этого желает. Детей-найденшей, если при них не найдено никаких указаний, вписывают в вероисповедание того, кто обязывается их воспитывать и содержать; если же такого ребенка передадут в приют, который содержит государство, он будет вписан православным; если приют содержится областью, тогда ребенок будет принадлежать к вероисповеданию, исповедуемому большинством населения области. Если приют содержит община, тогда его вероисповеданием будет исповедание большинства общины.

Дети усыновленные следуют вероисповеданию их усыновителей.

В 1928 г., 21 декабря, основал Черновицкий епархиальный совет для получающих жалование из средств Православного церковного фонда ссудосберегательную кассу, чтобы ее члены могли вкладывать свои сбережения в беспечные учреждения, а в случае надобности могли и получить дешевый кредит, звентуальную и материальную поддержку. Это полезное учреждение разрослось скоро и приносило большую пользу своим членам. Оно начало свою деятельность 1 апреля 1928 г.

В следующем году, 1930-м, патриархия Румынской православной церкви послала митрополита Нектария делегатом Румынской православной церкви на конгресс англиканской церкви в Лондон.

1 января 1930 г. перешло ведение метрических книг в руки гражданских властей. По этому случаю епархиальный совет издал инструкцию, что, согласно государственному закону о ведении гражданских записей, могут совершать церковные требы священники только тогда, когда получают бюллетень от деловодчика гражданских записей метрических случаев. Изъятие может наступить только тогда, когда существует опасение, что ребенок мог бы умереть некрещенным. Тогда священник может его окрестить и без бюллетеня, но должен об этом известить и деловодчика гражданской записи.

В 1930 г., с 27 до 30 сентября, в Черновцах в синодальном зале прошло торжественное заседание Конгресса православных миссионеров Румынии при громадном участии православного духовенства и народа. После архиерейского богослужения в кафедральном соборе состоялась катехизация взрослой молодежи в актовом зале православной реальной школы в Черновцах, затем следовали интересные рефераты миссионеров, и принят проект статута для миссионерского конгресса.

Следующего дня, 29 сентября, миссионеры отслужили службу в семинарской церкви, а на заседании велась широкая дискуссия над вопросом организации христианского милосердия в организме православной Румынской церкви и над рефератом «Миссионерское значение св. тайны исповеди покаяния» и воспитания рода для достойного принятия этой тайны и руководство метода для ее совершения. В конце провела еще дискуссия о св. предании как источнике веры.

В день 30 сентября миссионеры отправились в монастырь Путна, затем посетили и прочие буковинские монастыри, а в конце и Соचाу.

С концом 1929 г. основался в Черновцах под председательством митрополита Нектария комитет для паломничества в Иерусалим, чтобы праздник Пасхи 1930 г. провести в Иерусалиме. Об этом плане священники известили своих прихожан, и скоро уже поступили в этот комитет заявления от намеревающихся участвовать в паломничестве в Иерусалим.

По инициативе Св. синода введен во всех епархиях и Буковинской фонд милосердия, к основанию которого митрополит Нектарий теплыми словами призывает свое пасомое стадо в своем пасхальном пастырском послании; со временем фонд милосердия вырос до довольно внушительного, так что епархия могла поддерживать много убогих и нуждающихся, помогать школьным детям, снабжать

их нужными книгами и школьными принадлежностями, одевать их зимой в теплую одежду и вообще совершать много благотворительных дел.

В 1935 г. Министерство культов известило епархию о введении Министерством краевой обороны предвоенной подготовки молодежи мужского пола (премилитарии) в том смысле, что юноши в каждом приходе будут приготавливаться соответствующими органами для будущей военной службы, изучая все нужные военные упражнения и приемы.

Эту молодежь нужно воспитывать и в религиозно-нравственном смысле, к чему приглашаются и душпастыри православных общин, чтобы они соответствующими проповедями, поучениями и катехизациями воспитывали будущих воинов в церковно-религиозном духе. Министерство культов предлагает епархии, чтобы она дала своим священникам соответствующие инструкции.

Епархиальный совет приказал священникам, чтобы они занялись усердно религиозным воспитанием премилитариев (допризывников), преподавая им все основные учения православной церкви и укрепляя их в ведении истинно христианской и богоугодной жизни.

Военные упражнения совершали премилитарии каждое воскресенье и праздники, после чего они около 11 часов приходили в церковь, где священник обязан был произнести им соответствующую проповедь или катехизу, сопровождаемую практическими поучениями. Здесь следует отметить, что как богослужение, так и проповеди священника и его катехиза должны были совершаться и в русских приходах только на румынской языке, непонятном ни народу, ни примилитариям.

Во время пастырства митрополита Нектария проведена также и реформа церковно-певческой школы, где готовились псаломщики для церковной службы. Школа получила характер средней школы, и реформа этой школы совершилась в том направлении, что псаломщики подготовились и были в состоянии основывать и вести церковные хоры, могли быть бухгалтерами в кооперативах и, получив и некоторые агрономические знания, могли помогать крестьянам в хозяйственном отношении. В школе были обязательны следующие предметы:

1) религия; 2) церковный устав (типикон); 3) чтение церковных книг - румынских и славянских; 4) теория музыки; 5) хоровое пение; 6) игра на скрипке; 7) румынский язык; 8) математика; 9) бухгалтерия; 10) история и география; 11) естествознание; 12) гигиена; 13) каллиграфия; 14) рисование; 15) ручные работы.

Учение продолжается 4 года, школьный год - с 1 октября по 30 июня.

№№ пп	ДИСЦИПЛИНА	ГОД			
		I	II	III	IV
1	Религия (часов)	2	2	2	2
2	Чтение церк. книг рум.	2	2	2	2
3	Чтение церк. книг славян.	2	2	2	2
4	Типикон	2	2	2	8
5	Литургичное пение	2	2	3	3
6	Хоровое пение	2	2	2	2
7	Теория музыки	1	1	1	1
8	Игра на скрипке	1	1	1	1
9	Румынский язык	2	2	2	2
10	Математика	2	2	1	1
11	Бухгалтерия	-	-	2	2
12	История, география	2	2	2	2
13	Естествознание	2	2	2	2
14	Гигиена	-	-	1	2
15	Агрономия	1	1	1	1

В школе преподавались:

наука религии: в первом году - история Ветхого Завета, во втором году - история Нового Завета, в третьем году - догматика и сектология, в четвертом году - нравственное богословие;

типикон: в первом году - церковные книги и их содержание, совершение полуночницы, часов, вечерних, утренних молитв, литии, литургия Иоанна Златоуста и Василия Великого, во втором году - учение о гласных, Псалтырь, прокимены, перемии, тропари, антифоны, поливлей, величания, ипакои, кондаки, икосы, каноны, катавасии, в третьем году - время триоди, разница от времени октоиха, литургия преждеосвященных даров, пентекеостарь и его служение, в четвертом году - повторение материалов всех годов, сакраментации и Апостол;

литургическое пение: в первом году - гласы 1-5-4-8 с тропарями и подобиями, во втором году - 2-6-3-7 с тропарями и подобиями, в

третьем году - подобия гласов 1-5-4-8, аксионы и херувика, в четвертом году - подобия гласов 2-6-3-7, аксионы господских праздников, херувимская для литургии четверга и субботы страстных, катавасии целого года, пение при совершении таинств и sacramенталий (посвящения, погребения и др.);

хоровое пение: в первом году - выработка голосов, познание нот, их чтение, управление в пении, сольфеджи, во втором году - пение гамм, упражнение в пении на 4 голоса, в третьем и в четвертом годах - упражнение в пении на 4 голоса, пение литургическое, херувимская и др.

Математика будет преподаваться по учебникам профессиональных школ, по истории и географии и естествознанию - соответственно учебникам низшей гимназии, бухгалтерия - по учебникам низших торговых школ.

В школу принимают учеников в возрасте от 13 до 18 лет, физически здоровых, хорошего нравственного поведения, с добрым музыкальным слухом и голосом и с аттестатом окончания, по крайней мере, 7 классов народной школы, выдержавших вступительные экзамены из религии, румынского языка и математики.

В 1935 г. Центральный церковный совет в Бухаресте постановил, что все православные епархии с их приходами обязываются уплачивать в общий церковный фонд православной румынской церкви ежегодно взнос 1 % от своих валовых доходов по бюджету. Уплачивать их должен каждый приход прямо в епархию, а епархия в конце года высылает свой 1 % валового дохода в синод, должны переслать и взносы всех приходов, присланные в епархию. Это распоряжение вошло от 1 января 1935 г. в силу.

В последнее время своей жизни митрополит Нектарий часто болел, и в то время румынская Либеральная партия под предводительством проф. д-ра Нистора приобрела большое влияние на дела Православного церковного фонда, доходы которого уменьшились так, что служители фонда, служители епархии, священники и псаломщики целыми месяцами не получали своего жалования, так как у фонда не было никаких доходов.

Но лидеры Либеральной румынской партии обогащались взятками, получаемыми от арендаторов фонда, предпринимателей и торговцев лесными материалами фонда, дела которого, несмотря на его огромное богатство, из-за всего этого и плохого хозяйничания ухудшались изо дня в день, все хуже и хуже - вплоть до кончины владыки Нектария, которая наступила 4 июля 1935 г. Св. синод назначил епископа - суфрагана Ипполита администратором епархии, а митрополита Никодима - администратором митрополичьих дел.

После кончины митрополита Нектария влияние либералов на дела фонда увеличилось, и дела фонда еще больше ухудшились, так что финансовое положение фонда считалось безвыходным.

Вся Буковина, в экономике которой Буковинский православный фонд играет важную роль, дожидалась пришествия нового митрополита с понятным нетерпением. На день 17 октября 1935 г. созван коллегийум для избрания нового митрополита для Буковины. Избран на буковинский митрополичий престол епископ Хотина **митрополит Виссарион (1935-1940)**.

Родился 27 февраля 1879 г. (в миру Виктор Пую) в Пашканах (Молдова), богословские студии изучил в богословских семинариях в Романе и Яссах, затем окончил богословский факультет в университете в Бухаресте и Духовную академию в Киеве.

В монашеский чин вступил в 1905 г. в Романе и был назначен директором Высшей духовной семинарии в Галаце (1909-1918). В 1909 г. возведен в архимандриты, затем был назначен инспектором монастырей в Бессарабии. В 1921 г. избран епископом Арджеша (1921-1923). Между тем было возобновлено епископство Хотинско-Бельцкое, епископом которого избрали епископа Арджешского Виссариона, который

провел основную организацию восстановленной Хотинской епархии, построил в Бельцах монументальный кафедральный собор и великолепную епископскую резиденцию. После смерти Нектария избирательный коллегийум избрал епископа Виссариона митрополитом Буковины. В 1940 г. митрополит Виссарион пошел в отставку из-за интриг, пущенных в ход против него румынской всемогущей Либеральной партией. Во время Второй мировой войны

Св. синод послал митрополита Виссариона в Одессу как митрополита-миссионера для восстановления там христианской веры.

В 1945 г. митрополит Виссарион переезжает в Западную Европу, где получает достоинство руководителя епархией румын Западной Европы, где он и теперь действует, имея место пребывания в Париже.

Избранного 30 октября 1935 г. митрополита Виссариона король указом от 10 ноября того же года утвердил, после чего владыка Виссарион был торжественно настолован как митрополит Буковины в кафедральном соборе в Черновцах 10 ноября 1935 г.

Митрополит Виссарион застал церковные дела на Буковине не в лучшем виде. Священники и чиновники епархии и администрация Православного церковного фонда, как и пенсионеры епархии, целыми месяцами не получали своего жалования и пенсии, так как богатый Православный церковный фонд из-за плохого и нечестного хозяйничания не приносил почти никаких доходов. Митрополит Виссарион, взяв управление Буковинской православной епархией, не мог прямо принять, чтобы церковный фонд, располагающий таким огромным имуществом, не только не приносил никаких доходов, но, будучи обременен большими долгами, стоял перед неминуемым банкротством.

Владыка Виссарион усердно принялся за изучение причин такого неблагоприятного положения богатого епархиального фонда. Через некоторое время владыка Виссарион, ознакомившись основательно с делами фонда, указал своим сотрудникам в епархиальном совете причины, почему дела фонда пошли так плохо.

При заключении договоров с покупателями лесных продуктов не соблюдались законом предписанные условия, а продавались лесные продукты при деятельном вмешательстве влиятельных либеральных политиков после взятия крупных взяток органами управления фондом со свободной руки. Бралась грубые взятки, которые делились между политическими посредниками и управляющими органами фонда в ущерб доходам фонда. Цены, по которым продавались лесные продукты фонда, были установлены еще в 1921 г. как тогдашние рыночные цены. И, несмотря на то, что рыночные цены теперь уже четырехкратно поднялись, управление фонда все еще придерживалось старых цен при продаже товара фонда. Далее митрополит нашел, что и служители фонда, имеющие близкие сношения с политическими деятелями, получали авансы, иногда даже ежегодно, получая все высший ранг и добавки к жалованию, между тем как служителей без таких связей, служивших в глухой провинции, целыми годами оставляли без авансов и без повышения

в рангах. Таким же образом назначались и пенсии, которые получали из средств фонда не только служители фонда и их семьи, но также и посторонние лица иногда получали пенсии по «милости». Оказывается, что в пенсионную кассу вливали в год 4 млн, а пенсий выплачивалось 19 млн. Договоры заключены с покупателям лесоматериалов на основании рыночной цены, установленной еще в 1920 г., между тем как со временем цены возросли в 4 раза. Кроме того, у фонда есть и много денежных претензий к государству, торговым товариществам и всякого рода учреждениям, которые следовало бы реализовать. А что самое важное - регламент, на основании которого решались все дела фонда, совершенно не отвечает своему определению, так как он не устанавливает ясно способы управления имуществом фонда и не содержит позитивных постановлений об ответственности управляющих органов за их дела.

Представив положение фонда, митрополит теплыми словами пригласил своих сотрудников взяться усердно за дело и помочь ему уладить дела фонда, чтобы фонд мог удовлетворить все условия своего предназначения.

Митрополит Виссарион назначил комиссию, обязанностью которой было бы провести вместе с ним все нужные реформы. В состав этой комиссии владыка Виссарион призвал членов экономического отделения (секции) своего юридического советника и по одному делегату Министерств культов и земледелия. Комиссия принялась сейчас же за работу и решила прежде всего выработать регламент для управления имуществом фонда. Такой новый регламент выработал юридический советник митрополита проф. административного права при Черновицком университете д-р Георгий Алексану. Комиссия приняла регламент единодушно, митрополит подтвердил его и передал его королю к подтверждению. Король подтвердил, обнародовал его в «Государственном вестнике законов». Регламент получил сейчас же законную силу.

После подтверждения регламента пошла вся работа по новому регламенту, к которому митрополит Виссарион издал также подробные инструкции.

До тех пор управлялся фонд с начала его существования, как известно, по духовному регламенту 1783 г. и всякого рода случайным распоряжениям, издаваемым военным придворным советом Львовской губернии и черновицким краевым президентом, а кроме того, также Министерствами культов и земледелия. В последнее время главным руководством управления фондом был статут организации от 10 августа 1900 г., который декретом от сентября 1909 г. № 144 получил некоторые изменения, и по этому статуту управляло австрий-

ское правительство фондом по своему усмотрению, не спрашивая ни консисторию, ни епископа. Когда после Первой мировой войны Буковина была подчинена Румынии, румынское правительство продолжало управлять фондом таким же образом, как и австрийское, но со временем министр Буковины в румынском правительстве д-р Флондор письмом от 2 апреля 1919 г. передал управление фондом церковной власти в руки митрополита Владимира, мотивируя, что Буковинский церковный фонд, как и имущество Буковинской православной церкви, должен управляться церковью. Когда правительство изменилось, а на место д-ра Флондора пришел д-р Нистор, этот последний как министр Буковины отменил решение своего предшественника и распорядился, чтобы управление фондом сейчас же перешло опять в руки правительства. А предполагая, что церковные власти не передадут управление фондом добровольно, он послал и военный отряд. Духовные власти, уступая насилию, передали управление фондом опять в руки правительства, которое своим управлением привело фонд в то печальное положение, в котором застал его митрополит Виссарион.

В таком правительственном управлении оставался фонд до 1921 г., когда сменилось правительство и вместо Нистора назначен был министром Буковины д-р Дорий Попович, а министром культов - Октавиан Гога. Тогда декретом от 1 апреля 1921 г. был передан фонд опять церковным властям, в руки митрополита Владимира, в управлении которого остался фонд до обнародования закона об организации православной церкви в Румынии. Тогда законными постановлениями перешли церковные имущества во всех румынских епархиях в управление церкви.

Здесь следует добавить, что д-р Нистор издавна уже, особенно же будучи министром Буковины, носился с намерением отобрать фонд у Буковинской православной церкви и из Буковинского церковного фонда сделать Буковинско-румынский национальный фонд, средствами которого должны пользоваться только буковинские румыны. Но это ему пока не удавалось.

Закон об организации православной церкви в Румынии не мог дело церковного фонда иначе решить, как только, признавая его собственностью Буковинской православной церкви, передать его в управление церкви. Но доктор Нистор все-таки не терял надежды отобрать фонд у православной церкви и трансформировать его в Румынский национальный фонд, чего добиться он надеялся при удобном случае с помощью Либеральной партии, членом которой он был, и которая играла в Румынском государстве диктаторскую роль. Во всех своих исторических публикациях Нистор старался

доказать, что Буковинский церковный фонд - это чисто румынский фонд, основанный румынскими воеводами, боярами и архиереями, и потому этим фондом имеют право пользоваться только румыны, и он должен стать со временем чисто румынским национальным, а не православным конфессиональным фондом. Эта идея просачивается в ст. № 39-43 упомянутого организационного закона, где в общих чертах и добавляется, что фонд будет управляться по специальному регламенту.

Исполняя это постановление закона, издан в самом деле такой регламент 25 ноября 1925 г., который в 11 ст. устанавливает способ ведения администрации церковного фонда. Но этот регламент оказался в практике несоответствующим и неточным и так запутано отредактирован, что не соглашался ни с существующими законами, ни с каноническими постановлениями. Ввиду того его нужно было заменить другим регламентом для организации службы, администрации и эксплуатации имуществ Православного церковного фонда, изданным еще митрополитом Нектарием 28 ноября 1925 г., и еще третьим регламентом той же даты для организации и занятий епархиального совета православной митрополии Буковины в Черновцах.

Все эти регламенты оказались антиконституционными, противоречащими ст. 88 Конституции и антизаконными, противоречащими № 43 закона об организации православной Румынской церкви. Кроме того, они были такого рода, что давали административным органам фонда широкие права, так что всякая ответственность за плохую администрацию представлялась прямо иллюзорной. При таком положении дел следует принять во внимание все эти обстоятельства и при составлении нового регламента смотреть, чтобы не повторить те же ошибки и не привести фонд в то же неотрадное положение, из которого его старался вытянуть митрополит Виссарион.

Чтобы миновать эту опасность, выработал, как уже сказано, новый регламент юридический советник митрополита д-р Александру. Комитет принял регламент, а митрополит подтвердил его и переслал королю к подтверждению. Король подтвердил регламент и обнародовал его в «Вестнике распоряжений».

Год спустя по инициативе Виссариона король издал декрет-закон для управления делами церковного православного фонда.

Во главе администрации Буковинского православного церковного фонда был поставлен комитет дирекции, в состав которого входят советник-референт экономической секции епархиального совета, два инженера из администрации фонда, между которыми обяза-

лен администратор, два члена из юридического департамента и три технических советника, а кроме того, еще и юридический советник митрополита, автор нового регламента Александру. По этому закону все решения епархиального совета, комитета дирекции и епархиального собрания считаются правосильными только тогда, если митрополит согласился.

Прежде всего митрополит Виссарион обратил свое внимание на личное положение каждого служащего фонда и епархии и заявил, что как раз в этом отношении считается много неправильностей и несправедливостей и потому следует смотреть, чтобы каждого служащего поставить на место, которое ему следует и отвечает его подготовке, способностям и знаниям.

Проверку личной ситуации каждого служащего митрополит Виссарион передал комитету дирекции, дополнив его еще двумя делегатами: одним - из Министерства культов, а другим - из Министерства земледелия; и эта ревизионная комиссия сейчас же занялась своим делом. В комиссию передано и дело служащих, не выдержавших экзамена румынского языка в 1934 г. Еще в 1925 г. румынское правительство приказало, что каждый служащий публичных учреждений в Буковине обязан сдать экзамен по румынскому языку. При экзамене в 1924 г., еще во время митрополита Нектария, много инженеров и манипулянтов фонда и епархии не выдержали экзамена, и их сняли со службы.

Митрополит Виссарион, чтобы не лишить этих несчастливцев работы, разрешил допустить их еще раз к экзамену, который многие из них выдержали с хорошим успехом.

Ревизионная комиссия занялась своим делом проверки и личной ситуации каждого из служащих фонда и епархии: ревизия проводилась соответственно предписаниям статута для публичных государственных чиновников и показала, что значительная часть служащих фонда и епархии, благодаря тесным связям с влиятельными политическими лидерами Либеральной румынской партии, авансировали на высшие ранги и жалования противозаконных постановлений упомянутого статута и незаконно получали повышенные жалования и добавки. Нашлись и такие, которые годами не получали, а оставались в том же ранге и положении, несмотря на то, что по закону они имели право на повышение и добавки. Комиссия вынесла справедливое решение: незаконно повышенных снизила на степень и ранг, которые им по закону полагались, а оставшихся без повышения комиссия повысила на тот ранг и место, которые им по закону принадлежали. Были и такие, которые, не имея соответствующего образования и подготовки, но имея хорошие связи с

либеральными политиками, были поставлены на высокие посты, на которых они не могли работать, не имея нужных знаний.

После проверки личной ситуации каждый служитель получил ранг и жалование, отвечающие его квалификации по законным постановлениям. А много из незаконно повышенных они снизили на следующее им по закону место, а других лишних просто сняли с места. В результате ревизионная комиссия установила число служителей, нужных для администрации церковного фонда, на 90, которых инкадрировала соответственно их цензу, образованию и времени службы в их ранги. Лишних служителей инкадрировала соответственно их стажу и определила на другие службы. А 24 сняла совершенно со службы, среди которых были и не сдавшие экзамен по румынскому языку.

Среди смещенных, конечно, было много румын. Сейчас же началась интервенция к митрополиту со стороны румынских политических деятелей, тех же, которые своим влиянием поставили их на высокие посты, несмотря на недостаток нужных квалификаций. Румынские политики упрекали митрополита, что он миниритаров (не румын) оставил на службе румынского фонда, а добрых румын выбросил на улицу. Эти обращения, конечно, не помогли, так как на стороне владыки был закон, и именно этот закон наказал их за незаконное назначение. Подобные результаты дала и проверка личной ситуации пенсионеров. Оказалось, что между пенсионерами было много таких, которые ни в фонде, ни в епархии никогда не служили, а все-таки получали пенсию «по милости».

Были и такие, что получали высокие пенсии, несмотря на то, что их чин был малый, а время службы было коротко.

Но были и такие, которые не имели никакой связи с либеральными политиками и получили самые ничтожные пенсии.

И тут комиссия установила порядок. У тех, у кого не было права на пенсию, пенсию отобрали, другим, смотря на их личную ситуацию, пенсии снизили, а другим опять повысили.

Митрополит Виссарион обратил внимание комитета дирекции на то, что цены, платимые покупателями за лесные продукты, были далеко ниже теперешних рыночных цен. А ввиду того что последние договоры заключены с ценами, еще в 1921 г. постановленными, между тем как теперешние цены вчетверо выше тогдашних, и что договоры заключены не по предписаниям законным (продажа с лизитации или закрытыми офертами) и эти договоры приносят большой ущерб фонду, следует их аннулировать. Юридический советник митрополита выработал юридически точно обоснованный реферат, который комитет принял, а митрополит подтвердил; решено извес-

тить покупателей, что договоры, заключенные с ними незаконно, аннулируются и считаются несуществующими, и потому органы фонда получили приказ им больше не выдавать древесных материалов.

Этот энергичный шаг администрации фонда наделал в купеческих кругах большой шум, и покупатели пугали фонд большими издержками, которые фонд будет принужден им платить, если они передадут дело в суд. Но право было на стороне администрации фонда, и купцы как практичные люди пошли на мировую и заключили с новым правлением фонда новые договоры, но уже, конечно, по теперешней рыночной цене, а в договорах администрация фонда предоставила себе право от поры до времени подвергнуть цены на лесные продукты современной корректуре. Таким образом, фонд получил повышение доходов сначала 8,5 млн, а затем еще 12 млн, так как все покупатели заключили новые договоры уже по новым рыночным ценам.

Еще во время австрийского правления австрийское правительство, управлявшее тогда бесконтрольно имуществами церковного фонда, построило на средства фонда две громадные казармы - одну в Черновцах, а другую в Жучке, возле Черновиц. Австрийское государство, пользуясь казармами, точно и хорошо платило фонду арендную плату. Когда же Буковина была присоединена к Румынии, румыны забрали казармы для своего войска, но платить за пользование отказались, заявляя, что казармы были собственностью Австрийского государства и после присоединения Буковины к Румынии перешли в собственность Румынского государства. Когда же Буковинская епархия документально доказала, что казармы - ее собственность, Министерство обороны заключило с администрацией фонда наемный договор, обязываясь платить ежегодно 700 тыс. леев за обе казармы, причем государство требовало, чтобы фонд за свой счет совершал все нужные ремонты.

Практика показала, что фонд много терял на этом деле. Арендной платы получал или часто не получал фонд 700 тыс., а платил за ремонты полтора миллиона в год, так что годичный дефицит был на 800 тыс., и потому епархия решила во всяком случае избавиться от казарм, чтобы не терпеть такие ущербы. Еще митрополит Нектарий предложил Министерству краевой обороны купить казармы. Но дело как-то не двигалось, и корреспонденция между епархией и Министерством обороны продолжалась несколько лет. Только митрополиту Виссариону удалось довести это дело до конца, когда он обратился прямо к королю и представил ему лично, как несправедливо поступают румынские власти с имуществом Буковинской православной церкви, что в народе новоприсоединенного к Румынии

края Буковины вызывает справедливое недовольство. Король благосклонно оценил ситуацию и приказал военному министру уладить дело с покупкой казарм. Окончательно Министерство обороны купило казармы, стоимость которых была оценена от 80 до 100 млн леев, за 38 млн леев, и таким образом фонд избавился бремени, стоящего ему ежегодный миллион.

К имуществам Буковинского православного церковного фонда принадлежало и известное купальное заведение в Дорне, целебные воды и грязевые купания которого приобрели давно уже европейскую славу. Но из-за плохого и неумелого хозяйствования это заведение пришло в такой упадок, что начало работать с дефицитом, так как публика, не находя в упомянутом курорте никаких удобств, перестала пользоваться этим курортом и не приезжала больше.

Располагая уже некоторыми капиталами, митрополит Виссарион обратил свое внимание на Дорну, дающую возможность принести фонду кое-какие доходы. Митрополит выписал специалиста по устройству купальных заведений, провел некоторые ремонты отелей в Дорне и в лечебных заведениях, скоро модернизировал Дорну и пустил заведение в ход. Прибыли и посетители, и Дорна опять начала давать довольно значительные доходы.

Митрополит Виссарион возобновил и эксплуатацию богатых рудников в Якобенах, обновив их оборудование и модернизировав их обстановку. Скоро и эти рудники начали приносить доходы.

Все дома и строения, принадлежащие Буковинской епархии и ее церковному фонду, страховались в чужих страховых обществах, что стоило фонду нескольких миллионов в год. Еще митрополит Нектарий, как мы уже писали, собирался основать свое епархиальное страховое общество, но из-за неимения средств эту идею реализовал только митрополит Виссарион после санации церковного фонда. Митрополит Виссарион решил выделить из капиталов фонда некоторую сумму, чтобы основать для епархии и фонда собственное страховое общество, чтобы фонд страховал все строения из своих средств, и таким образом дать возможность получить прибыли из страховки. Епархиальный совет обратился ко всем приходам с обширной инструкцией и приказал все приходские здания и строения страховать только в епархиальном страховом обществе.

В Буковинской епархии, как и вообще в Австрии, не было обычая переводить священников в душпастырей на покой или посылать их на пенсию. Священники считались в Австрии и, конечно, в Буковине по закону бенефициатами и как такие оставались, пользуясь своим бенефициумом на своем приходе, до смерти. Только в случае

неработоспособности - причины, которая могла быть физического или умственного характера - власти иногда посылали священника в отставку, назначая ему пенсию. Но по большей части и в случае неработоспособности не посылали священников на пенсию, а посылали им священника-сотрудника, который совершал все службы и делился доходами с немощным настоятелем. На пенсию обязательно посылали только священников, провинившихся так, что дальнейшее продолжение их службы в приходе сделалось из взгляда на публичную мораль невозможным. В таком случае посылали священника на пенсию, назначая ему такую же сумму, чтобы он со своей семьей мог прожить.

Со временем, однако, оказалось необходимым и священников посылавать на пенсию. В богословских учреждениях выучилось во время Первой мировой войны много кандидатов в священники, и они массами повторно обращались в Министерство культов с прошением послать престарелых священников, не могущих исполнять свою службу, на пенсию, а на их место поставить молодых кандидатов. Вмешались в дело и румынские парламентарии, которые в парламенте энергично требовали, чтобы правительство удовлетворяло многочисленные прошения абсолювентов богословия и послало старых священников на пенсию, а на освобожденные таким образом места поставили молодежь. Результатом всех этих интервенций было, что Министерство культов решило старых священников послать на пенсию и потому обратилось ко всем епархиям Румынии, чтобы они выслали в государственную-пенсионную кассу списки всех старых священников, которые пойдут на пенсию, а на место их следует рукоположить новых. И Буковинская епархия должна была подчиниться требованиям министерства, и с 1 ноября 1936 г. перешли на пенсию и несколько буковинских православных священников и псаломщиков. Таким образом, введен на Буковине и выход на пенсию священников.

Относительно священников-пенсионеров закон содержит следующие специальные постановления: священники в возрасте 70 лет обязательно посылаются на пенсию, а священники в возрасте 65 лет могут пойти на пенсию. Такой переход на пенсию называется переходом на пенсию по старости. Священники-пенсионеры имеют право получить в приходе, где они служили, часть прихода, назначаемую архиереем, где они и далее остаются полноправными настоятелями, имея право служить в приходской церкви и богослужениями в своем участии совершать все духовные требы.

Священники-пенсионеры считаются помощниками в приходе. Они имеют право проживать в приходском доме, если там есть сво-

бодное место, и если они, еще будучи действующими, хлопотали о постройке или капитальном ремонте приходского дома. Пользоваться приходской землей они права не имели. В Буковинской епархии получали священники-пенсионеры к своей пенсии еще 2000 леев в месяц взамен претензий к приходу.

Сначала получили пенсионеры Буковинской епархии пенсии из средств Буковинского православного фонда, но со временем удалось митрополиту Виссариону перенести выплату пенсий священникам на счет государства так, что в силу декрета-закона от 29 апреля 1937 г. пенсии для всех пенсионеров Буковинской епархии выплачивает уже государственная пенсионная касса, из-за чего годовые расходы фонда уменьшались, по крайней мере, на 20 млн. В том же 1937 г. митрополит назначил и пенсионную комиссию, которая заведовала пенсионными делами, проверяла пенсионные условия и посылала свои предложения в государственную пенсионную кассу в Бухарест.

Еще одно важное для финансов фонда дело удалось провести митрополиту Виссариону, чем он сэкономил для фонда несколько миллионов. Это освобождение трансакций фонда от платежа гербовой пошлины и регистрационных такс. Закон, регулирующий эти дела, в 22 ст. устанавливает, что учреждения, служащие публичным и общепользным научным образовательным целям, освобождаются от платежа гербовой пошлины и регистрационных такс, но, хотя православный фонд был именно таким учреждением и вполне отвечал требованиям законных постановлений, правительство православному фонду этого права не хотело признать, хотя Буковинская митрополия всегда обращалась к правительству с прошениями, чтобы и фонду признали эти привилегии. Правительство всегда отвечало отрицательно. И владыка Вассирион обратился к правительству с такой же просьбой, доказав в реферате юридического советника митрополии неоспоримое право фонда на упомянутые привилегии. Правительство составило отдельную специальную комиссию для разбора этого дела, с подачи которой Министерство финансов удовлетворило прошение Буковинской митрополии решением, что впредь все купеческие и торговые трансакции не будут подлежать обязанности платить гербовую пошлину или таксы за регистрацию. Это был большой успех, и он принес фонду уменьшение на несколько миллионов леев в год. Так, например, при продаже казарм фонд этим освобождением сберег 2 млн 800 тыс.

Наконец удалось митрополиту Виссариону реализовать еще одну из многих претензий фонда, которая уже считалась совершенно пропавшей. Это были дела с железнодорожными акциями и облигациями, которые еще австрийское правительство, поддерживая то-

варищество постройки железных дорог в Буковине, купило было на средства Буковинского православного церковного фонда, которые были положены на хранение в одном из венских банков. Дело этих акций было до того запутано, что эти ценные бумаги - облигации и акции - считались уже совершенно обесценившимися. После присоединения Буковины к Румынии все железные дороги взяло Румынское государство в свое управление, и все собственники акций начали румынскому правительству предъявлять свои права на железные дороги, попавшие в управление и эксплуатацию Румынского государства. Предъявила свои права и Буковинская митрополия. Собственниками большинства акций и облигаций были иностранные банкиры, по большей части венские, они созвали в Вене собрание акционеров и решили выплачивать только основные акции (штамакци). Выплату же приоритетных акций (приоритет-акций) отложить на 60 лет. В таком случае фонд потерял бы надежду на реализацию своих претензий, так как акции фонда были исключительно второстепенного характера. Но представитель фонда внес против этого решения энергичный протест, а после внес в румынский суд предложение об отдаче акционерного железнодорожного товарищества под принудительное судебное управление за несоблюдение постановлений статута товарищества. Суд это внесение принял и определил товарищество под принудительное судебное управление. Руководители акционерного товарищества пошли на переговоры с администрацией церковного фонда и, чтобы избавиться от принудительного судебного управления, купили все 5400 акций, принадлежащих фонду, за сумму в 21 млн 600 тыс. леев. Такто и удалось митрополиту Виссариону такую значительную сумму для фонда спасти, на что уже никто не надеялся.

Точное и крепкое основание для администрации фонда - новый регламент - ясно и позитивно указывал способ управления фондом, исключая все возможности злоупотребления, давал управителям фонда возможность инициативы, но и устанавливал самый строгий контроль, не допускающий никакого самоволия и получения взятки или свободной продажи, тем более что всякая сделка и договор получили силу только тогда, если согласился митрополит и подкрепил своей подписью.

Управлению фонда удалось провести в жизнь и несколько реформ, которые уменьшили расходы, - справедливая инкадрация служителей фонда и епархии и приостановление пенсий «по милости» (уменьшение системизированных служебных мест).

Расходы фонда уменьшились и тем, что обязанность выплаты пенсий перешла на государство и фонд перестал платить гербовую пошлину - регистрацию за свои купеческие сделки. Все это подняло

материальное положение фонда, и потому осенью 1937 г. епархиальный совет смог в принятом положении предложить епархиальному собранию уже активный бюджет, чего уже давно не случалось. Так, показывает бюджет епархии и фонда на 1937 г. в доходах сумму реальную - 233 682 500 вместо суммы 123 570 000 - значит, разница 110 112 500. Следует заметить, что на основании нового бюджета выплачены все невыплаченные жалования, пенсии и даны пособия на окончание строения начатых церквей в Черновцах, Ваме, Радовцах и др., совершен ремонт Черновицкого кафедрального собора, духовной семинарии, школы псаломщиков, проведен капитальный ремонт митрополичьей резиденции, выплачено пособие на ремонт строений, причисленных к историческим монументам. Излишками бюджета покрыто множество других расходов.

Понятно, что этот неожиданный успех реформы митрополита Виссариона и санация Буковинского православного церковного фонда не могли не обратить внимания краевой печати. Так, газета «Нямул романеск» в номере от 16 февраля 1937 г. пишет: «Епархия Буковины, имущества которой ценились на миллиарды, попала из-за плохого и нечестного хозяйства в ее фонде в долги, так что уже все считали дни существования Буковинского церковного фонда. На счастье, управление фонда взял в руки человек честный и трудолюбивый, и только после одного года его блистательного хозяйства дела фонда быстро поправлены, так что сегодня бюджет этого фонда показывает цифру около 120 млн чистого дохода после покрытия всех расходов».

Другая газета, «Романия агрикола», поясняет падение доходов фонда следующим образом: уже давно все указывают, как плохо администрируется фонд Буковинской православной митрополии, особенно со времени введения нового закона. С тех пор администрацией фонда сильно заинтересовались элементы, которые из-за слабого церковного правления успели взять фонд в свои руки и чуть не привели его к гибели. Но не этим политикам провести это до конца. Пришел своевременно на престол Буковинской митрополии владыка Виссарион, который, преодолевая все трудности, лишенный даже помощи местных элементов, несмотря на препятствия политиков и саботаж служителей фонда, с помощью нового регламента сумел найти возможность спасти фонд, открывая все новые источники доходов, реализуя все возможные претензии фонда, успел уравновесить бюджет и довести доход до 233 млн вместо 108 млн за минувший год. А кроме того, вложить еще 6 млн в резервный фонд, покрыв все пассивы фонда.

Несмотря на столь интенсивную и много времени занимающую работу по санации и спасению церковного фонда от гибели, ми-

трополит Виссарион не оставил без внимания и заботы духовного характера.

Особое внимание владыка Виссарион обратил на преподавание науки религии – и в церкви, и в народных учебных заведениях. Строго смотрел владыка за тем, чтоб душпастыри в праздники и в воскресные дни проповедовали слово Божье и проводили регулярно катехизацию взрослой молодежи в церкви, обучали молодежь главным истинам Христовой веры, чтобы они прилежно преподавали в народных школах науку религии, записывали преподаваемые лекции в школьные регистры, а тем и подтверждали исполнение своей обязанности. От благочинных и епархиальных инспекторов требовал владыка строгого контроля этих официальных книг и лекций, и чтобы они всегда об этом рапортовали в митрополию. И профессоров религии средних учебных заведений владыка обязал ежемесячно посылать в митрополию рапорты о преподаваемых в школе материалах. Со временем круг деятельности преподавания религии священниками распространился и на две новооснованные организации:

а) организацию «Стража края» (СК), основанную королем Карлом I и обнимающую всю школьную молодежь народной сельской школы;

б) организацию взрослой мужской молодежи «Предвоенное приготовление» (ПП), основанную с целью дома приготовить молодежь к военной службе еще перед вступлением на службу.

Митрополит Виссарион обязал епархиальное духовенство к сотрудничеству в обеих организациях. Организации СК - читать в летних лагерях религиозные лекции и преподавать катехизы, воспитывая эту молодежь в патриотическом и религиозно-моральном смысле. А для ПП - преподавать науку религии в проповедях и катехизах и поощрять к честной и религиозно-моральной жизни.

Закон об основании организации ПП говорит, что задача ПП - выучиться всем приемам и упражнениям, нужным для будущей военной службы. Но этого еще недостаточно: каждый из членов ПП должен одновременно получить и религиозно-нравственное воспитание, а то может дать только основанная Христом церковь, которая своими истинами и своей моралью, полной премудрости, формирует и мораль индивидуальную и придает христианину человеческое достоинство. Вера и молитва ведут сердце и душу человека к добру. Люди, имеющие доброе сердце и душу, просвещенные глубокой верой, - это самые лучшие люди. Только одна церковь в состоянии создать совершенного нравственного человека, потому-то и нужно для будущих хороших воинов, защитников родины, и религиозное воспитание.

Организация ПП приходила каждое воскресенье и в праздники в церковь, слушала богослужение и проповедь, а затем шла на военные упражнения.

Владыка Виссарион, чтобы еще интенсивнее поддержать проповедование Христовой науки и укрепить ее в народе, обратил свое особенное внимание на сектантскую пропаганду, затрагивающую основы Христовой веры, и рекомендовал душпастьерям пользоваться в борьбе против сектантства в приходах и «мирским миссионеризмом». Поручил митрополит Виссарион избрать из прихожан интеллигентных, религиозных и толковых людей, хорошо обучить их всем истинам Христовой веры, основательно познакомить их с сектантскими заблуждениями, затем посылать их между сектантов, чтобы они вступали с ними в религиозные дискуссии, опровергали их лжеучения и восстанавливали подлинную, истинную и чистую Христову веру и науку в смысле православной церкви. Эта идея оказалась чрезвычайно полезной для религиозного дела. Основаны во многих приходах такие мирские миссионерские кружки, которые в соревновании с сектантскими проповедниками развили прекрасную и успешную религиозную работу среди народа. Находясь в близкой связи с сектантами и работая с ними вместе в поле, на фабриках и других учреждениях, мирские миссионеры имели возможность выступать против сектантского лжеучения и распространять истинную веру, уличая перед народом сектантский обман и восстанавливая на основании Святого Писания истинную и спасительную христианскую науку.

Чтобы религиозную пропаганду еще повысить и укрепить, митрополит Виссарион назначил для каждого благочиния одного или двух проповедников, задачей которых было на призыв благочинного явиться в определенный день в определенный приход, участвовать там в богослужении и произнести хорошо приготовленную к местным обстоятельствам соответственную проповедь. Эти проповедники получали награждения из кассы церковного фонда в сумме 200 леев. Благочинные вызывали таких проповедников на все большие религиозные праздники и богослужения и заставляли их там проповедовать.

В целях контроля преподавания науки религии в народных школах митрополит Виссарион обязал всех благочинных - или самих, или их заместителей - совершать в школах неожиданные инспекции, чтобы убедиться, преподает ли регулярно священник в школе науку религии и с каким успехом. Такие инспекторы получали от 150 до 200 леев вознаграждения, смотря на отдаление инспектируемой школы от места жительства инспектора. Таких инспекций нужно

было совершить в каждом благочинии, по крайней мере, 10 в год. На место этих временных инспекторов митрополит Виссарион назначил для Буковинской епархии двух специальных инспекторов-миссионеров, разделив епархию на два округа:

I. благочиния Черновицкое, Черемошское, Радовецкое, Серетское и Сторожинецкое;

II. благочиния Арборское, Кымпулунгское, Гоморское, Днестрское и Сочавское.

В Буковинской епархии был издавна обычай, что священники благочиния собирались раз в год на так называемые пастырские конференции, для руководства которыми, как мы уже писали, митрополит Нектарий издал особый регламент, но митрополит Виссарион нашел, что этот регламент не отвечает уже ни духу времени, ни умножившимся интересам церковным, и заменил его новым регламентом, содержащим точные инструкции для проведения пастырских конференций.

По новому регламенту благочинный созывает пастырские конференции дважды в год, а не как до сих пор - только один раз в год. Это конференции в мае и в октябре, но можно созвать и конференции чрезвычайные для решения каких-либо возникших новых неотложных вопросов. Задачей пастырских конференций было дать духовенству возможность углубиться в богословские науки, обменяться мнениями, пастырским опытом, дополнить свои богословские знания и пр. Программа пастырских конференций: торжественное соборное богослужение при сослужении большого числа священников благочиния; на богослужении - проповедь назначенного благочинным священника; затем лекция-образец по катехизму одного из священников, назначенного благочинным, или в народной школе или взрослой молодежи в церкви; затем весь собор переходит в место, где должна состояться конференция. Продолжается программа: речь благочинного, содержащая доклад о состоянии благочиния, статистика населения, его прирост, прирост имущества церквей, приходской библиотеки, о религиозном движении в благочинии; затем следует чтение богословских сочинений. Каждый священник обязан выработать для конференции и предложить благочинному по два богословских сочинения, темы которых благочинный обязан сообщить священникам за три месяца перед конференцией, а духовенство обязано их выработать и послать за 15 дней перед конференцией благочинному. Кроме того, каждый священник обязан выработать и три проповеди - одну проповедь в собственном смысле слова, одну гомилию и одну случайную проповедь (паренезу) - и выслать их вместе с сочинением. Благочинный передает богословские

сочинения и проповеди назначенному им референту, затем читает автор самого лучшего сочинения, следует дискуссия над прочтенным сочинением.

Рецензент сообщает и отметки рецензий всех прочих сочинений и указывает эвентуальные неточности и ошибки, найденные в сочинении. Следует критика проповеди и катехизы, а также и дискуссия над рецензией, прочтенной рецензентом. Следующая точка программы - дискуссия над вопросами из практической пастырской жизни, поставленными участниками конференции или присланными епархиальным советом.

Под конец - эвентуальные предложения участников конференции и заключительное слово благочинного.

Владыка Виссарион распорядился, чтобы, так как священники и их сослужители-псаломщики собирались раз в год на конференцию псаломщиков, для их руководства был издан особый регламент.

Конференцию созывает благочинный. Цель конференции - организация и подготовка псаломщиков к систематическому пастырскому сотрудничеству с душпастырями в приходе, чтобы помочь душпастырю в его пастырской и миссионерской деятельности в приходе соответственно требованиям времени. Программа таких конференций: утром - торжественное богослужение, совершенное благочинным и другими им назначенными священниками. Во время богослужения проповедь священника, благочинным назначенного, затем переходят в место собрания, где благочинный произносит речь и представляет доклад о деятельности псаломщиков благочиния. После речи благочинного следуют поучительная лекция одного из священников, назначенного благочинным, затем доклад одного из псаломщиков, относящийся к интересам псаломщицкого сословия, после дебаты над вопросами, присланными епархиальным советом и эвентуальные внесения участников конференции, после чего заключительная речь благочинного.

Самым главным желанием владыки Виссариона было, чтобы псаломщики занимались учреждением церковных хоров для поднятия торжественности и для создания молитвенного настроения присутствующих при богослужении верующих. При каждом случае владыка Виссарион приобщал священников, псаломщиков и вообще всех верующих православных к основанию церковных хоров. Владыка назначал для таких хоров денежные пособия, устраивал состязания хоров на публичных выступлениях и определял довольно значительные премии для лучших хоров. Через некоторое время в Буковинской епархии уже хорошо работали вышколенные хоры, которые много внесли в торжественность богослужения и народную религиозность.

Владыка Виссарион много заботился, чтобы духовенство отправляло богослужение с особенным благоговением, достоинством и торжественностью. Он также усердно старался, чтобы в Сочаве, где лежат мощи св. Иоанна Нового и куда ежегодно в день св. Иоанна Сочавского 2 июня и в день рождества св. Иоанна Предчети 24 июня приходят массы паломников со всех сторон - не только православные из Буковины, но даже и униаты из Галичины, Закарпатья, ежегодно проводились торжественные отпусы. Митрополит Виссарион приглашал священников и народ к паломничеству в Сочаву помолиться там у раки св. угодника Божьего Иоанна, покаяться в своих грехах и направить свою жизнь на дорогу спасения и соблюдения заповедей Божьих, а священников обязывал подготавливать своих прихожан к паломничеству в Сочаву, поучая их, чтобы они вели себя как истинные христиане как во время паломничества по дороге, так и при мощах св. Иоанна. В торжественном богослужении ежегодно участвовал активно и митрополит Виссарион, который обыкновенно произносил и соответствующие проповеди. В Сочаве проповедовали по распоряжению митрополита Виссариона самые лучшие проповедники епархии и по-русски. Со временем сделалось паломничество в Сочаву грандиозным проявлением религиозной жизни Буковинской епархии, даже архиереи Российской церкви приезжали иногда в Сочаву (митрополит Антоний Храповицкий, архиепископ Алексей Громадский, епископ Савва Гродненский и др.).

Уже в другом месте сказано, что в Буковинской епархии для интенсивнейшей религиозной деятельности в народе были основаны миссионерские кружки, и деятельность этих миссионерских кружков оживил митрополит Виссарион тем, что провел их теснейшую организацию.

Каждое благочиние епархии разделялось на 5-10 кружков, в которые входило по 5-9 приходов. Познакомившись с усердной миссионерской деятельностью, народ полюбил участвовать в миссиях этих кружков. Приходили огромными массами крестным ходом с хоругвями, иконами, распевая набожные песни. Паломники спешили на торжества этих кружков, где они исповедовались, соборовались и с большим вниманием прислушивались к проповеди, а затем они в том же порядке возвращались домой, делясь глубокими впечатлениями, вынесенными ими из миссионерского торжества.

В 1936 г. организовано в Буковинской епархии 200 таких миссий (в одном только Днестерском благочинии - 43) при громадном участии народа, и благословенные последствия этой похвальной деятельности буковинского духовенства не заставили долго ждать, особенно благотворно повлияли миссии на отрезвление народа. Народ под руководством священников начал быстро основывать общества

трезвости, члены которых обязывались воздерживаться от алкоголя, и на всех ими устраиваемых требах и собраниях они потчевали своих гостей не алкогольными напитками, а только чаем и другими не опьяняющими напитками. Дело отрезвления народа пошло так хорошо и быстро, что, не будь злополучной Второй мировой войны, теперь Буковина представляла бы одно большое общество трезвости.

Впрочем, следует подчеркнуть: отрезвлением народа митрополит Виссарион занялся сейчас же, как только взял бразды правления епархией в свои руки. Еще в 1937 г. митрополит Виссарион издал к духовенству горячий призыв, чтобы оно взялось энергично за борьбу и всеми силами боролось против порока пьянства, укоренившегося так крепко между православными христианами Буковинской епархии. Это дело удастся духовенству теперь легко осуществить, писал владыка, так как и правительство предпринимает в этом отношении такую же параллельную акцию отрезвления, основывая общество для отрезвления народа под именем «Темперанца» (умеренность, воздержание).

Это движение, начатое митрополитом Виссарионом при поддержке миссионерских кружков, увенчалось скоро громадным успехом, так что только в одном году (1939) в Буковине основано 49 таких обществ трезвости. Чтобы войти с народом в тесный контакт, митрополит Виссарион часто устраивал канонические визитации в епархии, которых давно уже не было. За два года своей деятельности владыка Виссарион в Буковине посетил 100 приходов, что значит почти третью часть всей епархии. Программа канонической визитации была обыкновенно такая: на границе прихода встречала митрополита мужская молодежь на лошадях (бандерия) под командованием одного из парней и ездил перед автомобилем владыки до первой триумфальной арки, где встречали владыку начальник села со своим советом, приветствуя его речью и хлебом-солью. После ответа владыки шествие продолжалось до второй арки, которая была обыкновенно перед церковью. Там настоятель с крестом и евангелием и духовенством в облачении встречали архипастыря краткой речью, на которую отвечал архиерей, и все входили в церковь. Совершив поклонение перед иконами, архиерей, стоя на солее, дожидался рапорта настоятеля.

Настоятель читает рапорт о своем приходе. Прежде всего представляет историю прихода, затем статистику, говорит о материальном и моральном положении в приходе, указывает на хорошие и плохие стороны прихода и приветствует владыку с приездом. Передает письменный рапорт владыке.

Владыка реагирует на высказанное настоятелем ведомостью о

приходе, доброе хвалит, а плохое поучительно порицает, следует молебен, в котором участвуют все присутствовавшие священники, затем следуют проповедь очередного проповедника и многолетствие королю, митрополиту и духовенству. Все идут в приходский дом, где настоятель со своей семьей приветствует владыку, передавая ему хлеб-соль. Затем владыка проводит контроль канцелярии приходской, пересматривает и подписывает все приходские книги и регистры, а после отправляется в народную школу для проведения инспекции религии школьной молодежи.

Во время канонической визитации владыка Виссарион констатировал, что как в церквах, так и в домах православных христиан много икон, не отвечающих духу и стилю православной церкви. Встретил и много чисто католических, ввиду того митрополит Виссарион написал в Министерство культов, что в Буковине очень много неправославных икон, и просил, чтобы Министерство культов постаралось и дало возможность заместить эти чужие иконы православными иконами. Министерство культов ответило Черновицкой митрополии, что оно этим делом уже занималось и ввиду того дало авторизацию многим художникам, умеющим писать православные иконы. Одновременно Министерство культов прислало митрополиту и список художников, готовых доставлять православным церквам иконы в чисто православном духе и стиле.

Лист министерства епархия обнародовала в своем «Епархиальном вестнике», чтобы священники знали, к кому в случае надобности обращаться за православными иконами.

Но митрополит Виссарион основал, чтобы иметь в Буковине художников, могущих доставить православные иконы, школу иконописи. Так же плохо, как дело с иконами, стояло дело с постройкой церкви, и потому митрополит Виссарион основал в своей епархии архитектурное отделение, в состав которого входили первый архитектор, начальник службы, еще три архитектора и один архитектор-помощник.

В регламенте, изданном для организации архитектурного отделения, точно обозначены задачи и занятия этого отделения.

При Черновицкой митрополии давно уже существовал церковный музей, где собирались церковные вещи исторического значения, но соответствующей организации это учреждение не имело, и этим делом занялся митрополит Виссарион. Как заняться музеем соответственно требованиям времени и как его устроить, митрополит Виссарион издал 21 апреля 1938 г. приказ ко всем настоятелям приходов и монастырей, чтобы они все старинные церковные предметы, находящиеся в приходе или монастыре и имеющие истори-

ческое значение (книги, кресты, кадельницы, архиерейские жезлы, облачения, плащаницы и вообще все предметы исторического значения), прислали в митрополичий музей.

Высказывая одновременно и свое желание, решились ли они пожертвовать эти предметы музею, или продать, или дать на сохранение, в последнем случае они остаются собственниками этих предметов, а в музее они будут сохраняться как исторические экспонаты. Для помещения музея митрополит Виссарион определил несколько прекрасных комнат и устроил его организацию по самым новейшим правилам в этом отношении. Музей скоро разросся благодаря усердному содействию духовенства и монашества, и в последнее время перед Второй мировой войной в музее было уже несколько тысяч экспонатов. К сожалению, во время Второй мировой войны музей сильно пострадал. Пропало много самых ценных и древних экспонатов, в грабеже подозревают гитлеровцев, но точных доказательств не имеется.

Здесь следует еще заметить, что между экспонатами музея было много антиминсов, подписанных еще молдавскими епископами, и много драгоценностей, как золотые чаши, диски и др.

Во время папства митрополита Виссариона издан новый дисциплинарный закон для священнослужителей, который освободил священников от произвола государственных властей и передал дисциплинарное дело в руки духовных властей, коим оно в самом деле принадлежало.

Так, во время правления Австрии, как после и Румынии, государственные власти всегда старались вмешиваться в дисциплинарные дела священников, чтобы их держать в зависимости и заставить делать то, что правительству угодно. Потому-то и правительственные власти всегда домогались, чтобы они при всех дисциплинарных следствиях имели своих делегатов, которые были бы членами смешанных дисциплинарных комиссий (дисциплинарные комиссии были составлены из духовных и мирских членов). Такие дисциплинарные дела всегда решались под нажимом правительственного комиссара по воле последнего. Против участия правительственного делегата в дисциплинарных комиссиях буковинское духовенство вело постоянную борьбу с австрийским, а после и с румынским правительством. Сначала при выработке дисциплинарного закона румынское Министерство культов требовало, чтобы при всех дисциплинарных следствиях участвовал и правительственный делегат. Но Центральный церковный совет стоял на точке зрения, что министерство не имеет права вмешиваться во внутренние административные дела церкви, и не согласилось. Таким образом, вышел дисциплинарный закон для духовенства без вмешательства

правительственных властей, духовенство судится только духовными судьями.

Для ведения дисциплинарных расследований и наказаний Центральный церковный совет издал обязательную для всех епархий Румынии инструкцию, которая постановляет, что проступки, совершенные священниками и служителями высших епархиальных учреждений, подлежат суду епархиального архиерея, который принимает решение на основании следствия, проведенного его делегатом, каковым может быть:

а) если обвиняемый церковный служитель - священник или диакон, монах и псаломщик-благочинный, епархиальный ревизор, монастырский экзарх, член духовной консистории и духовный член епархиального совета;

б) если обвиняемый служитель высшей епархиальной администрации - духовный ли мирской член администрации, но высшего ранга, чем обвиняемый, или, по крайней мере, в том же ранге.

Обвиняемому следует, согласно правилу, слушать и другую часть, дать возможность занести все в протокол, что обвиняемый считает нужным для своей защиты; он может, если сочтет нужным и полезным для своей защиты, все описать в обширном мемориале и передать следственному делегату.

Расследователь-делегат должен выслушать свидетелей обеих сторон - и обвиняемого, и защиты, закрывая дело, архиерейский делегат высказывает в рапорте и свое мнение и предлагает или оправдать, или наказать обвиняемого.

Архиерей передает дело в епархиальный совет, референт которого обязан в течение трех дней предложить архиерею рапорт с позитивным предложением. При провинностях легких архиерей решает сейчас же, а если дело серьезное, он посылает его в духовную консисторию, референт которой обязан в самое кратчайшее время предложить архиерею свой рапорт и предложение. Архиерей дает свою резолюцию - или оправдывает, или наказывает обвиняемого, назначая ему и наказание.

Время, в которое обвиняемый не совершает службу, не учитывается ему в годы службы. Если же он приговорен к наказанию, «будучи поставлен в диспозицию», после отбытия срока наказания может опять быть принят на службу, но в самом низком ранге, между тем как наказанные «снятием со службы» никогда уже не принимаются на службу.

Против решения архиерея допускается жалоба к патриарху, который, пересмотрев дело со своим советом, решает его окончательно и безапелляционно.

В 1936 г. внесло общество буковинского православного духовенства к митрополиту прошение, чтобы в будущем выплачивались семьям умерших священников из взаимной помощи суммы 100 тыс. леев вместо 50 тыс. до сих пор. Митрополит предложение принял и постановил, чтобы от 1 августа 1936 г. семьи умерших священников получили желаемую сумму, а всем священникам за каждый случай смерти отсчитывалось по 250 леев из жалования.

Митрополит Виссарион много интересовался живущими в Буковине раскольниками, или, как их называют, липованами. С липованским белокрыничким митрополитом Пафнутием^{*} Виссарион был уже раньше знаком, когда был епископом Хотинским, и еще с 1933 г. оба митрополита вошли в корреспонденцию. Когда же митрополит Виссарион в 1937 г. проводил в Серетском благочинии архиерейскую визитацию, он решил посетить в это время и липованского митрополита Пафнутия в его резиденции Белой Кринице, о чем его и известил. Совершив визитацию в соседний единоверческий липованский приход Климовцы, митрополит Виссарион заехал к митрополиту Пафнутию в Белую Криницу.

Владыку Виссариона принял митрополит Пафнутий с большой торжественностью. В кафедральном соборе отправили оба митрополита в сослужении православных и липованских священников торжественный молебен, чего еще никогда не бывало. Один из священников свиты митрополита Виссариона произнес в соборе перед собравшимися липованами на русском языке проповедь, представляя историю липованского раскола в современном свете. Следует заметить, что буковинские липоване относятся к православной церкви в Румынии гораздо толерантнее, чем к Российской православной церкви.

В Буковине уже две липованские общины перешли в единоверие с Буковинской православной церковью, есть обоснованные надежды, что и другие липованские приходы соединятся и вступят в единоверие Румынской православной церкви.

На приеме, устроенном митрополитом Пафнутием в честь митрополита Виссариона, в котором участвовало, кроме обоих митрополитов, и много православных и липованских священников, участвовало и много липован. Митрополиты обменялись сердечными и дружественными речами, особенным подчеркиванием христианской любви как самого главного основания Христовой веры, которая должна тесно связывать весь мир, особенно же исповедников Христовой веры.

* В миру Петр Федосеев.

После приема владыка Виссарион поехал продолжать каноническую визитацию. О посещении владыкой Виссарионом липованского митрополита и об отправлении совместного богослужения обоими владыками разошлись ведомости по всем липованским колониям, и начались дискуссии о сближении обоих культов. Следует отметить, что липоване отнеслись к этой идее довольно симпатично.

Дело исторического значения совершил митрополит Виссарион возобновлением епископства Марамуреш в Семиградье.

Марамуреш считается колыбелью румынского народа. Оттуда вышел в 1336 г. воевода Драгош, которому за его помощь в войне против татар венгерский король Людвиг подарил южную часть на территории Буковины в долине реки Молдавы. Драгош осел там со своей дружиной и основал Молдавское воеводство. Это были первые румыны, появившиеся на территории нашей епархии, принадлежащей тогда Галицко-Русскому княжеству.

По румынским легендам, Драгош и его дружина застали вблизи г. Сочавы русского крестьянина и пасечника Яцка, там проживающего. Сыны Саса - Драгошевого сына, княжившие в своих владениях в Марамуреше, основали в гористой части Марамуреша, в Пери, монастырь в 1389 г. Оба сына - Балк и Драг - отправились в Константинополь к патриарху Антонию и предложили ему прошение, чтобы он основанный ими монастырь принял под свою юрисдикцию так, чтобы он не подчинялся местным епископам, а прямо зависел от патриархии, и чтобы он названному монастырю дал права и привилегии епископства. Патриарх принял это предложение, принял монастырь Пери как ставропигию константинопольского патриарха, а настоятелю монастыря признал все права и прерогативы епископа, за исключением рукоположения священников. Таким образом, создалась Марамурешская епархия (1389).

Но ввиду того что во главе Марамурешской епархии стоял не епископ, а обыкновенный монах, священников для нее рукополагали то галицкие епископы, то соседский епископ в Мукачево, то митрополит в Алба-Юлии. Потому-то и между последними двумя владыками возникали часто споры, так как и один и другой хотели себе подчинить Марамурешскую епархию.

В Семиградье (Ардяле) православным угрожали две сильные власти: австро-венгерская латино-католическая и комитатная местная кальвинистическая. Одна и другая старались захватить православную церковь для своего культа. Случалось, что при поддержке одной или другой власти мукачевский епископ захватывал Пери в свои руки и устраивал в нем свою резиденцию. Там, к примеру, проживали епископ Мукачевский Иларию в 1556 г. и епископ Сергей в

1597 г. Когда же в XVII веке кальвинисты в Семиградье взяли верх, тогда князь Михаил Апафий в 1668 г. насильственно забирал все имущество монастыря Пери, а это 3578 моргов леса, 182 морга пахотной земли и мельница, а от самого монастыря остались только одни развалины. Тем и кончилась эта константинопольская ставропигия, которая долгое время считалась важным пунктом семиградского православия.

Долго боролись православные семиградцы за свою православную веру. Австрийское правительство всеми силами форсировало их присоединение к унии с Римом. В этом отношении много способствовал епископ-униат из Мукачева Иосиф Камелис, грек родом из Южной Италии, принявший еще в Италии унию с Римом и посланный папой нарочно для пропаганды унии в Венгрии. В 1699 г. австрийский император подтвердил унию семиградцев, которых всего было только несколько священников и благочинных, и согласился, чтобы юрисдикция римского папы распространилась и на Семиград.

Католицизм в Семиградье не укрепился глубоко в народе. Напротив, народ относился к унии с Римом довольно негативно, если не враждебно. Переходы или, точнее сказать, возвращения в православие случались часто, особенно же между 1900-1920 гг. Когда же после Первой мировой войны Марамуреш был присоединен к Румынии, тогда начались массовые переходы бывших униатов в православие, но марамурешское епископство не возобновлялось. Только когда засел на буковинском митрополичьем престоле владыка Виссарион, Божье Провидение вдохновило его мысль воскресить это епископство в 1937 г.

На одном из заседаний Св. синода епископы Клужа и Орадии представили бедственное материальное положение церквей и приходов в селах той части их епархий, которая составляла когда-то Марамурешскую епархию. Их епархии так бедны, что они не могут дать этим приходам соответствующую материальную помощь. На это представление ответил митрополит Виссарион, что обыкновенная помощь мало поможет бедственному положению Марамуреша, делу нужно основательно помочь, следует возобновить Марамурешскую епархию, устроить ее как следует, дотировать ее всеми материальными обеспечениями. Материальные средства на первое устройство даст Буковинская православная митрополия - и то на временное содержание епископа и его совета, на постройку кафедрального собора в Сигете, на постройку еще 10 церквей в больших селениях и на ремонт наиболее нуждающихся церквей.

Святейший синод с радостью принял предложение владыки Виссариона и решил подчинить проектируемую епархию Буковинской

митрополии, конечно, если на это согласятся епископы, под юрисдикцией которых находятся теперь приходы и церкви будущей Марамурешской епархии.

Оба епископа дали согласие на отдачу будущей Марамурешской епархии под юрисдикцию черновицкого митрополита. Синод обратился к Министерству культов с прошением, чтобы оно постаралось о законном оформлении основания Марамурешской епархии. В законе, изданном королем и обнародованном в «Вестнике государственных законов», постановляется, что с 1 июля 1937 г. восстанавливается опять бывшая епархия Марамуреша с резиденцией в Сигете, подчиняемая Буковинской митрополии с юрисдикцией над монастырями, церквями, всеми православными верующими в благочиниях Сигет, Бая Маре и Сатул Маре.

Митрополит Виссарион сейчас же принялся со свойственной ему энергией за осуществление этого проекта. Прежде всего он созвал на 20 июня 1937 г. в Черновцах совещание епископов своей митрополии - епископа Тита и епископа Ипполита, кроме того, еще и делегатов Черновицкой митрополии и Хотинского епископства и делегатов будущего Марамурешского епископства.

На этом собрании избран для Марамурешской епархии временный епархиальный совет под председательством советника епископства Клужского д-ра Станка. В состав этого совета будущей Марамурешской епархии входили репрезентаты духовные и миряне. Задачей новоизбранного совета было провести все организационные работы для открытия упомянутой епархии, а также и провести выборы епархиального собрания, вообще сделать все подготовительные работы для осуществления будущей епархии.

А когда уже все работы были окончены, митрополит Виссарион созвал на 12 декабря 1937 г. в Черновцы епархиальное собрание Марамурешской епархии. Собрание в черновицкой митрополичьей резиденции открыл митрополит, выказывая свою радость об осуществлении Марамурешской епархии. В своей речи митрополит Виссарион радуется, что народ Марамуреша целыми массами переходит (возвращается) из церкви униатской в православную церковь. В унию перетянули православных верующих австрийско-венгерские власти интригами и обманом. Но и теперь еще католические круги в Семиградье всеми силами и средствами стараются затормозить это стихийное движение народа к своей православной церкви. Но теперь уже не помогут никакие интриги, ни обманы - не те времена. Латинская церковь пусть подвизается на поприще миллениаризма между язычниками в Азии и в Африке, что было бы куда важнее и благоднее, чем препятствовать возвращению народных

масс в лоно своей дорогой матери-православной церкви, от которой их обманом так бессердечно оторвала латинская церковь в начале XVIII ст.

После речи митрополита и других речей следовал рапорт председателя временного епархиального совета д-ра Станка, из которого узнаем, что местное румынское правительство в Марамуреше при учреждении униатской епископии в 1929 г. одарило упомянутое епископство значительными материальными средствами. Когда же теперь основано православное епископство и организаторы этого епископства обратились к тем же властям с просьбой о дотации и православного епископства, отнеслись те же власти к прошению совершенно негативно, а это потому, что во главе местных правительственных властей стоят униаты, которые всегда враждебно относились к православному движению.

Но никак не могло повлиять это на стихийное движение народных масс к православию, и благодаря щедрости Буковинской епархии работа по постройке церквей идет успешно, ремонт подвигается вперед, и народные массы все больше переходят в православие. После выборов всех административных органов митрополит Виссарион назначил епархиального инспектора д-ра Васка временным заведующим Марамурешской епархией до назначения архирея.

Со временем, после обращения митрополита Виссариона к центральным властям, и король, и марамурешские местные государственные власти подарили новооснованной епархии несколько хороших и больших строений, несколько сот гектаров леса и пахотной земли, вообще все, что закон приписывает для дотации епархии. Из статистических данных, собранных Черновицкой митрополией, узнаем, что в Марамуреше было в 1937 г. 49 священников, 35 псаломщиков, 82 церкви и 24 приходских дома. Приходов было 74 и 229 дочерних. Большое число дочерних приходов поясняется тем, что они представляют часть сел, переходящих в православие, но, не имея еще систематизированного прихода, они временно приписаны к ближайшему систематизированному приходу.

Для избрания епископа Марамурешской епархии Церковный национальный конгресс назначил день 1 ноября 1938 г.

Избирательное собрание под председательством митрополита Виссариона избрало епископом для новой епархии д-ра Василия Стана, бывшего vicария митрополии в Клуже. Король декретом от

* Милленаризм - убеждение религиозной, социальной или политической группы или движения в кардинальных преобразованиях общества.

14 ноября подтвердил выбор, а митрополит Виссарион утвердил его митрополичьей грамотой от 17 ноября 1938 г.

После исполнения всех формальностей владыка Василий интронизировался на престол Марамурешской епархии при чрезвычайно многочисленном участии народа православного и хотящего стать православным. После интронизации владыки Василия много униатов - румын и русских - перешло в православие, что уже можно было легче осуществить, потому что уже не было террора католических властей.

После учреждения Марамурешской епархии оказалось, что «святая уния» в Ардяле, как ее называли католические ксендзы, была только фиктивной и не имела глубоких корней в народе, который от души был глубоко предан дорогой православной вере своих предков. Она держалась только австрийским террором, а когда этого террора не стало, тогда признака не осталось от «святой унии».

То же самое повторялось, когда Закарпатье, русский сосед Марамуреша, присоединилось к Чехословакии и религиозный террор прекратился, тогда и карпаторусы массами перешли в православие, то же повторялось и в Галичане, где униатов было 4 млн. Возвращение униатов в православие началось во всей Австро-Венгрии еще со времени Первой мировой войны, когда уже Австрии из-за плохого военного положения было невозможно поддерживать религиозную католическую пропаганду, переходили массы униатов в православие.

В 30-х гг. XX ст. бухарестские типографии наводнили всю Румынию, особенно же Буковину, беллетристичкой крайне не нравственного направления, порнографическими сочинениями. Это печальное явление не ушло от зоркого глаза митрополита Виссариона. Он обратился к своему подведомственному духовенству с призывом, чтобы оно вступило в энергичную борьбу против этого вредного явления и постаралось дать своим прихожанам лучшее, здоровое, нравственное чтение, постаралось, чтобы в приходских библиотеках были книги религиозно-нравственного содержания, а сочинения бухарестского характера чтобы не попадали в руки прихожан. И сам владыка, чтобы этому доброму делу помочь, основал при митрополии учреждение издательство (едитура), задачей которого было издавать, кроме научных богословских сочинений, и сочинения религиозно-нравственные, созидательные, для народа полезные.

В задачу издательства входило дать ученым богословам возможность обнародовать свои научные сочинения, а писателям беллетристики - печатать свои религиозно-созидательные сочинения.

Издательство издавало: «Вестник распоряжений митрополии», периодическое издание журнала «Вера» («Крединца»), научно-богословский журнал «Свечник» («Кандела»), годичный указатель и библиотеку св. Иоанна Сочавского, инициатором издания которой был сам митрополит Виссарион. В первом номере этой библиотеки он напечатал свою проповедь, произнесенную в Сочаве в День св. вмч. Иоанна 2 июня 1936 г., а во втором номере было помещено пояснение молитвы Господней д-ром К. Брензаном по-русски. Эта библиотека выходила на обоих краевых языках - по-русски и по-румынски.

Владыка Виссарион старался заинтересовать и представителей печати, и писателей церковными делами и потому иногда устраивал своего рода пресс-конференции, где оговаривались вопросы подъема народной культуры, снабжения народных масс хорошей газетной и беллетристической литературой. На одном из таких собраний в резиденции была дискуссия об издании полезной для народа литературы и прессы с целью поднесения народной культуры, религиозности и морали печатанием здоровой литературы и прессы.

Владыка Виссарион, указывая на важную роль прессы и популярной религиозной нравственной литературы, приобщал присутствующих литераторов и журналистов к такой работе, обещал им хорошую материальную и моральную поддержку, если они будут работать в вышеуказанном направлении и постараются благотворно влиять на публику. С этой целью и было учреждено издательство, чтобы создавать и распространять религиозно-нравственную литературу в народе.

Еще одно историческое событие случилось во время пастырства митрополита Виссариона, а именно - учреждение поста второго викарного епископа для Буковинской митрополии.

В Буковинской митрополии были три архиерея, архиепископ и митрополит в Черновцах и два епископа-суфрагана - Марамурешский и Хотинский, а кроме того, был еще и викарный епископ, помощник митрополита с титулом епископ Радовецкий. Епископский викариат основан еще во время пастырства митрополита Аркадия в 1898 г., когда профессора богословия д-ра Владимира Репту назначили викарием Черновицкой митрополии с титулом епископа Радовецкого.

Между тем дела управления Буковинской епархии, особенно же со времени перехода управления церковного фонда в руки епархии, увеличились настолько, что один митрополит не мог сам справиться с работой, связанной с митрополией, а престарелый епископ-викарий Радовецкий уже достиг 90-летнего возраста, и потому синод

решил по предложению митрополита Виссариона назначить архимандрита Евгения Лаю вторым викарием-епископом. На предложение Св. синода король декретом предтвердил это предложение, после чего митрополит Виссарион при сослужении трех архиереев рукоположил архимандрита Евгения в епископа Сочавского, сейчас занявшего место второго викария Буковинской митрополии.

На территории Буковинской митрополии существовала с 20-х годов XX ст. религиозная организация под названием «Воинство Господне». Инициатором создания этой организации был православный священник из Сибиу Иосиф Трифа. Эта организация основана была прежде всего для борьбы против сектанства, а затем и против пьянства, разврата, ругани и проклятий, столь распространенных в народе. Поступающий в члены организации письменно обязывался соблюдать строго науку Христову и требования веры, сдерживаться от пьянства, ругани и проклятий, посещать церковь, слушать внимательно проповеди, вести строго моральную жизнь и поддерживать нуждающегося ближнего, затем строго исполнять все законы и обычаи церкви, помогать и поддерживать священнослужителей в их церковной и приходской деятельности. Эта организация, благодаря усердной деятельности ее основателя и других православных священников, быстро распространялась в целом Ардяле, перешла к нам, распространившись сначала между румынами в южной части Буковины, а затем появилась со временем и между русским православным народом.

Влияние «Воинства Господня» на народ было действительно довольно значительное, так что даже буковинский митрополит Нектарий советовал в своем пасхальном послании духовенству пользоваться этой организацией в своих приходах для пропаганды против пьянства и сектанства. Через некоторое время эта организация начала принимать характер сектанства. В организацию успели поступить и сектанты, как адвентисты, баптисты, и начали между воинами живую агитацию в пользу своей секты. Набожные песни, которые пели на своих собраниях воины, заменились песням сектантскими. Со временем воины начали вмешиваться и в церковные и религиозные дела, высказывая иногда совершенно сектантские воззрения. Да и сам основатель «Воинства Господня» Трифа в своих публикациях сбился с истинной дороги и попался в схизму, за что его епископ Сибиуский поставил перед духовным судом и нашел его виноватым. Жалоба против приговора, внесенная Трифой в патриархию, была отклонена, а решение подтверждено. После этого суда румынские епархии обратили внимание на организацию «Воинство Господне», а Св. синод призвал священников, чтобы они строго сле-

дили за деятельностью этой организации и смотрели, чтобы она не проповедала сектантских заблуждений.

После того синод выработал статут для деятельности организации и решил, что только на основании и под руководством этого статута может существовать организация, а священникам приказано, чтобы они были членами организации и зорко смотрели за ее деятельностью. Только там, где священники возьмут в руки руководство организацией, она будет считаться церковной.

Румынское правительство сначала относилось к сектантству довольно равнодушно, но после, убедившись, что деятельность некоторых сект подрывает не только основы церкви, но также и государства, оно начало принимать строгие меры против сектантов и их антигосударственной пропаганды. Так, Министерство культов выдало в 1933 г. распоряжение, которым совершенно запрещаются секты интернациональных ревнителей Библии, милленистов, свидетелей Иеговы (они и свидетели Божии, и свидетели Бога Иеговы, или, коротко, иеговисты), пятидесятников, церковь Божья апостольская, назарены, адвентисты-реформисты, хлысты.

Учение этих сект противоречит законам государства, а практика их противоречит публичным порядкам и нравственности.

Могут пользоваться правами и свободами, признанными Конституцией, обществом вообще, а религиозным сообществам - в особенности, адвентисты 7-го дня, баптисты и христиане по Евангелию (евангелисты).

Но если кто думал бы, что вследствие этого распоряжения запрещенные секты перестали существовать, то ошибся бы, так как запрещенные секты нашли возможность продолжать свою деятельность, они просто заявляют правительственным органам, что они принадлежат к одной из признанных сект, а между собой продолжают деятельность своей секты.

Во время праздников Пасхи 1935 г. распространились в Буковине слухи, что в Румынии, в маленьком селе Маглавите на Нижнем Дунае, чебану Петраке Лупулу явился Бог и беседовал с ним. Шли такие слухи. Одним вечером, когда Лупул уже загнал свое овчье стадо в загон и направился домой, он услышал какой-то необыкновенный шум. Смотрит, а перед ним стоит седой старик. Лупул испугался, но старик успокоил его кроткими словами и сказал: «Иди и скажи всем людям, священнику и примаду (сельскому старосте), что, если народ не перестанет совершать злые дела, не будет посещать церковь, не покается, не вернется на добрую дорогу, тогда ожидают его огонь и вода». Сказав это, старик стал невидным, только облачко потянулось к небу. Лупул пошел домой и никому ничего не говорил, опасаясь, что его высмеют.

Ровно через неделю в то же время явился Лупулу опять старик, упрекая его кроткими словами: «Почему ты никому не сообщил, что я тебе сказал?» Лупул опять испугался и сначала не мог ответить, только позже сказал: «Прости, Господи, я исполню твой приказ». «Прощаю, - ответил старик, - но Расскажи все, что я тебе говорил», - добавил он.

Но и теперь Лупул не говорил никому и только после третьего явления и увещания исполнил волю старика и рассказал всем, что с ним случилось.

Сейчас же разошлись слухи о чебане Лупуле и его видениях. Этим делом занялась румынская печать, и направился народ густыми массами в Маглавит к чебану Лупулу, который начал выступать и проповедовать перед народными массами о Христе, его страданиях, его искупительной смерти за грехи мира, проповедовал против грешной жизни, против разврата и пьянства, против всех пороков, распространенных так широко в народе. Скоро распространились слухи, что Лупул совершает и чудеса. В это время в Маглавите и окрестностях настала засуха, так что нечем было кормить скот. Пришли люди к Лупулу с вопросом, что делать, на что он ответил: «Помолимся Богу, и он через 4 дня пошлет дождь». Так и сделали. Все пали на колени, вознесли молитвы к Богу, и действительно - на четвертый день выпал обильный дождь. Другой раз привезли к нему хромую женщину, едва движущуюся на костылях, и просили Лупула, чтобы он помолился Богу за ее исцеление. «Я не святой Лупул - помолимся все с больной вместе». Все вознесли горячие молитвы к Богу, и вдруг больная почувствовала себя здоровой, бросила костыли и пошла свободно здоровая домой.

Все это распространилось молнией по всей Румынии и обратило на себя внимание и духовных властей. Варфоломей, епископ Рымникский, в епархию которого входит Маглавит, выслал туда комиссию, чтобы она расследовала, что там случилось.

Из рапорта председателя комиссии протоиерея Попескула узнаем, что чебан Лупул - чрезвычайно набожный и порядочный трезвый человек безупречной христианской жизни - крепко убежден, что ему явился сам Господь Бог и с ним разговаривал, что Лупул произносит прекрасные проповеди религиозно-нравственного содержания и имеет огромный успех в народе, и что в селе Маглавите в кратком времени обстоятельства совершенно изменились, прекратились пьянство, ссоры и злословие, люди живут как братья, а все это заслуга чебана Лупула и его поучений.

Вскоре Маглавит сделался центром, куда приходили невообразимые толпы народа, и собрались уже большие деньги на постройку хоршей церкви на месте богоявления, и епископ Варфоломей из-

дал распоряжение, чтобы собранные деньги вложить в государственный банк, а когда соберется столько, чтобы хватило на постройку церкви, чтобы тогда приступили к строению церкви.

О Маглавите и его событиях распространились слухи по всей Румынии, и скоро заинтересовались Маглавитом и в ученых кругах румынской интеллигенции.

Самая крупная румынская газета, выходящая в Бухаресте, «Универсул», вместе с Обществом имени Б.П. Хаждеу, занимающимся научными исследованиями психологических явлений, с профессором Бухарестского университета и преподавателем естествознания Скарлатом Думитреску составила комиссию из 24 человек и послала в Маглавит. Комиссия присутствовала при богослужении, слушала и проповеди Лупула, собирала справки между присутствовавшими участниками, и затем проф. Думитреску написал в «Универсул» статью, что комиссия познакомилась ближе с чебаном Лупулом, который на нее произвел большое прекрасное впечатление, присутствовала и на богослужении, совершенном 5 священниками. Народа было около 3000 человек со всех сторон Румынии. После богослужения произнес Лупул проповедь о добрых делах, что есть обязанность каждого христианина. Некоторые из присутствующих рассказывали, что все время видели вокруг чебана Лупула какой-то белявый туман и слышали тоненькие звуки колокольчиков. Проф. Думитреску констатирует, что богоявление в Маглавите и чудесные исцеления больных произвели на окрестность большое религиозно-нравственное впечатление, и обратили много известных грешников и пьяниц на честную дорогу, и сделали их хорошими христианами.

И на нашу епархию Маглавит значительно повлиял. Из южной части Буковины побывали несколько верующих русских в Маглавите и, вернувшись оттуда, рассказывали, что они там видели и слышали и как там народ вернулся к Богу. Эти рассказы перешли и в северную, русскую часть епархии и оказали там благотворное влияние.

И в нашей епархии являлись от поры до времени «пророки» из народа, которые энергично выступали с проповедями против некоторых пороков, появившихся в народе. Так, в 1892-1893 гг. проповедовал крестьянин Иван Саинчук из села Магала возле Черновиц очень энергично против пьянства, распространившегося в деревне Магала и окрестностях. В своих пламенных проповедях он доказывал, сколько вреда приносит человек и себе, и своей семье, и св. церкви, если он предается страшному пороку - пьянству. В таком же смысле проповедовала и крестьянка Мария Марчук из Глиницы района Вашковцы, которая в Вашковском округе ходила от села до

села и увещевала людей, чтобы перестали пьянствовать и вели чисто христианскую православную жизнь. Судьба обоих проповедников была такая: Саинчука арестовали и отдали в сумашедший дом, откуда его после 6 месяцев выпустили, строго приказывая больше не проповедовать, а Марию Марчук тоже арестовали и передали под суд, который приговорил ее на месяц ареста за преступление закона о собраниях. Другого результата, конечно, нельзя было ожидать, так как оба проповедника проповедовали против консума, горячительных напитков, особенно же водки, что шло против жизненных интересов всемогущих в Австрии еврейских пропинаторов и кабачников.

Мы уже говорили, что для покрытия общецерковных расходов патриархии основан общий церковный фонд. Его средства получались от каждого прихода и каждой епархии, входящих в состав Румынской патриархии. Еще в 1935 г. патриархия разослала всем епархиям распоряжение от 15 октября 1934 г., что каждый приход и каждая епархия обязаны, начав с 1 января 1935 г., один процент от своих годовых доходов по бюджету, подтвержденному епископом, платить в Бухарестскую патриархию для церковного генерального фонда в рамках двух шестимесячных периодов.

Кроме этого сбора, патриархия распорядилась, чтобы для того же общего церковного фонда в день 14 сентября ежегодно во всех церквях собирались особые дискосовые деньги, которые также следовало посылать в патриархию в Бухарест.

В каждом приходе епархии существовал и фонд милости, который собирался во время богослужения в воскресенья и праздники особым дискосом и из которого раздавались денежные пособия достойным убогим прихожанам и поддерживались дети убогих прихожан в местной школе, отпускались им пособия на покупку книг и других нужных вещей.

В Буковине, особенно же в ее южной части, находится много старинных церквей и монастырей большого исторического значения - исторические монументы старого византийского искусства. Уже Австрийское государство обращало на них внимание и позволяло их ремонтировать только с согласия и под надзором правительственной комиссии по историческим монументам.

Со временем эти исторические памятники обветшали и нуждались в серьезном ремонте, а так как церковный фонд, которому они принадлежали, не располагал нужными средствами на ремонт, эти исторические монументы находились, когда митрополит Виссарион засел на престоле Буковинской митрополии, в самом плачевном состоянии. Но когда благодаря усердной и умелой работе упомянуто-

го митрополита фонд принял опять активный характер, он мог уже отпустить некоторые средства на ремонт исторических монументов, а после, когда фонд начал давать уже лучшие доходы, ежегодно шли довольно значительные суммы на ремонт исторических памятников, которые вскоре были восстановлены в их прежнем блеске.

Много трудился владыка Виссарион в Буковинской митрополичьей епархии, и труды его воздвигнули эту епархию на небывалую высоту. Он регулировал, как мы уже сказали, дела Православного церковного фонда, где прекратились все взятки и злоупотребления, приносящие фонду столь большие потери. Он изгнал из фонда всех вредителей, несмотря на то что буковинские румынские либералы с помощью короля хотели непременно взять церковный фонд в свои руки и сделать из него румынско-национальный фонд, так, чтобы все доходы шли не на церковно-православные потребности, а на чисто румынские национальные, чего добивался целыми десятилетиями руководитель буковинских либералов д-р Нистор. Все попытки осуществления плана Нистора умело парализовал энергичный владыка Виссарион. А когда румынские либералы увидели, что им, пока стоит владыка Виссарион во главе Буковинской православной церкви, никогда не удастся взять этот фонд в свои руки, они решили любой ценой избавиться от владыки Виссариона и начали против него беспощадную борьбу. При всяком случае он встречал со стороны этой всемогущей в Румынии партии неприятности, а когда окончательно Нистор, самый влиятельный враг владыки, назначен был министром культов, он сумел хитрыми интригами внушить королю, что владыка Виссарион - личный враг короля, что он связался с врагами Румынии - Гитлером и Сталиным и готовит переворот, чтобы свергнуть короля с престола и завести в Румынии республику. Подложными документами Нистору удалось окончательно убедить короля в грозящей ему опасности со стороны митрополита Виссариона, и король, не расследуя обвинения, поверил Нистору, за плечами которого стояла вся Либеральная партия с премьер-министром Татареску во главе, и подписал декрет о добровольной отставке митрополита Виссариона, хотя он такой не желал и ни королю, ни Министерству культов, ни Св. синоду об этом не заявлял, как это всегда до сих пор по закону практиковалось. Декрет об увольнении владыки Виссариона от 11 мая 1940 г. № 108 подписан королем и министром культов Нистором.

Считая акцию добиваться своего права остаться на престоле Буковинской епархии ниже своего достоинства, митрополит Виссарион пошел в отставку.

Трогательным письмом прощается митрополит Виссарион со своей паствой, благодарит священнослужителей и служителей фонда

за ревностную их работу и долгое сотрудничество с владыкой, благодарит народ за его любовь, столь усердно оказанную ему во время канонических визитаций, благодарит и служителей фонда, которые сотрудничали с владыкой, за их хорошую и честную работу и просит у всех своих бывших духовных чад прощения, если он кого-либо обидел, что могло случиться, конечно, только без намерения. Всех просит, чтобы молились за него, так как и он всегда будет молиться за них. В конце просит, чтобы все слушались нового владыку и были относительно него такими же добрыми и любящими чадами, как были к нему.

Св. синод назначил декретом от 14 мая 1940 г. епископа Лукьяна* из Романа временным заместителем архиепископа и митрополита Буковины и прислал ему грамоту о наставлении.

Наставление епископа Лукьяна состоялась в кафедральном соборе в Черновцах 18 мая 1940 г.

Выбор нового митрополита назначен на день 13 июня 1940 г., и им избран епископ Хотина Тит Симедря**. Выбор подтвердил король, но его инвенстиция (передача архиерейского жезла) последовала из-за военного положения в Буковине только 13 марта 1941 г., а наставление - 25 марта 1941 г. в Сочаве, а не в Черновцах, так как Черновцы были еще в руках советских войск.

Тит (1941-1945). Роден 4 сентября 1886 г. в селе Найпу, округ Влашка. Учился в духовной семинарии «Нифон» в Бухаресте. После окончания семинарских студий в 1907 г. он рукоположен в священника прихода Прунару, где он служил до октября 1916 г., когда он во время Первой мировой войны выступил как военный священник при полках инфатерии 84, 34, 36 до октября 1920 г. В 1921 г. получил приход в Бухаресте, а в 1922 г. поехал в Монополье продолжать богословские студии в тамошнем университете. В 1923 г. вернулся в Румынию, получил приход в Бухаресте, а затем место управителя Святейшего синода. В 1924 г. принял монашеский чин в монастыре Черника, а в 1925 г. назначен патриархом Мироном викарием - епископом патриархии с титулом Тырговиштский. Рукоположен в архиерея в 1926 г. В 1935 г. он избран епископом Хотина. Он написал и несколько богословских сочинений: о румынской патриархии, о митрополите Вениамине Костаки, об Иннокентии и иннокентизме.

Из-за военного положения в Буковине митрополит Тит не мог интронизироваться в Черновцах, так как Северная Буковина была занята советскими войсками. Он устроил свою резиденцию в Иоанновском монастыре в Сочаве.

*В миру Лазарь Тритяну, уроженец с. Фельдиора-Резбоень, жудец Альба.

** При крещении получил имя Теодор.

Буковинскую епархию застал митрополит Тит сильно расстроенной, несмотря на то, что митрополит Виссарион оставил ее в самом лучшем порядке. Причины этого плохого состояния были Вторая мировая война и злоупотребления государственных властей румынского правительства, во главе которого была тогда Либеральная партия, а министром культов был д-р Нистор.

О беспорядках из-за войны нечего широко распространяться, о злоупотреблениях властей ру-

мынского правительства скажем несколько слов.

Едва минул месяц от насильственной, незаконной отставки митрополита Виссариона, как румынское правительство уже 29 июня королевским декретом отобрало у митрополии управление церковным фондом. В управление государства взяло фонд от епархиального совета и передало его правительством назначенной эфории, комитета, в состав которого входят губернатор Буковины (резидент регал), два высоких чиновника Министерства культов и земледелия и митрополит, члены эфории получают за свои труды при администрации фонда (два заседания в месяц) вознаграждение в сумме, равной с получаемыми ими жалованиями.

Оказалось, что упомянутый королевский декрет совершил настоящую национализацию или, точнее, конфискацию церковного фонда, управляя его правительством назначенным комитетом. Участие митрополита в этом комитете имело только формальный характер, чтобы прикрыть эту конфискацию, так как митрополит Тит был один против трех прочих членов и, конечно, не мог против них ничего сделать.

На первом заседании ефории митрополит Тит внес энергичный протест против королевского декрета, значит, против конфискации фонда, имущества православной церкви. Он заявил, что его присутствие на заседании никак нельзя принять как знак соглашения с противозаконным установлением ефории. Его протест основывается прежде всего на том, что королевский декрет противоречит законоположениями Конституции, которая ясно постановляет, что каждая церковь - собственница своего имущества и управляет им сама. Но он противоречит также и закону об организации православной Румынской церкви с 1925 г. Все епархии в Румынии, даже и иноверные, остались в обладании своими имуществами, только от одной Буковинской православной церкви правительство, пользуясь упразднением митрополичьего престола, отобрало ее имущество.

Митрополит Тит созвал епархиальное собрание в Сочаве на день 18 мая 1941 г., которому сообщил о незаконных постановлениях королевского декрета, отобравшего от Буковинской епархии или конфисковавшего вопреки позитивным постановлениям Конституции и закона об организации церкви право управления всеми имуществами. Против этого несправедливого и незаконного декрета митрополит докладывает епархиальному собранию, что он внес энергичный протест с требованием отменить этот несправедливый закон и установить старые законные порядки.

Епархиальное собрание, на которое не явились депутаты из Северной Буковины, находящейся тогда еще под оккупацией Советского Союза, приняло к сведению доклад митрополита Тита, высказало ему благодарность за внесенный протест против самовольного акта румынского правительства и вынесло единогласную резолюцию, энергично требующую аннулирования королевского незаконного декрета и отдачи фонда опять в руки его собственницы - православной Буковинской епархии. Кроме того, епархиальное собрание решило выработать хорошо обоснованную юридически жалобу против захвата церковного имущества правительством и избрало делегацию, которая должна заняться этим делом, вплоть до введения прежнего законного порядка. В состав делегации избраны представители Буковинской епархии и представители Центрального церковного совета. Делегация обязывалась передать жалобу королю, Совету министров, управителю государства маршалу Антонеску и министрам культов и земледелия.

Несмотря на то что митрополит Тит и епархиальное собрание предприняли все меры, чтобы Буковинская православная церковь получила опять в свои руки свой церковный фонд, правительство румынское не думало так легко отказаться от управления фондом

и опять передать его в собственность церкви, тем более что могущественная Либеральная партия, решающая судьбы Румынского государства, а теперь и богатого церковного фонда, не желала отказаться от столь прибыльного материального источника, каким был Православный церковный буковинский фонд.

Сначала вся деятельность митрополита Тита, его епархиального совета и епархиального собрания была направлена почти исключительно на восстановление права собственности церковного фонда для Буковинской епархии и передачи его в управление канонических церковных властей. В этом отношении митрополита Тита крепко поддерживало епархиальное собрание.

Митрополит Тит после интронизации желал ближе познакомиться со своей паствой, и с этой целью он предпринимал часто канонические визитации приходов, участвовал и председательствовал на благочинных конференциях, произносил поучительные речи, призывал священников к усердной работе в народе и к прилежному преподаванию Закона Божьего в народных и средних школах, к усердной катехизации взрослой приходской молодежи*. Особое внимание обращал владыка Тит на борьбу с сектантством, подрывающим основание церкви и веры. Теперь это дело было возможно уже легче осуществить, когда и правительство узнало, что эти мнимые религиозные организации подрывают главные основания не только церкви, но и государства, толкуя по-своему, ложно и неумело Святое Писание и думая, что оно подтверждает их ложные учения. Ввиду такого оборота в сектантстве государство заинтересовалось ближе сектантской деятельностью, их противогосударственной агитацией и привлечением их к суду.

Много сектантов подверглось за распространение их антигосударственного учения долголетним тюремным заключениям. При таких обстоятельствах является перед священниками благородная задача поучать потерпевших и приобщать всю свою паству к истинной вере и науке св. православной церкви, открывать им глаза и увещевать их вернуться опять в лоно православной матери-церкви.

Эта работа архиерея вместе со своим духовенством увенчалась успехами, и скоро начали возвращаться сектанты массами к православной церкви. Началом этих переходов было крещение детей сектантов православными священниками и усердное посещение церкви бывшими сектантами.

* В Черновцы митрополит Буковины Тит прибыл 25 июля 1941 г. и расположился в палатах митрополичьей резиденции, которую распорядился отремонтировать, равно как и кафедральный собор.

На епархиальном собрании, созванном на день 3 мая 1942 г. уже в Черновцах, куда между тем и митрополит Тит переехал и в котором участвовали уже и депутаты с Северной Буковины, принято много важных постановлений:

1. возобновление резолюции епархиального собрания минувшего года, где требовалась отдача церковного фонда в собственность законного собственника - православной Буковинской епархии и передача его в управление канонических церковных органов;

2. требование передачи управления духовной семинарией в Черновцах в управление митрополии, отобрав ее из ведения декана богословского факультета, которому Министерство культов передало ее в силу закона о высшем университетском образовании. Упомянутый закон издан в 1931 г., дающий совершенную автономию университетам, подчинил духовную семинарию, где жили в общешитии все студенты богословия, где они воспитывались в практических церковных предметах (церковное пение, типикон, ритуал и хоровое пение). Упомянутый закон отобрал у митрополита право давать свое согласие при назначении профессоров богословского факультета, что даже и австрийское правительство допустило;

3. священники-пенсионеры получают по 2000 леев в м-ц возмещений за право получать в своем приходе часть прихода (сенатор);

4. священники и псаломщики, если не имеют полной земельной сессии, должны получать из средств церковного фонда по 1000 леев за каждый недостающий гектар земли;

5. священники, если в приходе нет приходского дома, получают по 500 леев квартплаты в м-ц. Все эти издержки покрываются из средств церковного фонда;

6. произвести капитальный ремонт всех церквей и приходских строений, потерпевших во время мировой войны, на средства Православного церковного фонда.

В 1943 г. Министерство культов обязало всех священников докладывать через благочиние и епархиальный совет каждый месяц о своей культурной, экономической и социальной деятельности в приходе, а если у него такой деятельности не было, он должен привести причины, почему не было.

Чтобы поднести доходы фонда, епархиальный совет издал распоряжение, чтобы все приходские и церковные строения страховались в страховом обществе фонда на высшие суммы, как до сих пор, потому что все строительные материалы значительно вздорожали.

В том же году вышло и распоряжение, что в каждом приходе должна быть книга инспекции, в которую следует вписывать все ин-

спекции, проводимые в приходе: инспекции благочинных, обыкновенные и неожиданные, инспекции инспекторов патриархальных, епархиальных, миссионерских и архиерейские канонические визитации.

В том же году издан и регламент о церковных служителях мирского и монашеского сана. По этому регламенту награждали за особые заслуги в приходе и школе:

а) мирские священники получают в награду: 1) титул сакелария с правом носить синий пояс, а при богослужениях - набедерник; 2) титул эконома с правом носить красный пояс и серебряный нагрудный крест; 3) титул эконома-ставрофора с правом носить золотой крест; 4) награду эконома-ставрофора с правом носить золотой крест с украшениями;

б) иеромонахи получают в награду: 1) титул синкела с правом носить набедерник; 2) титул протосинкела с правом носить серебряный крест; 3) награду архимандрита с правом носить золотой крест и жезл с костяным набалдашником; 4) награды архимандрита-ставрофора с правом носить золотой крест с украшениями и жезл с никелевым набалдашником;

в) протоиереи получают право носить темно-красный подкапок (камилавку) и черный жезл с костяным набалдашником. Епархиальный ревизор носит ярко-красный подкапок и черный жезл с костяным набалдашником. Епархиальный советник-референт носит фиолетовый подкапок и жезл с никелевым набалдашником.

Советники епархиальные, епархиальные ревизоры и протоиереи носят подкапы и жезлы во время своего служения, но и после могут их носить, если они были 6 лет в службе;

г) настоятель кафедрального собора, если он монах, имеет ранг ставрофорного архимандрита. Если же он мирской священник - имеет ранг ставрофорного и архипресвитера с правом ношения подкапа и жезла как епархиальный референт. Первый диакон митрополичьего собора имеет ранг архидиакона и право носить синий пояс и в службе носить на раквице и вышитый орать.

Между священниками и иеромонахами с равными награждениями имеет первенство тот, который прежде рукоположен.

Высшая административная степень дает титуляру первенство перед подчиненными, несмотря на его награды. Так, благочинный имеет в своем округе первенство, хотя другие священники имели бы высшие награды. Теми же правами пользуются и епархиальный ревизор в своем округе, и епархиальные референты между священниками и монахами, за исключением престольного архимандрита, заместителя митрополита.

Псаломщики получают в награду титул чтеца (лектора). Эту награду могут получить и студенты богословия на последнем году богословских студий, если их поведение безупречно.

Для поднесения богословского образования епархиальный совет издал приказ снабдить библиотеки благочиния богословскими научными книгами.

Провелась реформа и замещение прихода новым регламентом, который постановлял следующее: в случае упразднения прихода благочинный сейчас же выписывает конкурс, который обнародует в «Епархиальном вестнике». В конкурсе обозначается имя прихода со всеми его церквями дочерними или к нему приписанными, число прихожан в приходе и в принадлежащих к нему поселках, сколько приходской земли, сколько жалования полагается настоятелю, и есть ли приходской дом, и какой и какие еще другие доходы имеются в приходе. Срок для внесения прошений о приходе - месяц со дня обнародования конкурса. Прошения посылаются в благочиние, выписавшее конкурс, а благочинный высылает полученные прошения в епархиальный совет, предлагая и свой отзыв, и предложение относительно кандидатов на приход. Приходы упраздненные замещаются или через повышение, или перевод, или рукоположение.

Кто просит повышения, должен предложить к своему прошению доказательство, что он в приходе, из которого прочитается на новый, служил, по крайней мере, 3 года (в особенных случаях он может получить разрешение от этого постановления от епархиального совета). Претендент должен предложить и мемориал о своей деятельности религиозно-моральной, социальной и экономической в приходе, в котором он служил, и что он точно и удовлетворительно исполнял распоряжения своих духовных властей и окончательно, что он не был наказан духовными властями.

Благочинный, получив прошение и акты, проверяет их и, посетив приход претендента и узнав о его приходской деятельности, докладывает епархиальному совету. Если к прошению не приложены требуемые документы, оно считается не внесенным.

Рапорт благочинного вместе с прошением и приложенными документами благочинный предлагает епархиальному совету, который изучает дело, делает архиерею соответствующее предложение, и архиерей, получив реферат епархиального совета, подтверждает его. Если ж нет, тогда он решает или выписать новый конкурс, или назначает настоятелем кого-нибудь из прочих компетентов. Если в упраздненном приходе есть священник-сотрудник, архиерей может его повысить в сан настоятеля, но сотрудник должен сейчас же предложить мемориал о своей пастырской деятельности, о которой

после проверки епархиальный совет докладывает архерею.

При переводах в приход имеют преимущество священники-настоятели приходов и сотрудники их епархии. Но можно принять и священников из других епархий, если они отличаются особенной деятельностью. При переводе принимаются во внимание ранг и ступени кандидата. Кончившие семинарию не могут получить приходы в городах.

Священники, рукоположенные на основании исключительных законов и распоряжений для особых провинций, могут быть переведены на такие же приходы в той же провинции.

Если приход невозможно заместить ни через перевод, ни через повышение, тогда он замещается через рукоположение. Такой кандидат должен внести в благочиние соответствующее прошение с приложением документов, из которых можно бы получить точные данные о кандидате. Документы должны содержать данные о рождении, окончании богословских студий, о удовлетворении воинской повинности, о браке гражданском и церковном, о религиозно-нравственном поведении кандидата в приходе, где он проживал, засвидетельствованные настоятелем прихода, и о занятии его после окончания богословской науки.

В Румынии, а также и в Буковине, часто поднимался вопрос о втором браке священников, и были даже случаи, что вдовствующие священники женились. Св. синод решением от 3 декабря 1943 г. постановил, что второбрачие духовным лицам строго запрещается, а женившихся священников лишают духовного сана. Тем же указом запретил Св. синод и отправление похоронных церемоний священникам над останками сожженных в крематориях. Священники, совершившие религиозные погребение над сожженными трупами, лишаются сана.

По инициативе и под руководством митрополита Тита с содействия профессоров черновицкого богословского факультета зимой 1943 г. устроена серия религиозных конференций, на которых массово участвовала черновицкая публика всех вероисповеданий. Конференции были хорошо подготовлены, и на них читались лекции на интересные современные вопросы философско-религиозного содержания. Читались лекции «Проблема и границы современной науки», «Христианство или атеизм», «Существо христианства» и много-много других.

Министерство культов указом от 29 сентября 1943 г. постановило, что студенты богословия как из семинарии, так и с богословских факультетов обязаны к военной службе, после совершения которой они определяются к санитарной или другой службе.

В 1943 году Министерство юстиции обнародовало закон о реформации народных судов, ввело в жизнь советы примирения и обратилось к духовным властям Румынии, чтобы они помогли ввести эту столь важную реформу в жизнь.

Черновицкая митрополия опубликовала в своем «Вестнике» упомянутый закон и приказала священникам равно содействовать в этом важном деле. В смысле упомянутого закона в каждой сельской общине должны действовать советы примирения. Это совет, задача которого - брать инициативу и пробовать провести примирение спорящих партий, проживающих в сельской общине. Ниже приведем самые важные.

§ 6. Инициатива примирения применяется:

1) в делах уголовного характера (драки, клевета, обида, угроза, нарушение права собственности, кража и др.);

2) в делах гражданских и торговых, претензии денежного характера в стоимости до 10 тыс. леев, не включая процентов и судебных издержек.

Государственные суды не примут ни одного иска от спорящих, если дело не рассматривалось ранее примирительными советом. Только тогда принималось такое дело судом, когда была приложена копия протокола, что дело рассматривалось примирительным советом, но совет не мог примирить спорящих партий.

§ 7. Примирительные советы работают под контролем и руководством мирового судьи соответствующего округа.

§ 8. Примирительный совет состоит из председателя и двух заседателей. Председателем бывает священник государственного культа (значит, православный) или директор народной школы, а заместителем председателя - один из прочих священников государственного культа или учитель народной школы. Членами совета могут быть два жителя общины, граждане грамотные в возрасте сорока лет, предпочтительно инвалиды, награжденные за верную военную службу, и они имеют по одному заместителю.

§ 9. Председателя и членов совета, как и их заместителей, назначает перед началом года мировой судья из списка, составленного начальником общины. Не могут быть избраны и не находящиеся в списке. Таким же образом и дополняется примирительный совет в случае выбытия из него членов.

§ 10. Не могут быть избраны в совет арендаторы имений, трактирщики, лица, приговоренные к потере свободы, или против которых ведется следствие за провинности с такими же наказаниями, и обанкротившиеся.

§ 11. Мандаты всех членов совета обязательны, бесплатны и отменяемы, избираются на один год и могут быть опять избраны.

§ 12. Все члены совета получают от мирового судьи легитимацию на год, приводятся к присяге перед судьей.

§ 13. Примирительный совет заседает каждое воскресенье после богослужения в помещении сельсовета. Но в случае срочных дел может собраться и в другие дни.

§ 14. Истец вносит свою жалобу - устную или письменную. Председатель вызывает обвиненного посредством сельского нотариуса перед советом. Если истец на первое заседание не явился без извинения, его дело считается оконченным и заключенным. Если же не явился обвиняемый, председатель может распорядиться, чтобы его привели силой. Когда же явились обе стороны, совет должен приложить все усилия, чтобы все спорящие помирились.

В случае если спорящие помирились, совет составляет протокол, в котором вписывается, что примирение удалось. Копию протокола дает истцу, чтобы мог свое дело передать суду к исполнению.

В случае если совету удалось помирить спорящих, это вписывается в протокол, который и представляет документ, в силу которого обвиненный обязан исполнить условия примирения, а судебные власти обязаны исполнять все законные постановления, обязывающие в таком случае и провести своими органами все законом приписанные действия.

Если примирение в продолжение месяца невозможно провести до конца, председатель истцу выставляет справку, что примирение не могло состояться, и тогда дело переходит на рассмотрение суда.

§ 15. Вся процедура примирения и протокол, составленный примирительным советом, свободны от гербового сбора и всяких такс.

Между тем митрополит Тит продолжал энергичную борьбу против правительства, настойчиво требуя, чтобы оно незаконно отобраный фонд вернуло опять в руки митрополии и передало его в управление каноническим органам церкви, и чтобы все материальные средства, даваемые фондом, шли на потребности епархии. Но эта борьба не привела к желаемой цели. Правительство или, точнее говоря, либеральные его руководители не хотели отказаться от управления имуществом, дающим столь значительные побочные доходы.

Передачи церковного фонда в руки епархии трудно было ожидать, так как намерением правительства, а значит, либералов, было переобразовать Буковинский церковный фонд в румынско-национальный фонд, который под руководством Либеральной партии скоро получил бы характер румынско-национального фонда. Владыка Тит в своей жалобе, переданной и Министерству культов, и королю, жаловался, что правительство конфисковало фонд, отобрало

его от Буковинской церкви и присвоило его государству. Это даже католическое Австрийское государство не дерзнуло бы сделать, и, несмотря на управление фондов государственными органами, все-таки доходы фонда отдавали на потребности церкви. Румынское православное государство, от которого ожидалось больше благоволения, просто национализировало церковное имущество Буковинской церкви и распоряжается им, не спрашивая ни Св. синод, ни законного собственника - буковинского митрополита, по-своему. Все ходатайства митрополита Тита епархиальное собрание от 1941-1943 гг. поддерживало энергично и требовало, чтобы правительство сейчас же возвратило конфискованное имущество церкви в руки Буковинской епархии.

Между Буковинской православной епархией и правительством был еще один довольно серьезный конфликт - злоупотребление властью румынских правителей. Дело было в том, что румынское правительство законом от 1931 г. отобрало у митрополии управление Духовной богословской семинарией. Духовная семинария, как уже сказано, основана еще в 1828 г., почти одновременно с основанием Богословского института, более столетия семинария была под управлением митрополии. Духовная семинария воспитывала кандидатов в священники для их практической церковной службы. Там они изучали под руководством квалифицированных преподавателей церковный устав, ритуал, церковное хоровое пение, гигиену, ипомологию. Когда же вместо Богословского института основан при Черновицком университете православный богословский факультет, духовная семинария осталась, как была, под управлением митрополии. В семинарии получали студенты факультета стол, квартиру и вообще все содержание, а кроме того, и практическое воспитание священников, а на факультете получали научное богословское образование. В 1931 г. Министерство культов реформировало научное богословское образование. В соответствии с новым законом о высшем университетском образовании, изданным в 1931 г. Министерством культов, университету давалась совершенная автономия. Право управления духовной семинарией передавалось богословскому факультету, отбирая его от митрополии.

Против этой меры правительства запротестовал энергично тогдашний митрополит Нектарий, боролся и его наследник митрополит Виссарион. Борьбу продолжал и митрополит Тит. Окончательно благодаря решительному выступлению епархиального собрания удалось добиться у Министерства культов решения от 13 октября 1942 г., которым Министерство культов решило отказаться от управления духовной семинарией и передать ее опять в руки митропо-

лии. В упомянутом решении сказано, что научное подготовление священники получают на богословском факультете, а практическое - в духовной семинарии. Здесь следует еще добавить, что румынское правительство отобрало у митрополии еще одно важное право. По австрийскому закону митрополит Буковинский имел право влияния на назначение профессоров богословского факультета без согласия митрополита. Министерство культов не могло назначить профессоров богословского факультета. В Австрии это право имели все епископы. При теперешней передаче духовной семинарии в управление митрополии румынские власти за митрополитом это право влияния митрополита на назначение профессоров допустили.

Получив духовную семинарию в руки епархии, епархиальный совет издал новый регламент для управления делами духовной семинарии. В регламенте сказано, что духовной семинарией будут управлять ректор, духовник (спиритуал) и префекты. Ректор и префекты управляют делами административными, а спиритуал воспитывает студентов богословия на будущих священников, обучая их предметам типикона, ритуала и вообще всех практическим предметам.

Получив управление духовной семинарией, митрополия не прекращала борьбы относительно своих прежних прав на богословском факультете, тем более что епархия совершенно содержала весь богословский факультет на средства своего церковного фонда.

Время папства митрополита Тита совпадает со Второй мировой войной, в которой Румыния выступила на стороне Гитлера и, крепко надеясь на победу гитлеровского фашизма, начала интенсивно проводить румынизацию буковинско-русского населения. До присоединения Буковины к Румынии румынизацию в Буковине проводили только церковные власти. После присоединения занялось этим делом и правительство. Дело дошло до того, что русских детей не принимали в среднюю школу, если они не могли официальной справкой доказать, что они румынского происхождения.

Во всех школах народных, средних и высших все предметы преподавались только на румынском языке, даже ремесленникам было запрещено принимать русских детей на изучение ремесла, если у них не было свидетельства о румынском происхождении.

При таких обстоятельствах много учителей и священников коренного русского происхождения перекрещивались в румын (их звали перекинчиками), чтобы только получить занятие и послать своих детей в школу.

А что Буковинская епархия проводила самую широкую румынизацию, в этом нечего сомневаться, так как этим ремеслом она уже давно и усердно занималась (эпоха митрополита Сильвестра), и

митрополит Тит со своим епархиальным советом пошел той же дорогой. Благодаря своим советникам, фанатикам-румынам, лучшие приходы получали только румынские священники, также и места катехитов и профессоров для религии и инспекторов патриарших, епархиальных и благочинных. Так было в Буковинской епархии, где подавляющее большинство были русские верующие, был только один благочинный русской народности и только два законоучителя средней школы, но и они были обязаны преподавать науку религии на румынском языке.

О планах румын на будущее дает ясную иллюстрацию следующее сообщение владыки Тита: однажды в 1943 г. митрополит Тит, вернувшийся из Бухареста и пришедший на заседание благочинных, сказал: «Приношу вам важную и хорошую весть: вчера управитель государства маршал Антонеску на заседании заявил, что победа наша обеспечена, и я вас уверяю, что после этой победоносной войны в Румынском государстве будет только одна нация - румынская и одна вера - православная».

Очевидно, Господь Бог не допустил порабощения буковинско-русского народа Румынии, и скоро дела войны приняли совершенно другой оборот. Гитлера смели с лица земли русские воины и освободили буковинско-русский народ от невыносимого уже румынского рабства.

В 1943 г. перешли в Буковинскую епархию 628 староверцев (липован), в лоно православной церкви, о чем обширнее мы говорим в другом месте.

В 1943 г. вошло в нашей епархии в жизнь и одно знаменательное учреждение, пожертвованное русскими крестьянами Василием и его женой Агафией Бзовыми. Упомянутые благочестивые крестьяне села Черный Поток Заставнянского р-на разделили свое имущество на две части. Одну часть в 40 гектаров раздали безземельным крестьянам из Черного Потока, Онута и Омушина, а остальные 40 гектаров с тремя большими домами с хозяйственными постройками и большим хозяйственным инвентарем завещанием от 5 декабря 1541 г. передали Буковинской митрополии, чтобы она там устроила приют для сирот, осиротевших во время мировых войн.

Митрополия радостно приняла эту жертву, послала туда одного иеромонаха и четырех монахинь и завела там рациональное хозяйство, приготавливая весной 1944 г. открыть приют для повоенных сирот из целого севера Буковины под попечением и надзирательством монахинь.

После присоединения Буковины к Румынскому королевству румыны приложили все усилия, чтобы православное население Буковины русской народности совершенно орумынить, а так как цер-

ковные власти все-таки побаивались упреков в насильственной румынизации, румынское правительство заставляло свои военные власти, как Генеральный штаб, жандармскую или школьные власти, проводить румынизацию, а церковные власти, ссылаясь на требования государственных властей, охотно сотрудничали с ними.

Так, Генеральный штаб 4-го корпуса румынской армии обратился к Буковинской митрополии с требованием, чтобы она призвала священников русской части Буковины совершать богослужение по большей части на румынском языке. Это обращение Генштаба перешло следующие фазы: прежде всего Генштаб обратился к Св. синоду, чтобы он приказал служить во всех бессарабских приходах с русским населением по большей части по-румынски. На это требование Св. синод издал распоряжение, приказывающее, что при богослужениях в Бессарабии следует преимущественно употреблять язык государства (румынский) при соблюдении следующих указаний: в румынских общинах, где большинство населения - румыны, следует совершать все богослужения и требы только на румынском языке. В приходах с нерумынским населением следует различать приходы с населением славянским и неславянским. В приходах с населением славянским, где славяне - представители большинства, следует служить на румынском языке, но включать одну ектению или молитву по-славянски, а в приходах со славянским меньшинством или неславянским следует служить исключительно по-румынски.

Молебны и главные богослужения всегда совершать исключительно по-румынски. Пояснение Св. Писания и проповеди в селах нерумынских можно совершать на языке, понятном населению. На частных богослужениях по домам верующих можно служить по желанию населения также и на его языке. Следует, однако, смотреть, чтобы большая часть богослужения отправлялась на румынском языке.

Такой ответ получил Генштаб от Св. синода на свое требование. Этот ответ Генштаб переслал Черновицкой митрополии с предложением, чтобы она и у себя отдала соответствующие приказы. Буковинская митрополия напечатала всю корреспонденцию между Генштабом и Св. синодом в своем «Официальном вестнике» с примечанием. Это сообщается приходам к сведению.

Интересное место находим в этом документе - изречение Св. синода, где говорится, что Св. синод дал бессарабским архиереям приказ вводить постепенно во всех церквах Бессарабии румынский язык. Св. синод обязывает Бессарабский епископат употреблять все возможные меры, чтобы окончательно ввести в жизнь приказы Св. синода.

Конечно, такая церковная политика румынских высочайших церковных властей вызывала между русскими православными верующими, как бессарабцами, так и буковинцами, сильное недовольство и сорвала церковную дисциплину в рядах духовенства и народа. Такая была точка зрения Румынской патриархии, но, к чести буковинских митрополитов (как Владимир и Виссарион), будет сказано, что они считались с фактом существования русского населения в их епархиях и не очень настаивали на точном исполнении предписаний румынских национальных ревнителей из кругов синода и Генштаба.

Здесь следует заметить, что румынизацией богослужений и треб пользовались сектанты, перехватывали недовольных православных христиан и перетягивали их в свои секты, где все богослужения и отправление треб совершились на понятном народу языке.

В связи с этим я хочу привести еще одно явление, а именно попытку, которая часто обговаривалась на благочинных конференциях и на священнических собраниях. Это была попытка молодых священников-украинофилов служить богослужения и совершать требы на украинском языке. Младшее поколение русских священников, воспитанное в австрийских школах в строго украинском духе, были ревнители и пробовали служить не на церковнославянском, а на украинском языке. Чтобы осуществить это намерение, они поступали так: имея перед собой славянский служебник или требник, они моментально переводили славянские тексты, ектении, молитвы или Евангелие на украинский язык, а так как они мало, а иногда совсем не знали церковнославянского языка, то каждый переводил, как понимал, иногда совершенно ошибочно, и потому выходила большая путаница, и появились всякого рода толки между верующими в приходах, что молитвы и вообще все переводы представлялись не те, а очень часто совершенно в другом виде. Начались в народе всякого рода толкования Святого Писания, богослужений и треб.

Попытки совершать богослужения и требы на украинском языке вместо церковнославянского случались в нашей епархии уже и ранее, еще со времени появления украинофильской партии в 80-х годах минувшего столетия, и уже тогда черновицкая консистория запретила самовольное употребление украинского языка при богослужениях. Так, читаем в «Епархиальном вестнике» 1907 г.: «Архиепископская консистория узнала, что при совершении св. литургии некоторые священники читают Св. Евангелие не на старославянском языке, а на малорусском. Ввиду того что при таких моментальных переводах Св. Евангелия может войти несоответствующее слово из живого языка, из чего может выйти недоразумение или даже ересь, епископская консистория строго запрещает служить богослужения

и совершать требы на ином, как на церковнославянском, языке до удаления этого вопроса каноническим способом».

Это решение предложил на заседании консистории и подписал вместе с митрополитом Владимиром советник консистории Мелетий Галип, горячий украинец и деятельный член Буковинско-украинской партии.

Попытки ввести украинский язык в богослужение повторялись и позже, во время румынского правления, и тогда епархиальная власть всегда относилась к ним негативно и запрещала их. Так, в 1937 г., 7 апреля, епархиальный совет издал строгое запрещение служить богослужения и совершать требы по-украински по переводу проф. Огиенко и приказал при всех богослужениях и совершенных треб употребляют только церковнославянский язык, приводя в памяти и вышеупомянутый приказ от 1907 г., мотивируя тем, что перевод, употребляемый украинскими священниками, не подтвержден Всеправославным собором. Упорствующим грозили самими строгими наказаниями.

Св. синод урегулировал также и расторжение брака особым регламентом, в котором подчеркивалось, что брак - тайна, которою христианин и христианка входят в вечную связь, венчаясь законным христианским каноническим браком. В принципе, расторжение брака может наступить только через смерть одного из супругов или через событие, с моральной точки зрения считающееся наравне с физической смертью.

Священник обязан хранить и стеречь святость и прочность брака своих прихожан и стараться всеми пастырскими средствами, чтобы между супругами были хорошие отношения, а где их нет, он должен стараться устранить все недоразумения между супругами, их помирить и опять восстановить дружеское сожительство между ними.

Если же священнику, несмотря на все его усердные попытки, все-таки не удалось спорящих супругов помирить, дело их переходит окончательно в гражданский суд, и, получив даже судебное решение, развязывающее их брак, священник должен супругов предупредить, что судебный развод не развязал церковный брак и ни один священник не имеет права их венчать на второй брак, если их первое супружество не развяжет церковная власть - архиерей.

Буковинский православный священник межвоенного периода (г. Ватра Дорней).

По регламенту причинами развода брака могут быть супружеская измена, переход в монашество и отпадение от христианства.

Процедура развода религиозного брака начинается перед настоятелем прихода, к которому принадлежат супруги, уже разведенные судом. Разведенные супруги, если они хотят венчаться церковным браком, должны внести прошение о разводе и церковного брака, если они венчаны были в церкви. С этой целью они должны внести прошение на церковный развод их церковного брака, прилагая к прошению решение суда о разводе их брака и метрическое свидетельство о религиозном браке. Настоятель прихода, допрашивая супругов, еще раз старается помирить их. В случае если это невозможно, настоятель прихода отправляет епископу прошение с приложенными документами и своим канонически мотивированным предложением в позитивном или негативном смысле, епископ передает дело советнику-референту, который, изучив его, представляет в своем письменном реферате и свое предложение. Епископ принимает или отклоняет предложение референта и выдает соответствующую резолюцию, которая сообщается заинтересованным сторонам. Решение епископа относится к обоим супругам, если бы даже только один из супругов внес прошение о разводе.

Министерство культов официально установило и праздники, в которые государственные учреждения не работают.

I. Религиозные праздники:

все воскресенье;

1 января - Новый год;

6 января - Крещение Господне;

25 марта - Благовещение;

5 дней Пасхи;

23 апреля - св. вмч. Георгия;

2 дня - сошествие Св. Духа;

29 июня - апостолов Петра и Павла;

6 августа - Преображение Господне;

15 августа - Успение Пресвятой Богородицы;

8 сентября - Рождество Пресвятой Богородицы;

14 сентября - Воздвижение Честного Креста;

16 октября - св. вмч. Димитрия;

6 декабря - св. Николая Чудотворца;

4 дня Рождества.

II. Национальные праздники:

24 января - соединение княжества;

10 мая - провозглашение независимости Румынии и возвышение в ранг королевства;

в праздник Вознесения – День героев.

III. Королевские праздники:

21 мая – именины королевы Елены;

8 ноября – Михаила – именины короля.

IV. Другие праздники:

1 мая – Праздник работы;

6 сентября – День свободы.

Часть пятая

Иноверцы и сектанты на территории Буковины

На территории Буковинской епархии проживают еще и всякого рода иноверцы, как липоване, римо-католики, греко-католики, армяно-католики, протестанты и евреи. А кроме того, еще и много сект. Со всеми этими иноверцами мы постараемся познакомить наших читателей.

1. Липоване (раскольники, старообрядцы, староверцы)

Пока перейдем к истории переселения раскольников на нашу территорию, скажем несколько слов о происхождении раскольников.

До изобретения книгопечатного искусства и до учреждения типографий все литературные произведения и книги переписывались переписчиками - монахами, священниками, даже епископами и князьями. Часто переписчики были люди необразованные, малограмотные, часто и не понимающие текстов, которые переписывали. И ввиду того делали при переписке много ошибок. Случалось, что переписчики иногда добавляли и от себя всякого рода дополнения, дописывали и переписывали и свои личные мнения. Таким образом, вошло со временем при частых переписках много ошибок в переписываемые книги, иногда даже таких, которые совершенно портили смысл переписанного. Особенно отразились эти накопившиеся ошибки в богослужебных книгах, в которые закрались, благодаря опискам переписчиков, и новые обряды, небывалые ранее в богослужениях. Они ввелись как-то незаметно. Священнослужители и народ привыкли к ним. Так вошли в богослужебные книги ошибочные и недавнего происхождения разности, как двоеперстие при совершении крестного знамения, двойной аллилуйя, семь просфор на проскомидии, хождение осолонь (за солнцем) и много других нов-

шеств, к которым народ и священнослужители привыкли как якобы к подлинной старине. При недостатке просвещения многие стали смешивать обряды с догматами, не подлежащими изменениям, стариной считали то, что было недавно, но уже привыкли к нему. Особенно подозрительно относились русские к тому, что богослужбные книжки исправлялись по греческим книгам греческими учеными, так как греки, под угрозой турецкого завоевателя и поддавшись латинянам, признали власть папы в свое время на Флорентийском соборе. Они казались русским изменниками православия и своего рода еретиками.

Когда же патриарх Никон вместе с приглашенными учеными грекам и западнорусскими учеными исправил служебник, сличая тексты с греческими подлинниками и старыми славянскими переводами, и разослал его по всем приходам патриархии с приказом отправлять богослужения только по этому новому неправленному и Московским собором утвержденному служебнику, приверженцы мнимой, а не истинной старины подняли протесты против новшеств в служебнике, так как народ привык к ошибкам как к глубокой старине, и так, несмотря на то, что исправления служебника были сделаны людьми учеными и знающими свое дело тщательно и были одобрены собором, нарочно для этого созванном (1655 г.). Люди невежественные из духовенства и мирян отказывались принимать и служить по нему, называя его испорченным под влиянием греков, будто утративших православие, как и западных русских ученых, будто бы впавших в латинство. Защитники старопечатных и старописанных книг и мнимо старых обрядов (двоперстие и двойная аллилуйя, хождение осолонь и пр.) стали агитировать против нелюбимого за строгость Никона и побуждать темных людей отделиться и отколоться от церкви. Но пока Никон твердо стоял на патриаршем престоле, поклонники мнимой старины, подвергавшиеся ссылками и другим наказаниям, не могли успешно действовать против новых исправленных книг и обрядов. Когда же Никон (1666 г.) покинул патриарший престол, а церковные власти стали действовать слабо, тогда вожди старообрядческого раскола возвратились в Москву и начали усредно вести пропаганду в Москве и в других городах, увлекаемая главным образом женщин (боярыня Морозова, княгиня Урусова и др.). Доходило даже до открытых бунтов, как, например, в Соловецком монастыре, где раскольники несколько лет сопротивлялись воеводским войскам, а когда раскольническое движение уже окрепло, созван был в Москве в 1666 г. собор, который одобрил сделанные исправления, осудил раскольников и расколоучителей, а в следующем году на так называемом Великом соборе, на кото-

ром присутствовали два восточных патриарха, одобрены были все подробности Никонского исправления и положена была анафема на сопротивляющихся православной церкви из-за мнимого старообрядчества.

Следует еще добавить, что собор осудил Никона за его вины (неоправданное оставление патриархата, обида государя), но совершенное им дело - очищение богослужебных книг в духе подлинной православной древности - синод одобрил.

После собора 1667 г. старообрядцы совершенно прервали все сношения с православной церковью и разбрелись по всей России. Они ушли и в соседние государства - в Польшу (Галичану), Пруссию, Молдавию, Валахию, Турцию и в другие. Особенно многочисленно они поселились на устьях Дуная и на берегах Черного моря. В Пруссии называли их филипонами, так же звали их и в Галичине, в Молдавии - филипованами, а вконец сокращенно липованами, по имени одного из их предводителей - Филиппа.

Скоро они перешли из Молдавии и на территорию нашей епархии. Переходили сюда по большей части из Бессарабии, которая тогда была частью Молдавии. Самой старшей липованской колонией в Буковине было основанное новое село на территории монастыря Драгомирна, названное ими Соколинцы, соседи же молдаване называли это село по прозвищу поселенцев - Липовены.

Липоване пришли в Соколинцы еще перед 1770 г., значит, еще перед присоединением Буковины к Австрии. В 1770 г. в Соколинцах было уже 40 семейств липован. Немецкий историк Гелерт утверждает, что липоване пришли в Соколинцы только в 1774 г., и что первые липоване поселились в Климовцах. Того же мнения и другой немецкий историк - д-р Фикер, который основание Соколинцев переносит на 1777 г. Оказывается, однако, что это мнение ошибочно, так как официальный доклад генерала Энценберга - военного губернатора Буковины, направленный в военный придворный совет, приводит год 1770 как год основания Соколинцев. В своем докладе рассказывает Энценберг, что русские, заняв в 1769 г. Южную Буковину, нашли в Драгомирне много липован и арестовали их как русских дезертиров. Тогда же много липован вместе со своим священником бежали в Северную Буковину, откуда они возвратились в 1775 г. В 1775 г. липоване основали новую колонию Климовцы, которая позже подкрепилась, как и Соколинцы, новыми поселенцами с разрешения австрийского правительства.

Австрийское правительство чрезвычайно покровительствовало липованам, а были к тому две причины: самая главная - это враждебное отношение липован к своему Русскому государству (ав-

стрийское правительство всегда поддерживало элементы, враждебно относящиеся к России), а другой причиной было спасение старообрядцами от смерти одного из австрийских генералов, близкого родственника австрийского императора. Во время военной операции один австрийский генерал попал в турецкий плен, и турки собирались утопить его в Дунае. Вдруг подоспели русские раскольники, ловящие рыбу, и выручили его. Спасенный генерал предложил своим спасителям большую сумму денег, но они денег не приняли, а генерал обещал им, что в Вене все для них сделает, чего они от него потребуют. Они и решили воспользоваться этим обещанием и выпросили в Вене разрешение поселиться на территории австрийской провинции Буковины. Есть еще и другой вариант этого события. Во время царствования императрицы Екатерины II родственник австрийского императора попал в руки турецких пиратов. Корабль, на котором плыл упомянутый пленник, потерпел крушение, и пленник уже готовился к смерти. Вдруг пришли ему на помощь староверцы – кубанцы, или некрасовцы - и спасли его. В награду за спасение некрасовцы просили спасенного походатайствовать у австрийского императора разрешение для липован спокойно жить в австрийской Буковине.

Трудно сказать, где историческая правда, но известен всем факт, что австрийское правительство чрезвычайно протезировало липован, как долго Буковина была под австрийским правлением, липоване пользовались необычайными льготами, преимущественно установленными императорским декретом от 9 февраля 1783 г., о котором мы еще поговорим шире. Спасители австрийского генерала - раскольники (некрасовцы) известили о вышеописанном событии своих единоверцев в Буковине, которые сейчас же взялись за дело, чтобы обеспечить свое пребывание в Буковине. Они избрали депутацию, в состав которой вошли Александр Алексеев и Никифор Ларионов, они поехали в Вену к императору Иосифу II, чтобы, ссылаясь на обещания спасенного генерала, выхлопотать для липован право на жительство в австрийской провинции - в Буковине. Император принял делегатов приветливо и выдал им благоприятный декрет-патент от 9 октября 1783 г., в котором липованам признавались далеко идущие привилегии. Так они получили право жительства в Буковине, свободно совершать богослужения, освобождение на 20 лет от всех налогов и повинностей, освобождение от военной службы. Все эти права получили, как написано в патенте, они, их дети и дети их детей.

Этот императорский патент написан на пергаменте на русском и немецком языках золотыми буквами и хранится в Соколинцах.

После получения патента началась эмиграция липован в Буковину, и часть их осела в Сочаве и окрестностях, другая часть - несколько семейств и пять монахов - в Белой Кринице, где собралось около 60 семейств, построили дома и другие хозяйственные постройки. От австрийского правительства они получили участки хорошей земли, принадлежащей монастырю Путна. Следует заметить, что австрийское правительство щедро оставило земли церковного фонда призванным колонистам и лес на постройку домов и других хозяйственных строений.

Через некоторое время несколько липованских семейств из Соколинцев и из Климовцов переселились на реку Серет и там заселили часть земли между реками Серетом и Мехидрей, принадлежащей помещику Василию, и назвали свое селение Мехидра и Лукавец. Так в Буковине уже было 4 липованских колонии: Соколинцы, Белая Криница, Климовцы и Мехидра. Кроме того, жили липоване в городах Черновцы, Сторожинец, Сочава, Радовцы и Коцмань.

Как известно, липоване разделяются на два толка - поповцы и беспоповцы. Первые признают тайну священства, и у них богослужение отправляют священники, вторые говорят, что истинное священство перестало существовать после Никона, и ввиду того у них отправляют богослужение старики-миряне, а не священники. Когда со временем вымерли священники, перешедшие в раскол, а единственный епископ Павел Коломенский, бывший приверженец старообрядчества, умер в заключении и не было кому рукополагать для липован священников, у них наступил недостаток в священниках, и служили священники-перебежчики от государственной православной церкви. Но и таких скоро не стало, и потому явилась у липован идея создать у себя староверческую иерархию. Но когда император Иосиф II в 1783 г. посетил Буковину, липоване послали к нему делегацию, которая просила, чтобы им разрешили иметь своего архиерея и священников. Император Иосиф II, удовлетворяя их желание, дал им ручной билет, в котором согласился на одного священника для липован. Из этого решения императора не вышло никакой пользы.

Из буковинских православных священников никто не хотел перейти к липованам, а священники, пришедшие из России, недолго оставались в Буковине и обыкновенно уходили скоро домой. При таких обстоятельствах главари буковинских липован - настоятель Белокриницкого монастыря Геронтий и монахи того же монастыря Алимпий Милорадов и Павел Васильев, посоветовавшись между собой и другими липованами, решили добиваться собственно епископа, который стоял бы во главе старообрядческой церкви

и рукополагал бы для нее священников. Случайно в 1839 г. зашел львовский униатский митрополит, кардинал Михаил Левицкий, совершающий между буковинскими униатами каноническую визитацию, и в Белокрыницкую церковь и узнал от липован, что у них нет священника. Он посоветовал им обратиться прямо к императору в Вену с прошением в своем деле, а он, кардинал, им гарантирует, что император решит дело в их пользу.

По совету Левицкого упомянутые монахи обратились 14 февраля 1840 г. к окружному управлению (крайсамт) с прошением, чтобы правительство разрешило им иметь своего епископа, а они обязуются дать ему резиденцию в Белой Кринице и содержать его на свои средства. Окружное управление выслало для расследования дела комиссара в Белую Криницу. Комиссар после расследования выслал рапорт в пользу липован. К этому прошению приложили липоване еще и обширный мемориал, составленный монахом Павлом, содержащий историю иммиграции липован в Буковину и ссылку на императорский патент от 1783 г. Этот акт крайсамт выслал в Львовскую губернию, которая, однако, дала на прошение негативный ответ, так как православный епископ Евгений высказался против основания липованского епископства в Буковине.

Это, однако, не обескуражило липован, и они уже в 1842 г. внесли новое прошение того же содержания прямо в руки президента края. Но и теперь получили они декретом от 9 октября 1843 г. такой же ответ с мотивировкой, что они получили от императора Иосифа разрешение на свободное совершение культа, но право иметь своего епископа они не получили.

Получив опять неблагоприятный ответ, липоване решили выслать в Вену депутацию к самому императору и подать еще раз свое прошение. Итак, монахи Павел и Алимпий поехали в Вену с жалобой, что правительство - и буковинское, и галицкое - отказало им в их прошениях. Жалобу, составленную иеромонахом буковинского монастыря Драгомирна Виктором Кокоряном и дополненную юридическими аргументами венским адвокатом Дворачеком, передала депутация императору Фердинанду. В связи с этой жалобой придворная канцелярия приказала, чтобы местное правительство расследовало дело в Белой Кринице и сейчас же прислало в Вену соответствующий рапорт. Получив благоприятный для липован рапорт, придворная канцелярия решила 18 сентября 1844 г. удовлетворить просьбу липован и разрешить им учреждение староверческого епископства в Белой Кринице с тем, чтобы липоване нашли епископа за границей и привезли его в край, а он получает право рукоположить себе епископа - заместителя и священников для всех липованских

приходов в Буковине. Одновременно обязывается епископ перед началом своей епископской деятельности дать точнейшие сведения о себе и о своей прежней деятельности на то, чтобы императорское правительство имело возможность дипломатическим путем проинформироваться, нет ли каких-либо препятствий против его пришествия в край. А ввиду того что епископ по правилам православной церкви избирается из монахов, разрешается липованам иметь в Белой Кринице один монастырь.

Белокриницкие липоване, получив такое благоприятное разрешение своего задушевного желания - учреждения собственного епископства, выслали своих мужей доверия - монахов Павла и Алимпия - на поиски епископа. Они обошли Сербию, Валахию, Молдавию, Египет, Александрию и Иерусалим и, наконец, нашли в Цареграде греческого епископа Амвросия. Амвросий был митрополитом в Сараеве (Босния), но лишен константинопольским патриархом сана, по одним источникам, за то, что вел между боснийскими сербами-магометанами христианскую пропаганду, и за то по донесению управителя края - турецкого паши и под нажимом султана был патриархом низложен с престола. По другим источникам, он слишком энергично защищал христиан перед взяточником пашой, а тот отомстил ему клеветой перед султаном. По другим же источникам, патриарх уволил Амвросия со службы из-за симоний. Во всяком случае, Амвросий канонически не очень провинился, если патриарх не запретил его в служении, а приговорил только к свободному жительству в Константинополе. Долго пришлось Павлу и Алимпия уговаривать Амвросия, представляя ему сущность старообрядческой науки, пока он согласился на их предложение принять управление старообрядческой церковью и переехать в Белую Криницу. Окончательно он согласился и заключил с ними в Константинополе договор с условием, что митрополит Амвросий Попович не по нужде и не по какой-либо страсти обязался перейти в старообрядческую религию, принять верховное пастырство над всеми духовными и мирскими липованами-старообрядцами и по прибытии в Белокриницкий монастырь принять по долгу христианскому духовного отца из тамошних священников и учесть то, что будет предлагать духовник при соединении его церковном, согласно соборным правилам, а после рукоположить себе в наследники любого епископа из белокриницкого духовенства.

Со своей стороны монастырь обязался дать митрополиту ризденцию, положить ему жалование в год по 500 червонцев австрийских золотых, пока будет жить и исправлять правила св. отец без нарушения монастырского устава. Кроме того, монастырь обязыва-

ется на свой счет привезти из Боснии родного сына митрополита - Георгия Поповича, его супругу Анну, купить им в Белой Кринице в вечную собственность дом со двором и огородом и в случае смерти митрополита уплатить ему 1000 золотых.

Уполномоченные клялись митрополиту в верности исполнения условий договора перед Св. Евангелием и целовали его. Договор подписали обе партии и еще некий Константин Огнанович как свидетель.

Затем Амвросий вместе с уполномоченными, сыном и невесткой поплыли пароходом до Тульчи, где их торжественно встретили жители всех дунайских липованских слобод. Через несколько дней они поплыли пароходом по Дунаю в Вену, где Амвросий подал австрийскому императору прошение о желании вступить в староверческую церковь, совершать по древнему чину богослужение и принять австрийское подданство. При этом прошении Амвросий предложил императору и грамоту цареградского патриарха Григория от 9 сентября 1835 г., удостоверяющую действительность его духовного сана и доказывающую, что он не под запрещением.

Император Фердинанд принял Амвросия и буковинских липованских делегатов в аудиенцию, в которой участвовали и Павел Огнинов, и вышеупомянутый венский адвокат Дворачек, 11 июля 1846 г., в которой обширно занялся этим вопросом и окончательно решил его в пользу липован.

После всего этого Амвросий поехал из Вены в Белую Криницу, куда прибыл 26 сентября 1846 г. В днях 28-29 октября 1846 г. Амвросий в Покровском монастыре отрекся от православной веры и перешел по липованскому требнику перед иеромонахом Иеронимом, который его исповедовал, причастил и миропомазал в старообрядчество. По формуле липованского требника Амвросий был обязан проклясть все свои прежние ереси и заблуждения. Эту формулу должны всепереходящие в старообрядчество публично прочесть. Формула гласит так: «Аз сегодня перехожу от скверных яковицких и хантатарских, и от тех, кто верует так, как латыны, и от тех, кто придерживается папистского еретического учения, к настоящему православному закону, преданному св. апостолами и подтвержденному отцами святых семи Вселенских соборов.

Я прихожу не принужден, не из-за какого-либо несчастья или интересов, не из боязни или честолюбия и не принужден какими-либо обстоятельствами, а с чистым сердцем и с любовью ко Христу и с глубоким желанием исповедовать истинную веру. Прежде всего отрекаюсь от тех, кто думает по-еретически и есть участник еретических учений, проклиная тех, кто отрекся от Иисуса и не призывает и

не придерживается двоения св. аллилуй, проклиная тех, кто портит св. крещение, не погружая крещаемого, а обливая его только водой, кто говорит, что не нужно трехкратного погружения - да будет проклят. Проклинаю тех, кто совершает благословение пятью пальцами, не двумя, преданными Христом, и такое благословение считаю изобретением демонов, проклиная скверный и прелюбодейный обычай стричь или брить бороду или усы, проклиная всех врагов, которые хулят Крест Христов и поклоняются крижу (однорукавному латинскому кресту), проклиная тех, кто не верит, что бескровная жертва есть тело и кровь Господа нашего Иисуса Христа и тех, кто ест молоко и яйца в субботу или в воскресенье Великого поста, воров, старающихся разбить церковь и отстранить от нея людей, в конце проклиная всех, всех еретиков - противников семи Вселенских соборов - все да будут прокляты».

30 октября 1846 г. Амвросий начал свою пастырскую деятельность в Белой Кринице. Прежде всего он рукоположил беглого монаха Ефросиния из России в диакона иеромонаха и игумена монастыря в архимандриты. 10 ноября народ избрал 3 кандидатов на заместителя митрополита, из которых по жребию был избран и рукоположен в епископа бывший белокриницкий уставщик Кирилл Тимофеев.

Кроме Кирилла Тимофеева, Амвросий рукоположил еще в епископа Аркадия и послал его к некрасовцам в задунайские слободы, в Турцию, затем рукоположил еще двух епископов для Турции, а трех - для России.

Между тем, благосостояние липованской митрополии начало расти. Старообрядцы со всего мира, особенно же из России, начали посылать всякого рода дорогие вещи и большие суммы денег, так что Белокриницкий монастырь, который всегда стоял на первом плане, обратился к австрийскому правительству с предложениями, чтобы оно продало монастырю несколько смежных имений Православно-церковного фонда.

Все проведенные рукоположения совершил Амвросий в 1817 г. Эти рукоположения наделали в православном мире много шума и дошли до цареградского патрарха и российского правительства. Первый только теперь спохватился, что он зря отпустил Амвросия из-под своей юрисдикции. Русское же правительство, взвешивая, какой вред принесет России и православной церкви установленная на челе старообрядчества епископия, ведь же то значит, что раскол, представлявшийся до этих пор пресмыкающейся темной сектой, перешел уже на степень официально признанной церкви, если такое благоустроенное государство, как Австрия, дало ему формально гражданскую законность, обеспеченную епископскую кафедру. Теперь

церковно тесно организованное старообрядчество пригрозило Русскому государству довольно серьезными осложнениями политического и церковного характера.

Организация старообрядческой церкви в Буковине обнимала организации всего раскола, и из России началось переселение самых лучших элементов русского старообрядчества за границу - в Австрию, Буковину. Начали вывозить крупные капиталы за границу, а так как буковинская старообрядческая митрополия наслала и священников, и епископов в России, тем она укрепила российское старообрядчество и серьезно угрожала православной государственной церкви.

Ввиду того и константинопольский патриарх, и российское правительство обратились к австрийскому правительству с жалобами. Первый выслал епистолию, в которой угрожал и убеждал митрополита Амвросия, ссылаясь на правила соборов и св. отцов, запрещающие епископу производить рукоположения вне своей епархии, особенно же упрекал Амвросия за самовольную отлучку. При этом патриарх грозил лишить сана как Амвросия, так и всех им рукоположенных священников и епископов. Он звал его в Константинополь и обещал ему дать митрополию и другие важные привилегии. Епистолию патриарх заканчивает следующими словами: «Рассудив себе, полезнейшее соотвори, как пишем тебе, увещевая тебя, чтобы была благодать Божья с твоим преосвященством».

Российское правительство обратилось в августе 1847 г. к австрийскому правительству с нотой, в которой в 9 пунктах были поставлены по адресу митрополита Амвросия следующие вопросы:

1. Как мог митрополит Амвросий оставить своего патриарха и свою епархию и принять чужую пасту?
2. Как могли в Белокриницкий монастырь без разрешения принимать русских подданных?
3. Как могли принять туда и некоторых бежавших преступников?
4. Почему приняли из русских монастырей беглых монахов?
5. Почему приняли в монастырь бежавших от наказания преступников?
6. Как мог настоятель монастыря с сопровождающими его монахами подложными именем и званием три раза ездить в Россию?
7. Как мог монастырь посылать в Россию постоянных проповедников?
8. По какому праву распространяет митрополит Амвросий свою юрисдикцию на Россию?
9. Как мог митрополит Амвросий без разрешения рукополагать русских подданных в священники и епископы?

Австрийское правительство (Министерство культов) вызвало митрополита Амвросия в Вену, предложило ему обе жалобы и затребовало, чтобы он на вопросы русского правительства и константинопольского патриарха в срок до 8 дней ответил. В то же время австрийское министерство приказало местным властям Буковины произвести в Белой Кринице относительно русской ноты розыск и строгое следствие о деятельности Амвросия в Белой Кринице и сейчас же об этом прислать рапорт в министерство.

На вопросы русского правительства ответил митрополит Амвросий так:

1. На первый вопрос уже дан ответ еще в его прошении к австрийскому императору, когда он просил о принятии его в австрийское гражданство, и теперь он повторяет то же, что он от своей паствы был уволен незаконно и без канонического процесса и окончательно оставлен на свободное жительство в Константинополе. Он принял старообрядчество по разрешению императора и пошел в Белую Криницу по приглашению старообрядцев как верховный пастырь их епархии.

Касательно вопросов 2 - 5 Амвросий утверждает, что в Белой Кринице со времени его пришествия не принято ни одного иностранца.

6. Настоятель монастыря с товарищем ехали в Россию для покупки церковных облачений и риз и других богослужебных предметов. Они получили законные паспорта и законом подписанную русскую визу у консула.

7. Монастырь никогда не посылал в Россию никаких проповедников.

8. Митрополит своей юрисдикции никогда не распространял и на Россию и для России никогда никого не рукополагал.

9. В священники и епископы Амвросий рукополагал только монахов из Белой Криницы, которых он там уже застал.

На епистолию митрополит Амвросий ответил со всей решительностью, что он в Константинополь возвращаться не желает и что его нечего страшить правилами собора. Ведь он же не бежал из своей епархии, как бродяга, а его сняли со службы по клевете без доказательств вины. Он не покидал своей паствы, так как она еще за 5 лет перед его уходом в Буковину окормлялась другим архиереем. Он и не захватил чужой епархии самовольно, так как его пригласили старообрядцы и он перешел при соблюдении всех канонических условий во главу новой, никем не замещенной епархии.

Между тем подоспел и рапорт буковинского правительства о расследованиях в Белой Кринице. В монастыре нашлось много иностранцев и русских подданных. Оказалось, что Амвросий рукопо-

лагал не только монахов из Белой Криницы, но также беглецов из России.

На основании рапорта и неудавшегося оправдания Амвросия австрийское центральное правительство 22 февраля 1848 г. решило Белокриницкий монастырь временно закрыть, а митрополиту Амвросию не разрешать вернуться в Буковину. Митрополит Амвросий попросил императора, чтобы ему разрешили остаться в Австрии, с чем император согласился и назначил ему городок Цилли (Словения) как место жительства. Туда и переселился Амвросий и в 1843 г. там умер.

Некоторые историки утверждают без приведения источников, что Амвросия выслали на какой-то остров Средиземного моря, где он через несколько лет был лишен патриархом всех иерархических достоинств и умер. Но это мнение исторически не оправдано и не доказано.

После Амвросия занял престол старообрядческого митрополита в Белой Кринице рукоположенный им заместитель Кирилл. Он подписывался «Кирилл, епископ Белой Криницы и митрополит всех старообрядческих христиан». Был человек необразованный, но чрезвычайный фанатик. Он рукополагал в диаконы, священники и епископы кого попало и посылал их, где только жили старообрядцы, за границу. Для липован в Турции он рукоположил епископа Онуфрия и назвал его Браиловским с резиденцией в г. Браила, затем основал еще епархию в Добрудже и назвал ее Славянская по монастырю Славский, где должен был проживать епископ Аркадий Славский. В 1850 г. учредил Кирилл новую епархию в Тульчах и рукоположил для нее епископа Алимпия, которому дал титул епископа Васлуйского.

Митрополита Кирилла признало большинство липован во всей Европе, включая и Россию, для которой он учредил 6 епархий: Уральскую, Саратовскую, Балтийскую, Кавказскую, Казанскую и Оренбургскую и высвятил для каждой из них по епископу или архиепископу.

В 1858 г. пришла в Белую Криницу неожиданная правительственная комиссия под председательством комиссара Стокера, чтобы провести там обыск и расследование, так как правительство узнало, что в монастырь принято много иностранцев, всякого рода бродяг, и что в Белой Кринице основан монастырь для женщин без разрешения правительства, что липоване сопротивляются введению метрических книг, отказываются от сложения присяги, противятся прививке оспы детям и отказываются принимать правительственное распоряжение в санитарных медицинских делах. Уже услышав

о пришествии комиссии, бежало 30 монахов в липованский монастырь Манолия в Румынии, а монахини разбрелись по окрестностям. В целях прекращения комиссии монах Алимпий Милорадов поехал в Вену и передал правительству прошение, чтобы правительственные власти Буковины не беспокоили Белую Криницу, не проводили там никаких нововведений и расследований, а оставили липован жить в покое и соответственно правилам и привилегиям, полученным ими от императора Иосифа II, и оставили их служить свои богослужения по старым книгам и соблюдать догматы своей веры. Окончательно в просьбе высказано, чтобы центральное правительство приостановило действия комиссии в Белой Кринице. Просьба была подписана всеми липованскими общинами в Буковине. Эту просьбу передал Алимпий премьер-министру Баху, но она осталась безуспешной. Вторую просьбу передал Алимпий 1 марта 1858 г. министру внутренних дел. В этом прошении Алимпий пространно представляет историю переселения липован от Черного моря в Буковину и с благодарностью вспоминает благодеяния императора Иосифа II, который так щедро одарил липован, и в силу которых они мирно проживали, исполняя свои старые обряды и соблюдая свои святые догматы. Липоване всегда были лояльны, совестно исполняли свои гражданские обязанности, никогда не провинились перед Австрийским государством. Относительно нововведений, требуемых правительством от липован, в просьбе сказано, что ведение метрических книг у липован потому невозможно, что ни один из липованских священников не владеет немецким языком,

О прививке оспы, сложении присяги и других требованиях следует сказать, что они противоречат липованским верованиям, целостность которых гарантирована липованам императорским патентом от 10 декабря 1783 г. А что император Иосиф II тогда уже считался с предписаниями нашего вероисповедания и признавал их, видно из того, что он нас освободил от военной службы.

Между тем высланная правительственная комиссия открыла в Белой Кринице в монастыре много компрометирующих фактов.

Венское правительство ответило только 18 августа 1869 г. на просьбу Алимпия по адресу митрополита Кирилла следующее: липованам-поповцам в Буковине дается право на одного высшего пастьря, имеющего право еще во время живота своего рукоположить себе наследника, но только по разрешению провинциального правительства. Никто из этих двух епископов не имеет права рукополагать священников для заграницы, а только исключительно для липован в Буковине.

Ни епископ, ни его заместитель не имеют права ехать за границу без разрешения австрийского правительства. Рукополагать ино-

странцев строго запрещается. Существующие монастыри - мужские и женские - останутся и на будущее, но им запрещается принимать иностранцев. О каждом принятии в монастырь следует предложить рапорт правительству. Надзирательство над монахами предоставляет правительство себе, митрополит обязывается сейчас же составить и выслать правительству двойной список всех монахов и монахинь, проживающих теперь в монастырях, а также и список всех липованских священников, приводя также и приход, в котором они проживают.

Прочие требования - как освобождение от ведения метрических книг, освобождение от военной службы, прививка оспы - правительство отклонило. Ведение метрических книг правительство передало особому чиновнику, которому липоване должны были платить, а прививку оспы политические власти, не спрашивая липован, бесцеремонно совершали. Липован правительство призывает к военной службе, но их определяют обыкновенно к санитарной труппе.

Впоследствии митрополит Кирилл назначил себе наследником монаха-иммигранта из России Онуфрия Перунова и рукоположил его в епископа Браиловского. Его послал Кирилл в Москву для улаживания там возникших споров, но он рассорился с митрополитом и не возвратился в Белую Криницу. Вместе с Онуфрием ушли в Москву один архимандрит и один архидиакон и вывезли самый важный документ.

На желание липован в 1866 г. избрал себе Кирилл заместителем монаха Антония из Белокрыницкого монастыря в епископа, но Антоний в 1870 г. умер. Он рукоположил себе в заместители липованского священника из Браилы Аггея Макарова с титулом Браиловского. После смерти Кирилла пришел на белокрыницкий престол Афанасий все еще с титулом «митрополит всех староверских липован всего мира».

Мы уже говорили, что между староверцами есть и беспоповцы, которые свои богослужения сами отправляют. Из среды они избирают своих старшин-пресвитеров, наставников, которые служат в церквях и часовнях обыкновенные богослужения, вечерни, повечерницы, полуночницы, утрени и обедницы, кроме литургии, при закрытых дверях. Беспоповцев в Буковине мало. Их центр был Климовцы, но там почти все поповцы и беспоповцы перешли в единоверие с православной церковью. Теперь еще живут спорадично беспоповцы единично в Михидре, Бергомете над Серетом, в местечках Буковины Коцмань, Заставна, Садагора. Они разбиты на много сект самых чудовищных видов: скопцы, бегуны, прыгуны и др. Беспоповцы относятся к православной церкви крайне враждебно и называют ее церковью антихриста, так как она в 1666 г. начала верить и по-

клоняться антихристу. Переходящих к ним они перекрещивают, не признавая православную тайну крещения.

Беспоповцы признают из семи тайн только две - крещение и покаяние; они исповедуются у своих начальников, совершающих их богослужение, но прощение грехов получается только прямо от Бога. У некоторых употребляются и причащения, конечно, в их смысле.

Их богослужение состоит из чтения молитв, вечерни и утрени, а затем и прочих вечерних и утренних псалмопений. Наставник на одре смерти назначает своего наследника.

В нашей Буковинской епархии живущие липоване давно уже, еще с 40-х гг. XIX ст., начали хлопотать о присоединении их к православной церкви. В 1840 г. Стефан Яковлев из Ватра Молдавицы, а в 1841 г. Игнатий Васильев родом из Пашкан (Молдавия) и бывший монах в Белой Кринице перешли в лоно Буковинской православной церкви. В 1869 г. липованский епископ Сергей Петров перешел в Москве в православие и, вернувшись в Буковину за соглашением австрийского правительства, перешел как послушник в монастырь Драгомирна, где он и умер.

В единоверие переходили по большей части липоване только беспоповцы. В 1847 г. перешли в православие липоване-беспоповцы из Климовец - Севастьян Михайлов и Василий Липован.

В 1871 г. обратилось 10 липован-беспоповцев из Климовец с Николаем Васильевым во главе к черновицкому православному епископу Евгению с прошением принять их в лоно православной церкви и рукополагать им из их среды священника, которого они обязываются наделить землей и содержать за свой счет. На это прошение ответил епископ, что он готов их принять в православную церковь, но они должны прежде всего формально отказаться от различных ересей, которых они придерживаются, но священника из их среды не может им рукоположить. Тем и закончились переговоры.

В 1877 г. тот же Николай Васильев обратился к наследнику митрополита Евгения Феоктисту опять с таким же прошением, подписанным многими липованами из Климовец, в котором они просили о принятии их в лоно православной церкви и рукоположить им Петра Яковлева душпастьрем. На этот раз их желание исполнили, они перешли формально в православие, а митрополит рукоположил их ставленника Петра Яковлева, монаха православного монастыря Драгомирна, в священника для православных липован в Климовцах. Новые православные липоване построили в Климовцах скоро православную церковь, которую митрополичий делегат Сильвестр Андриевич 18 марта 1879 г. освятил. Это была первая православная община липован. В 1901 г. построена в Климовцах великолепная ка-

менная церковь в русском стиле, стоившая около 2 млн австрийских гульденов. Более 50 тысяч гульденов подарила на постройку этой церкви Черновицкая православная консистория.

Сначала переходили в православие или, точнее сказать, в единоверие только беспоповцы, но, когда митрополичий престол занял митрополит Виссарион (1935-1940), кончивший после экзаменов на богословском факультете в Бухаресте духовную академию в Киеве, и еще там хорошо познакомившись с расколом, пришедши в Буковину, заинтересовался расколом и обратил особенное внимание на самую старшую липованскую колонию в Соколинцах (Митока Драгомирней), которая была близко в соседстве с православным монастырем Драгомирнай. Владыка Виссарион, посетив однажды монастырь, увидел между молящимися и липован, подошел к ним и вступил в разговор, убедился, что они относятся к православной церкви довольно симпатично. Владыка Виссарион часто устраивал с липованами религиозные диспуты, в которых участвовали главари соколинской общины - с одной стороны и митрополит Виссарион и пишущий эти строки - с другой стороны.

После некоторой подготовки решили липоване из Соколинцев присоединиться как единоверцы к православной церкви. Владыка Виссарион разрешил им служить свои богослужения по старым книгам, креститься двумя перстами, употреблять двойную аллилуйю и обещал им рукоположить из их среды священника.

День торжественного перехода к православной церкви назначен уже во время пастырства наследника Виссариона - митрополита Тита на неделю блудного сына 1943 г. после литургии.

На литургию собралось целое село. Церковь была битком набита; литургию служили делегаты митрополии, советник консистории д-р Арангул и архипресвитеры Аврам и д-р Богатырец. Пел прекрасно вышколенный хор липован. После литургии произнес д-р Богатырец соответствующую проповедь на русском языке, а затем совершилось торжественное соединение липован из Соколинцев с православной церковью. Они подписали напечатанное «исповедание веры» такого содержания: «Верую и исповедую, что православная церковь Востока есть единая, святая, соборная апостольская церковь Иисуса Христа, которая соблюла без изменения все то, что учили Христос и апостолы для спасения рода человеческого. Верую и исповедую, что священники иепархии православной церкви ведут свое начало от св. апостолов посредством непрерывного ряда рукоположений со времени св. апостолов по нынешний день, и что неиссякаемой энергией разливается на верующих дар Св. Духа, который просвещает и освящает всех посредством Св. Тайн, вверен-

ных Богом всей священной епархии. Верую и исповедую все, что св. православная церковь велит учить и верить, и заявляю, что буду соблюдать сию веру во все время моей жизни и что передам ее и моим чадам, как бессмертное достояние. Напоследок заявляю, что подчиняюсь и буду послушен моему владыке, высокопреосвященному архиепископу Черновицкому и митрополиту Буковинскому, и распоряжениям Св. синода Румынской православной церкви, относящимся к церкви и духовенству. Сие удостоверяю моей собственноручной подписью».

Такие исповедания подписали 593 главы семейств из всех 628 семейств села Соколинцы. Впоследствии липоване присоединились к православной церкви.

В 1943 г. было в Буковине липован: в Белой Кринице поповцев - 1722 душ, в других селах - около 300 душ беспоповцев, а единоверцев в Климовцах и Соколинцах было 723 семейства.

2. Римо-католики

Во время присоединения Буковины к Австрии не было на нашей территории ни одного римо-католика. Первым римо-католиком, поселившимся на нашей территории, был пограничный комиссар, пришедший в Буковину с генералом Сплени с оккупационной армией, - Фома Войцикевич. Но когда австрийское правительство разослало по всем австрийским провинциям циркулярное письмо, приглашая своих подданных поселяться в новой провинции - Буковине, обещая им всякого рода льготы, освобождение от военной службы, освобождение от налогов на 5 лет и др., тогда много ремесленников, купцов и искателей счастья латинской веры переселилось в Буковину, получая большие привилегии, а немецкие крестьяне, прибывшие с семьями в Буковину, получили самую лучшую и плодородную землю на имениях Православного церковного фонда. Кроме земли, они получили и лес на постройку домов, и хозяйственные строения. Таким образом, число католического населения в Буковине быстро возросло. Тогда правительство начало заботиться о постройке церкви для римо-католического населения. В Черновцах построили большой деревянный сарай, где служил для католического населения военный священник из армии генерала Сплени латинскую службу для латинской черновицкой общины. Когда же число римских католиков в Черновцах еще возросло, правительство решило построить для них в Черновцах каменную церковь. Уже в 1782 г. положили краеугольный камень под будущую латинскую церковь. Но у них не было средств приступить к постройке церкви, и потому зашел между местным правительством и Галицкой губер-

нией, к которой была присоединена Буковина, спор, откуда взять деньги на постройку латинской церкви. Львовская губерния хотела их взять из средств Православного церковного фонда, но локальное правительство и епископ воспротивились такому намерению, и спор решил император Иосиф II так, что велел выдать средства на постройку латинской церкви из государственных фондов и сейчас же приступить к постройке церкви.

Когда в 1797 г. церковь была уже почти готова, провалилась ее башня на улицу, часть церкви разрушилась, стены потрескались и грозили обрушиться. Принялись за постройку и кончили только в 1812 г., но и теперь башня и крыша провалились, но уже вовнутри показались тоже большие трещины в стенах. Опять перестройка и кончилась только в 1814 г., когда ее 29 июля освятили и начали в ней служить. Деревянный сарай, где до сих пор служили латинское богослужение, уступили протестантам за 300 гульденов. Они перенесли его на другое место, перестроили и начали там отправлять протестанские богослужения.

В то время уже было 5200 душ латинских католиков в Черновцах. Причину такого быстрого прироста католического населения видели в освобождении от военной службы, в освобождении от налогов, в облегчении при заключении брака и в дешевизне продовольственных продуктов в Буковине.

На издержки государства построен и хороший обширный и удобный приходский дом для римо-католического духовенства. Теперь опять явился вопрос, откуда взять земли для обеспечения католического прихода в Черновцах. Львовская губерния пришла опять с проектом дать католическому приходу в Черновцах участок из земель Православного церковного фонда и начала искать, откуда взять эту землю. Губерния собиралась выделить часть земли из имений фонда в селах Чагор, Горяче, Острица или Бродок над Днестром. Против намерения губернии внес буковинский крайсаит в министерство представление, а Буковинская консистория - протест. Вопрос этот решил император Фердинанд (1805-1848) декретом от 4 января 1819 г. таким образом, что назначил для черновицкого римо-католического прихода место земли, годичное пособие в сумме 1200 гульденов из государственной казны.

Благодаря усердной поддержке австрийского правительства, особенно же польской Львовской губернии, католицизм быстро рос в Буковине, и латиняне надеялись, что Буковина будет благоприятным полем для латинского прозелитизма. Уже в 1889 г. в Буковине было римо-католиков 15416 душ. К черновицкому приходу принадлежали тогда, кроме города Черновцы, еще и села Бела, Бордей, Ча-

гор, Каменна, Кучеров Великий, Баинский Куб, Михальче, Молодия, Францтал, Острица, Ревна, Стрелецкий Кут и Волока.

В 1943 г. было в Буковине 21789 римо-католиков.

3. Армяно-католики

Во время присоединения Буковины к Австрии было в Буковине 56 семейств армян. В 1781 г. число их семейств было 129, но эти армяне не имели никаких сношений ни с латинской, ни с православной церковью, а представляли собой особую секту монофизитов. В начале 1817 г. эмигрировало в Буковину 16 семейств армян, но уже латинского обряда. Со временем их число возросло до 146 семейств. В ноябре 1836 г. они получили священника, который по приказу Львовской латинской митрополии, под юрисдикцией которой были тогда все католические армяне, имел право служить в латинском костеле в Черновцах, и там он служил до 1841 г. После его смерти в 1861 г. на его место пришел другой священник и также служил в латинском костеле. Того же года основан и в Сочаве для латинских армян приход, и прислан туда священник, который затем перешел в Черновцы и сейчас же начал хлопотать о постройке армяно-католической церкви. В Буковине было тогда всего 756 армянских католиков, а в 1869 г. он начал собирать деньги на постройку церкви. В это время строилась черновицкая митрополичья палата. Армянский священник договорился с архитектором, строившим резиденцию, и он построил и армяно-католическую церковь, которую уже в 1875 г. освятили, и где он уже постоянно служил. Со временем число армян в Буковине выросло так, что у них теперь три прихода: один - в Черновцах, один - в Русском Банилове и один - в Сочаве, где, кроме армяно-католического, есть и армяно-восточный приход.

Всех армян в Буковине теперь православных - 200, римо-католических - 350.

4. Греко-католики (униаты)

Буковинские униаты - это по большей части униатские переселенцы из Галичины, прибывшие в Буковину только после присоединения ее к Австрии в 1777 г. Не подлежит сомнению, что часть галицких униатов, переселившихся в Буковину и поселившихся между православными, сделались, так сказать, незаметно православными, так как они нашли в Буковинской православной церкви свою ту же славянскую литургию, и славянские требы, и славянские церковные старорусские обычаи. Известно, что уния никогда не была симпатична нашему русскому народу, так как ее слишком явно презирали и польские римо-католические ксендзы, и паны, помещики. Но и те

униаты, которые переселились в города, где был католический костел, не ходили в костелы, а в православные церкви, даже если там служили по-румынски. Они в православной церкви видели свой обряд, свое служение, а латинский костел им слишком припоминал их гонителей - латинских помещиков и ксендзов.

Австрийское правительство очень заботливо интересовалось галицкими униатскими иммигрантами, опасаясь, что они пропадут для католицизма, и на заседании придворного военного совета от 4 апреля 1780 г. занимались вопросом, как бы спасти от шизмы (православия) галицких иммигрантов в Буковину и опять их перевести в католицизм. Но все-таки придворный военный совет не дерзал поднять слишком громкую акцию в пользу униатов, имея в виду всякого рода политические соображения. Чтобы униатов вырвать из шизмы, придворный совет решил построить в местностях, где проживали униатские переселенцы (Сочава, Серет, Черновцы, Кымпулунг, Вашковцы, Садагура и Вижница), униатские церкви и послать туда униатских священников. Но и это решение не осуществилось, по всей вероятности, потому что тогдашний православный епископ Досифей в своем письме от 12 августа 1781 г. предостерегал Энценберга, что такие меры правительства могли бы вызвать среди православного народа в Буковине брожение. Несмотря, однако, на это предостережение владыки Досифея, ни австрийское правительство, ни Львовская губерния, ни отцовская униатская митрополия не забывали своих буковинских униатов, напротив, в этих кругах возникли планы посредством униатских иммигрантов перевести весь буковинско-русский народ в унию. Молдавия всегда представляла лакомый кусок для Рима. Испокон веков приходили в Молдавию латинские миссионеры, занимавшиеся пропагандой между православными буковинцами в пользу унии с Римом.

Мы уже говорили об этом, когда рассказывали об основании римо-католического епископства в Серете во время воеводы Лацка в 1370 г. Тогда же Буковину присоединили к архикатолической Австрии, Рим сейчас обратил опять свое особое внимание и прилагал все усилия, чтобы и Буковину приобрести для католицизма.

И хотя австрийское правительство униатских церквей в Буковине, несмотря на вышеприведенное решение придворного военного совета, не строило, но все-таки оно заставило униатскую митрополию посылать в Буковину униатских священников, чтобы они там действовали как миссионеры в католическом духе. Когда в 1811 г. число униатов в Черновцах достигло цифры 563, правительство решило послать в Буковину униатского священника. Первым таким униатским священником для Буковины был Алексей Ступницкий, которо-

го прислали в Буковину как миссионера. Задачей его было познакомиться с Буковиной и констатировать, сколько в Буковине униатов. В Черновцах он прожил около 3 месяцев и совершал для униатов богослужения в латинском костеле. О его миссии известила Львовская губерния черновицкое местное правительство с приказом поддерживать его в его деятельности, а в инструкции, врученной ему от губернии, было сказано, что он должен униатских переселенцев обучать греко-католической вере, их укреплять в католицизме и не допускать их перехода в шизму (православие). В инструкции он обязывается поступать при своей деятельности с тактом и с большой осторожностью, чтобы ни духовные, ни мирские власти не могли заподозрить, будто бы его намерение было перевести шизматиков в унию.

Но миссионерство Ступницкого недолго продолжалось. Он уже в августе 1811 г. ушел во Львов.

После Ступницкого прислали в Буковину священника Терлецкого, который скоро получил место законоучителя при Черновицкой гимназии и преподавателя религии в черновицких народных школах. Его после вместе с тремя другими священниками выслали в Иллирию как миссионера - обращать тамошнее «шизматическое» население в унию. Там его убили, а прочие священники бежали в Галичину. В 1812 г. прислали в Буковину священника-миссионера Дубовецкого, только на короткое время, чтобы не допустил переход в шизму. Задачей всех этих миссионеров было подрывать в Буковине православие и переводить буковинских православных в унию, что ясно доказывают инструкции, с которыми их прислали в Буковину.

В 1813 г. назначен Иван Лижегубский униатским капелланом и настоятелем прихода, но приход системизирован только в 1814 г., и Львовская митрополия прислала первого настоятеля прихода, священника Федора Лаврецкого, с жалованием 700 австрийских гульденов в год.

По приказу Львовской латинской консистории настоятель Черновицкого латинского прихода был обязан передать один алтарь своей церкви униатам в пользование. Федор Лаврецкий подписывался в метрических книгах как парох, декан и миссионер греко-католический в Черновцах. К Черновицкому униатскому приходу принадлежали села Садагура, Заствна, Погорилровка, Кучуров Великий, Глыбока и Серет. Службу совершал Лаврецкий в латинском костеле, где со временем начались между ним и латинскими священниками острые споры и даже тяжбы перед судебными и политическими властями. Лаврецкий постоянно разъезжал по селам, и списывал людей, переселившихся когда-то из Галичины, и запрещал сельским

православным священникам допускать таких им записанных людей к исповеди и причастию, а если это случилось, Лаврецкий сейчас вносил жалобы в окружное управление или в суд. С православными священниками Лаврецкий вел постоянную борьбу, между тем недо-разумения и разлад между Лаврецким и латинскими священниками так обострились, что служение в костеле ему стало невозможным, особенно после одной из проповедей Лаврецкого, в которой он ужасно проклинал тех, кто принял бы латинское причастие и слушал в костеле латинскую службу. Лаврецкий внес в окружное правление прошение, чтобы ему разрешили служить богослужения для униатских прихожан в частном доме, что ему и разрешили.

В 1820 г. Лаврецкий приступил к постройке униатской церкви. Один из черновицких богатых жителей, Фадей Туркул, подарил униатам большой дом с огородом и хорошим местом для постройки церкви. Кроме того, подарил и большую сумму денег, чтобы могли начать строение церкви. Начатая в 1820 г. постройка униатской церкви пошла очень быстро, так как недостающую сумму прихожане собрали между собой, и правительство дало тоже значительную часть, так что в 1821 г. постройка была кончена, и церковь освятили и передали в пользование. Лаврецкий начал свою миссионерскую деятельность с того, что он запустил себе длинную бороду и начал разъезжать по православным делам и служить богослужения без всяких позднейших униатских нововведений, чисто по-православному, но при том проповедовал, чтобы православные отступили от шизмы и приняли единственно спасительную «святую» унию.

Римо-католики выслали во Львов жалобу на Лаврецкого, что он не служит по-униатски, а по-шизматически, основал униатскую секту, запустил бороду и собирается сам перейти в православие. Львовская униатская митрополия, хорошо зная своего миссионера, конечно, не поверила латинским ксендзам и оставила его на его миссионерском посту.

Лаврецкий скончался в 1833 г., и на его место назначила митрополия Федора Максимовича - униатского настоятеля прихода из Сошавы.

И Максимович пошел стопами Лаврецкого, продолжал усердную униатскую пропаганду между буковинско-русским народом, и его особенная специальность была венчать всех, кто только обращался к нему, - и чужих прихожан, несмотря на канонические или политические препятствия, чем он очень много прозелитов приобрел для униатской церкви. По этой причине он часто входил в конфликт как с православными, так и с католическими духовными властями. Иногда его и наказывали политические власти за незаконно совершенные браки.

Он умер в 1881 г. Его наследником был Юлиан Семьратович, который после краткого пастырства переехал в Галичину, а митрополия назначила настоятелем униатского прихода в 1884 г. одного из самых рьяных католических пропагандистов Колестина Костецкого. Костецкий ввел много новшеств в богослужениях, таких, как маювки, девятница, он и был самым деятельным руководителем при переходе массовом православных жителей Раранчи в унию, о чем мы уже раньше писали.

Всех униатов в Буковине - 21747 душ.

5. Протестанты

Австрийское правительство хотело заселить Буковину, редко заселенную, и ввиду того оно обратилось к жителям всех провинций, чтобы переселялись в Буковину, сопровождая свой призыв всякого рода обещаниями. Пользуясь этим приглашением, прибыло из Германии много немцев протестантского вероисповедания. Австрийское правительство поддержало их прекрасной землей из имений церковного фонда, дало им лес на постройку домов и других хозяйственных построек и дало даже денег на покупку тягла и инвентаря. Конечно, все это из средств Православного церковного фонда. Между протестантами, прибывшими в Буковину, были и такие, которые ранее проживали в России и оттуда переехали в Буковину. Между протестантами было много ремесленников. Сначала у них был в Черновцах маленький молитвенный домик, а когда римокатолики построили свою каменную церковь, они купили их бывшую деревянную, как мы уже писали, перевезли ее на другое место и перестоили в протестантскую церковь. В 1817 г. они устроили приход для всех протестантов Северной Буковины. В состав протестантского прихода Северной Буковины входили: Черновцы с предместьями (3000 душ), Глибока (450 душ), Жадова (300 душ), Катаринендорф (300 душ), Александрдорф (158 душ), Кучуров Великий (300 душ), Становцы (110 душ), Сторожинец (110 душ). Итого около 5000 душ.

В 1849 г. протестанты построили в Черновцах большую каменную церковь на месте, где стояла раньше деревянная. Во время мировой войны черновицкие протестанты эмигрировали в Германию, каменная церковь перешла в собственность государства. В Южной Буковине, принадлежащей теперь Румынии, живет теперь около 4000 протестантов - немцев и мадьяр.

В Северной Буковине живут всего 362 протестанта-немца.

6. Евреи

Евреи поселились на территории нашей епархии на Буковине

еще в XIII-XIV ст., где почти всю торговлю забрали в свои руки. Они живут по большей части в городах Черновцы, Садагура, Вижница и Бояны. После присоединения Буковины к Австрии они переселились в Буковину, и потому что правительство освободило население от военной службы. В Буковине считается число евреев 25 048 душ.

7. Секты

До Первой мировой войны в Буковине не было ни одного сектанта, а появились секты только тогда, когда возвратились буковинские военнопленные из русского плена после заключения Версальского мира. В лагерях к нашим буковинско-русским военнопленным заходили русские сектанты, и начали их обрабатывать, преподавая им свои сектантские учения. И им удалось наших военнопленных не только приобрести для секты, но сделать их даже фанатичными сторонниками сектантского лжеучения и подготовить их, чтобы они, вернувшись домой, могли успешно проповедовать изученную новую «единственно спасительную веру». И действительно, наши военнопленные воодушевились сектантством, и, когда их пустили домой, они начали вдохновенно проповедовать адвентизм не хуже своих русских учителей.

Такие проповедники (их звали пресвитерами) получили от центральной организации в Америке крупное жалование - до 3000 румынских леев, и они включились в ревностную пропаганду сектанства. Время было довольно благоприятное. Везде послевоенные беспорядки, распад всего старого, а бедный сельский темный народ не знал, чем спастись бы, чтобы улучшить свое плохое положение. Священников в крае было мало, так как их Австрийское государство позамыкало в тюрьмы, и даже митрополита не пощадили, и потому пропагандисты нашли для своего учения хорошую почву.

Особенно деятельную пропаганду повели в Заставнянском районе пропагандисты российской школы Антемиичук в Веренчанке, Ганкевич в Окне, Андусяк в Кадобище и мн. др.

Чтобы заманить широкие народные массы в адвентизм, в некоторых селах пропагандисты основывали или нанимали музыкальные оркестры, которые, изучив несколько пьес духовного характера, громко играли, как бы приглашая жителей села в сектантскую молельню. Народ шел сначала слушать музыку, а в паузах слушал и проповеди, и богослужения сектантских пресвитеров и агитаторов, со временем привык и к ним и, наконец, вписывался в члены секты.

Сначала секты быстро росли, люди массами вписывались в члены, но, когда церковь восстановила свою организацию и священники и митрополит вернулись из тюрьмы и заточения и начали контракцию,

обстоятельства скоро сменились. Когда и румынское правительство убедилось, что секты подрывают не только основы церкви, но и государства, оно предприняло свои меры, сектантство начало падать и окончательно почти совершенно исчезло.

Это был один путь, которым пришло сектанство в Буковину, а другой путь была Америка. Это были буковинские иммигранты в Америку, которые, побывав там 3-4 года, познакомясь с сектантством (баптизмом), усердно проповедовали. Американские галицкие и буковинские колонисты оттуда привозили, возвращаясь на родину, меньше долларов, чем сектантства, лжеучений и сектантской богатой литературы на русском, румынском и украинском языках. Дома они успешно вели усердную пропаганду баптизма, которому их обучили основательно американские агитаторы, и их пропаганда увенчалась успехом, и скоро вошел и баптизм в широкие народные массы Буковины.

Между буковинскими румынами распространяли сектанство такие же выходцы из Америки, как и русские, и также военнопленные, как в Северной Буковине.

А теперь познакомимся ближе с сектами, распространенными на территории нашей епархии.

а) Адвентизм

Название секты взято из латинского слова «адвентус» (пришествие), так как самое главное основание учения секты - проповедь о скором предстоящем пришествии Иисуса Христа на суд. Адвентизм появился в Америке в 1831 г. Там фермер Вильям Миллер (рожден в 1782 г.), бывший проповедник баптизма, затем бросивший баптизм, основал новую секту - адвентизм. Миллер много занимался изучением Библии и на основании книги пророка Даниила (гл. 8, стих 14) высчитал, что Иисус Христос придет в мир в 1843 г., чтобы воскресить праведников-членов секты адвентизма и с ними вместе основать тысячелетнее царство на земле.

Миллер и все его приверженцы нетерпеливо ожидали справедливого времени пришествия Христа, но Христос в назначенный срок не явился. Миллер признался, что он ошибся в подсчете, и поставил другую дату для пришествия Христа. Но и этот срок прошел без пришествия Христа, и тогда адвентисты заявили, что точного времени определить нельзя, но не подлежит никакому сомнению, что это случится уже скоро, и потому каждый христианин должен хорошо подготовиться для этого пришествия. Из Америки - места рождения этой секты - перешел адвентизм в Германию, где он между тамошними протестантами нашел хорошую почву для распространения. Из Гер-

мании перешел в Венгрию и в немецкие колонии в Россию, которые скоро познакомили и русское население с адвентистским учением, откуда после Первой мировой войны буковинские военнопленные перенесли его и в Буковину,

Адвентисты разделяются на два толка: на старых адвентистов - адвентистов седьмого дня, и на новоадвентистов, или реформистов.

У нас в Буковине называют адвентистов субботниками, потому что они вместо воскресенья празднуют седьмой день - субботу.

Адвентисты учат, что:

1. Христос скоро придет и создаст с праведниками, значит, с адвентистами тысячелетнее царство на земле (милленизм). Это учение они взяли из плохо понятых слов Откровения (гл. 20, ст. 3), где тысячелетнее царство следует понимать как долголетнее царство (1000 поставлена вместо много, число тысячи в значении много или долго), между тем как они понимают это дословно, в буквальном смысле. Ведь мы же в «Верую» исповедуем, что после суда последует царство, которому уже не будет конца.

2. Адвентисты учат, что будут два воскресения - одно для праведников (адвентистов), когда придет Христос второй раз на землю, и воскресение - пришествие для грешников, всех неадвентистов, после тысячелетнего царства на земле.

3. Адвентисты, следовательно, учат, что будут два воскресения и два суда.

4. Несмотря на ошибочные вычисления о пришествии Спасителя, адвентисты все-таки учат, что Спаситель скоро уже придет и мы, последняя генерация, увидим Господа, приходящего в мир на суд. Это, конечно, противоречит ясным словам Матфея (24, 42).

5. О царстве антихриста они утверждают, что оно продолжалось от 538 до 1798 г. - время господствования римских пап.

6. Адвентисты утверждают, что для человека со смертью все кончено, и что душа такая же смертная, как и тело. Эту свою науку они выводят из книги Экклезиаста (9, 5). Очевидно, фальшивое понятие, потому что тот же Экклезиаст говорит в гл. 12, ст. 7, что дух возвращается к Богу, значит, все-таки бессмертен, что первые отрицают.

7. Не признавая бессмертия души, они не признают и ад и его вечные мучения, но в вечные мучения после смерти веровали даже язычники, о чем и писали Овидий в «Метаморфозах», Гомер в «Иллиаде», Платон и др. Впрочем, и в Ветхом Завете встречаемся с бессмертием души и адскими мучениями (Иов 10, 11; Моисей 1, 17, 14 и IV), где патриарх Иаков говорит, что пойдет в Шеол к своему сыну. Адвентисты утверждают, что Шеол - это простая яма, но тогда место совершенно теряет свой смысл, не может же Иаков узнать в нем

своего сына. Шеол означает, по верованию евреев, место, куда идут души после смерти. Впрочем, следует еще относительно адских мучений обратить внимание на Исаяи 33, 14, Даниила 2, 2, Иеремии 51, 59, Марка 9, 42-47, Матфея 25, 41-46 и Солун. 18-9 и др.

8. Адвентисты празднуют субботу, так как, по их аргументации, нигде в Святом Писании не велено праздновать воскресенье. По христианским понятиям воскресный день гораздо важнее субботы. В субботу евреи праздновали память освобождения их из египетского рабства, и суббота была памятным днем только для евреев, а мы празднуем воскресенье в память Воскресения нашего Спасителя Христа, а с Воскресением Христа связаны для христиан самые важные христианские воспоминания - Воскресение Христово, его явление ученикам, мироносицам, сошествие Св. Духа.

9. Адвентисты соблюдают почти весь закон Ветхого Завета, как будто и сегодня христиане еще под законом Моисеевым. Мы же знаем, что закон Моисеем дан, благодать же и правда - Иисусом Христом (Ио. 1, 17, Римл.10, 4, Галат. 4, 5).

10. Адвентисты не едят свиное мясо.

Что касается адвентистов новых, или реформистов, следует иметь в виду, что все учения, о которых мы говорили до сих пор, исповедуемые старыми адвентистами, признают и новые адвентисты, но, кроме того, они не признают присяги и военной государственной службы. Некоторые проповедуют свободную любовь и не признают законного брака. Адвентисты-реформисты появились первоначально тоже в Америке, но их реформа перешла и в Европу и вообще ко всем адвентистам, дошла и до Буковины. Интересно, что они обосновывают свое учение о непризнании военной службы тем, что не признают права государств организовывать армии и вести войны, на которых совершаются массовые убийства народов. Кроме того, они мотивируют свое учение и тем, что Иисуса Христа осудили к смертной казни за то, что он отказался служить в войске и брать оружие в руки - аргумент, взятый прямо из воздуха.

В адвентизме всегда играли большую роль пророчицы, которые имели «боговидения» и «разговаривали» с Богом. Такой пророчицей была Елена Вайт, а после ее смерти явилась пророчица Ровен, которая утверждала, что ей явился Спаситель Христос и велел сказать всем верным, что истинный христианин не должен брать оружие в руки и помогать государству при массовых убийствах людей. Органом этой секты в Румынии было периодическое издание «Сторож правды», выходящее в 100000 экземплярах и распространяющееся по всей Румынии.

Секта адвентистов распадается на много разновидностей.

Все эти разновидности в принципе согласны со всеми учениями адвентизма. Разнятся они в направлениях и течениях, что видно на примере их деятельности. Так, мы встречаем между адвентистами ревнителей Библии, или евангелистов, или милленистов (тысячелетников). Это все те же адвентисты, а название взято из того, на что они в своем учении обращают особенное внимание (Библия, Евангелие, тысячелетнее царство на земле). Есть еще и руселисты. Это ревнители Библии. Основателем этого толка был американский богатый купец Карл Русел. Его родители - иммигранты из Ирландии - переселились в Америку и воспитывали своего сына Карла в духе английской пресвитерианской церкви. Когда Русел познакомился с адвентистами, ему понравилось их учение, он принялся за изучение Библии и основал кружок ревнителей Библии. И он занялся исчислением пришествия Спасителя в мир на суд и вместе со своим сторонником Барбуром высчитал, что пришествие будет в 1874 г. А когда в этом году пришествия не было, они также заявили, что все-таки это пришествие скоро наступит.

В 1881 г. Русел основал большое библейское общество и общество библейских трактатов, которое с 70 работниками издавали журнал «Ревнители библии» в 50 млн экземпляров ежегодно и много трактатов. Русел умер в 1916 г., наследником его был И.Р. Рутерфорд, наводнивший Румынию своими адвентистскими брошюрами на румынском языке.

б) Баптизм

Место рождения баптизма - Англия. Когда реформация перешла на Британские острова, там в самом начале нашлись люди, которые тайну крещения иначе понимали, чем весь тогдашний христианский мир. Прежде всего они сопротивлялись крещению детей, и король английский Генрих VIII велел сжечь на костре несколько таких, кто агитировал против крещения детей. Известно, что этот король вел упорную борьбу против римо-католической церкви и в 1534 году основал вместо католической церкви англиканскую, или конформистскую. Английская церковь потому называлась конформистской, что она конформировалась, приспособлялась к реформе церкви, проведенной королем. Кто хотел принять и приспособиться к реформе короля Генриха, принадлежал к конформистам, а кто этого не желал, остался при католической церкви и принадлежал к неконформистам (неконформистам), которых, однако, было гораздо меньше, чем конформистов. Оба религиозные направления отказались от католицизма, неконформисты назывались и пуританами. Они разделялись на несколько ветвей, а в одной из таких явился и

баптизм, практикуемый еще с 1534 г. Но первая община баптистов появилась в Англии только в 1640 г., когда одна из таких пуританских общин узнала от английского посланника в Голландии Рихарда Блоунда, что и там, в Голландии, есть секта, которая крестит только взрослых, а не детей.

Упомянутый английский посланник перекрестился в Голландии сам, а когда вернулся в Англию, перекрестил 55 членов пресвитерианской общины и основал в 1640 г. первую баптистскую общину. Затем баптисты перешли в Америку, но там не быстро распространились, так как в 1776 г. там было только 10000 баптистов.

Секта баптистов получила свое название от греческого глагола «баптиззейн», что значит «погружать». Баптисты крестят только погружением крещаемых в воду - и то только взрослых, не детей.

Их учение о крещении тесно связано с их учением о спасении, о возрождении и об освящении человека. Только вера, учат они, высказанная крещаемым перед крещением, может спасти, возродить и освятить человека. Крещаемый крещен по сложению заявления баптистской веры, как она обнародована в их журнале «Маяк спасения» № 1 за 1827 г. Следовательно, крещение нельзя совершить, прежде чем крещаемый не поверит и не может заявить о своей вере перед крещением. Вера - это все, и только одна вера обеспечивает человека, возрождает и освящает его, значит, обуславливает его спасение. Главные основания их учения - следующие ими плохо понятые места Св. Писания: евангелие Иоанна 6, 47, Римл. 3, 28, Галат. 2, 16.

Детей крестить нельзя, так как они не могут сложить перекрещением нужного заявления о вере.

Баптисты утверждают, что человек через сложение перед крещением заявление о вере получает освящающую благодать, которая его возрождает и делает способным быть участником божественного существа и наследником Небесного Царства, насколько он в будущем будет истинным христианином.

Если же человек после крещения согрешит, он имеет возможность тайного покаяния - очиститься от грехов, и тут-то показывается ошибочность баптистского учения. Чтобы остаться добрым христианином, нужно очиститься от грехов, что совершается истинным раскаянием, нужным доверием к Богу и любовью к ближнему, которую можно доказать только добрыми делами. Значит, кроме веры, нужны еще и добрые дела, о которых пишет ап. Иаков в своем послании (2, 17), а также Иоанн (1, 5, 14).

Баптисты и вообще все сектанты ошибаются, если учат, что только вера спасает, вера - дар Божий, насажденный в душу каждого чело-

века, значит, вера есть и в душе ребенка, и вера со временем вырастет, как из маленького желудя вырастает громадный дуб.

Православная церковь практиковала крещение детей уже с самого начала, потому и теперь крестит детей, несмотря на то, что они не могут перед крещением давать заявлений о вере. По нашему учению, вера - дар от Бога, а не заслуга человека, и потому принятие тайны крещения человека не обуславливается ни возрастом человека, ни состоянием его веры.

Все зависит исключительно от благодати Божьей и от меры, в какой человек содействует с Божьей благодатью. Понятно, что дети не могут содействовать с Божьей благодатью, но они получают ее при св. крещении, и эта благодать помогает им усовершенствоваться в вере. Ошибка сектантов в том, что они веруют, будто через веру только они входят в Божью благодать. По их учениям, вера - все, а крещение - только простая фиксация веры, так как самое главное есть заявление, что человек исповедует веру, а крещение ни во что не ставится. Но это совершенно фальшивое понятие. Крещение - не только запечатание веры. Оно не есть заявление о вере приобретенной и о решении человека ее хранить, но крещение есть тайна возрождения человека, так как Христос ясно говорил (Ио. 3, 5): «Аже кто не родится водою и духом, не может войти в Царствие Божье». Это возрождение нужно и для детей, не только для взрослых. Крещенный человек умирает со Христом и воскресает с ним. Будучи сопричастна Христу, вся христианская жизнь представляется развитием жизни, обоснованной крещением. Крещением мы создаем вместе с Христом и один с другим то общее братство, которое есть Царствие Божье на земле. Следовательно, возрождение и священие получается крещением. «Елицы во Христе креститися, во Христа обликостеся». (Галат. 5, 27).

О детях говорит Христос, что воля Отца Небесного есть, чтобы ни один из них не погиб (Мф. 18, 14), следовательно, нужно крестить и детей.

Познакомимся ближе с баптизмом.

1. У баптистов получается спасение только через веру, высказанную перед крещением, чем человек и возрождается, но по учению православному, кроме веры, нужны еще истинное покаяние, раскаяние, надежда, доверие и любовь со стороны человека, доказанные добрыми делами.

Хотя бы и это все раньше существовало, возрождение все еще не достигнуто, так как только через крещение получается освящающая благодать, и только крещением человек возрождается. По понятиям баптистов, крещение не спасает, между тем как православная цер-

ковь учит, что крещение спасает и прощает даже грехи. Баптистское крещение есть только внешняя печать, видимое свидетельство, что человек находится в благодати, у нас же самое крещение нам обеспечивает состояние благодати.

2. Баптисты признают только две тайны - крещение и причащение. Но и эти тайны у них - только простые воспоминания без прощения грехов. Между тем как у православных семь тайн, посредством которых получается благодать Св. Духа и достигается спасение.

3. Баптисты, ссылаясь на Рим. 8, 29, 30, учат, что человек не может противиться Божьей благодати, что человек спасается насильственно Богом без его воли, так как Бог посылает на него свою благодать вне воли человека, значит, Бог предрешает вперед, кто будет спасен, а кто осужден, так что Бог избрал и предназначил между людьми одних к спасению, других - к осуждению; по науке православной церкви человек может противиться Божественной благодати и спасается по своей воле, ведь же читаем у Петра (1 Пет. 1:10), что мы должны стараться добрыми делами утвердить наше избрание и спасение. Следовательно, и наша воля должна содействовать нашему спасению, которое совершается не без нашей воли и не без нашего содействия; Бог дает нам свою благодать, но вы должны с ней содействовать, а наука о предвидении - предестинации (предназначении Богом к спасению при содействии человека) совершенно ошибочна. Конечно, Бог знает, кто будет спасен, а кто не будет, так как он знает, кто будет наделен его благодатью, а кто не будет, но в этом обязательстве никак нельзя видеть предназначение Божье.

4. Баптисты не признают авторитета церкви в делах веры, не учат, что всякий из них обладает даром не ошибаться в вере. Но это, очевидно, неверно, так как Христос дал власть непогрешимости целой церкви, значит, всем апостолам, когда сказал (Ио. 14, 15, 16): «И замолю Отца, и иного утешителя даст вам, да будет с вами во век». Это сказано всем апостолам, а не христианам, как ошибочно утверждали баптисты.

5. Баптисты утверждают, что истинное апостольское наследие не есть наследие во внешних тайнах и видимой организации, а в истинной вере.

6. Баптисты признают только свободную церковь в свободном государстве.

7. Баптисты не признают за государством права контроля религиозных вер под предлогом контроля публичного порядка и добрых нравов.

8. Они не признают св. предания. Признают только общий суд, а не частный. Не признают молитвы о воспоминании усопших. Не

признают культов святых, не воздают почеть мощам святых, не признают икон и креста, не признают постов, не признают монашества, не признают христианских праздников, а признают только праздники Рождества Христова, Воскресения и Сошествия Св. Духа. При крещении погружают только один раз.

Секта баптистов располагает огромной литературой, бесчисленными брошюрами, книгами, газетами и журналами. Буковину они наводнили брошюрами и журналами на всех языках. Так, приходили в Румынию «Маяк спасения», «Голос баптистской молодежи». К секте баптистов принадлежал и кружок баптистской молодежи, в который входили и 88 университетских студентов в Черновцах. Известный американский миллионер И.Д. Роскфлер пожертвовал баптистам в Румынии полмиллиона долларов, что в румынской валюте представляло огромную сумму - около 100 млн леев. Теперь считается во всем мире число баптистов 11 млн душ с 71 569 молитвенными домами. Все баптисты сорганизованы в баптистском союзе во главе с ректором баптистского университета Торонто. Генеральным секретарем союза избран в 1928 г. Джемс Ражбурак, кончивший университетские студии в Галлее в Германии.

в) Пятидесятники

Эта секта была самая малочисленная в Буковине. В конце Второй мировой войны большинство членов этой секты вступили в секту баптистов. В свое время к пятидесятникам перешло несколько членов буковинского «Воинства Господня».

Пятидесятники появились в Америке, где в г. Топека (Канзас) баптистский проповедник Карл Паргам проповедовал, что Св. Дух скоро опять сойдет в мир с большой силой, так что опять повторится сошествие Св. Духа.

В секте учат, что Св. Дух 3 января 1901 г. в Топеке сошел на 13 людей, собравшихся в одном доме для молитвы. Весть об этом скоро распространилась по Америке и проникла в Европу, прежде всего в Норвегию, а затем и в Германию, где бывший протестантский священник Раул усердно проповедовал предстоящее сошествие Св. Духа. Через Венгрию перешла секта в Румынию, а во время румынского правления - и в Буковину, и в Бессарабию.

1. Пятидесятники учат, что, кроме крещения водой, они еще крещены и сошествием Св. Духа, повторяющимся на каждом крещении, как в Пятидесятницу, отчего их учение получило название «пятидесятники». Они говорят: хотя и баптисты крестятся водой, но они живут в грехах, так как у них нет крещения Св. Духом. Пятидесятники ссылаются на Деян. 2, 4, когда иерусалимляне получили дар

говорить чужими языками, и на Деян. 10, 11, когда Св. Дух сошел на собравшихся в доме Корнилия Цезарейского во время проповеди апостола Петра, где и цезарейцы говорили чужими языками, когда сошел Св. Дух на них. Но в обоих случаях мы узнаем, что сошествие Св. Духа и глаголение чужими языками состоялось перед крещением иерусалимлян и цезарейцев. Следовательно, крестившиеся водой получили дар Св. Духа, и это совершилось еще перед крещением. Из всего этого следует, что учение пятидесятников ошибочно и глаголение на языках всегда предшествовало крещению, через которое, по словам Петра, должен получиться дар Св. Духа. Их учение нелогично и противится Св. Писанию; и ап. Павел пишет (1 Кор.13, 8), что языки замолкнут, дар Св. Духа останется всегда в силе.

2. Пятидесятники учат, что православная церковь лишена дара Св. Духа, но (Ис. 14,16) Спаситель облегчал послание Св. Духа; а по Деян. 2,4 и послал его, после чего церковь с помощью Св. Духа скоро и крепко разрасталась.

3. Пятидесятники веруют, что перед последним судом Христос водворит тысячелетнее царство на земле, православная же церковь учит, что после смерти совершается над человеком первый частный суд, а по конце мира будет общий суд для всех живых и мертвых.

4. По учению пятидесятников, в случае заболевания не следует обращаться к врачам за помощью, потому что они дети Божьи и Бог печалится ими.

5. Исключенных из общины пятидесятников никогда больше не принимают.

6. Разведенный может сочетаться браком только после смерти супруги.

7. Крестителем может быть только говорящий языками.

8. Св. Дух исходит и от Сына, как учат и латынники.

9. В собраниях проповедуют и женщины.

В конце приведем несколькими словами, как происходили собрания этих сект.

На одном из молитвенных собраний пятидесятников, описывает очевидец, на знак, данный проповедником, все собранные попадали ниц на пол и молились. Одна из девушек, участвовавшая в собрании, больная, начала криком призывать Св. Духа, чтобы ее исцелил. Другая девушка, «пророчица», сказала, что она будет исцелена, пусть только молится. Несколько часов больная молилась, неистово крича и призывая Св. Духа, наконец, впадая в экстаз, увидела в видении свинью, что и сообщила собранию. «Пророчица» ответила, что это демон, и воззвала к участникам собрания: «Выйди из нее вон, сатана!» Все громко закричали и повторяли эти слова, но боль-

ная все-таки не выздоровела. Между пятидесятниками и баптистами ведется упорная борьба: и устная - на собраниях, и печатью в их периодических изданиях.

Во время правления Австрии все секты имели свободу публичного совершения их культов. Когда же Буковина попала под управление Румынии, румынское правительство, как мы уже ранее говорили, издало закон, запрещающий все секты, за исключением баптистов и староадвентистов. Но после официального отрицания, что они принадлежат к одной из признанных сект, и так продолжали свою сектантскую жизнь по-старому, отправляя свои богослужения и свои обряды прежним способом.

А теперь еще несколько слов о причинах распространения сектантства.

У нас в Буковине не было много сектантов, но все-таки их существование заставило митрополита Виссариона (1935-1940) на одном из заседаний епархиальных благочинных обратить особое внимание духовенства на печальное явление - довольно быстрое распространение сект в нашей епархии,

И действительно, если взять во внимание, что до конца Первой мировой войны 1918 г. не было у нас ни одного сектанта, а через несколько лет их уже считалось сотнями, нужно признать, что это был большой успех сектантства в Буковине, где все духовенство получало на богословском факультете Черновицкого университета высшее богословское образование и было обеспечено довольно удовлетворительными материальными средствами.

У нас в Буковине часто упрекали священников, что они-то виноваты в появлении и распространении сектантства в Буковине, будто они относились пассивно к сектантской пропаганде. Может быть, что отчасти и на священников в некоторых случаях падает вина. Но в самом деле причины этого печального явления следует искать в некоторых явлениях общественной жизни, которые стали так благоприятны и подготовили почву для сектантства.

Небезынтересно будет познакомиться с мнением некоторых исследователей сектантства и узнать, как они смотрят на проявление и распространение сектантства в мире.

Один из самых авторитетных знатоков сектантства вообще, а румынского в особенности, был ученый православный епископ Григорий Кошма, который очень много занимался этим вопросом и написал несколько интересных исследований о сектантстве под заглавием «Ключ познания сектариизма». Кошма, между прочим, пишет: «В существе человека лежит желание избавиться от всякого опекуна, начальства над собой и устраивать самому свою судьбу и

свою моральную и материальную жизнь. Это делают секты, устраняя церковную иерархию - клир. Есть и много людей, желающих увидеть мир получше теперешнего и думающих, что до теперешней религии не перестроили мир к лучшему и, по всей вероятности, и в будущем его не перестроят. И поэтому они бросились в секты, обеспечивая столь много и столь хороших будущих благ».

Другой такой же хороший знаток сектантства, д-р Буш, в своем сочинении «Сущность сект» говорит, что положение экономическое, социальное и материалистическое мировоззрение, зашедшее в наше время почти во все слои населения, агитации всяких недозволенных вызвали возмущение против религии и ее хранительницы – церкви как защитницы существующего порядка и представили ее самой большой виновницей теперешних неблагоприятных обстоятельств. Такой возмутитель не боится церкви. Она ведь не защищается ни земным, ни огнестрельным, ни холодным оружием, но государственные мужи, которым доверена судьба государств, должны помнить исторический урок, что разрушение авторитета церкви ведет за собой и разрушение авторитета государства. Церковь имеет непоколебимое позитивное уверение от её основателя - Спасителя Иисуса Христа, что существование ее вечно обеспечено, и что врата адавы её не одолеют. Ввиду того опасность больше на стороне государства, чем на стороне церкви.

Вера, религии поясняют человеку все важнейшие обстоятельства его жизни и зависят от его разума избрать себе религию, которая ему представится в самом лучшем виде, то, что выше его понятий, как посмертная судьба человека и др. Некоторые секты не признают ада, значит, нужно пользоваться всеми благами жизни, пока живешь в мире. Другие проповедуют неизреченное блаженство в будущем мире. Все это привлекает простых людей в секты.

В наше время есть и люди, которые гонятся за всякого рода удовольствиями, а многие чувствуют к этим удовольствиям, или своим, или чужим, отвращение. Есть люди менее развитые, ищущие душевной связи с людьми более чистыми, нравственными, которые живут умеренно, честно, скромно, слепо придерживаются сектантских, иногда даже смешных постановлений.

Многие ищут новых позиций и находят их в богатой сектантской литературе, которая приносит иногда и сведения из истории, природы, геологии и др. ветвей науки: читая эти сектантские книги и журналы, такие люди заражаются сектантством и из любопытства вписываются в секты.

Мирской дух, в каком идут преподавания в народных и средних школах, где молодежь всему, только не религиозному, обучается,

много влияет на воспитание граждан и делает их, если обратить еще внимание на антирелигиозных преподавателей, к религии, по крайней мере, равнодушно относящимися, если не враждебно настроенными. Прошедшие такие школы делаются очень доступными для сектантства, если еще взять во внимание, что в душе каждого человека врожден постулат религии.

У нас в русской части Буковины была еще одна очень важная, если не самая важная причина для перехода в секты нашего населения, в вере так консервативного. Это была причина введения исключительно румынского языка в церковном богослужении. После присоединения Буковины к Румынии румынское правительство ввело исключительно румынский язык, и Буковинская консистория приказала служить и проповедовать в церквях исключительно на румынском языке. Сейчас же в русских селах появились секты, управляющие свои богослужения и проповедующие только по-русски. Крестьяне не понимали по-румынски, шли к сектантам, где они чувствовали себя как дома, слушая проповеди и богослужения на своем родном языке. Напрасно выступали русские священники со своими предостережениями на пастырских конференциях и на епархиальных собраниях, указывая на грозящую опасность перехода буковинско-русского православного населения в секты или в унию, в церквях которой служили только по-славянски и проповедовалось только на родном языке. Все было напрасно. Но русские священники с большим риском все-таки служили, как прежде, по-русски, хотя за это имели очень много неприятностей.